

ISSN 2221-5182

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

№ 7(13) 2012

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

- Главный редактор*
Воронкова О.В.
- Редакционная коллегия:*
Воронкова Ольга Васильевна
Леванова Елена Александровна
Атабекова Анастасия Анатольевна
Левшина Виолетта Витальевна
Засядько Константин Иванович
Пеньков Виктор Борисович
Беднаржевский Сергей Станиславович
Надточий Игорь Олегович
Аманбаев Мурат Нургазиевич
Снежко Вера Леонидовна
Векленко Сергей Владимирович
Санджай Ядав
Ду Кунь
- Науки о Земле
 - Педагогика и психология
 - История, философия, социология
 - Филология
 - Машиностроение
 - Химические технологии
 - Инженерно-агропромышленные технологии
 - Электроника, измерительная техника, радиотехника и связь
 - Информационные технологии
 - Управление качеством
 - Экономические науки
 - Юридические науки
 - Правовое регулирование

Москва 2012

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал

«Наука и бизнес: пути развития»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору за
соблюдением законодательства в
сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС77-44212).

Учредитель

МОО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Наука и бизнес: пути
развития» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертации на
соискание ученой степени доктора и
кандидата наук.

Главный редактор

О.В. Воронкова

Выпускающий редактор

В.В. Семенова

Технический редактор

Е.И. Рязанова

Редактор иностранного
перевода

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию

А.А. Семенов

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Малая Переяславская,
д. 10, к. 26

Телефон:

89156788844

E-mail:

nauka-bisnes@mail.ru

На сайте

<http://globaljournals.ru>

размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.

Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Леванова Елена Александровна – д.п.н., профессор кафедры социальной педагогики и психологии, декан факультета переподготовки кадров по практической психологии, декан факультета педагогики и психологии Московского социально-педагогического института; тел.: (8495)607-41-86, (8495)607-45-13; E-mail: dekanmospi@mail.ru

Атабекова Анастасия Анатольевна – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: (8495)434-27-12; E-mail: aatabekova@gmail.com.

Левшина Виолетта Витальевна – д.э.н., профессор кафедры «Управление качеством и математические методы экономики» Сибирского государственного технологического университета; (83912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Засядько Константин Иванович – д.м.н., начальник лаборатории летного труда ГНИИИ военной медицины МО РФ, академик международной академии проблем человека в авиации и космонавтике, профессор кафедры медико-биологических дисциплин Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)72-66-77; E-mail: vi-ola@lipetsk.ru.

Пеньков Виктор Борисович – д.ф.-м.н., профессор кафедры «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 89202403619, E-mail: viola349650@yandex.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: (3462)762-812; E-mail: sbed@mail.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, (84732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Аманбаев Мурат Нургазиевич – д.ф.н., профессор, президент Международной Бизнес Школы при АО «Казахский экономический университет имени Т. Рыскулова» (Казахстан); тел.: 8(727)309-26-49; E-mail: m_amanbaev@mail.ru.

Снежко Вера Леонидовна – д.т.н., доцент, заведующий кафедрой вычислительной техники и прикладной математики Московского государственного университета природообустройства; тел.: (8495)153-97-66, (8495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Векленко Сергей Владимирович – д.ю.н., профессор, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, полковник милиции; тел.: (4732)27-08-93; E-mail: veklenkosv@mail.ru.

Санджай Ядав – д.ф.н., заведующий кафедрой английского языка Колледжа им. Св. Палуса (Патна, Бихар, Индия); тел.: 89641304135; E-mail: nimc@admin.tstu.ru.

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

Науки о Земле

Хольшина М.А., Кылыгдай А.Ч. Межрегиональная и внутрирегиональная миграция населения Республики Тыва	7
--	---

Педагогика и психология

Веденеева Г.И. Социокультурные основания краеведческой работы как фактора духовно-нравственного воспитания школьников	11
Долгова В.И., Ткаченко В.А. Управление инновационными процессами в образовании: сущность, закономерности и тенденции	17
Кагосян А.С. Педагогические технологии среднего профессионального образования	23
Мурашова Л.А. Социально-психологический тренинг как средство оптимизации профессионального общения медицинского персонала	29

История, философия, социология

Бажанов Д.А. Кражи как элемент военной повседневности в 1914–1917 гг. (на материалах кораблей Гельсингфорсской военно-морской базы)	32
Барсуков И.С. Абсолютное знание как внешняя форма разрешения противоречия абстрактного и конкретного труда в произведении Г.В.Ф. Гегеля «Феноменология духа»	38
Бондарь М.А. Политические причины отделения Словакии от Чехии	44
Верминенко Ю.В. Взаимодействие социологического и медицинского дискурсов в интерпретации социальных проблем	48
Запорожец В.М. Сельджуки, Византия и европейские рыцари (в период Первого и Второго крестовых походов)	51
Музалевская Ю.Е. Философские аспекты, лежащие в основе возникновения субкультуры панков, их отражение в костюмах ее представителей	57

Филология

Биктагирова З.А., Самаркина Н.О. Архаизмы в пословицах английского языка	60
Гасанкулиева Е.А. Фразеологические сочетания библейского происхождения в английском языке (на материале произведений Дж. Голсуорси «The White Monkey», «The Silver Spoon», «Swan Song»)	66
Мирзоева Л.Э. Проблема взаимоотношений личности и общества (на примере романов Д. Мерджковского «Юлиан Отступник», «Леонардо да Винчи», Исы Гусейнова «Судный день»)	70

Машиностроение

Мерданов Ш.М., Яркин А.В., Шараев Ф.Д., Кушнир С.Я. Локальный прогрев элементов гидропривода строительной машины в зимний период	76
--	----

Химические технологии

Свидзинский С.А. Перспективы выявления крупного калиеносного бассейна в Нижнем Поволжье	80
---	----

Инженерно-агропромышленные технологии

Кузнецов А.В., Иванова О.А. Методика оценки затрат на строительство и эксплуатацию лесовозных дорог	83
Ракигин В.В. Конструкция и эмпирическая модель тактильных элементов	86

Электроника, измерительная техника, радиотехника и связь

Смирнов С.В., Гришин В.Г., Гришин О.В., Брызгалов А.А. Современная концепция военного биомониторинга (литературный обзор)	93
---	----

Информационные технологии

Тищенко А.Д. Схема представления данных о словарных характеристиках	105
---	-----

Управление качеством

Соседов Г.А., Герасимов Б.И. Интернет-механизм повышения качества коммерции и бизнес-информатики	109
--	-----

Экономические науки

Акмаева Д.Р. Анализ инновационной деятельности торговых организаций компании «X5 Retail Group N.V.», конкурирующих на рынке торговой продукции	112
Гамидуллаев Р.Б., Гамидуллаева Л.А. Проблемы реализации программно-целевого механизма господдержки малого инновационного предпринимательства в России	118
Гусева О.В. Совершенствование методики определения экономической эффективности инновационной деятельности	121
Елин К.М., Лайко М.Ю. Современное состояние рынка социальных объектов рекреационного комплекса	124
Кудрявцева Н.Н. Методы снижения операционного риска в ОАО АКБ «Росбанк»	128
Муравьев К.Е. Роль производных финансовых инструментов в спекулятивных сделках	133
Овчинникова М.В. Динамика формальных рамок на рынке производства ювелирных изделий в России: неформальные механизмы регулирования	137
Рамазанова А.К. Механизм венчурного финансирования (кредитования) инновационных процессов	141
Чепик О.В., Винникова Л.Б. Особенности кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей ОАО «Россельхозбанк»	144
Шамхалова С.О. Оптимизация стоимости затрат на рекламную деятельность	149

Юридические науки

Азаров С.О. Этапы образования Европейского Союза и правовые принципы, по которым осуществляется распределение компетенции между центром и государствами-членами в этом межгосударственном объединении	152
Сипок Р.П. Некоторые проблемы нормативного закрепления механизма обеспечения государственной безопасности Российской Федерации	157

Правовое регулирование

Воронин М.М. Правомерные цели государственной регистрации создания, реорганизации и ликвидации юридических лиц	162
Урбанович В.А. Ответственность перевозчика за вред, причиненный жизни и здоровью экспедитора по договору воздушной перевозки	167

Contents

Land Sciences

- Kholshina M.A., Kylgyday A.Ch.** The Interregional and Intraregional Migration in the Tuva Republic . 7

Pedagogics and Psychology

- Vedeneeva G.I.** Socio-Cultural Bases of Regional Studies as a Factor of Spiritual and Moral Education of Schoolchildren 11
- Dolgova V.I., Tkachenko V.A.** Management of Innovative Processes in Education: Essence, Regularities and Trends 17
- Kagosyan A.S.** Pedagogical Technologies of Secondary Professional Education 23
- Murashova L.A.** Social and Psychological Training as the Way to Optimize Professional Communication of Medical Staff 29

History, Philosophy and Sociology

- Bazhanov D.A.** Thefts as a Part of the Military Routine in 1914–1916 (on the Materials of the Ships of Helsingfors Naval Base)..... 32
- Barsukov I.S.** Absolute Knowledge as the External Form of Settlement of Controversy between Abstract and Concrete Labor in “The Phenomenology of Spirit” by Georg Wilhelm Friedrich Hegel 38
- Bondar M.A.** Political Reasons for Slovakia and the Czech Republic Separation..... 44
- Vermineenko Yu.V.** Interaction of Social and Medical Discourse in the Interpretation of Social Problems..... 48
- Zaporozhets V.M.** The Seljuks, the Byzantine Empire and European Knights (throughout the First and the Second Crusades) 51
- Muzalevskaya Yu.E.** Philosophical Aspects Underlying the Punk Subculture and its Reflection in the Costumes of its Representatives 57

Philology

- Biktagirova Z.A., Samarkina N.O.** Archaic Words in English Proverbs 60
- Gasankulieva E.A.** Phraseological Units of Biblical Origin in the English Language (Illustrated by the Novels of John Galsworthy “The White Monkey”, “The Silver Spoon”, “Swan Song”)..... 66
- Mirzoeva L.E.** The Problem of Relationships between Personality and Society (Illustrated by the Novels of D. Merezhkovsky “Julian the Apostate”, “Leonardo da Vinci”, Isa Huseynov “The Judgment Day”)..... 70

Engineering

- Merdanov Sh.M., Yarkin A.V., Sharaev F.D., Kushnir S.Ya.** Local Heating of Elements of Hydraulic Construction Machines in Winter Conditions..... 76

Chemical Technologies

- Svidzinsky S.A.** Prospects for Detecting Large Potassium-Bearing Basin in the Lower Volga..... 80

Engineering Agro-Industrial Technologies

Kuznetsov A.V., Ivanova O.A. Method of Estimating the Cost of Construction and Operation of Logging Roads.....	83
Rakitin V.V. Design and Tactile Elements of the Empirical Model.....	86

Electronics, Measuring Equipment, Radiotechnics and Communication

Smirnov S.V., Grishin V.G., Grishin O.V., Bryzgalov A.A. Modern Concept of Military Bio-Monitoring (Literary Review).....	93
--	----

Information Science

Tishchenko A.D. Scheme of Reporting Vocabulary Characteristics	105
---	-----

Quality Control

Sosedov G.A., Gerasimov B.I. The Internet Mechanism to Improve the Quality of Commerce and Business Informatics.....	109
---	-----

Economic Sciences

Akmaeva D.R. Analysis of Innovation Activity of Trade Organizations of the Company “X5 Retail Group N.V.” Competing in the Market of Commercial Products.....	112
Gamidullaev R.B., Gamidullaeva L.A. Issues of Implementing Target-Action Mechanism of State Support of Small Innovative Business in Russia	118
Guseva O.V. Improved Method for Determining the Economic Effectiveness of Innovation	121
Elin K.M., Laiko M.Yu. Current State of the Market of Social Recreational Facilities	124
Kudryavtseva N.N. Methods for Reducing Operational Risk in OAO AKB “Rosbank”	128
Muravyev K.E. The Role of Derivative Financial Instruments for Speculative Transactions	133
Ovchinnikova M.V. Dynamics of Formal Framework for the Market of Jewelry in Russia: Informal Mechanisms of Control.....	137
Ramazanova A.K. Mechanism of Venture Financing (Lending) of Innovative Processes	141
Chepik O.V., Vinnikova L.B. Features of Lending to Agricultural Producers of OAO “Rosselkhozbank”	144
Shamkhalova S.O. Optimization of Advertising Expenses.....	149

Legal Science

Azarov S.O. Stages of Forming the European Union and the Legal Principles for the Distribution of Powers between the Center and the Member States in the Interstate Alliance	152
Sipok R.P. Some Problems in the Regulatory Mechanism to Ensure National Security of the Russian Federation	157

Legal Regulation

Voronin M.M. Legitimate Aims of State Registration of the Creation, Reorganization and Liquidation of Legal Entities.....	162
Urbanovich V.A. Liability of the Carrier for Any Damage to Life and Health of Freight Forwarder under a Contract of Carriage by Air	167

УДК 314.7

*М.А. ХОЛЬШИНА, А.Ч. КЫЛГЫДАЙ**ГОУ ВПО «Тувинский государственный университет»;**Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения**Российской академии наук, г. Кызыл*

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ И ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Ключевые слова и фразы: внутрирегиональная миграция; город; миграция; население; регион; село.

Аннотация: Раскрывается роль миграции в формировании населения в Республике Тыва. Исследование посвящено оценке внутрирегиональной и межрегиональной миграции.

Введение

Миграционные процессы являются неотъемлемой частью современных социально-экономических, демографических процессов. Миграция населения, с одной стороны, оказывает непосредственное влияние на воспроизводство и занятость населения, его расселение. С другой стороны, экономическая и социальная ситуация в регионе может стимулировать или замедлять динамику перемещения населения. В данном исследовании мы провели оценку внутрирегиональной и межрегиональной миграции, которые являются важными показателями мобильности населения, его способности приспособиваться к изменившимся условиям.

Причина устойчивого превалирования в миграционных процессах Республики Тыва выезда над въездом, прежде всего, в том, что она по своему географическому положению значительно отдалена от центра, от промышленно развитых районов России. В данном случае немаловажное значение имеет тот факт, что ближайший железнодорожный узел находится от границы Тывы в 400 км. При миграции в Тыву сдерживающим фактором, безусловно, являются также суровые климатические условия республики.

Республика Тыва, являясь проблемным регионом, характеризуется относительно низким

уровнем жизни в сравнении с сопредельными субъектами России [1]. С точки зрения пространственной направленности миграционных потоков доминирующим направлением является межрегиональная миграция.

Характеризуя структуру численности прибывшего населения Республики Тыва, можно сказать, что в миграции населения большую долю составляет миграция населения в пределах России, в то время как доля международной миграции очень мала и в отдельные годы отсутствует (2003 г., 2005 г.).

Внутрирегиональная миграция

Что касается миграции в пределах России, то в ее структуре преобладает внутрирегиональная миграция. За последние годы доля внутрирегиональной миграции имеет тенденцию к увеличению, а межрегиональная, следовательно, к снижению.

Структура численности выбывшего населения Республики Тыва характеризуется большей долей мигрантов в пределах России – около 99 %, в то время как доля международной миграции мала – менее 1 %. Миграция выбывших в пределах России по структуре отображает преобладание внутрирегиональной миграции. Доля выбывших внутри республики имеет тенденцию к снижению, а доля выбывших в другие регионы растет. Совершенно очевидно, что современная миграционная ситуация складывается так, что численность выходцев из Киргизии, Азербайджана, Грузии, Армении в Тыве увеличивается и, возможно, будет расти в дальнейшем. Они находят применение своим силам в сфере торговли и строительства, хотя еще до недавнего времени нельзя было говорить, что их проживание можно охарактеризовать как долгосрочное. В основном оно имело временный характер.

Также не следует забывать о такой категории мигрантов, как «челночники», которые приезжают в республику в коммерческих целях. По неофициальным данным, люди, относящиеся к этой категории, являются иностранными гражданами и в большинстве случаев официально не зарегистрированы и таким образом проживают на территории республики нелегально.

Республика Тыва является регионом Сибирского федерального округа (СФО), поэтому целесообразно определить, какой вклад она вносит в миграционные процессы, происходящие в СФО.

По данным табл. 1 проведем расчет относительной величины структуры путем деления численность прибывших в Республику Тыва на аналогичный показатель по СФО.

Из табл. 1 видим, что вклад Республики Тыва в численности прибывающих в СФО незначителен и находится на уровне 2 %. Оценивая динамику данного показателя, видим, что она нестабильна. Незначительное увеличение наблюдалось (по сравнению с предыдущим годом) в 2003 и 2004 гг. К концу периода ситуация стабилизировалась.

Проведем также расчет относительной величины структуры путем деления численности выбывших из Республики Тыва на аналогичный показатель по СФО (табл. 2).

Из табл. 2 видно, что удельный вес Республики Тыва по численности выбывших по СФО находится на уровне чуть более 2 % и в течение анализируемого периода меняется незначительно. Говоря о динамике данного показателя, можно отметить, что доля выбывших из Республики Тыва в общей численности выбывших из СФО из года в год менялась. Снижение ее

наблюдалось в 2003 г., 2005 г. и 2006 г., а в целом за период показатель вырос на 1,7 %. Наибольшая часть мигрантов республики не выезжает за пределы СФО, остается на жительство в ближних регионах. Наибольшая величина миграционных потерь выбывших в 2007–2010 гг. республики пришлась на Красноярский край – 967 чел. (11,3 %), (в 2008 г. – 1 100 выбывших или 37,9 %), Республику Хакасия – 586 чел. (6,8 %), Новосибирскую область – 196 чел. (2,3 %) и Томскую область – 119 чел. (1,4 %). В значительной мере население выбывает в другие регионы России: в г. Москву – 121 чел. (или 4,2 %) и г. Санкт-Петербург – 112 чел. (3,8 %) [3].

Внутриреспубликанская миграция

С кризисом в сельском хозяйстве, с упадком в животноводческом секторе экономики, сокращением производства и рабочих мест, осложнением криминогенной обстановки и ростом преступлений, связанных с кражей скота, активизировалась и сельско-городская миграция. Осложняет ситуацию и узкопрофильность рынка труда на селе, что вынуждает одних людей искать возможность сезонной и случайной занятости за пределами своих населенных пунктов, других – целыми семьями переезжать в город.

Из деревень в города в поисках работы в большинстве своем едет не самая грамотная и необразованная часть населения. Как правило, выбывает местная молодежь, а оседает много пенсионеров. Это может способствовать ускоренному старению населения, росту смертности и снижению репродуктивного и трудового потенциала села.

Таблица 1. Удельный вес прибывших в Республику Тыва в общей численности прибывших в СФО за 2003–2010 гг. (%)

Показатель	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2010 г.
Доля прибывших	2,1	2,2	1,9	1,8	1,8
Темп роста доли прибывших (цепной)	84,0	104,8	86,4	94,7	100,0

Таблица 2. Удельный вес выбывших из Республики Тыва в общей численности выбывших из СФО за 2003–2010 гг. (%)

Год	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2010 г.
Доля выбывших	2,036	2,205	2,112	2,078	2,213

Таблица 3. Структура прибывшего населения в Республику Тыва за 2000–2010 гг. (%)

Показатель	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2010 г.
город	61,9	69,9	63,7	54,3	54,9
село	38,1	30,1	36,3	45,7	45,0

Таблица 4. Структура выбывшего населения из Республики Тыва за 2000–2010 гг. (%)

Показатель	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2010 г.
город	53,2	47,1	50,2	56,3	56,9
село	46,8	52,9	49,8	43,7	43,1

В общем миграционном обороте внутри-республиканские передвижения населения составили 75,7 %, в 2010 г. – 78,1 % [4].

Внутриреспубликанская миграция по своей интенсивности в три раза превышает внешнюю миграцию (табл. 3).

Можно отметить, что доля населения, прибывающего в городскую местность, за последние два года, т.е. за 2006 г. и 2010 г., уменьшилась на 9 % (с 63 % до 54 %). В абсолютном выражении в 2006 г. в городскую местность приехало 3 714 чел., в сельскую – 3 121 чел. С 2006 г. в структуре мигрантов, прибывших в республику, наблюдается снижение доли мигрантов, прибывающих в городскую местность. Также возрастает доля мигрантов, прибывших в сельскую местность, и по сравнению с 2006 г. в 2010 г. доля прибывших в сельскую местность увеличилась на 24 %.

Возможно, на данный факт повлияли рост цен на жилье в городе, благоприятная политика в области сельского хозяйства, а также ряд экономических факторов: предоставление жилья молодым специалистам, более высокий уровень оплаты труда (табл. 4).

Следует отметить, что в 2003–2010 гг. доля выбывающих из городской местности была больше. Внутри республики наибольший миграционный прирост зарегистрирован в г. Ак-Довураке – 158 чел., Кызыльском кожууне – 188 чел., Овюрском – 46 чел. и Чаа-Хольском – 17 чел., а также в поселке Каа-Хем – 107 чел. и г. Чадане – 95 чел., благодаря внутрирегиональным потокам. Во всех остальных районах республики наблюдался отток населения, особенно из сельской местности: Дзун-Хемчикского (минус 154 чел.) и Улуг-Хемского (минус 155 чел.) кожуунов [2].

Для жителей республики в 2010 г. наиболее привлекательными были Кызыльский (165 чел. на 10 тыс. населения), Тандинский (103 чел.) кожууны, а также г. Ак-Довурак (54 чел.) и г. Кызыл (25 чел.). В остальных районах республики зафиксирована миграционная убыль населения. Больше всего уезжали из Сут-Хольского (минус 104 чел. на 10 тыс. населения), Дзун-Хемчикского (минус 94 чел.), Улуг-Хемского (минус 92 чел.) кожуунов, где миграционная убыль населения значительно выше среднереспубликанского значения [4].

Заключение

Миграционные процессы в Республике Тыва, играя важную роль в формировании общей численности населения, оказали существенное влияние на его динамику. В составе городских жителей старше 15 лет и сельских в возрасте 20–54 лет преобладает население, изменившее место своего жительства в результате миграции.

Происходит отток из республики экономически активного молодого населения. Увеличение выезда населения сопровождается одновременным сокращением въезда. Отмечается общее снижение миграционного оборота, все меньшее число мигрантов регистрируется в республике.

Во внутриреспубликанской миграции продолжается традиционный отток населения из сельской местности в города и рабочие поселки. Баланс по сельской местности в обмене с городским населением отрицательный, причем в последние годы наметилась тенденция к увеличению отрицательного сальдо сельской внутриреспубликанской миграции.

Список литературы

1. Балакина, Г.Ф. Стратегии развития региона / Г.Ф. Балакина ; науч. ред. С.В. Парамонова. – Кызыл : ТуВИКОПР СО РАН, 2009. – 344 с.
2. Республика Тыва в цифрах : стат. сб. – Кызыл : Тывастат, 2010. – 210 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. – М. : Росстат, 2011. – С. 140–141.
4. Статистический ежегодник Республики Тыва : стат. сб. – Кызыл : Тывастат, 2011. – С. 18–25.

References

1. Balakina, G.F. Strategii razvitija regiona / G.F. Balakina ; nauch. red. S.V. Paramonova. – Kyzyl : TuvIKOPR SO RAN, 2009. – 344 s.
2. Respublika Tyva v cifrah : stat. sb. – Kyzyl : Tyvastat, 2010. – 210 s.
3. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli : stat. sb. – M. : Rosstat, 2011. – S. 140–141.
4. Statisticheskij ezhegodnik Respubliki Tyva : stat. sb. – Kyzyl : Tyvastat, 2011. – S. 18–25.

M.A. Kholshina, A.Ch. Kылгыдай

Tuva State University, Kyzyl

Tuva Institute for Exploration of Natural Resources SB RAS, Kyzyl

The Interregional and Intra-regional Migration in the Tuva Republic

Key words and phrases: intraregional migration; city; migration; population; region; village.

Abstract: The role of migration in the formation of the Tuva Republic population is considered. The study is devoted to the evaluation of interregional and intraregional migration.

© М.А. Хольшина, А.Ч. Кылгыдай, 2012

УДК 373.2.006.14

Г.И. ВЕДЕНЕЕВА

ГБОУ ДПО «Воронежский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования», г. Воронеж

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ КАК ФАКТОРА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова и фразы: воспитание; краеведение; культура; личностный смысл; основание; ценности.

Аннотация: Представлен анализ краеведения как социокультурного феномена. В качестве оснований краеведческой работы выступают его академичность, музееведческий характер, диалог поколений, ценностно-смысловая направленность. Уделено внимание школьному краеведению как источнику моральных чувств ребенка.

Краеведческая работа – одна из многообразных форм функционирующей в современной школе внеклассной деятельности обучающихся. «Работа» в данном термине означает не только совершение школьниками практических действий (трудовых или поисковых), но и работу их мысли, «сердца», памяти.

Содержанием краеведческой работы является приобретение и применение знаний о родном крае в реальной жизни. «Ведать» или познавать родной край призвано краеведение. Различают научное краеведение и школьное краеведение, взаимодополняющие и обогащающие друг друга.

Краеведение, как социокультурный феномен, представляет собой процесс, осуществляемый между субъектами социокультурной деятельности: краеведами-любителями и органами местной власти, работниками музеев и представителями различных краеведческих организаций или обществ. Их деятельность нацелена на воспроизведение, сохранность и приумножение культурного наследия края.

Слово «краеведение» появилось в нашем языке лишь около ста лет назад, хотя и восходит к одному из давних значений слова «край»:

страна, область, местность. Впервые (в 1914 г.) в русской педагогической науке термин «краеведение» был введен В.Я. Улановым [3, с. 6]. Изначально значение слова включало не просто сведение о чем-то, но и путь познания и распространения этих знаний. Это понятие уже вошло в Академический словарь русского языка (1916 г.).

Изменения, происходящие в наше время в политической, экономической и социальной жизни, повышают значимость краеведческой работы, без которой невозможно воспитать патриотов, граждан, умеющих отстаивать нравственные принципы. Обращение многих школьных дисциплин (географии, истории, литературы, технологии, физики и др.) к изучению родного края получило новый импульс в связи с усилением региональной политики правительства РФ в изменившихся условиях.

Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев указывают на особое значение краеведения в постперестроечный период в России, когда происходило крушение политической системы, разрушение пионерской и комсомольской ученических организаций. Это тот период, когда возникает проблема о том, на каких ценностях воспитывать юных граждан. Предполагается, что именно школьное краеведение в значительной мере способно заполнить образовавшийся духовный вакуум [1, с. 48].

История конкретных наук представляет собой цепь поисков оснований, с помощью которых происходит объяснение явлений природы и общества. В философии «основание» трактуется как необходимое условие, являющееся предпосылкой существования каких-либо явлений (следствий) и служащее их обоснованием. Процесс нахождения и изучения основания и выведения из него следствий называется обоснованием [10, с. 266].

В целом теоретическое основание представляет собой совокупность доказуемых утверждений (постулатов, допущений, законов и т.д.), образующих исходный базис теории.

Постулат (от лат. *«postulatum»* – требуемое) – принцип или утверждение некоторой научной теории, принятого в ней в качестве исходного недоказуемого в ее рамках. В современной логике и методологии науки понятие «постулат» обычно используется как синоним более употребительного понятия «аксиома». Иногда сохраняется идущее из античной философии различие в значении этих понятий: под *аксиомами* понимаются логические исходные принципы некоторой теории, под *постулатом* – специально-научные принципы этой теории. В отдельных случаях термином *постулат* обозначают аксиомы и правила вывода определенной теории [10, с. 289].

В качестве постулатов для обоснования значимости краеведческой работы в формировании нравственности и духовности школьников могут выступать философские, исторические, экономические, культурологические, педагогические и другие основания. Духовно-нравственное воспитание предполагает, во-первых, усвоение культурных ценностей и организацию процесса по передаче этих ценностей следующим поколениям, во-вторых, понимание культуры родного края как субкультуру по отношению к общероссийской (национальной) культуре. В связи с этим в русле нашего исследования основной интерес представляют социокультурные основания краеведческой работы, означающие максимальную открытость для разных социальных групп, их участия в процессе сохранения и созидания материальной и духовной культуры края, региона, страны.

Теоретический анализ краеведения, определяющего содержание деятельности школьников по изучению родного края, позволил выявить следующие основания краеведческой работы школьников: академичность, диалог поколений, музейность, ценностный смысл.

Характеристика оснований

1. *Академичность.* Данное основание указывает на связь краеведения с наукой. Краеведение объединяет знания таких научных облас-

тей, как география и экология, история и археология, топонимика и топография, генеалогия и геральдика, этнография, литературоведение, искусствоведение и т.п. [1]. В краеведение включены представители разных научных направлений и профессий: архивисты, архитекторы, биологи, географы, историки, писатели, журналисты, этнографы, художники и др.

Краеведческие объекты – природа, население, экономика, искусство, люди – это предметы разных наук, при их изучении используются разные методы, присущие соответствующим областям знаний. К использованию научных методов приобщаются юные участники краеведческой работы в школе, овладевая культурой научного познания окружающего мира.

Наука, как часть культуры, всегда опирается на сложившиеся в обществе культурные традиции, на принятые ценности и нормы, в том числе и моральные нормы.

2. *Музееведение* обеспечивает сохранность результатов краеведческой деятельности и их влияние на гражданскую, мировоззренческую и нравственную позицию взрослых и детей. По словам А.В. Луначарского, музей – грандиозная памятная книга человечества. Эффективность деятельности музеев зависит от умения реализовать свой потенциал, превратить экспонаты музея в средство духовно-нравственного становления личности, стать реальной созидательной силой. К сожалению, «уровень работы большинства музеев значительно отстает от заложенных в них объективных возможностей. Это ставит новые задачи не только перед музееведением, но и современной педагогикой, которая должна стать посредником между музеем и человеком, оживить музейные экспозиции, обосновать механизмы включения человека в мир культуры с помощью музея» [4, с. 3].

3. *Диалог поколений-участников краеведческого движения*, что указывает на включенность в него не только детей и подростков, но и взрослого населения. В краеведческом движении принимают участие люди разных социальных ролей: земляки, уроженцы края, участники войны, ветераны войны и труда, народные умельцы и другие известные люди края. Все они являются носителями и выразителями духовных ценностей общества. Родители приобщаются к краеведению благодаря таким темам внеклассной работы, как составление ге-

неалогического древа, геральдика (создание эмблемы класса, семьи) и др. Основным средством передачи культуры в процессе общения представителей разных поколений служит язык. Язык – явление социальное, отражающее и воплощающее в себе духовную культуру народа. По убеждению К.Д. Ушинского, язык – самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое.

Объективный процесс инкультурации, т.е. вхождение ребенка в мир культуры, приобщение к культурному наследию своей малой родины и ее усвоение, нуждается в разумной педагогизации. Ее целью является обеспечение осмысленного восприятия детьми родной культуры как части общенациональной, привития любви к первой и уважительного отношения к другим культурам.

Наследие – выдающаяся часть природной и культурной среды, оказывающая наиболее сильное влияние на формирование личности. «Чем разнообразнее наследие, окружающее человека (группу людей), тем больше возможностей для формирования разносторонне развитой личности, для более полной ее самореализации. Речь идет не только о наследии в районе постоянного местожительства, но и о возможных посещениях во время поездок, о заочном знакомстве с объектами наследия по книгам, другим источникам. Таким образом, наследие выступает по отношению к системе расселения не только как среда, но и составляет вместе с ним систему более высокого ранга» [5, с. 43].

4. *Ценностно-смысловое содержание краеведения.* Подлинная культура возвышает и развивает человека, формирует в нем истинно человеческое, развивает его интеллектуальные и духовные способности, формирует волю и стремление творить добро. «Мир, который видит человек, наполнен смыслами. Если человек не видит смысла, он не видит мир» [6, с. 13]. Человек присваивает бытию свои смыслы. Мир становится носителем человеческих смыслов, он превращается в мир культуры.

Моральное чувство имеет в своей основе архетипы, передаваемые из поколения к поколению. Содержание архетипов, аналогичных по своему строению кристаллической решетке,

определяется культурой среды, ментальностью своего народа, воспитанием.

Следует отметить, что культурные характеристики менее подвижны и переменчивы, чем идеологические, политические и экономические. Культура, как известно, охватывает и язык, и религию, и искусство, и нравы, и т.д. Культурно-исторические очаги всегда фиксируются как более или менее геостационарные. Связующим элементом таких территорий становится культура, в целом слабо подчиняющаяся усилиям общественно-политического порядка по ее ликвидации или изменению. Ценности и святыни не подлежат обмену, купле или продаже, унификации или универсализации.

В истории известны случаи «передислокации» культурных центров отдельных государств и даже цивилизаций, но это требовало длительного времени, века и тысячелетия. Даже при перемещении культуры «на месте» всегда остаются элементы «твердого осадка»: архитектурные формы, геопланировка, археологические памятники и т.п. [1, с. 151]. Образно можно отметить, что культура – это «твердый осадок» социальных изменений в мире.

По мнению Уорда Гуденау, культура состоит из четырех элементов: понятий, отношений, ценностей, норм. Названные элементы культуры связаны между собой. Связь выражается в том, что понятия, отражающие существенные свойства предметов и явлений окружающего мира, формируют в сознании человека определенную картину мира. Отношение человека к объектам окружающей действительности в процессе выдвижения и достижения им собственных целей приобретает эмоциональную окраску, усиливающую или ослабляющую их жизненную ценность. Появляется система ценностей. Для сохранения и их приумножения вырабатываются определенные нормы или правила общежития. Нормы регулируют поведение людей в соответствии с общечеловеческими или личностными ценностями.

Моральные ценности, существующие в культурных социально-исторических традициях многонационального народа России и изучаемые краеведением, обеспечивают успешное развитие страны в условиях современной жизни. Базовые национальные ценности – это

предмет и одновременно источник развития краеведческого движения.

Ценности, господствующие в той или иной социокультурной среде, являются основным (базовым) компонентом культуры. Они отражают нормы, регулирующие поведение людей и социальных групп в обществе, и являются ориентиром при выборе способа действий. Опора в своем поведении и деятельности на общечеловеческие принципы, положительные ценности и духовные идеалы и составляет сущность нравственности человека как его внутреннюю качественную характеристику. Система базовых национальных ценностей, определяющих идеал, содержание, принципы организации воспитательной деятельности, а также обеспечивающих возможность консолидации многонационального народа Российской Федерации, отражена в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» [2].

Человек живет и развивается в существующем независимо от него реальном мире. Этот мир не только окружает человека, но и содержит его в себе как составную частицу всего существующего. «Человек находится внутри бытия, а не только бытие внешне его сознанию. В этом смысле бытие обступает нас со всех сторон, и нам из него никуда не уйти» [8, с. 260].

Изучение нравственного значения окружающих ребенка культурных объектов и обеспечение их воздействия на духовный мир развивающейся личности и является главной задачей школьного краеведения.

Примером того, как сделать познаваемые объекты окружающего мира для школьника лично значимыми, является педагогический опыт по краеведению известного писателя М. Пришвина. В художественно-документальном очерке «Школьная Робинзо-нада» он рассказывает о годах своего учительства в сельской глубинке, о «живых уроках» человековедения. В своем повествовании он раскрывает психолого-педагогические и методические аспекты краеведения на основе сравнения двух вариантов изучения темы по ботанике о местных растениях. В традиционном варианте учительница отправляется с детьми в поле. Дети, выполняя учебное задание, находят желтый цветок. Учительница по-

казывает лепестки, чашечку, пестик, тычинки и говорит, что это лютик. М. Пришвин замечает: «И что же получается у детей от такого урока? Понятие о цветке вообще – и ничего от знания местного края, потому что лютик и встречается повсюду». В его варианте он знакомит детей с мудрой крестьянкой, «знахаркой, ведающей местные травы». Дети узнают о целебных и других свойствах местных растений, слушают легенды о них, находят им практическое применение. «И так мы обходим поля, луга, лесные опушки – сколько живых интересных всем знаний в один только день ... Значит, весь секрет нашего успеха состоит в том, что мы постарались приблизить к себе предмет и, так сказать, его *ороднить*, что ботанику в краеведческом смысле мы поняли входящей в состав жизни человека», – делает пояснения автор [7, с. 144].

Таким образом, организация познания ценностей окружающих вещей, а не привнесение извне, формирует личностный смысл приобретенного знания, определяющий внутреннюю мотивацию поступков ребенка. Социокультурные основания краеведческой работы обеспечивают включение детей в процесс раскрытия социальной значимости предметов и явлений окружающего мира. Вхождение полученного знания в жизнь означает, что человек проектирует его применение в тех или иных ситуациях и ожидает изменения в связи с использованием этого знания. Эти ожидания, возможно, связаны с оказанием реальной помощи своим близким, знакомым или друзьям. Проектирование лучшего будущего на основе собственных поступков рождает в ребенке положительные эмоции, которые закрепляясь, переходят в моральные чувства.

Краеведческая культура – одна из основ общей культуры человека, его нравственности и духовности. Благодаря своим широким возможностям локализации на уроках и во внеурочное время краеведческая культура способна обеспечить общность ценностных установок, интересов школьников в классном коллективе, их потребностей, одинаковые реакции на внешние условия жизни. В этом смысле она может потеснить наблюдаемые в школе подростковые субкультуры и контркультуры, отвечать тем потребностям и интересам обучающихся, которые значимы и для них, и для общества в целом.

Список литературы

1. Гладкий, Ю.Н. Регионоведение : учебник / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. – М. : Гардарики, 2002. – 384 с.
2. Данилюк, А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М., Просвещение, 2009. – 16 с.
3. Методика историко-краеведческой работы в школе : пособие для учителя / под ред. Н.С. Борисова. – М. : Просвещение, 1982. – 223 с.
4. Нагорский, Н.В. Музейная педагогика и музейно-педагогическое пространство / Н.В. Нагорский // Педагогика. – 2005. – № 5. – С. 3–12.
5. Оборин, М.С. Особенности применения средового подхода при анализе различных географических объектов / М.С. Оборин, И.В. Голубченко // Вестник Удмуртского университета. Биология. Науки о земле. – 2011. – Вып. 1. – С. 37–46.
6. Платонова, Э.Е. Конспект лекций по культурологии / Э.Е. Платонова. – М. : Айрис-пресс, 2003. – 304 с.
7. Пришвин, М.М. Избранная проза / М.М. Пришвин. – Воронеж : Центр.-Черноземное кн. Изд-во, 1979. – 527 с.
8. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М. : Просвещение, 1976. – 414 с.
9. Философия : учебник для вузов / под общ. ред. В.В. Миронова. – 4-е изд. – М. : Норма, 2005. – 928 с.
10. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М. : Политиздат, 1981. – 445 с.

References

1. Gladkij, Ju.N. Regionovedenie : uchebnik / Ju.N. Gladkij, A.I. Chistobaev. – M. : Gardariki, 2002. – 384 s.
 2. Daniljuk, A.Ja. Konceptija duhovno-nravstvennogo razvitija i vospitanija lichnosti grazhdanina Rossii / A.Ja. Daniljuk, A.M. Kondakov, V.A. Tishkov. – M., Prosvewenie, 2009. – 16 s.
 3. Metodika istoriko-kraevedcheskoj raboty v shkole : posobie dlja uchitelja / pod red. N.S. Borisova. – M. : Prosvewenie, 1982. – 223 s.
 4. Nagorskij, N.V. Muzejnaja pedagogika i muzejno-pedagogicheskoe prostranstvo / N.V. Nagorskij // Pedagogika. – 2005. – № 5. – S. 3–12.
 5. Oborin, M.S. Osobennosti primenenija sredovogo podhoda pri analize razlichnyh geograficheskikh ob'ektov / M.S. Oborin, I.V. Golubchenko // Vestnik Udmurtskogo universisteta. Biologija. Nauki o zemle. – 2011. – Vyp. 1. – S. 37–46.
 6. Platonova, Je.E. Konspekt lekcij po kul'turologi / Je.E. Platonova. – M. : Ajris-press, 2003. – 304 s.
 7. Prishvin, M.M. Izbrannaja proza / M.M. Prishvin. – Voronezh : Centr.-Chernozemnoe kn. Izd-vo, 1979. – 527 s.
 8. Rubinshtejn, S.L. Problemy obwej psihologii / S.L. Rubinshtejn. – M. : Prosvewenie, 1976. – 414 s.
 9. Filosofija : uchebnik dlja vuzov / pod obw. red. V.V. Mironova. – 4-e izd. – M. : Norma, 2005. – 928 s.
 10. Filosofskij slovar' / pod red. I.T. Frolova. – 4-e izd. – M. : Politizdat, 1981. – 445 s.
-

G.I. Vedeneeva

Voronezh Regional Institute of Advanced Training and Retraining of Educators, Voronezh

Socio-Cultural Bases of Regional Studies as a Factor of Spiritual and Moral Education of Schoolchildren

Key words and phrases: education; regional studies; culture; personal sense; reason; values.

Abstracts: The paper presents the analysis of regional studies as a socio-cultural phenomenon. Academic and museological nature, intergenerational dialogue, value-sense orientation are the bases of regional studies. Attention is paid to school regional studies as a source of the moral education of a child.

© Г.И. Веденева, 2012

УДК 159.9

В.И. ДОЛГОВА, В.А. ТКАЧЕНКО

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», г. Челябинск

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ОБРАЗОВАНИИ: СУЩНОСТЬ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

Ключевые слова и фразы: закономерности инновационной деятельности; инновационная деятельность; инновационный процесс в образовании; управление инновационной деятельностью; устойчивые тенденции инновационной деятельности.

Аннотация: Раскрыта сущность управления инновационными процессами в образовании, проанализированы закономерности инновационной деятельности, названы устойчивые тенденции инновационной деятельности в образовании.

Инновационное социальное развитие Российской Федерации, перевод системы образования России на инновационный курс, включенность образовательных учреждений в инновационные процессы актуализировали необходимость научного переосмысления проблемы управления инновационными процессами в образовании и поиска ответов на вопросы: в чем заключается сущность управления инновационными процессами в образовании в современных условиях, какие закономерности и тенденции необходимо учитывать в управлении ими.

Анализ стратегических документов развития образования и науки Российской Федерации [14, с. 6] позволяет утверждать, что управление инновационными процессами заключается в решении главной проблемы – перехода образования из состояния отставания от развития экономики в состояние движущей силы экономического роста и социального развития общества. Следовательно, управление инновационными процессами образования на ближайшие 10–15 лет будет подчинено достижению базовых целевых ориентиров, в числе ко-

торых свободный выбор человеком траектории образования, реализация принципа вариативности содержания образования, развитие инфраструктуры, переход к нормативно-подушевому финансированию, формирование требований к современному учителю, создание условий для качественной работы и профессионального роста учителя, объективность внешней системы качества образования, формирование конкурентоспособного и эффективного сектора фундаментальных и поисковых исследований, интеграция знаний и экономики при взаимном участии в процессах управления.

Усилия субъектов управления инновационным развитием образования России сконцентрированы на обеспечении доступности качественного образования каждому ребенку, повышении качества профессионального образования, развитии непрерывного образования, совершенствовании финансово-экономических механизмов, интеграции знаний и экономики, поддержке приоритетных направлений в науке [7].

В научных исследованиях [9; 11] накоплены выводы о характере инновационной деятельности руководителя, например, изучались инновационная деятельность как фактор саморазвития руководителя образовательного учреждения [2], управление инновационным процессом как фактор конкурентоспособности высшего учебного заведения [13], условия внедрения инноваций в управленческую деятельность руководителя дошкольного образовательного учреждения [8].

Управление инновационной деятельностью – это целенаправленная, логически последовательная совокупность действий субъекта управления по генерированию (инициации) банка идей, определению наиболее перспективных идей и способов создания инноваций на

их основе, воплощению идей в структуру, содержание и организацию образовательного процесса, внедрению (реализации) нововведений в практику с целью повышения эффективности управления и развития образовательного учреждения, дальнейшему обобщению и распространению результатов (передового опыта).

Инновационная деятельность, с одной стороны – это особый вид деятельности, а с другой – элемент, присутствующий в каждом виде деятельности. Одновременно и управление системой образования полимерно: оно является, во-первых, социальным институтом, во-вторых, специфическим профессиональным слоем, в-третьих, властной структурой. Как социальный институт, управление формируется, прежде всего, в рамках организационной деятельности (способов постановки и ведения дела в организации, а также взаимоотношений между сотрудниками внутри организации и с внешней средой, придающих организации неповторимые черты, ее специфичность), затем – в инновационной деятельности. Инновационная деятельность является инвариантой любой сферы деятельности, в том числе и управленческой [4].

Устойчивые связи между уровнем продуктивности деятельности специалиста или результатами, которые он достигает в той или иной области, и факторами, субъективными или объективными, которые обуславливают этот уровень, принято считать психологическими закономерностями (Н.В. Кузьмина).

Поле закономерностей инновационной деятельности частично может быть заполнено следующими элементами (закономерностями):

1) необходимого разнообразия (Ф. Эшби) (разнообразии сложной системы требует управления, которое само обладает необходимым разнообразием);

2) оптимума мотивации (Йеркса-Додсона) – зависимости эффективности деятельности личности от силы ее мотивации (активации нервной системы) на эту деятельность;

3) отсутствия предела в развитии навыка – тенденция, согласно которой конечное плато в развитии навыка всегда может за счет перестройки структуры психики дать некоторое улучшение продуктивности навыка;

4) переноса навыка – тенденция более быстрого образования навыка в деятельности,

которая по своей психической структуре близка к деятельности, в процессе которой сформированы прочные навыки;

5) «плато» в развитии навыка – временная тенденция отсутствия улучшения или ухудшения навыка при продолжении обучения; наличие этой тенденции связано с неравномерным характером перестройки психики в овладении новыми, более продуктивными способами деятельности, которые обеспечивают последующий прирост навыка;

6) угасания навыка – тенденция деградации в развитии навыка при отсутствии повторений;

7) эмоциональной константности – закономерность функционирования эмоциональной сферы человека, утверждающая, что общий запас эмоциональности, эмоциональных реакций человека в данный период его онтогенеза относительно постоянен, и проявление эмоций зависит от интенсивности эмоциональных ситуаций и их количества: чем больше эмоциональных ситуаций, тем менее рельефно они проявляются;

8) замещения – защитный механизм от угрозы разрушения, целостности «Я» личности, от психического перенапряжения, заключающийся в спонтанном изменении объекта актуализированной потребности или в видоизменении, трансформации самой потребности, или в изменении чувств, мотивов, отношений личности на противоположные; в процессе замещения происходит трансформация, перевод активной энергии из одного вида деятельности в другой, сопровождаемый катарсисом.

Закономерности процесса формирования и развития готовности к управлению инновационной деятельностью могут быть представлены двумя группами. I группа – общие закономерности саморазвития на протяжении профессиональной биографии. Они имеют место в динамике профессиональной деятельности всех специалистов, независимо от результатов, которых они достигают (Н.В. Кузьмина): закономерность цикличности деятельности (подъемы уровня деятельности, достижение более высоких результатов, спады), циклическое переупорядочивание деятельности от старта к финишу (в зависимости от возраста и стажа), закономерность циклической взаимосвязанности старта, оптимума и финиша (в зависимости от

возраста и сложности учебной информации). II группа – частные закономерности развития и развития инновационной культуры в процессе нововведений: закономерные реакции личности на инновационную динамику, закономерное возникновение явлений «психологического барьера», «психологической готовности», «сверхдоверия», «время реакций», комплекс инноваций, составляющих суть реформ, закономерным и естественным образом стимулирует инерционные процессы [3].

Учитывая, что закономерность – это объективная устойчивая причинно-следственная связь между явлениями и процессами, и обобщая анализ закономерностей, конкретизирующих общие законы протекания инновационных процессов и отражающих специфику управления инновационными процессами в системе образования, можно сделать следующие утверждения:

В управлении инновационными процессами в образовании необходимо соблюдать очередность этапов: сначала необходимо сформировать у субъектов образовательного процесса потребность в новом, в творчестве, готовность к нововведениям, а затем менять содержание и внедрять новые образовательные технологии.

Необходимо конструировать (создавать) новшество, согласовывая с результатами фундаментальных и прикладных исследований. Прежде чем внедрять новшество, необходимо провести анализ его инновационного потенциала. Во время внедрения новшества следует отслеживать его результаты.

Распространение новшества должно сопровождаться мотивированием субъектов образовательного процесса.

Инновация имеет свойство постепенной утраты своей новизны, на смену ей появляются новые инновации. Необходимо в рамках интеграции образовательных учреждений оценивать эффект от инновации и стимулировать зарождение новых идей и новшеств, изучать передовой опыт.

Не только закономерности, но и устойчивые тенденции характеризуют сегодня исследуемый процесс, среди них [1; 6; 10; 12]:

1) тенденция выработки схем, алгоритмов, матриц поведения индивидов в системе образования, являющихся наиболее эффективными в условиях влияния множества внешних факто-

ров, влияющих на успех и на саму возможность принятия того или иного решения;

2) тенденция выработки формальных и/или неформальных норм деятельности и правил поведения, регулирующих отношения между людьми, различных механизмов (управленческих структур, материальных средств и условий), обеспечивающих функционирование норм и правил в рамках институализации образования;

3) тенденции разработки критериев оценки качества и организации экспертизы педагогической инновации, обусловленных необходимостью ухода от субъективности в оценке новизны результатов педагогического творчества, образовательного эффекта в педагогической инновационной деятельности;

4) тенденция проектирования системы оценки качества педагогических инноваций во взаимосвязи с разработкой системы регистрации и правовой охраны новизны, неочевидности, полезности и воспроизводимости педагогических инноваций как результатов педагогического творчества.

Наше исследование сущности, закономерностей и тенденций управления инновационными процессами в образовании позволило дополнить этот массив тенденций управления инновационными процессами еще четырьмя, такими как:

– обусловленность генерации новых знаний, создания новых и совершенствования существующих педагогических технологий и продуктов рамками грантов, научных проектов и программ, федеральных целевых программ, хоздоговорных работ, целевых заказов;

– тенденция институализации посредством создания формальных и неформальных (инициативных) творческих научных групп, оптимизации структурных подразделений, участвующих в научно-инновационной деятельности, и организации научно-образовательных центров;

– обусловленность коммерциализации научных разработок, развития научных школ поддержкой государства в рамках приоритетных направлений развития науки Российской Федерации;

– тенденция интеграции образовательных учреждений высшего профессионального образования с научными учреждениями, промыш-

ленным производством и бизнесом, учреждениями дополнительного профессионального образования.

В целом, инновационный процесс в образовании – это процесс преобразования научного знания (результатов фундаментальных и прикладных исследований) и передового педагогического опыта в педагогическую (образовательную) инновацию. Инновационный процесс можно представить как последовательную смену этапов, обеспечивающих инициацию, разработку (освоение), использование и пропаганду педагогических новшеств в практике обучения, воспитания и развития, создание в образовательном учреждении определенной инновационной среды. В схеме инновационного процесса сначала возникает потребность в новом и зарождается (генерируется) творческая идея, затем идея преобразуется в новшество (ценность), далее новшество внедряется и распространяется при практическом использова-

нии как конкретный образовательный продукт, технология или услуга. В образовательном учреждении управление инновационными процессами осуществляется под непосредственным руководством и с прямым авторским участием руководителя. Специфику его деятельности при этом определяют следующие управленческие функции: активизация деятельности самого руководителя и педагогического коллектива, выбор цели инновации и постановка задач по ее достижению, поиск, генерирование и отбор идей инновации, технико-экономическое обоснование инновации, проектирование и планирование создания инновации, мотивация педагогического коллектива и поддержание творческой активности новаторов на требуемом уровне (стимулирование), организация и контроль деятельности педагогического коллектива по материализации идей в конкретный педагогический продукт, реализация инновации на рынке образовательных услуг.

Список литературы

1. Василенко, Н.В. Институциональный подход к исследованию образования / Н.В. Василенко // Образование и наука. – 2006. – № 5(41). – С. 20–27.
2. Гумерова, Л.З. Инновационная деятельность как фактор саморазвития руководителя образовательного учреждения : дис. ... канд. пед. наук / Л.З. Гумерова. – Нижний Новгород, 2008. – 277 с.
3. Долгова, В.И. Акмеологические проблемы развития инновационной культуры субъектов системы профессионального образования / В.И. Долгова // Профессиональное образование. Столица. – 2010. – № 11. – С. 16–23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : journal.e-profobr.ru/download/2010/nov.htm.
4. Долгова, В.И. Готовность к инновационной деятельности в образовании : монография / В.И. Долгова. – М. : КДУ, 2009. – 228 с.
5. Загвязинский, В.И. Стратегические ориентиры развития отечественного образования и пути их реализации / В.И. Загвязинский // Образование и наука. – 2012. – № 4. – С. 3–15.
6. Зеер, Э.Ф. Институциональный подход к инновациям в образовании / Э.Ф. Зеер, С.А. Новоселов, Э.Э. Сыманюк // Инновации в образовании. – 2010. – № 1. – С. 52–68.
7. Итоговая коллегия Министерства образования и науки Российской Федерации 18 февраля 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://минобрнауки.рф>.
8. Кузнецова, Е.Б. Условия внедрения инноваций в управленческую деятельность руководителя дошкольного образовательного учреждения : дис. ... канд. пед. наук / Е.Б. Кузнецова. – М., 2009. – 229 с.
9. Лазаренко, И.Р. Управление инновационными процессами в системе дополнительного профессионального образования управленческих педагогических кадров : дис. ... д-ра пед. наук / И.Р. Лазаренко. – Барнаул, 2006. – 379 с.
10. Леонов, Н.И. Принципы и подходы в управлении научной и инновационной деятельностью (опыт исследовательского университета) / Н.И. Леонов // Высшее образование в России. – 2011. – № 11. – С. 19–28.

11. Наумов, С.В. Управление инновационными процессами в региональной системе образования : дис. ... д-ра пед. наук / С.В. Наумов. – Нижний Новгород, 2008. – 402 с.
12. Новоселов, С.А. Система оценки качества педагогических инноваций / С.А. Новоселов, Э.Э. Сыманюк // Образование и наука. – 2009. – № 5(62). – С. 125–135.
13. Платонов, М.Ю. Управление инновационным процессом как фактор конкурентоспособности высшего учебного заведения : дис. ... канд. эконом. наук / М.Ю. Платонов. – СПб., 2010. – 270 с.
14. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://government.ru/gov/results/17449/>.

References

1. Vasilenko, N.V. Institucional'nyj podhod k issledovaniju obrazovanija / N.V. Vasilenko // *Образование и наука*. – 2006. – № 5(41). – С. 20–27.
2. Gumerova, L.Z. Innovacionnaja dejatel'nost' kak faktor samorazvitija rukovoditelja obrazovatel'nogo uchrezhdenija : dis. ... kand. ped. nauk / L.Z. Gumerova. – Nizhnij Novgorod, 2008. – 277 s.
3. Dolgova, V.I. Akmeologicheskie problemy razvitija innovacionnoj kul'tury sub'ektov sistemy professional'nogo obrazovanija / V.I. Dolgova // *Professional'noe obrazovanie. Stolica*. – 2010. – № 11. – С. 16–23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : journal.e-profobr.ru/download/2010/nov.htm.
4. Dolgova, V.I. Gotovnost' k innovacionnoj dejatel'nosti v obrazovanii : monografija / V.I. Dolgova. – М. : КДУ, 2009. – 228 s.
5. Zagvjazinskij, V.I. Strategicheskie orientiry razvitija otechestvennogo obrazovanija i puti ih realizacii / V.I. Zagvjazinskij // *Образование и наука*. – 2012. – № 4. – С. 3–15.
6. Zeer, Je.F. Institucional'nyj podhod k innovacijam v obrazovanii / Je.F. Zeer, S.A. Novoselov, Je.Je. Symanjuk // *Innovacii v obrazovanii*. – 2010. – № 1. – С. 52–68.
7. Itogovaja kollegija Ministerstva obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii 18 fevralja 2012 g. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://minobrnauki.rf>.
9. Kuznecova, E.B. Uslovija vnedrenija innovacij v upravlencheskuju dejatel'nost' rukovoditelja doskol'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija : dis. ... kand. ped. nauk / E.B. Kuznecova. – М., 2009. – 229 s.
10. Lazarenko, I.R. Upravlenie innovacionnymi processami v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija upravlencheskih pedagogicheskikh kadrov : dis. ... d-ra ped. nauk / I.R. Lazarenko. – Barnaul, 2006. – 379 s.
11. Leonov, N.I. Principy i podhody v upravlenii nauchnoj i innovacionnoj dejatel'nost'ju (opyt issledovatel'skogo universiteta) / N.I. Leonov // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. – 2011. – № 11. – С. 19–28.
12. Naumov, S.V. Upravlenie innovacionnymi processami v regional'noj sisteme obrazovanija : dis. ... d-ra ped. nauk / S.V. Naumov. – Nizhnij Novgorod, 2008. – 402 s.
13. Novoselov, S.A. Sistema ocenki kachestva pedagogicheskikh innovacij / S.A. Novoselov, Je.Je. Symanjuk // *Образование и наука*. – 2009. – № 5(62). – С. 125–135.
14. Platonov, M.Ju. Upravlenie innovacionnym processom kak faktor konkurentosposobnosti vysshego uchebnogo zavedenija : dis. ... kand. jekonom. nauk / M.Ju. Platonov. – СПб., 2010. – 270 s.
15. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная Распоряжением Правитель'ства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://government.ru/gov/results/17449/>.

V.I. Dolgova, V.A. Tkachenko
Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk

Management of Innovative Processes in Education: Essence, Regularities and Trends

Key words and phrases: regularities of innovation; innovation; innovation in education; management of innovation; sustainable trend of innovative activity.

Abstract: This paper analyzes the innovative processes in education: the essence of innovative processes in education has been revealed; the regularities of innovation have been analyzed; sustainable trends of innovation activity in education have been identified.

© В.И. Долгова, В.А. Ткаченко, 2012

УДК 377:37013

А.С. КАГОСЯН

НЧОУ СПО «Академический колледж», г. Сочи

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова и фразы: качества личности; образовательная траектория; педагогические технологии; развитие личности; технологически обоснованное образовательное пространство.

Аннотация: Выделяются сущностные характеристики и базовые компоненты педагогической технологии, отвечающие современным требованиям образовательного процесса среднего специального учебного заведения. Данный анализ содержания и целей современного профессионального образования в условиях колледжа осуществлен с опорой на личностно-ориентированную парадигму образования.

Личностно-ориентированная парадигма образования актуализирует задачу построения личностноразвивающих педагогических технологий, способных инициировать процесс саморазвития и самореализации личности будущего специалиста, нацеленных на содействие расцвету возможностей человека во всех его проявлениях, на изменение мотивационного отношения личности к делу, к самой себе, к другим людям.

Однако технологии образования, используемые сегодня в системе среднего профессионального образования значительной частью преподавателей, крайне мало ориентированы на актуализацию личностных возможностей студентов и формирование у них потребности и готовности к самореализации. Как следствие, многие выпускники не способны к самостоятельному решению жизненных проблем, не готовы реализоваться лично, профессионально, духовно, культурно. Таким образом, налицо противоречие между объективно существующими требованиями общества к воспитанию активной, самостоятельной, творческой самореализующейся личности, с одной

стороны, и реально функционирующей образовательной системой, технологически не обеспечивающей этот процесс – с другой. В связи с этим возникает проблема поиска путей, способов и средств модернизации образовательного процесса, усиления его направленности на самореализацию личности студентов, поиска необходимых для этого условий.

Перспективы развития экономики и социальной сферы неизбежно диктуют новые требования к личности специалиста среднего звена. На первый план выходят профессиональные и личностные качества, которые позволят специалисту успешно адаптироваться, жить и работать в современных условиях. К числу этих качеств относятся: системное мышление, умение осознавать и представлять себя другим, способность к осознанному анализу своей деятельности, к самостоятельным действиям в условиях неопределенности, самообразованию, творческой активности и ответственности за выполняемую работу. Формирование системы перечисленных качеств требует перехода системы среднего профессионального образования на модель опережающего образования, в основе которой лежит идея ориентации выпускника не столько на конкретную профессиональную деятельность, сколько на формирование у него готовности к освоению новых знаний, приобретению многофункциональных умений, способных обеспечить профессиональную мобильность и конкурентоспособность специалиста [5].

Современные акценты в сфере профессионального образования актуализируют внимание к таким качествам личности, о которых раньше практически и не говорили: способность к адаптации, толерантность, ответственность, готовность к свободе выбора, смене экономических и социальных ролей, критическое мышление, умение работать в команде, саморегулирование и т.д. В этих условиях система средне-

го профессионального образования оказывается неразрывно связанной с идеей развития личности [5].

Развитие личности в процессе профессионального обучения – это изменения личности, характеризующиеся формированием психических новообразований, отражающих положительную динамику развития личности в профессиональном поле. В процессе профессионального развития происходят прогрессивные структурные изменения личности, характеризующиеся изменением направленности личности, увеличением опыта и повышением квалификации, развитием сложных частных способностей, профессионально важных качеств, повышением степени психологической готовности к деятельности. Критерием высокого профессионального развития является формирование профессионализма. Достижение профессионализма связано с развитием таких личностных качеств, как целеустремленность, инициативность, организованность, настойчивость, последовательность, творчество, что позволяет рассматривать профессиональное обучение как личностноразвивающий процесс [8].

Свойства работника – это те же свойства личности, поскольку труд является наиболее значимой формой самоактуализации личности. В связи с этим все более утверждается точка зрения на образование как социокультурный институт, формирующий личность как таковую и уже в процессе этого развивающий у нее свойства, которые характеризуются как профессиональные качества работника. Несомненно, что в число личностных входят и высокие профессиональные качества, но их формирование должно проходить в процессе и на фоне общего личностного развития, развития всего комплекса личностных свойств, соответствующих современному пониманию предназначения человека [2].

Перечень базовых навыков, необходимых современному специалисту включает коммуникативные навыки и способности, творчество, способность к аналитическому мышлению, способность к критическому мышлению, приспособляемость, способность работать в команде, способность работать самостоятельно, самосознание и самооценка.

Очевидно, что перечисленные базовые навыки как таковые не привязаны к определенной

профессии или группе профессий. Это навыки, способности и знания, которые в большей или меньшей степени востребованы в любой профессиональной деятельности, т.е. являются «метапрофессиональными». Более того, они не ограничиваются сугубо профессиональными функциями, но выступают как качества, полезные для любого гражданина современного общества [1].

Вместе с тем, в течение длительного времени учреждения среднего профессионального образования не обеспечивали формирование длительных программ жизнедеятельности будущих специалистов, т.к. они не были встроены в систему многоступенчатой подготовки. Приобретенные в процессе обучения личностные новообразования могли быть в последующем свернуты и деформированы в связи с отсутствием перспектив для последующего личностного и профессионального становления.

В связи с этим возникает ряд вопросов. Как определить, каков вклад каждого участника образовательного процесса в развитие перечисленных качеств и свойств? Кто из участников педагогического процесса и что конкретно должен делать? Если сам студент – субъект образовательного процесса, то знает ли он о тех требованиях, которые к нему предъявляются на выпуске? Кто ему об этом сообщает, напоминает, привлекает к самоанализу? Каковы способы и критерии выявления, измерения, анализа и оценки уровня развития перечисленных качеств?

Очевидно, что если ответственность за уровень знаний и умений несет конкретный преподаватель или группа преподавателей, то уровень личностного развития студентов зависит от направленности деятельности всего учебного заведения в целом. Базовые навыки отличаются от общих и технических – они не могут преподаваться как традиционные предметы, но должны, напротив, систематически интегрироваться в целостный процесс образования, начиная с возможно более ранних стадий [1].

Такое технологически обоснованное образовательное пространство в существенной степени детерминирует личностное и профессиональное развитие студента и представляет собой единое психолого-педагогическое пространство его существования. Здесь студент

является активным субъектом отношений и процесса обучения, реализующихся в образовательной среде, а его личность становится центральным компонентом образовательного пространства. Решение задачи реализации развивающего потенциала образовательного пространства требует осмысления ведущих характеристик личностно-профессионального становления студента в период обучения.

Пространство событий среды, связанных с деятельностью или подготовкой к ней, образует профессиональное пространство, которое характеризуется:

- структурой формируемых отношений с социумом, организацией времени, пространства, материальным уровнем жизни, регламентированных профессиональной деятельностью;

- направленностью сознания, заполненного профессионально значимой информацией, структурированной в соответствии со сложившимися в рамках профессии приемами селекции, интерпретации и обобщения;

- привычными приемами профессиональной деятельности, формирующими специфический «образ мира».

В качестве первичного профессионального пространства выступает образовательное пространство [7]. Часто к преимуществам образовательного пространства учреждений среднего профессионального образования, в отличие от вуза, относят:

- 1) урок как форму организации учебного процесса, создающую условия для систематического педагогического взаимодействия;

- 2) большое количество практических занятий, на которых работа осуществляется с половиной или даже третьей учебной группы;

- 3) институт классных руководителей, деятельность которых направлена на индивидуальное взаимодействие со студентами [6].

Однако некоторые из перечисленных факторов (урок, классное руководство и т.п.) могут оказывать тормозящее влияние на процесс личностного развития, «консервируя» подростковые способы жизнедеятельности. В результате, даже профессионально определившись, студент тем не менее недостаточно активен в учебном процессе и не способен самостоятельно организовать собственную учебную деятельность. Таким образом, включение студентов даже в значимую совместную учебную деятельность

не является гарантией самоопределения личности в профессии и жизни. Значительное место в развитии личности будущего специалиста занимает позиция, которая проявляется в мотивационно-ценностном отношении к профессиональной деятельности и к собственному личностному росту [4; 6].

Особенность образовательного пространства средней профессиональной школы – включение обучаемых в три основных вида учебной деятельности: теоретическую, лабораторно-практическую и производственно-практическую, роль и место которых определяются спецификой цели подготовки специалиста на соответствующей ступени образования [10].

Сегодняшнее обновление системы профессионального образования привело к поиску и внедрению в образовательный процесс инновационных моделей деятельности учебных заведений, личностно и профессионально-развивающих технологий, работающих на формирование профессионала нового типа. В настоящее время личностно-развивающий подход реализуется в среднем профессиональном образовании через создание условий для развития всех субъектов образовательного процесса, разработку действительных стимулов личностно-профессионального развития субъектов образовательного процесса в условиях психологического комфорта и социальной защищенности, внедрение в образовательный процесс современных психолого-педагогических технологий развития личности, направленных на расширение возможностей профессионального самоопределения и саморазвития, организацию образовательного пространства с целью разработки и внедрения профессионально-квалификационных характеристик специалистов с учетом коррекции профессионального самоопределения личности.

Такая система необходима для того, чтобы отдельная личность могла построить образовательную траекторию сообразно своим возможностям, желаниям и способностям. Она позволит учитывать особенности формирования и становления личности, которые при многоуровневой системе обучения (при переходе с одной ступени подготовки на другую) проявляются в совершенствовании функциональных механизмов психики, типологических свойств

личности, приобретая ярко выраженную индивидуальность [3].

Введение новых образовательных стандартов среднего профессионального образования, предусматривающих самостоятельную работу студентов, способствует развитию научно-исследовательской работы студентов в колледжах. Участие студентов в научной работе, введение исследовательских элементов в различные формы учебных занятий являются в настоящее время эффективным путем преодоления известного противоречия между массовым характером подготовки специалистов в колледжах и потребностями развития у каждого обучающегося самостоятельности и инициативы, индивидуального профессионального почерка и творческих способностей [9].

Анализ личностноразвивающих возможностей образовательного пространства учреждений среднего профессионального образования и препосылок построения личностноразвивающей технологии в колледже позволяет сформулировать ряд выводов.

Современные акценты в сфере профессионального образования актуализируют внимание к качествам личности, не привязанным к определенной профессии или группе профессий, а востребованным в любой профессиональной деятельности («метапрофессиональные»). Более того, они не ограничиваются сугубо профессиональными функциями, а выступают как качества, полезные для любого гражданина современного общества. Система среднего профессионального образования неразрывно связана с идеей развития личности.

Превращение учреждений среднего профессионального образования в инновационное образовательное пространство не может произойти само собой. Требуется концептуальное обоснование, разработка инновационных моделей, педагогических технологий. В связи с этим актуализируется необходимость перевода категорий педагогики на язык проектирования конкретных образовательных систем.

Обновление системы среднего профессионального образования актуализирует поиск и внедрение в образовательный процесс инновационных личностно и профессионально-развивающих педагогических технологий, работающих на формирование профессионала нового типа.

Достижением этой цели в процессе обучения является повышение педагогического мастерства всех преподавателей на основе поиска новых, более эффективных форм, методов и принципов ведения учебного процесса в условиях колледжа. Методика отбора содержания среднего профессионального образования опирается на широкую интеграцию различных знаний в области природы, общества и техники. Она требует разработки и реализации новой философии образования, обращенной прежде всего к развитию личности учащегося, а не наполнению его специальными знаниями. Старая «знаниевая» философия образования сменяется новой – «личностноразвивающей». Эта философия предполагает переход к системным моделям содержания образования, нацеленным главным образом на осознанное понимание учащимися окружающего мира, общества, своей профессии.

Список литературы

1. Байденко, В.И. Диверсификация среднего профессионального образования / В.И. Байденко. – М., 1995.
2. Зуев, В.М. Профессиональное образование и личность / В.М. Зуев // Профессиональное образование и формирование личности специалиста : научн.-метод. сб. – М. : ИПР СПО, 2002. – С. 6–13.
3. Ломакин, Д.С. Информационные образовательные технологии в среднем профессиональном учреждении как средство активизации познавательной деятельности студентов : дис. ... канд. пед. наук / Д.С. Ломакин. – Ставрополь, 2004. – 145 с.
4. Полутина, Г.Н. Формирование общеучебных умений – важное условие самообразования и развития личности студента / Г.Н. Полутина // Профессиональное образование и формирование личности специалиста : научн.-метод. сб. – М. : ИПР СПО, 2002. – С. 152–155.

5. Самойленко, П.И. Формирование личности специалиста в условиях реализации нового поколения государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования / П.И. Самойленко, Т.В. Гериш, Т.Д. Барер // Профессиональное образование и формирование личности специалиста : научн.-метод. сб. – М. : ИПР СПО, 2002. – С. 85–92.
6. Семушина, Л.Г. Проблемы формирования личности специалиста со средним профессиональным образованием и их реализация в государственном образовательном стандарте / Л.Г. Семушина // Профессиональное образование и формирование личности специалиста : научн.-метод. сб. – М. : ИПР СПО, 2002. – С. 49–63.
7. Терсакова, А.А. Психологическая поддержка личностно-профессионального развития студента вуза : автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.А. Терсакова. – Ставрополь, 2001. – 22 с.
8. Шевкиев, Б.А. Психологическое обеспечение личностно-развивающего образования в техническом колледже : дис. ... канд. психол. наук / Б.А. Шевкиев. – Ставрополь, 2004. – 179 с.
9. Шкодина, Н.Н. Научное творчество студентов ссузов как средство формирования личности специалиста / Н.Н. Шкодина // Профессиональное образование и формирование личности специалиста : научн.-метод. сб. – М. : ИПР СПО, 2002. – С. 114–117.
10. Щепотин, А.Ф. Стандарты и технологии обучения в среднем профессиональном образовании / А.Ф. Щепотин // Профессиональное образование и формирование личности специалиста : научн.-метод. сб. – М. : ИПР СПО, 2002. – С. 69–84.

References

1. Bajdenko, V.I. Diversifikacija srednego professional'nogo obrazovanija / V.I. Bajdenko. – M., 1995.
2. Zuev, V.M. Professional'noe obrazovanie i lichnost' / V.M. Zuev // Professional'noe obrazovanie i formirovanie lichnosti specialista : nauchn.-metod. sb. – M. : IPR SPO, 2002. – S. 6–13.
3. Lomakin, D.S. Informacionnye obrazovatel'nye tehnologii v srednem professional'nom uchrezhdenii kak sredstvo aktivizacii poznavatel'noj dejatel'nosti studentov : dis. ... kand. ped. nauk / D.S. Lomakin. – Stavropol', 2004. – 145 s.
4. Polutina, G.N. Formirovanie obweuchebnyh umenij – vazhnoe uslovie samoobrazovanija i razvitija lichnosti studenta / G.N. Polutina // Professional'noe obrazovanie i formirovanie lichnosti specialista : nauchn.-metod. sb. – M. : IPR SPO, 2002. – S. 152–155.
5. Samojlenko, P.I. Formirovanie lichnosti specialista v uslovijah realizacii novogo pokolenija gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego professio-nal'nogo obrazovanija / P.I. Samojlenko, T.V. Gerish, T.D. Barer // Professional'noe obrazovanie i formirovanie lichnosti specialista : nauchn.-metod. sb. – M. : IPR SPO, 2002. – S. 85–92.
6. Semushina, L.G. Problemy formirovanija lichnosti specialista so srednim professional'nym obrazovaniem i ih realizacija v gosudarstvennom obrazovatel'nom standarte / L.G. Semushina // Professional'noe obrazovanie i formirovanie lichnosti specialista : nauchn.-metod. sb. – M. : IPR SPO, 2002. – S. 49–63.
7. Tersakova, A.A. Psihologicheskaja podderzhka lichnostno-professional'nogo razvitija studenta vuza : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk / A.A. Tersakova. – Stavropol', 2001. – 22 s.
8. Shevkiev, B.A. Psihologicheskoe obespechenie lichnostno-razvivajuwego obrazovanija v tehničeskom kolledzhe : dis. ... kand. psihol. nauk / B.A. Shevkiev. – Stavropol', 2004. – 179 s.
9. Shkodina, N.N. Nauchnoe tvorčestvo studentov ssuzov kak sredstvo formirovanija lichnosti specialista / N.N. Shkodina // Professional'noe obrazovanie i formirovanie lichnosti specialista : nauchn.-metod. sb. – M. : IPR SPO, 2002. – S. 114–117.
10. Wepotin, A.F. Standarty i tehnologii obuchenija v srednem professional'nom obrazovanii / A.F. Wepotin // Professional'noe obrazovanie i formirovanie lichnosti specialista : nauchn.-metod. sb. – M. : IPR SPO, 2002. – S. 69–84.

A.S. Kagosyan
Academic College, Sochi

Pedagogical Technologies of Secondary Professional Education

Key words and phrases: personality traits; educational trajectory; educational technology; personal development; technologically reasonable educational environment.

Abstract: The essential characteristics and the basic components of educational technology to meet modern demands of the educational process of specialized secondary educational institution have been highlighted. This analysis of the content and goals of modern professional education in the college has been made on the basis of student-oriented paradigm of education.

© А.С. Кагосян, 2012

УДК 159.9.072.43

Л.А. МУРАШОВА

ГБОУ ВПО «Тверская государственная медицинская академия», г. Тверь

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА

Ключевые слова и фразы: коммуникативная агрессивность; медицинский персонал; профессиональная деятельность; профессиональное общение; социально-психологический климат; удовлетворенность трудом, эмоциональные барьеры.

Аннотация: Рассматривается проблема учета психологических особенностей профессиональной деятельности медицинского персонала, в том числе профессионального общения, которые обусловлены специфичностью данной деятельности и ее субъект-субъектным характером. Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить ряд факторов, негативно влияющих не только на взаимоотношения медиков, но и на качество оказываемой ими помощи. Для решения данной проблемы был разработан и проведен социально-психологический тренинг коррекции особенностей общения.

Общение – ключевой социально-психологический механизм деятельности, включая профессиональную [2]. В медицинской реальности в пространстве общения реализуется миссия врачевания. Критерии успешности профессиональной деятельности медицинского персонала определяются совокупностью показателей, в числе которых показатели продуктивности профессионального общения, включая такие, как эмоциональные барьеры, коммуникативная агрессивность, социально-психологический климат и удовлетворенность трудом.

В настоящее время психологические исследования особенностей профессиональной деятельности, относящейся к субъект-субъектным типам [1], занимают особое место

в психологии труда. В силу специфичности профессиональной деятельности медицинского персонала, а также ее субъект-субъектного характера, важной является проблема учета психологических особенностей данной деятельности, в том числе профессионального общения.

От того, насколько правильно и эффективно медицинский персонал выстраивает межличностное общение, во многом зависит профессиональная успешность, обеспечивается взаимопонимание, доверие в отношениях, эффективность в решении поставленных задач, а также зависит течение болезни и состояние пациента. Следовательно, по значимости профессиональное общение медиков находится на одном уровне с такими факторами лечебного процесса, как санитарно-противоэпидемический режим, лечебные и диагностические процедуры. Поэтому профессиональное общение медицинского персонала требует широкого анализа всех его компонентов, включая такие, как эмоциональные барьеры, коммуникативная агрессивность, социально-психологический климат и удовлетворенность трудом.

С помощью метода экспертных оценок удалось выяснить, что доминирующими факторами, осложняющими профессиональное общение медработников и снижающими его эффективность, являются эмоциональные барьеры в профессиональном общении и коммуникативная агрессивность, которые провоцируют негативное влияние на психологический климат коллектива и удовлетворенность трудом каждого из его сотрудников. Все эти факторы проецируются на лечебный процесс, снижая его эффективность.

Была разработана программа экспериментального исследования эмоциональных барье-

ров в межличностном общении, коммуникативной агрессивности, социально-психологического климата и удовлетворенности трудом у медицинского персонала. Психодиагностическое комплексное исследование выполнялось с помощью методики диагностики эмоциональных барьеров в межличностном общении В.В. Бойко, методики определения интегральных форм коммуникативной агрессии В.В. Бойко, оценки психологического климата в коллективе медработников, оценки интегральной удовлетворенности трудом. Достоверность и надежность полученных результатов обеспечивалась проведением обработки данных с помощью пакета компьютерных программ «SPSS 16» (описательные статистики; линейная корреляция Пирсона, *U*-критерий Манна-Уитни).

На основе анализа степени выраженности эмоциональных барьеров в межличностном общении было установлено, что для медперсонала исследуемого коллектива основными «помехами» в установлении коммуникативных контактов являются такие, как нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе (2,9) и неадекватное проявление эмоций (2,6), неумение управлять эмоциями и дозировать их (2,4).

В результате исследования уровня коммуникативной агрессивности было выявлено, что у медиков исследуемого коллектива наиболее выражены такие параметры коммуникативной агрессивности, как неспособность тормозить агрессию (3,6), анонимная агрессия (3,2), спонтанность агрессии (3,1).

На основе анализа социально-психологического климата были установлены признаки неблагоприятного психологического климата в коллективе медицинских работников: неожиданный вызов к главному врачу у большинства медработников сопровождается отрицательными эмоциями (4,2), появление главного врача у большинства медработников радости не вызывает (4,7), среди медработников нашего коллектива критика носит характер явных или скрытых выпадов, в основном с целью досадить кому-то (4,8).

В результате исследования удовлетворенности трудом у медицинского персонала было выявлено, что в коллективе медсестер отмечается низкий уровень удовлетворенности взаи-

моотношений с руководством (41 %), средний уровень предпочтения выполняемой работы высокому заработку (47 %) и интереса к работе (51 %). В коллективе врачей отмечается низкий уровень удовлетворенности взаимоотношениями с руководством (43 %) и средний уровень предпочтения выполняемой работы заработной плате (50 %).

Проанализировав полученные результаты, можно сказать, что по сравнению с врачами медицинские сестры больше не хотят сближаться с людьми на эмоциональной основе, они хуже врачей владеют навыками переключения агрессии на деятельность или неодушевленные предметы. Врачи больше обладают негибкими, неразвитыми и невыразительными эмоциями, у них выше уровень провоцирования агрессии у окружающих, выше интерес к работе и удовлетворенность достижениями в работе, более высокий уровень профессиональной ответственности.

Результатирующей исследования была разработана социально-психологическая тренировка для коррекции особенностей общения медицинского персонала. Его целью является раскрытие, анализ, осознание и проработка проблем в общении. Тренинг состоит из девяти упражнений, направленных на осознание негативных эмоциональных переживаний, снятие психического напряжения, повышение эмоционального тонуса, снижение уровня эмоциональных барьеров и коммуникативной агрессивности, приобретение навыков улучшенных форм коммуникации, формирование адекватных реакций на различные ситуации. Тренинг разработан на основе материалов по групповой психокоррекции Т.В. Эксакусто и материалов по психологическому тренингу О. Евтихова, Г.И. Марасанова [3–5].

Для проведения тренинга были сформированы группы в количестве 20 чел. Продолжительность одного занятия составляла 60 мин. Из-за фактора кратковременности занятий тренинг проводился в несколько этапов.

Разработанный психологический тренинг показал свою эффективность, а именно статистически значимое улучшение психологического климата и повышение уровня удовлетворенности трудом наблюдались после применения серии тренингов. Так, эмоциональные барьеры осложняли общение с коллегами и пациентами

у 40 % медицинских работников. После проведения тренинга это количество снизилось до 19 %. Высокий уровень коммуникативной агрессивности отмечался у 9 % медиков. Этот показатель снизился до 1 %. Социально-психологический климат был охарактеризован как средней и низкой благоприятности 29 % медицинских работников. После тренинга это утверждали только 16 %. Низкий уровень удовлетворенностью трудом наблюдался у 29 % медработников, количество неудовлетворенных людей снизилось до 12 % после проведения тренинга.

Тренинг коррекции особенностей общения может быть использован как с целью релакса-

ции, так и с целью обучения. Психологический тренинг внедрен в практическое здравоохранение: используется в работе медицинского психолого-неврологического отделения областной клинической больницы г. Твери, а также в учебный процесс студентов специальности «Психология» факультета управления и социальных коммуникаций Тверского государственного технического университета. Содержание тренинга является составной частью авторских курсов по дисциплинам «Социально-психологический тренинг», «Основные методы психологического воздействия», «Психология общения», «Организационная психология», «Диагностика и оценка персонала».

Список литературы

1. Абульханова-Славская, К.А. О субъекте психической деятельности / К.А. Абульханова-Славская. – М. : Наука, 1973. – 288 с.
2. Буева, Л.П. Человек: деятельность и общение / Л.П. Буева. – М. : Мысль, 1978. – 325 с.
3. Евтихов, О. Практика психологического тренинга / О. Евтихов. – СПб. : Речь, 2004. – 256 с.
4. Марасанов, Г.И. Социально-психологический тренинг / Г.И. Марасанов. – М. : Совершенство, 1998. – 208 с.
5. Эксакусто, Т.В. Практикум по групповой психокоррекции / Т.В. Эксакусто. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 339 с.

References

1. Abul'hanova-Slavskaja, K.A. O sub'ekte psihicheskoj dejatel'nosti / K.A. Abul'hanova-Slavskaja. – M. : Nauka, 1973. – 288 s.
2. Bueva, L.P. Chelovek: dejatel'nost' i obwenie / L.P. Bueva. – M. : Mysl', 1978. – 325 s.
3. Evtihov, O. Praktika psihologicheskogo treninga / O. Evtihov. – SPb. : Rech', 2004. – 256 s.
4. Marasanov, G.I. Social'no-psihologicheskij trening / G.I. Marasanov. – M. : Sovershenstvo, 1998. – 208 s.
5. Jeksakusto, T.V. Praktikum po gruppovoj psihokorrekcii / T.V. Jeksakusto. – Rostov n/D : Feniks, 2007. – 339 s.

L.A. Murashova

Tver State Medical Academy, Tver

Social and Psychological Training as the Way to Optimize Professional Communication of Medical Staff

Key words and phrases: communicative aggressiveness; medical staff; professional activities; professional communication; social and psychological climate; job satisfaction; emotional barriers.

Abstract: The paper examines the problems of psychological characteristics of professional medical staff, including professional communication, caused by the specificity of this activity and its interpersonal nature. The empirical study has revealed a number of factors affecting not only the relationship among physicians, but also the quality of professional aid. Social psychological training to improve the communication was designed and conducted to solve this problem.

© Л.А. Мурашова, 2012

УДК: 359(09)

Д.А. БАЖАНОВ

ФГБОУ ФПО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»,
г. Санкт-Петербург

КРАЖИ КАК ЭЛЕМЕНТ ВОЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В 1914–1917 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ КОРАБЛЕЙ ГЕЛЬСИНГФОРССКОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ БАЗЫ)

Ключевые слова и фразы: Балтийский флот; Гельсингфорс; кража; матросы; Первая мировая война; повседневность; преступление; революция 1917 г.; судовой комитет.

Аннотация: Делается попытка провести реконструкцию некоторых элементов повседневной практики русских военных моряков в годы Первой мировой войны и революции. Избран оригинальный материал – девиантное поведение, проявлявшее себя в форме преступлений. Источником для реконструкции избраны данные о таком распространенном типе преступлений, как кражи. С их помощью выявляются некоторые нормы взаимоотношений в среде личного состава, а также материально-бытовые условия службы моряков.

В науке категория повседневности как характеристика человеческого бытия активно рассматривается с середины XX в. В то же время проблема девиантного, т.е. отклоняющегося от нормы поведения, как органичной составляющей повседневности, в том числе и военной, как источника информации для ее реконструкции, рассматривается эпизодически [2–4]. Анализ преступлений играет в реконструкции повседневности двоякую роль: позволяет выявлять наиболее проблемные «зоны» взаимодействия индивидов и реконструировать нормы поведения, которые преступления нарушают.

Рассмотрим в качестве источника реконструкции лишь один вид преступлений – кражи – на примере соединений, базировавшихся в столице Великого княжества Финляндского – г. Гельсингфорсе (Хельсинки). Уже с зимы 1914–1915 гг. в г. Гельсингфорсе, главной базе Балтийского флота в годы Первой мировой

войны, были сосредоточены все 8 линейных кораблей, 4 крейсера, все минные заградители, тральщики и большинство миноносцев.

К началу войны нижний чин при совершении преступления на корабле мог быть осужден корабельным судом, судом Особой комиссии или Кронштадтским военно-морским судом. К юрисдикции первых относились дела, которыми на берегу занимались экипажные суды. К ним относились «неисправимо дурное поведение», «буйство», «нарушение чинопочитания», несоблюдение правил несения караульной и вахтенной службы, самовольная отлучка, сбыт предметов обмундирования и кража, совершенная на корабле. При этом сфера полномочий корабельного суда ограничивалась тяжестью возможного наказания, т.е. эта инстанция могла выносить приговоры по таким случаям, «за которые по закону определены наказания, не влекущие отдачу в дисциплинарные батальоны или другие, более тяжкие наказания» [8, л. 6]. Следующей инстанцией был суд Особой комиссии, он рассматривал случаи вопиющего нарушения устава: умышленное неисполнение приказа вышестоящего лица, а также побег. В него входили офицеры, назначаемые с других кораблей того же соединения или военно-морской базы. Наказания этот суд мог выносить более тяжелые: длительные аресты или отдача в дисциплинарные батальоны. Наконец, за тяжкие преступления по службе (например, избивание старшего по званию) или совершенные на берегу нижний чин отвечал перед военно-морским судом в г. Кронштадте. В качестве наказаний моряк мог быть отправлен на каторгу или посажен в тюрьму [7, л. 1].

Кражи, относившиеся, за исключением отдельных случаев, к ведению корабельных судов, были одним из наиболее распространенных типов преступлений и до войны. Начало

боевых действий снизило общее количество нарушений закона. Коснулось это и воровства. Так, первый случай в военное время рассматривался корабельным судом линейного корабля «Император Павел I» 12 декабря 1914 г. Кочегара II статьи К. Раплева обвиняли в краже денег 14 ноября из шкатулки кочегара I статьи Я. Рафаловича. По ст. 169 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, К. Раплеву назначили 3 месяца тюрьмы. В соответствии со ст. 8 Военно-морского устава о наказаниях, это приравнивалось к 3,5 месяцам Военно-исправительной тюрьмы морского ведомства. Альтернативой, в соответствии с приказом № 379 от 21 ноября 1911 г., были 4,5 недели строгого ареста [18, л. 7].

В 1915–1916 гг. разбирались значительное количество краж, рассматривавшихся в соответствии со ст. 169, ст. 170 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Наибольшее число (8) в 1915 г. пришлось на дредноуты. 7 раз аналогичными преступлениями занимались суды линкоров-дредноутов, еще одним – миноносцев. В 1916 г. их количество осталось практически на прежнем уровне, однако распределяться оно стало более равномерно. 6 краж было рассмотрено в отношении членов экипажей линкоров-дредноутов, 5 краж – дредноутов, 3 кражи – миноносцев, по 2 кражи – крейсеров и заградителей.

Кражи в основном принадлежавшие членам экипажа ценные вещи и обмундирование. 2 апреля 1915 г. матросы II статьи экипажа линкора «Андрей Первозванный» Н. Сивков и М. Светин украли две пары сапог [23, л. 19]. 21 апреля матрос II статьи И. Кэллэйс (Коллэйс) с корабля «Император Павел I» украл у матросов своей роты табак, гильзы для папирос и машинку для их изготовления [23, л. 27]. На линейном корабле «Цесаревич» 19 сентября матросы I статьи П. Курбат и В. Новиков украли рубахи у матросов Гагарина и Мельникова, а у старшего телеграфиста Маснаго – нож [23, л. 70]. На дредноуте «Полтава» 23 октября корабельный суд приговорил кочегара I статьи Н. Дроздика к 5 месяцам военно-исправительной тюрьмы за воровство двух бушлатов [16, л. 51, 86]. На другом дредноуте «Петропавловск» 3 октября матрос II статьи И. Ракицкий похитил 2 бушлата, форменные брюки, рубаху, перочинный нож, портсигар и

чайную серебряную ложку. Матрос II статьи того же корабля И. Яковлев присвоил три пары сапог, стельки, перепродавал их другим матросам [14, л. 7–8; 15, л. 25]. 8 декабря у матроса I статьи П. Государева с корабля «Севастополь» были украдены «с необычайной наглостью» часы. За небрежность дневальных корабельный суд постановил отправить их на две недели под арест на берег [19, л. 1, 22].

В нескольких случаях были похищены деньги. Матрос I статьи Д. Ушаков с дредноута «Петропавловск» 22 января вытащил 2 руб. у матроса II статьи И. Егорова, а 12 мая у кочегара I статьи того же корабля В. Тесемкина исчезли 10 руб. Подозревавшегося матроса II статьи В. Близняка суд оправдал за недоказанностью обвинения, однако «за залезание в чужие вещи» постановил арестовать на двое суток [13, л. 132].

Отметим, что кражи порицались и осуждались нижними чинами. Такие поступки имели, вероятно, двойную негативную оценку: вор украл и украл у своего, т.е. представителя своей «касты». Служить дальше на этом же корабле им было очень трудно. Так, спустя месяц упоминавшийся выше В. Близняков подрался с матросом I статьи В. Сергеевым, а еще через 2 недели – с кочегаром II статьи А. Беляевым [13, л. 139, 143]. Мы полагаем, что это могло быть формой мести за имевшее место ранее воровство. 25 февраля 1916 г. на минном заградителе «Нарова» разбирался аналогичный случай. Подозреваемого в краже матроса II статьи А. Антонова команда, согласно тексту приказа командира, капитана II ранга П.П. Палецкого, «не разобрав дела, сгоряча избила». При этом подозрения сохранились, но доказать корабельный суд ничего не смог. А. Антонов попал «под присмотр» командира [11, л. 10–11].

Другой особенностью этого типа преступлений был срок службы совершавших их людей. В пяти случаях (а также В. Близняков) виновные являлись матросами II статьи нового призыва. Для них корабль, где они служили, и его экипаж не стали еще «своими», т.е. преступники не чувствовали себя неотъемлемой частью команды.

В 1916 г. спектр украденного расширился за счет судовых припасов. Так, 7 апреля 1916 г. матрос I статьи Д. Пашинский и машинист II статьи Г. Сойкин с корабля «Севастополь»

украли на камбузе бочонок томатов и попытались свалить вину на матроса II статьи И. Килкина, за что получили 8 месяцев военно-исправительной тюрьмы с отбыванием наказания немедленно [20, л. 105–106]. 16 августа сверхсрочнослужащий унтер-офицер I статьи фельдфебель Д. Луценко и матрос I статьи Н. Курминов пытались вынести с дредноута «Полтава» около 20 кг сливочного масла, чтобы продать его затем в городе [17, л. 69–72]. В декабре машинист I статьи линейного корабля «Император Павел I» А. Матвеев был обвинен в краже мяса. Корабельный суд оправдал его, сочтя вину недоказанной, но по просьбе командира дело было пересмотрено. Утверждения обвиняемого, будто он нашел мясо, были признаны необоснованными, а сам он приговорен к 3,5 месяцам тюрьмы, замененным 5 неделями строгого ареста [22, л. 13]. К этой категории воровства нижние чины относились равнодушнее, ведь напрямую они их не касались.

Также в 1916 г. отмечен и единственный случай кражи на берегу. 3 июня от жительницы г. Гельсингфорса А. Эйю, прачки, поступила жалоба. В ней женщина утверждала, что матросы I статьи И. Новик и Д. Фонтаев с минного заградителя «Амур» украли 2 простыни и 2 часов [12, л. 16]. Как следовало из показаний участников дела, 2 июня вечером матросы, уволенные на берег до утра, отправились в прачечную А. Эйю, располагавшуюся на ул. Высокогорной, 29, «чтобы приятно провести вечер». Однако после «ужина с вином», в котором кроме хозяйки приняли участие еще две женщины, а также местный житель, между А. Эйю и И. Новиком произошла ссора. Ее причиной, по видимому, было желание матросов остаться на ночь и несогласие хозяйки [12]. Далее И. Новик и Д. Фонтаев утверждали, что все же остались, а утром, забрав принадлежавшие им вещи, ушли на корабль «Амур». Хозяйка и М. Лаппалайнен заявили, что моряки не ночевали, а пропажа вещей была обнаружена после их ухода около 23 ч [12, л. 21–22]. В результате обыска личных вещей матросов нашли простыни, а часы они успели ночью продать. Каждый из них был приговорен к возмещению ущерба и 4 месяцам тюрьмы [12, л. 23].

Таким образом, берег давал возможность сбывать краденое. А в 1916 г. снабжение флота постепенно ухудшалось, что способствовало

развитию «самоснабжения», т.е. закупке некоторых продуктов и питания на берегу. Для этого, конечно, нужны были деньги. Помимо чужих вещей нижние чины иногда продавали и принадлежавшие им казенные элементы обмундирования. Это называлось «промоты», также квалифицировавшиеся как кражи. Часто обмундирование продавали при побегах на фронт, количество «чистых» «промотов» не очень велико: 1 раз в 1915 г. и 3 раза – в 1916 г. Все они относились к экипажам линкоров-дредноутов. 21 декабря 1915 г. матрос I статьи Н. Львов с «Цесаревича» продал в городе пару брюк. В 1916 г. такие дела рассматривались исключительно в отношении членов экипажа корабля «Император Павел I» – матроса I статьи И. Коликова, матросов II статьи И. Щербакова и К. Тауфельберга. При этом значительно ужесточились наказания. Если корабельный суд корабля «Цесаревич» приговорил Н. Львова к 2 месяцам военно-исправительной тюрьмы или 3 неделям строгого ареста, отложив исполнение до конца войны, то временный военно-морской суд в г. Гельсингфорсе присудил И. Коликову и К. Тауфельбергу по 2 года дисциплинарных батальонов, а И. Щербакову, т.к. тот продал только форменку и кальсоны, 1 год без отсрочки [22, л. 29, 32; 23, л. 88].

Известен случай более дерзкой кражи. 4 января 1915 г. на эскадренном миноносце 3-го дивизиона корабля «Внимательный» была украдена шкатулка командира с деньгами. В результате расследования установили, что кража была совершена группой матросов с разных кораблей. Организатором являлся матрос II статьи разряда штрафованных с миноносца «Внимательный» Я. Крупенин, бывший в тот день вахтенным. Помогал ему рулевой того же эсминца И. Янковец, который вынес из каюты командира его фуражку и пальто. Одел их матрос II статьи разряда штрафованных с миноносца № 220 Ф. Ратаев. Затем в сопровождении пропущенного на корабль Я. Крупениным командора с эсминца 1-го дивизиона «Доброволец» М. Банова Ф. Ратаев вытащил «денежную шкатулку», представлявшую из себя небольшой окованный железом ящик [6, л. 2–13; 10, л. 14]. В результате дело было передано суду Особой комиссии, который приговорил Я. Крупенина к 8 годам каторги, а остальных –

к 4 годам. Однако начальник дивизиона капитан I ранга С.Н. Фабрицкий своим решением ужесточил наказание организатору до 12 лет, Ф. Ратаеву, как основному исполнителю – до 6 лет, двум остальным – до 5 лет [10, л. 15]. Однако случай создания подобной шайки представляется уникальным. Важную роль здесь сыграло прошлое Я. Крупенина и Ф. Ратаева, уже наказывавшихся в апреле 1914 г. за кражи и получивших возможность искупить вину службой.

Февральская революция произвела резкие перемены в повседневной жизни нижних чинов. Принципиальное отличие революционного периода от предшествующего времени заключалось в том, что моряк стал активным творцом своей повседневности. Вследствие этого, происходило изменение временной структуры военной повседневности в сторону большего увеличения свободного времени. С другой стороны, происходили значительные изменения в системе управления корабельной жизнью, где большую роль стали играть судовые комитеты [1]. В первые весенние месяцы именно они взяли на себя расследование и наказание различного рода преступлений.

Поначалу судовые делегаты пытались ограничиться призывами к сознательности. Комитет корабля «Император Павел I» 20 марта постановил «просить команду бороться против подобного рода явлений (краж и картежных игр), позорящих наш новый строй жизни» [29]. Однако одними призывами дело не ограничилось. Применительно к данной категории дел комитеты действовали значительно суровее, чем до революции. Жесткие меры по отношению к подозреваемому применялись, даже если факт кражи не был доказан, что было своего рода новацией. Так, на пятом заседании от 20 марта представителям штабного судна «Кречет» пришлось поручить члену следственной секции судового комитета матросу I статьи М. Чеклуеву расследование кражи у машиниста В. Корчагина. Не имея, по-видимому, возможности точно установить вора, комитет обратился к командиру с просьбой о списании машинистов Иванова, Гамзова, Семенова и Шипилова, а также кочегара Никитина «как злоупотребивших доверием товарищей» [26, л. 4–11]. 13 апреля делегаты линейного корабля «Слава» постановили «удалить с корабля» коков Войто-

вича и Павлова по подозрению в краже продуктов [5]. Таким образом, санкции были максимально жесткими с точки зрения революционной практики, аналогичные группе преступлений, трактовавшейся как «преступления против революции и нового строя». Случаи поимки воров были не столь часты, однако бывали и они. Так, 16 апреля за попытку кражи при приеме провизии на продовольственном складе уличенного матроса I статьи линкора «Севастополь» П. Гольбикова комитет приговорил к аресту в карцере на 4 недели, что соответствовало дореволюционной судебной практике. При этом право окончательного приговора, по мнению судовых делегатов, принадлежало более высокой инстанции – Совету депутатов армии, флота и рабочих Свеаборгского порта. Именно в Секцию охраны Исполнительного Комитета предполагалось передать все материалы для определения наказания [21, л. 59].

Однако ощущалась потребность в создании авторитетных местных судебных органов. В г. Гельсингфорсе местный совет по этой причине решил возродить существовавший временный военно-морской суд. Впервые этот вопрос обсуждался на общем заседании депутатов 16 марта в присутствии приехавшего в г. Гельсингфорс министра юстиции А.Ф. Керенского. Решение не было принято, однако министр обещал «сделать все от него зависящее для ускорения решения вопроса» [28]. 3 мая, став морским министром коалиционного правительства, А.Ф. Керенский поднял вопрос о «коренном переустройстве всех существующих законоположений по военно-судной части». Констатируя, что это – дело комиссии Н.В. Савича, созданной при его предшественнике А.И. Гучкове, он указывал на необходимость в настоящее время «для поддержания воинского порядка во флоте» воссоздать военно-морские суды [9, л. 1]. Через три дня было принято постановление правительства о создании временных военно-морских судов [9, л. 9]. Должен был появиться такой суд и в г. Гельсингфорсе. 21 мая А.Ф. Керенский приказом по армии и флоту № 50 определил состав суда в количестве 6 чел. [25, л. 26]. 10 июня Гельсингфорский совет избрал на своем заседании предусмотренных постановлением правительства судей и присяжных [24, л. 40]. 20 июля суд начал работу [25, л. 47].

После этого судовые комитеты стали передавать дела о кражах туда. 24 июля на линейном корабле «Петропавловск» были арестованы матросы С.П. Шакура, Д.И. Федоров и И.Н. Гаврилов. Они обвинялись в краже дамского ридикюля с деньгами в кафе госпожи Остром, принадлежавшего хозяйке. Во время обхода они, самовольно зайдя в кафе, схватили сумочку и скрылись. Так как постановление об аресте было направлено из Секции охраны народной свободы местного Совета, то обвиняемые без проведения расследования были отправлены туда. 26 июля их дело рассматривал суд. Руководствуясь дореволюционными нормами наказания, С.П. Шакуру и Д.И. Федорова приговорили к 1 году и 8 месяцам арестантских работ. И.Н. Гаврилов был оправдан. Правда, и первые двое тоже были освобождены по амнистии от 17 марта 1917 г. [30]. 11 августа в том же суде рассматривалось дело матроса корабля «Гангут» А. Умрихина, а 16-го – кочегара с корабля «Полтава» А. Попсуева. Оба обвинялись в очень схожих поступках: в кражах на своих кораблях обуви у сослуживцев. А. Попсуев украл у матроса 1 статьи Н. Лаптева ботинки, А. Умрихин – у сигнальщика Машкова – сапоги. Наказание им было установлено одинаковое: 6 месяцев тюремного заключения и они оба, как и в предыдущем случае, были сразу же амнистированы [31; 32]. Подобная мягкость приводила к тому, что, как и до революции, экипажи иногда не доводили кражи до разбирательства в судовых комитетах и суде, предпочитая наказывать вора самостоятельно. Возможно, что они считали меры наказания, применявшиеся к данной категории преступлений, недостаточными по сравнению. Зафиксирован случай, когда над вором был устроен самосуд. 29 августа к старшему врачу дредноута «Гангут» С.В. Гуткевичу явился за помощью избитый кочегар В. Румянцев. В результате проведенного затем разбирательства выяснилось, что

он пытался продать украденный у матроса Сулитина бушлат. Так как его давно подозревали, он был схвачен, избит и доставлен к члену судового комитета С. Андрееву. В ходе допроса В. Румянцев сознался, что эта кража у него пятая [27, л. 427–430].

Таким образом, можно сделать вывод, что существовала известная «корпоративная солидарность» нижних чинов. В случае совершения преступлений, нарушавших это единство, экипаж мог отреагировать весьма жестко. В тех случаях, когда вора не могли наказать официальным путем, его могли наказать «по-свойски», чтобы устранить с корабля. На кражи имущества у своих сослуживцев чаще решались молодые матросы, которые еще не успели ощутить себя составной частью экипажа.

В то же время реакция на кражи корабельного имущества и его продажу на берегу была очень спокойной. Полагаем, что этот вид преступлений явился следствием ухудшения снабжения личного состава и поэтому проявился в 1916 г.

После свержения самодержавия в первые месяцы процесс борьбы с преступлениями, в том числе и с кражами, перешел в руки органов корабельного самоуправления – судовым комитетам, что отражало общую тенденцию в создании новой революционной иерархии. Являясь выразителями воли своих избирателей, т.е. преимущественно нижних чинов, комитеты стали бороться с кражами гораздо более сурово, чем до революции, не останавливаясь перед списаниями даже на основании одних подозрений. Передача судебных функций в руки Гельсингфорского временного военно-морского суда привела к возвращению дореволюционных принципов наказаний, смягченных амнистией 17 марта. Логичным итогом представляется и возобновление случаев самосуда над ворами, т.е. возврат к дореволюционным методам борьбы с ними.

Список литературы

1. Бажанов, Д.А. Судовые комитеты как институт власти весной-осенью 1917 г. (на материалах 1-й бригады линейных кораблей Балтийского флота) / Д.А. Бажанов // Известия Уральского государственного университета. Серия 1 «Проблемы образования, науки и культуры». – 2010. – № 6(85). – С. 300–308.
2. Бочаров, А.А. Повседневная жизнь матросов-заключенных тюремных учреждений Морского ведомства Российской империи / А.А. Бочаров // Кортик. – 2010. – № 11. – С. 108–115.

3. Лебина, Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии 1920–1930 гг. / Н.Б. Лебина. – СПб. : Журнал «Нева». Издательский дом «Летний сад», 1999. – 320 с.
4. Панин, С.Е. Потребление наркотиков в Советской России (1917–1920 гг.) / С.Е. Панин // Вопросы истории. – 2003. – № 8. – С. 130–137.
5. Протокол № 3 заседания Исполнительного комитета Гельсингфорского совета депутатов армии, флота и рабочих от 24 апреля // Известия Гельсингфорского совета депутатов армии, флота и рабочих (далее – Известия). – 29 апреля 1917.
6. Российский государственный архив военно-морского флота. – Ф. 407, Оп. 1. Д. 6959, 7196, 7199, 7918; Ф. 481. Оп. 1. Д. 3; Ф. 704. Оп. 1. Д. 25, 28; Ф. 743. Оп. 1. Д. 7, 22, 24; Ф. 747. Оп. 1. Д. 1, 7; Ф.829. Оп.1. Д.64; Ф. 878. Оп. 1. Д. 83, 98, 141; Ф. 902. Оп. 1. Д. 166, 210; Ф. р-92. Оп. 1. Д. 18, 43; Ф. р-95. Оп. 1. Д. 106; Ф. р-224. Оп. 1. Д. 1.
28. Хроника // Известия. – 23 марта 1917; 25 марта 1917; 27 июля 1917; 17 августа. 1917; 23 августа 1917.

References

1. Bazhanov, D.A. Sudovye komitety kak institut vlasti vesnoj-osen'ju 1917 g. (na materialah 1-j brigady linejnyh korablej Baltijskogo flota) / D.A. Bazhanov // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 1 «Problemy obrazovanija, nauki i kul'tury». – 2010. – № 6(85). – S. 300–308.
2. Bocharov, A.A. Povsednevnaia zhizn' matrosov-zakljuchennyh tjuremnyh uchrezhdenij Morskogo vedomstva Rossijskoj imperii / A.A. Bocharov // Kortik. – 2010. – № 11. – S. 108–115.
3. Leбина, N.B. Povsednevnaia zhizn' sovetskogo goroda: Normy i anomalii 1920–1930 gg. / N.B. Leбина. – SPb. : Zhurnal «Neva». Izdatel'skij dom «Letnij sad», 1999. – 320 s.
4. Panin, S.E. Potreblenie narkotikov v Sovetskoj Rossii (1917–1920 gg.) / S.E. Panin // Voprosy istorii. – 2003. – № 8. – S. 130–137.
5. Protokol № 3 zasedanija Ispolnitel'nogo komiteta Gel'singfors'skogo soveta deputatov armii, flota i rabochih ot 24 aprelja // Izvestija Gel'singfors'skogo soveta deputatov armii, flota i rabochih (dalee – Izvestija). – 29 aprelja 1917.
6. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv voenno-morskogo flota. – F. 407, Op. 1. D. 6959, 7196, 7199, 7918; F. 481. Op. 1. D. 3; F. 704. Op. 1. D. 25, 28; F. 743. Op. 1. D. 7, 22, 24; F. 747. Op. 1. D. 1, 7; F.829. Op.1. D.64; F. 878. Op. 1. D. 83, 98, 141; F. 902. Op. 1. D. 166, 210; F. r-92. Op. 1. D. 18, 43; F. r-95. Op. 1. D. 106; F. r-224. Op. 1. D. 1.
28. Hronika // Izvestija. – 23 marta 1917; 25 marta 1917; 27 ijulja 1917; 17 avgusta. 1917; 23 avgusta 1917.

D.A. Bazhanov

Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, St. Petersburg

Thefts as a Part of the Military Routine in 1914–1916 (on the Materials of the Ships of Helsingfors Naval Base)

Key words and phrases: the Baltic Fleet; Helsingfors; theft; sailors; daily routine; crime; revolution of 1917; the Ship Committee.

Abstract: The article is an attempt to reconstruct some parts of the daily routine of the Russian sailors during the World War I. The author examines the original material, the deviant behavior expressed in terms of crime. The origin for the reconstruction is the information about such a typical kind of crime as thefts. With its help some norms of the relationships among the staff and everyday service conditions of sailors are described.

© Д.А. Бажанов, 2012

УДК 130.82

И.С. БАРСУКОВ

ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет имени
В.П. Астафьева», г. Красноярск

АБСОЛЮТНОЕ ЗНАНИЕ КАК ВНЕШНЯЯ ФОРМА РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЯ АБСТРАКТНОГО И КОНКРЕТНОГО ТРУДА В ПРОИЗВЕДЕНИИ Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ «ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ДУХА»

Ключевые слова и фразы: абсолютное знание; абстрактный труд; объект; отчуждение; понятие; противоречие процесса труда; субъект.

Аннотация: Раскрывается позитивная сторона формы абсолютного знания как предметности, удерживающей в себе синтетическую функцию понятия и способа разрешения противоречий труда. Автор также указывает на границы феноменологического подхода, примененного Г.В.Ф. Гегелем к анализу формообразований духа, не позволившему открыть действительную причину отчуждения субъекта от предмета, возникающего на основе абстрактного труда.

Характерной, все усиливающейся тенденцией развития современной философии является поиск новых подходов к системным обобщениям, преодолевающим исторически традиционное противопоставление реального и идеального в действительности, глубоко связанные в деятельности. При этом в роли содержательных предпосылок таких поисков может выступить философия Г.В.Ф. Гегеля, как образец построения системы с конечным пунктом в форме абсолютного, с отведением ему (абсолютному) специфической роли в структуре продуктивной деятельности человека.

Для Г.В.Ф. Гегеля вопрос о природе абсолютного изначально выступал одним из важнейших вопросов в его философских построениях, поскольку абсолютное у него, с одной стороны – логическое средство (диалектический метод), с другой – результат

процесса освобождения субъективности от ограниченных форм собственного существования, каким абсолютное изображено в произведении «Феноменология духа». Во втором случае абсолютное – способ примирения разобщенных в действительности субъекта и объекта, сознания и самосознания, что и дает Г.В.Ф. Гегелю основание для трактовки абсолютного как способа снятия отчуждения субъекта от результатов труда в положительной (действительной) форме. В этой определенной абсолютное, как результат феноменологического процесса, практически не исследовалось [1; 5; 6], поэтому представляется перспективным рассмотрение указанного выше характера абсолютного.

Прежде всего, одной из особенностей формы абсолютного у Г.В.Ф. Гегеля является опосредствованность или его выводной характер. Поскольку абсолютное для Г.В.Ф. Гегеля не есть абстракт, а есть объективная форма, обладающая синтетическими функциями в связывании объективного и субъективного, оно (абсолютное) должно появиться в генетической связи с предшествующими формообразованиями духа, получив обязательное развитие, а не должно быть просто предъявлено в качестве непосредственной сущности, должно быть выведено в качестве позитивной формы, оправданной действительным историческим развитием предшествующих форм, а значит иметь свою феноменологию. Уже этим абсолютное, которое ищет, и каким его получает Г.В.Ф. Гегель, существенно отличается от самоотждественного абсолютного Ф.В.Й. фон Шеллинга или абсолютной субстанции Б. Спинозы, именно поэтому у Г.В.Ф. Гегеля абсолютное должно выступить

развитой формой, тождеством или целостностью, обогащенной различиями, и поэтому абсолютное должно быть взято в качестве необходимого итога феноменологического развития. Г.В.Ф. Гегелю необходима именно такая форма опосредствования, в которой абсолютное выступило как необходимо порожденное, как результат развития духа. Определенность результата всего феноменологического развития, а именно характер абсолютного знания, полученного Г.В.Ф. Гегелем, выражается, прежде всего, в том, что здесь в свернутом виде находится вся дальнейшая, так называемая исследовательская программа Г.В.Ф. Гегеля, точки роста будущей логической концепции и философской системы.

Прежде всего, в определении природы абсолютного Г.В.Ф. Гегель настаивает на том, что оно обязательно должно быть формой примирения сознания и самосознания. Если на ступени сознания характерной чертой связи предметного и субъективного было их непосредственное единство, непосредственность этой связи для субъективности на этой ступени означала полную зависимость от предметности, и само развитие субъективности как самости (самодетельной сущности) шло за счет определений предмета, поэтому труд на основе этой определенности формы деятельности был трудом конкретным, то на ступени самосознания в качестве существенной формы внутри деятельного отношения выступила противоположность субъективности и предметности, абстракция от конкретной формы предметности, что соответствует абстрактному труду. В самосознании существенным становится преобладание разлада между субъективностью и предметностью, их одновременно негативное отношение друг к другу. Тогда в качестве примирения сознания и самосознания должно выступить, по мнению Г.В.Ф. Гегеля, возвращение к единству и к исходной основе, к форме сознания, т.е. к конкретному труду только уже обогащенному различием живого и овеществленного труда, в котором субъективность, согласно ключевому выводу труда «Феноменология духа», будет иметь предмет в качестве себя самого, а себя самого в качестве наличного предмета. Эту функцию в сочинении «Феноменология духа» выполняет абсолютное знание, не пустая абстрактная сущность, а

напротив, необходимая ступень развития определений процесса труда со стороны субъекта (живого источника деятельности): с конкретного труда (сознание) процесс начинается и через абстрактный труд (самосознание, разум) к конкретному (абсолютное знание) – возвращается. Такова диалектика абстрактного и конкретного труда, в которой абсолютное выступает необходимой и превращенной формой труда, опосредствующей постоянно совершающийся переход овеществленного и живого процесса труда друг в друга.

Так называемое примирение сознания и самосознания Г.В.Ф. Гегель обсуждает уже в самом начале раздела «Абсолютное знание»: «Это преодоление предмета сознания следует понимать не как одностороннее в том смысле, что он оказался возвращающимся в самость, а определеннее в том смысле, что предмет как таковой представлялся сознанию исчезающим, и, кроме того, что именно отрешение самосознания устанавливает вещьность, что это отрешение имеет не только негативное, но и позитивное значение, имеет его не только для нас или в себе, но и для самого самосознания. *Для него* негативное предмета или снятие им себя самого потому имеет положительное значение, или оно *знает* эту ничтожность предмета потому, с одной стороны, что оно отрешается от себя самого, ибо в этом отрешении оно утверждает *себя* как предмет, или предмет в силу нераздельного единства *для-себя-бытия* как себя само» [2, с. 399].

И сознание должно знать предмет в качестве себя самого, и самосознание, и разум должны быть выражены в бесконечном суждении: «бытие «Я» есть некоторая вещь» как утверждение вещи и отрицательного отношения к ней в суждении: «вещь есть «Я» [2, с. 400], и, наконец, последнее: «... вещь должна сделаться достоянием знания не только со стороны непосредственности бытия и со стороны определенности, но и как сущность или «внутреннее», как самость. Это имеет место в моральном самосознании. Последнее знает свое знание как абсолютную сущность, знает бытие просто как чистую волю и знание ...» [2, с. 400], единство объективного и субъективного, из которых (по Г.В.Ф. Гегелю) складывается примирение, имеет характер

духовной сущности или знание субъекта о себе самом.

Подобная форма примирения сознания с самосознанием встречается еще и в религии, но в религии, по мнению Г.В.Ф. Гегелю, эта форма есть «в-себе-бытие», и поэтому в ней субъективность не достигает действительного знания о себе самой, в связи с этим религия рассматривается Г.В.Ф. Гегелем как модификация абсолютного или его историческая ступень, но не является высшей формой абсолютного. Совсем другое дело восстановленная из примирения сознания и самосознания форма сознания, имеющая момент «для-себя-бытия». В этой форме присутствует момент предметности и самости одновременно. Это, прежде всего «... есть собственное действие самости, благодаря понятию содержание есть собственное действие самости, ибо это понятие, как мы видим, есть знание действия самости внутри себя как всей существенности и всего наличного бытия, знание об «этом» субъекте как субстанции и о субстанции как «этом» знании своего действия» [2, с. 404]. Г.В.Ф. Гегель вполне определенно указывает здесь на специфическую предметность, способную вместить в себя противоречивые характеристики формообразований духа, придающего содержанию форму самости, а самости устойчивую реальность. Единственный предмет, остающийся при реализации у самого себя без отчуждения – это понятие.

С одной стороны, понятие выступило как субстанция, содержащая в себе необходимость предмета, как содержание, а с другой – в понятии как в предметном содержании для «Я» имеется формообразующая активность, момент самости. «Это содержание, говоря определеннее, есть не что иное, как само только что упомянутое движение, ибо это содержание дух, который проникает в себя самого и притом для себя как духа, благодаря тому, что оно в своей предметности имеет форму понятия» [2, с. 404]. Таким образом, субъективность или «Я» получает теперь исключительную уникальную в своем роде предметность в форме себя самого, по другому Г.В.Ф. Гегель определяет эту предметность как субстанцию-субъект. Благодаря понятию предмет или содержание теперь с необходимостью содержит момент

активности и самодвижения предметности, но при этом содержание отличается от самого «Я», от субъективности, и предмет остается у себя.

Предметность, как существенный момент в абсолютном знании, принадлежит форме сознания, обогащенной самосознанием. Само же движение внутри понятия – процесс познания, что живое действие субъекта и есть момент самосознания, в котором субстанция-субъект переходит в субъект-субстанцию. Теперь надо рассмотреть характер абсолютного знания, которое у Г.В.Ф. Гегеля должно трактоваться как самосознание, обогащенное предметом сознания.

Превращение субстанции в субъект есть важный, но односторонний процесс, поскольку в этом случае «субстанция только для себя была бы бессодержательным созерцанием ...» [2, с. 407]. Субстанция не должна быть просто предметной, даже если содержит в себе момент самодвижения, она должна стать самим движением. Это движение – «... не есть простое погружение самосознания в субстанцию ..., а это есть движение самости, которая отрешается от себя и погружается в свою субстанцию, а равным образом ушло из нее в себя и делает ее предметом и содержанием, когда снимает это различие между предметностью и содержанием. Указанная первая рефлексия из непосредственности есть различение субъектом себя от своей субстанции или раздваивающееся понятие, уход внутрь себя и становление чистого «Я» [2, с. 408]. «Я» теперь должно как бы погрузиться в субстанцию, обладающую самодвижением только в возможности, в качестве негативного оживляющего движения. Однако само это погружение обладает противоречивым характером, этот «... достигающий понятия дух в его возвращении к наличной непосредственности ...» [2, с. 408] имеет одновременно две взаимоисключающие характеристики. Внутренняя диалектика абсолютного знания такова, что сознание и самосознание меняются местами. «Я», как одушевляющая и действующая причина, становится пассивной, а, напротив, содержание оживает и движется в себе самом самостоятельно, «... знание состоит, скорее, в той кажущейся бездеятельности, которая только рассматривает, как различенное движется в себе самом, и как оно

возвращается в свое единство» [2, с. 408]. В этом обмене определениями, взаимопроникающем движении сознания и самосознания достигнуто абсолютное тождество субъекта и объекта, поскольку каждая фигура, такие как предметность (объективность) и субъективность, обогащены противоположными определениями. «Я» получило момент устойчивого, наличного и, самое главное, необходимого бытия, а предмет получил момент самодвижной формы в качестве «для-себя-бытия», форму субъективности.

Таким образом, как говорит Г.В.Ф. Гегель, дух замыкает движение своего формирования и получает новое качество тем, что «дух достиг чистой стихии своего наличного бытия – понятия. Содержание, со стороны свободы его бытия, есть отрешающаяся самость или непосредственное единство знания самого себя. Чистое движение этого отрешения, если его рассматривать со стороны содержания, составляет необходимость этого содержания» [2, с. 408]. Это новое качество духа есть «... дух, отрешенный во времени ...» [2, с. 409]. Весьма странная, на первый взгляд, «потеря времени» на самом деле у Г.В.Ф. Гегеля – лишь особый период в существовании субъективности как отдельного индивидуального существования, в котором нет необходимости противостоять отчужденному предметному миру, а есть только соотношение с предметом, тождественным субъективности.

Форму ухода духа в самого себя Г.В.Ф. Гегель называет «воспоминанием» («die Er-Innerung»). По Г.В.Ф. Гегелю, в «воспоминании» («die Er-Innerung») происходит полное совпадение продвижения субъективности внутри предмета посредством формы понятия с порождением содержательных определений предмета внутри субъективности, осмыслением его (предмета) существенных определений. В этом особом типе освоения действительности нет порождения нового, а есть лишь освоение прошлого опыта.

Однако результат феноменологического процесса Г.В.Ф. Гегель оставляет без внутреннего опосредствования, без выявления необходимости перехода сознания и самосознания в абсолютное знание. Все феноменологическое движение в целом и ступень абсолютного в том числе остаются не более чем предположением,

своеобразным долженствованием, причудливо ведущим себя абсолютным, что размывает смысл конечной цели систематизирования – снятие ограниченных форм существования субъективности. Абсолютное, каким оно получилось у Г.В.Ф. Гегеля в труде «Феноменология духа», потому и вызывает бесконечное число интерпретаций, что к проблеме демонстрации необходимости внутренней связи сознания и самосознания в форме абсолютного знания добавляется проблема необходимости ухода субъективности на ступени абсолютного из действительности, и необходимости для нее (субъективности) восстановления, отошедшего в прошлое опыта.

Неудовлетворенный результатом произведения «Феноменология духа» Г.В.Ф. Гегель, тем не менее, вместе с проблемами получил и основания для дальнейшего поиска и раскрытия природы абсолютного. Теперь он вполне определенно понимает необходимость начала рассмотрения, исходя из самой высокой предметной формы, из понятия, поскольку при обогащении сознания самосознанием, каким оно получилось в абсолютном знании, форма предметного, знание своего действия в любом содержании получили определенность логической формы, логического действия. «Это содержание есть дух, который проникает в себя самого и притом для себя как духа, благодаря тому, что оно в своей предметности имеет форму понятия» [2, с. 404]. Таким образом, сознание, обретя предмет, который не отличен от духа, получает форму существенной предметности, а самосознание, наполняя реальным различием абстрактное тождество самосознания «Я=Я», получает собственный противообраз. По сути, при обнаружении этой стороны примирения Г.В.Ф. Гегелю становится ясно, что следующий шаг на пути к раскрытию абсолютного должен заключать в себе раскрытие природы логической формы. Абсолютное должно быть раскрыто как единство понятия и объективности, предмет, который объемлет собой все определения – это абсолютная идея, мыслящая себя в качестве мыслящей. Поэтому понятие, у Г.В.Ф. Гегеля, выступив как завершенное в себе бытие, является не только высшим пунктом движения, но и началом и основой всякой деятельности и порожденной этой

деятельностью действительности. В этом отношении логическое и оказывается первичным в системе.

Таким образом, главным результатом феноменологического развития является не только обнаружение двух сторон, образующих отношение внутри абсолютного, но и то, что Г.В.Ф. Гегель окончательно убеждается в необходимости исследования логической формы и создания концепции логического. Пока субстанция не выражена как субъект, т.е. пока в предметном не обнаружилась форма понятия, то и нет оснований для раскрытия формы субъекта-субстанции. В идее логического Г.В.Ф. Гегель видит предметную форму разрешения противоречия отчуждения субъективности от предмета в пределах самосознания. Ясно видит уникальность самого предмета, каковым является мышление, уникальность, состоящую в способности мышления как деятельной способности, содержащей в себе момент саморефлексии – мышления самого себя, быть предметным для себя самого. Следующим серьезным теоретическим шагом в нюрнбергский период уже будет создание Науки Логики, а концепция абсолютного получит более детальную, нежели в книге «Феноменология духа», разработку и более определенное содержание и результат в форме абсолютной идеи, а затем и в форме абсолютного духа.

Поскольку в примирении сознания с само-

сознанием в котором «Я» или субъективность, используя абсолютную форму предметности (понятие), посредством собственного действия, должно приобрести себе опыт всех существенных формообразований природы и духа, воспроизвести духовное содержание, но уже как содержание, принадлежащее исключительно субъективности. Для этой цели субъект необходимо было изъять из реального процесса, предоставив ему время для так называемого «обратного» освоения действительности, но возникает необходимость особого систематически организованного посредством логического движения духовного пространства, продвигаясь в котором субъективность получает опыт продуктивной или синтетической деятельности, становится источником объективности. Обозначенная выше черта абсолютного не тождественна логическому в его чистоте, это есть содержательное действие посредством логического, результатом которого выступает конкретная, наполненная содержательными определениями деятельная субъективность. Тем самым, у Г.В.Ф. Гегеля намечается поворот в исследованиях не только на необходимость рассмотрения логических определений в чистоте формы, но и к не менее важной части Системы, в которой происходит последовательное развертывание содержательных определений мира, с конечным пунктом в абсолютном духе. Открываются перспективы построения Системы на иных, чем феноменологические, началах.

Список литературы

1. Быкова, М.Ф. Абсолютная идея и абсолютный дух в философии Г.В.Ф. Гегеля / М.Ф. Быкова, А.В. Кричевский. – М. : Наука, 1993. – 270 с.
2. Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель. – М. : Наука, 2000. – 495 с.
3. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук / Г.В.Ф. Гегель // Наука логики. – М. : Мысль. – 1971. – Т. 1. – 452 с.
4. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук / Г.В.Ф. Гегель // Философия духа. – М. : Мысль. – 1977. – Т. 3. – 471 с.
5. Кожев, А.В. Введение в чтение Гегеля : лекции по Феноменологии духа, читавшиеся с 1933–1939 гг. в Высшей практической школе / А.В. Кожев. – СПб. : Наука, 2003. – 792 с.
6. Мотрошилова, Н.В. Диалектика системности и системность диалектики в «Науке Логике» Гегеля / Н.В. Мотрошилова // Философия Гегеля: проблемы диалектики. – М. : Наука, 1987. – С. 165–187.

References

1. Bykova, M.F. Absolutnaja ideja i absolutnyj duh v filosofii G.V.F. Gegelja / M.F. Bykova, A.V. Krichevskij. – M. : Nauka, 1993. – 270 s.
 2. Gegel', G.V.F. Fenomenologija duha / G.V.F. Gegel'. – M. : Nauka, 2000. – 495 s.
 3. Gegel', G.V.F. Jenciklopedija filosofskih nauk / G.V.F. Gegel' // Nauka logiki. – M. : Mysl'. – 1971. – T. 1. – 452 s.
 4. Gegel', G.V.F. Jenciklopedija filosofskih nauk / G.V.F. Gegel' // Filosofija duha. – M. : Mysl'. – 1977. – T. 3. – 471 s.
 5. Kozhev, A.V. Vvedenie v chtenie Gegelja : lekcii po Fenomenologii duha, chitavshiesja s 1933–1939 gg. v Vysšej praktičeskoj shkole / A.V. Kozhev. – SPb. : Nauka, 2003. – 792 s.
 6. Motroshilova, N.V. Dialektika sistemnosti i sistemnost' dialektiki v «Nauke Logiki» Gegelja / N.V. Motroshilova // Filosofija Gegelja: problemy dialektiki. – M. : Nauka, 1987. – S. 165–187.
-

I.S. Barsukov

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk

Absolute Knowledge as the External Form of Settlement of Controversy between Abstract and Concrete Labor in “The Phenomenology of Spirit” by Georg Wilhelm Friedrich Hegel

Key words and phrases: absolute knowledge; abstract labor; object; alienation; concept; controversy of the labor process; subject.

Abstract: The article reveals the positive side of absolute knowledge as a form of objectivity that holds a synthetic function of the concept as a way of resolving labor controversy. The author also points to the limits of the phenomenological approach used by Hegel to the analysis of morphogenesis of the spirit; it wasn't sufficient to find out the real reason for the subject/object alienation caused by abstract labor.

© И.С. Барсуков, 2012

УДК 323

М.А. БОНДАРЬ

ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ОТДЕЛЕНИЯ СЛОВАКИИ ОТ ЧЕХИИ

Ключевые слова и фразы: автономия; конфедерация; унитарное государство; федеративное государство.

Аннотация: Анализируются политические причины отделения Словакии от Чехии. Большое внимание уделяется поиску ответа на вопрос о возможности сохранения единого государства. Приведены данные опросов, свидетельствующие об отношении населения к идее разделения Чехословакии.

Распад СССР и социалистического блока привел к появлению ряда независимых государств. Одним из них стала Словакия, возникшая 1 января 1993 г. в результате «бархатного развода», т.е. достижения в ходе переговоров соглашения между словацкими и чешскими лидерами о ликвидации Чехословакии как единого государства и создании на его территории двух суверенных государств – Чехии и Словакии.

Отделение Словакии от Чехии не было неожиданным событием, противоречия между словаками и чехами существовали с момента образования в 1918 г. единого чехословацкого государства. Оно создавалось по инициативе чехов, словацкая эмиграция, стараясь обеспечить интересы соотечественников, поддержала идею общего с чехами государства сначала в г. Кливленде, а затем и в г. Питсбурге только на условиях федерализма, т.е. предоставления Словакии широкой автономии с собственным парламентом и правительством, а также признания словацкого языка вторым государственным [9, с. 209].

Однако вскоре после признания нового государства мировым сообществом Чехословакия была провозглашена единой и неделимой республикой. Как считает чешский ученый К. Водичка, чехи «изначально рассматривали Чехо-

словакию как свое национальное государство, которое было дополнено словацкой территорией» [1, с. 132]. С этой точкой зрения согласны словацкие ученые, они подчеркивают, что с самого начала во внимание не были приняты права словаков, сформулированные в Кливлендском и Питсбургском договорах, поэтому Чехословацкая Республика, создаваемая по централистской модели, была скорее государством чешским (в мышлении европейских, американских политиков и общественности было глубоко зафиксировано понятие «чехословацкая (чешская) нация») [4, с. 11–14].

Недовольство словаков вызывала также концепция чехословакизма, ставшая важной составной частью идеологии созданной в 1918 г. Чехословацкой Республики. Согласно этой концепции, чехи и словаки провозглашались одним народом, государственным языком был объявлен «чехословацкий язык», который, правда, существовал «в двух формах» – чешской и словацкой [5]. Поэтому некоторые словацкие ученые рассматривают чехословакизм как один из вариантов ассимиляции словацкого народа [4, с. 11–14; 7].

Концепция чехословакизма после Второй мировой войны была отвергнута, но на практике ее разделяли и многие коммунистические вожди (например, А. Новотный), и чешские политики, пришедшие к власти после падения коммунистического режима в 1989 г. «После «бархатной революции» 1989 г. В. Гавел фактически провозгласил доктрину морального правопреемства новой Чехословакии, которая должна была вернуться к той общественной организации, что существовала во времена Первой республики» [6]. Это стало стратегической ошибкой, заложенной прямо в основание государства, что впоследствии не могло не привести к его распаду, поскольку, как считает чешский исследователь К. Водичка, «чехословацкое государство было выстроено «на поли-

тической фикции наличия «чехословацкой нации» [1, с. 129].

На деле большая часть словаков никогда не считала себя младшими братьями чехов. Уже на момент образования Первой республики чехи и словаки имели разное видение общего государства. Как отмечает словацкий исследователь Я. Рыхлик, чехи понимали «общее государство» как «единое государство» (унитарное), а словаки видели в нем «союз государств», т.е. не на бумаге, а реально существующую федерацию [8, с. 92]. Поэтому трения между чехами и словаками возникли уже в 20-е гг. XX в., когда словацкие политики начали добиваться автономии, которая была обещана Словакии при создании республики в 1918 г.

В 1919 г. А. Глинка составил для Парижской мирной конференции «Меморандум о несправедливостях, допущенных по отношению к словацкому народу», с требованием соблюдения положений Кливлендского и Питсбургского соглашений при создании Чехословакии. В 1922 г. Словацкая народная партия, возглавляемая А. Глинкой, предложила на рассмотрение чехословацкого правительства меморандум, в котором потребовала предоставления Словакии административной и культурной автономии. В 1938 г. Словацкая народная партия А. Глинки (так к 1938 г. официально стала называться Словацкая народная партия) приняла резолюцию о предоставлении Словакии статуса автономной республики в соответствии с Питсбургскими соглашениями. В этом же году чехословацким правительством был принят закон о предоставлении Словакии автономии. В 1939 г. под давлением А. Гитлера словацкое правительство провозгласило независимость Словакии под протекторатом нацистской Германии. Вполне возможно, как считают словацкие историки, «что это государство предотвратило раздел страны между Венгрией и Польшей, а впоследствии обеспечило Словакии определенное экономическое и культурное развитие, однако в европейскую историю оно вошло прежде всего своим репрессивным режимом, жестким антисемитизмом и участием во Второй мировой войне на стороне гитлеровской Германии» [4, с. 4]. Поэтому «первое словацкое государство дискредитировало идею самостоятельной словацкой государственности. Так как оно возникло по при-

нуждению (подтверждение этому Словацкое национальное восстание 1944 г.), то словаки после 1945 г. относительно легко от него отказались» [4, с. 20]. В то же время, как считает С.А. Корнеев, существование словацкого государства в период Второй мировой войны способствовало завершению процесса формирования словаков как самостоятельного народа в политическом смысле слова [3, с. 3], вследствие чего восстановление чехословацкой государственности в 1945 г. было невозможно без кардинального урегулирования чешско-словацких отношений.

Однако этого не произошло. Хотя в 1948 г. Словакия и получила широкую автономию, в 50–60-е гг. компартия Чехословакии стала проводить линию на ограничение полномочий словацких национальных органов. Ее действия сопровождались кампаниями, которые, по мнению С.А. Корнеева, в сознании чехов укрепляли фальшивые рефлексы боязни несуществующего словацкого сепаратизма, а на словацкой стороне вызывали тяжелые комплексы национальной второстепенности в общем государстве двух «единых и равноправных» народов [3, с. 3]. Поэтому во время «Пражской весны» 1968 г. в отличие от чехов, выступавших за демократизацию и либерализацию социалистического строя, словаки боролись за федеративное устройство государства. В августе 1968 г. Чехословакия была преобразована в федеративное государство. «Наряду с Чешской Республикой была создана Словацкая Республика со своими собственными законодательными, представительными и исполнительными органами. Созданная федерация была на самом деле формальной, т.к. в конечном итоге решения принимались Коммунистической партией Чехословакии, руководящая роль которой в обществе была прямо закреплена в конституции» [4, с. 4].

Вскоре после ноябрьской «бархатной революции» 1989 г. в условиях политической либерализации происходит кристаллизация существовавших противоречий и проблем.

Возникает закономерный вопрос, можно ли было найти консенсус между Чехией и Словакией по вопросам дальнейшего государственного устройства и экономического развития в рамках конституции «Пражской весны», принятой в 1968 г. и продолжавшей действовать в

начале 90-х гг. Чешский историк К. Водичка убежден, что нет, поскольку одно из положений этой конституции обеспечивало «абсолютное право вето одной десятой части выбранных в одной из республик депутатов Федерального собрания» [1, с. 131]. «Положения конституции требовали вновь и вновь добиваться единства коалиции чехов и словаков в парламенте» [1, с. 131], а достичь этого было невозможно из-за того, что парламентские выборы 1992 г. привели к победе в Чехии и Словакии разнонаправленные политические силы. Чехи отдали большинство голосов праволиберальной прозападной Гражданской демократической партии В. Клауса, «выступавшей за действенную федерацию, то есть унитарное государство», [4, с. 23] и за радикальные реформы. Словаки же поддержали националистическую партию «Движение за демократическую Словакию» В. Мечьяра, выступавшую за словацкую конфедерацию [4, с. 23].

В таких условиях к общему знаменателю прийти было нельзя. Единственным выходом становилось образование двух самостоятельных государств, поэтому 1 января 1993 г. на месте Чехословакии возникли Чешская и Словацкая республики. Это решение было принято пришедшими к власти новыми политическими элитами без проведения референдума, т.е. было по своей сути «верхушечным». Как отмечают

исследователи, разделение Чешской и Словацкой Федеративной Республики не пользовалось поддержкой большинства граждан ни в Чехии, ни в Словакии [1, с. 129; 4, с. 167]. По данным опросов, в марте 1992 г. за независимость двух республик выступало лишь 17 % словаков и 11 % чехов [5]. Но спустя 13 лет ситуация кардинально изменилась. По данным соцопросов 2006 г., в Словакии доля сторонников самостоятельности увеличилась с 27 % до 61 %, а доля противников разделения снизилась с 73 % до 39 %. Укрепилась и эмоциональная связь граждан Словакии со своим государством: 59 % опрошенных сказали, что испытывают чувство гордости за свою родину [4, с. 168]. Видимо, следует согласиться с мнением президентов Чехии и Словакии – В. Гавелом и Р. Шустером, высказанном ими в 2003 г., что «разделение было успешным политическим шагом» [2].

В заключение еще раз подчеркнем: распад Чехословакии был естественным результатом длительных отношений двух народов, полных напряженности и взаимных упреков. Создание двух независимых государств позволило по-новому выстраивать двусторонние отношения уже не на основе мифической чехословацкой идентичности, а на принципах добрососедства и взаимопонимания двух близких в культурном отношении и имеющих общую историю самобытных наций.

Список литературы

1. Водичка, К. Раздел Чехословакии – десять лет спустя / К. Водичка // Социологические исследования. – 2003. – № 10. – С. 129–133.
2. Житникова, Т. 10 лет после распада Чехословакии: что думают словаки? / Т. Житникова // Radio Praha [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.radio.cz/ru/rubrika/tema/10-let-posle-raspada-chexoslovakii-chto-dumayut-slovaki>.
3. Корнеев, С.А. Словакия в составе Чехословакии: проблема политического статуса в 1918–1970 гг. : дис. ... канд.историч. наук / С.А. Корнеев. – М., 2009. – 251 с.
4. Опыт демократических преобразований в Словакии. – Братислава, 2007. – 213 с.
5. Шимов, Я. Чехи и словаки: непростой «брак» и тихий «развод» / Я. Шимов // Radio Praha [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.radio.cz/ru/rubrika/progulki/chexi-i-slovaki-neprosto-ji-brak-i-tixij-razvod>.
6. Крушение империи: как создавалась Чехословакия // Интернет-издание UA-Reporter.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ua-reporter.com/novosti/40798>.
7. Hrušovský, Fr. Obrázkové slovenské dejiny / Fr. Hrušovský. – Bratislava : Matica slovenská, 1942. – 185 s.
8. Rychlík, Jan. Rozpad Československa / Jan. Rychlík. – Bratislava : AEP, 2002. – 458 s.
9. Sisa, S. The spirit of Hungary: a panorama of Hungarian history and culture / S. Sisa. – Morristown, N.J. : Vista Books, 1990. – 374 p.

References

1. Vodichka, K. Razdel Chechoslovakii – desjat' let spustja / K. Vodichka // Sociologicheskie issledovanija. – 2003. – № 10. – S. 129–133.
 2. Zhitnikova, T. 10 let posle raspada Chechoslovakii: chto dumajut slovaki? / T. Zhitnikova // Radio Praha [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.radio.cz/ru/rubrika/tema/10-let-posle-raspada-chexoslovakii-chto-dumayut-slovaki>.
 3. Korneev, S.A. Slovakiya v sostave Chechoslovakii: problema politicheskogo statusa v 1918–1970 gg. : dis. ... kand.istorich. nauk / S.A. Korneev. – M., 2009. – 251 s.
 4. Opyt demokraticeskikh preobrazovanij v Slovaki. – Bratislava, 2007. – 213 s.
 5. Shimov, Ja. Chehi i slovaki: neprostoј «brak» i tihij «razvod» / Ja. Shimov // Radio Praha [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.radio.cz/ru/rubrika/progulki/chexi-i-slovaki-neprostoј-brak-i-tixij-razvod>.
 6. Krushenie imperii: kak sozdavalas' Chechoslovakiya // Internet-izdanie UA- Reporter.com [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.ua-reporter.com/novosti/40798>.
-

M.A. Bondar

Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow

Political Reasons for Slovakia and the Czech Republic Separation

Key words and phrases: autonomy; confederation; unitary state; federal state.

Abstracts: This article analyses political reasons for Slovakia separating from the Czech Republic. Much attention is paid to finding the answer to the question of the possibility of maintaining a unified state. The data of polls showing the attitude of population to the idea of separation of Czechoslovakia have been analyzed.

© М.А. Бондарь, 2012

УДК 316

Ю.В. ВЕРМИНЕНКО

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет»,
г. Санкт-Петербург

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО И МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСОВ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Ключевые слова и фразы: медиализация социальных проблем; социальная болезнь; социальная проблема; социология здоровья.

Аннотация: Рассматривается влияние социальных трансформаций на интерпретацию болезни и здоровья в общественном сознании и научном мировоззрении.

В современной отраслевой социологии большое значение имеет социология здоровья. Одной из основных особенностей данной дисциплины является ее междисциплинарный характер. Становление социологии здоровья тесно связано с достижениями не только медицинских и социологических наук (социальная гигиена, эпидемиология, организация здравоохранения, социология семьи, социальная работа, социология социальных проблем и т.д.), но и исследованиями в области психологии, семиотики, культурологи, антропологии, экономики и т.д. Отдельно хотелось бы отметить пересечение социологии здоровья и социологии социальных проблем. Многие проблемы современного общества, связанные со здоровьем, являются социальными. В XX в. медицинской науке стали известны психосоматические заболевания, составляющие 50–75 % всех болезней. В качестве причин таких хронических дегенеративных расстройств, как язвенная болезнь, гипертония, нарушения иммунной системы, депрессии и многие другие, рассматривались психоэмоциональный стресс и неправильный образ жизни. Тем самым обозначился поворот к иному подходу в медицине – переносу внимания с изучения болезни на изучение человека. Сегодня можно констатировать тот факт, что главные причины смертности – сердечнососудистые заболевания, болезни легких, рак, са-

харный диабет, цирроз печени и другие «болезни цивилизации» – так или иначе связаны с нашим повседневным выбором в отношении курения, употребления спиртных напитков, применения диет. «Личный» выбор, или модель поведения, может быть основополагающей причиной заболеваний, связанных с образом жизни. Однако происходит данный выбор под сильным формирующим воздействием общественных групп, семьи, социальной среды и культуры общества, поэтому многие болезни современного общества рассматриваются как социальные болезни. Примером могут являться алкоголизм, наркомания и многие другие социальные болезни, трактующиеся как социальные проблемы в современном обществе. Надо сказать, что не все и не всегда проблемы, связанные со здоровьем населения, расценивались в общественном сознании как опасные и требующие решения. Почему так происходило? Чтобы ответить на этот вопрос коснемся этимологии термина «социальная проблема». В переводе с греческого «проблема» означает «задача». Раз есть задача, значит должно быть и ее решение. Поэтому обсуждению тревожных для общества явлений в терминах проблем придавался целенаправленный характер, т.е. имела место ориентация на поиск способов решения проблемы. Однако так было не всегда. Как справедливо писал Г. Блумер, «история изобилует примерами ужасных социальных условий, не замечаемых в тех обществах, в которых они возникли» [1, с. 150]. Этому можно дать такое объяснение. В традиционных обществах жизнь основана на традициях, поэтому, несмотря на наличие объективных условий, приносящих беспокойство, общество считает их «вечными» и неизменными. Можно сказать, что традиционное общество не сталкивалось с социальными проблемами, поскольку оно их

просто субъективно не определяло как проблемы. Принято считать, что социальные проблемы, как понятия, отражающие некие социальные явления и вызывающие эмоционально-оценочную реакцию людей, возникают в тот момент, когда общество начинает переход от традиционного типа к модернизирующемуся типу. Трансформация социума всегда связана с изменениями в его материальной и духовной сторонах жизни. Эти процессы отображаются на изменении паттернов здоровья и болезни. В XX столетии складывается потребность справляться в основном с теми состояниями, которые не позволяют индивидам выполнять самостоятельную деятельность, развивать интеллектуальный и физический потенциал, достигать внутреннего ощущения благополучия (иметь хорошее самочувствие). Участие медиков в решении таких проблем означало отход от традиционного отношения к органической патологии и приближение к пониманию этиологии состояний в русле психопатологии и социальной патологии. На этом этапе неопределимым являлся вклад социологов в понимание проблем социального здоровья.

Одновременно с анализом медицинских

проблем как социальных, в современном обществе имеет место процесс «медикализации» социальных проблем. Этот термин обозначает тенденцию рассматривать нежелательные условия и виды поведения как медицинские проблемы и искать медицинские решения или средства контроля. Например, одной из ведущих тем социологов-конструкционистов с начала 1980-х гг. является «медикализация» социальных проблем. Они исследовали «медикализацию» таких условий, как членство в различных культах, академическую неуспеваемость, преступное злоупотребление властью, увлечение азартными играми, внезапную детскую смертность, транссексуальность и многое другое.

В заключение отметим, что во второй половине XX в. укореняется мнение, что современное общество породило больше проблем, чем традиционное, т.к. с ростом числа вмешательств в мир, растет и число проблем последствий этих вмешательств, не всегда носящих позитивный характер. Данный вывод, в частности, относится к социальным проблемам, которые затрагивают здоровье населения современного общества.

Список литературы

1. Блумер, Г. Социальная проблема как коллективное поведение / Г. Блумер // Контексты современности II. – Казань, 2001.
2. Дмитриева, Е.В. Социология здоровья: методологические подходы и коммуникационные программы / Е.В. Дмитриева. – М., 2002.
3. Хабибулин, К.Н. Медицинская социология / К.Н. Хабибулин. – СПб., 2000.
4. Ясавеев, И.Г. Конструирование социальных проблем как аспект модернизации / И.Г. Ясавеев // Социальное знание: формации и интерпретации. – Казань, 1996. – Ч. 2.

References

1. Blumer, G. Social'naja problema kak kollektivnoe povedenie / G. Blumer // Konteksty sovremennosti II. – Kazan', 2001.
2. Dmitrieva, E.V. Sociologija zdorov'ja: metodologicheskie podhody i kommunikacionnye programmy / E.V. Dmitrieva. – M., 2002.
3. Habibulin, K.N. Medicinskaja sociologija / K.N. Habibulin. – SPb., 2000.
4. Jasaveev, I.G. Konstruirovanie social'nyh problem kak aspekt modernizacii / I.G. Jasaveev // Social'noe znanie: formacii i interpretacii. – Kazan', 1996. – Ch. 2.

Yu.V. Verminenko

St. Petersburg State University of Engineering and Economics, St. Petersburg

Interaction of Social and Medical Discourse in the Interpretation of Social Problems

Key words and phrases: social problem; sociology of health; social disease; medicalization of social problems.

Abstract: The article examines the impact of social transformation in the interpretation of illness and health in the public mind and scientific outlook.

© Ю.В. Верминенко, 2012

УДК 904

В.М. ЗАПОРОЖЕЦ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

СЕЛЬДЖУКИ, ВИЗАНТИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЕ РЫЦАРИ (В ПЕРИОД ПЕРВОГО И ВТОРОГО КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ)

Ключевые слова и фразы: Византийская империя; государство Сельджуков в Малой Азии; европейские рыцари; крестоносцы; превосходство военной организации Сельджуков; тяжелая кавалерия.

Аннотация: Рассматривается процесс образования и становления государства Сельджуков в Малой Азии, его сложные отношения с Византийской империей. Автор анализирует сражения между сельджукской армией и крестоносцами, показывает причины успехов европейских рыцарей во время I крестового похода и их уничтожения в ходе II крестового похода.

Непосредственными предшественниками турок-османов (Османской империи) были турки-сельджуки. Именно они, а не османы, были подлинными завоевателями Малой Азии. Отобрав у Византии практически всю территорию Малой Азии, они образовали здесь государство Сельджуков Малой Азии (1075–1318 гг.).

Созданию сельджукского государства в Малой Азии и особенно проникновению сюда больших масс кочевых огузов в значительной степени способствовало существование на Ближнем и Среднем Востоке в XI–XII вв. Империи так называемых Великих Сельджуков. Особенно большое значение имела победа, одержанная вторым по счету Великим Сельджуком султаном Альп-Арсланом (1063–1077 гг.) над императором Византии Романом Диогеном при Малазгирте (1071 г.). Военная организация Византии была сломлена и в течение длительного времени не могла выполнять свои функции, в частности, обеспечивать охрану государственных границ. В резуль-

тате в Малую Азию хлынули потоки огузов, огромное количество которых скопилось в приграничных с Византией районах.

Здесь необходимо сделать одно принципиально важное замечание: государство Сельджуков Малой Азии не было порождением или продолжением империи Великих Сельджуков. Кульминацией продвижения Великих Сельджуков в направлении Византии была победа при Малазгирте (Восточная Анатолия).

Государство Сельджуков в Малой Азии было создано независимо и даже вопреки желанию Великих Сельджуков. Общим для двух государств было только то, что ими правили потомки одного человека – Сельджука, но основателем государства в Малой Азии был представитель «опальной» ветви рода Сельджуков – Сулейман, сын Куталмышы.

В начале 1070-х гг. Сулейман с небольшим отрядом всадников пришел в Анатолию. Он сплотил вокруг себя кочевых огузов и захватил византийские города Мелитену (Малатья), Кесарию (Кайсери), Севастию (Сивас), Аксарай и Икониум (Конью). В 1075 г. Сулейман вышел к побережью Мраморного моря и овладел хорошо укрепленным г. Никеей (Изник), а чуть позже г. Измитом. Объединив все захваченные земли, Сулейман провозгласил создание сельджукского государства в Малой Азии со столицей в г. Изнике. Сообщение об этом было направлено в Багдад аббасидскому халифу. Халиф, узнав, что на территории Византии, в непосредственной близости от Константинополя создано мусульманское суннитское государство, немедленно признал его легитимным и дал Сулейману титул султана [4, с. 47].

К 1080 г. Сулейман расширил свои владения на западе до побережья Эгейского моря. Дочь императора Византии Анна Комнина пи-

шет, что Сулейман захватил весь Восток, что его султанский дворец находился в г. Никее и что конные и пешие отряды Сулеймана доходили до Босфора [6, с. 137]. В 1081 г. Византия была вынуждена официально признать тюркское сельджукское государство со столицей в г. Никее. После этого между императором Алексеем I Комниным (1081–1118 гг.) и султаном Сулейманом (1075–1086 гг.) был заключен мирный договор [6, с. 137].

Заключив мир с Византией, Сулейман приступил к расширению своих границ на востоке и юго-востоке. Он завоевал земли армян в Киликии (1082–1083 гг.), взял хорошо укрепленный г. Антиохию (1084 г.), затем он повернул войска на юг и вступил на территорию Сирии. Правителем Сирии в этот период был родной брат Великого сельджукского султана Меликшаха Тутуш. Своим вторжением в эту страну Сулейман посягнул на владения и власть Великих Сельджуков. Сулейману удалось овладеть рядом населенных пунктов в Сирии. В 1085 г. он осадил г. Халеб (Алеппо). Здесь в июне 1086 г. произошло сражение между армиями Тутуша и Сулеймана. Сражение завершилось поражением и гибелью Сулеймана [2, с. 333]. Окружение султана и большая часть его армии были взяты в плен. Дети Сулеймана Кылыч Арслан и Кулан Арслан по распоряжению Меликшаха были отправлены в столицу империи и содержались при его дворе.

Гибель Сулеймана привела к распаду основанного им государства и образованию на его территории нескольких бейликов. Уходя в свой последний поход, Сулейман оставил в г. Изнике наместника, которого звали Эбуль Касым. Эбуль Касым проявил себя как талантливый военачальник и государственный деятель. До 1092 г. он успешно отражал все попытки обладать г. Изником, предпринимавшиеся императором Византии Алексеем Комниным, а также султаном империи Великих Сельджуков Беркьяруком [6, с. 192].

После смерти Меликшаха в 1092 г. Кылыч Арслан и Кулан Арслан смогли покинуть столицу империи Великих Сельджуков и бежать в Анатолию. Когда они прибыли в г. Изник, то старший из детей Сулеймана занял трон отца и вошел в историю под именем Кылыч Арслана I (1092–1107 гг.).

Первые годы правления Кылыч Арслана I прошли в практически непрерывных оборонительных боевых действиях против византийских войск, пытавшихся овладеть г. Изником. В 1095 г. Кылыч Арслану I удалось добиться успехов на поле боя и, как следствие, заключить мир с Византией.

Добившись мира на западе, Кылыч Арслан I двинулся на восток с целью объединения под своей властью огузских беев и воссоздания сельджукского государства в его прежних границах.

Однако в это время произошли события, которые изменили военно-политическую обстановку в Малой Азии и на Ближнем Востоке. Лишившись практически всех своих владений в Малой Азии, император Византии Алексей Комнин обратился к папе Урбану II с просьбой о военной помощи. В ноябре 1095 г. во французском г. Клермоне состоялся собор, на котором папа призвал рыцарей Европы взяться за оружие и защитить Христа от неверных. Папа также издал указ, в соответствии с которым «всякий, берущий крест, обязуется воевать с неверными и не возвращаться на родину, пока не побывает у Святого Гроба» [8, с. 348–349].

В Европе началась подготовка к крестовому походу. В нем собирался принять участие весь цвет европейского дворянства. В августе 1096 г. четыре армии крестоносцев двинулись в г. Константинополь. Крестоносцев Германии и Северной Франции возглавляли герцог Нижней Лотарингии Готфрид IV Булонский и его брат Болдуин. Рыцарей норманнского королевства Сицилии и крестоносцев юга Италии вели герцог Боэмунд Торентский и его племянник Танкред. Армией, состоявшей из крестоносцев Северной Франции, командовали брат французского короля Филиппа I, граф Гуго Вермандуа и герцог Нормандии Робер. Тулузский граф Раймонд IV возглавил рыцарей Прованса и Италии [8, с. 351–352].

Общая численность крестоносцев точно не известна. По разным оценкам их было от 300 до 600 тыс. чел. [4, с. 100; 7, с. 21]. Из этого числа 100 тыс. чел. составляла тяжелая кавалерия. Тяжелой рыцарская кавалерия называлась в силу нескольких причин. Во-первых, в железные доспехи были облачены всадники, во-вторых, железными латами были защищены кони, и, наконец, в-третьих, боевые кони были

животными особой породы, они были крупнее и сильнее обычных лошадей [1, с. 72–73]. Тяжелая кавалерия крестоносцев была практически неуязвима для сельджуков, основным вооружением которых были легкие луки и стрелы.

Крестоносцы были вооружены арбалетами – оружием, неизвестным в то время не только тюркам, но и византийцам. Дочь императора Алексея Комнина Анна следующим образом описывает это оружие: «Цангра (так Анна Комнина называет арбалет) – это варварский (варварами Анна Комнина называет крестоносцев) лук, совершенно неизвестный эллинам. Пользуясь им, не нужно правой рукой оттягивать тетиву, а левой подавать вперед лук, натягивающий это оружие, грозное и дальнometное, должен откинуться чуть ли не навзничь, упереться ногами в изгиб лука, а руками из всех сил оттягивать тетиву. К середине тетивы прикреплен желоб полудицилиндрической формы, длиной с большую стрелу, пересекая тетиву, он доходит до самой середины лука, из него-то и посылаются стрелы. Стрелы, которые в него вкладываются, очень коротки, но толсты и имеют тяжелые железные наконечники. Пущенная с огромной силой стрела, куда бы она ни попала, никогда не отскакивает назад, а насквозь пробивает и щит, и толстый панцирь и летит дальше ...» [6, с. 281–282].

Между императором Алексеем Комниным и крестоносцами было заключено соглашение, включавшее следующие основные положения. На все время пребывания в Малой Азии рыцари, в том числе и их вожди, становятся вассалами императора. Все бывшие византийские города и земли, а также крепости, отвоеванные крестоносцами у сельджуков, возвращаются Византии [6, с. 287]. Император со своей стороны обязался снабжать крестоносцев продовольствием, а также оказывать им любую другую поддержку, включая военную, необходимую для осуществления их миссии.

Выполняя свои обязательства, Алексей Комнин переправил крестоносцев через пролив Босфор в азиатскую часть Византии. Крестоносцы и византийцы осадили г. Изник и с помощью катапульт начали разрушать мощные стены города. 26 июня 1097 г. после шести недель осады г. Изник был сдан византийцам.

От г. Изника (Никеи) войска крестоносцев двинулись вглубь Анатолии. Сельджукский султан Кылыч Арслан I (1092–1107 гг.) отступил к г. Дорилею (Эскишехиру). Ему удалось собрать здесь значительные силы. По призыву Кылыч Арслана I к г. Эскишехиру, кроме его собственных войск, подошли также войска Данишмендидов¹ под командованием Гюмюштекина и войска эмира Кайсери Хасана. Сражение произошло 4 июля 1097 г. Кылыч Арслан I атаковал крестоносцев, как только под Эскишехиром показали их передовые отряды. Стремительный натиск многочисленной тюркской кавалерии привел в замешательство авангард крестоносцев. Однако когда подошли их основные силы, в наступление перешла тяжелая кавалерия европейских рыцарей. Нанесенный ею удар был настолько мощным, что сразу решил исход сражения. Чтобы избежать полного уничтожения, армия Кылыч Арслана I была вынуждена спасаться бегством. В руки крестоносцев попала казна сельджукского султана, весь обоз, большое количество лошадей, верблюдов, скота.

Разгром сельджуков под Эскишехиром, на наш взгляд, объясняется двумя главными причинами. Основная причина заключается в том, что первое столкновение сельджуков с европейскими рыцарями произошло в то время, когда Кылыч Арслан I пытался воссоздать государство своего отца. Понятно, что он еще не располагал той военной организацией, которую имел Сулейман I. Против крестоносцев воевала не постоянная профессиональная армия, а главным образом, вооруженные отряды кочевых огузов. Вторая, не менее важная причина состояла в том, что сельджуки впервые столкнулись с таким родом войск, как тяжелая кавалерия, а также таким мощным оружием, как арбалет.

Разгром под г. Эскишехиром показал, что в полевом сражении тюрки-сельджуки еще не могли противостоять крестоносцам. После этого поражения сельджуки практически не оказывали сопротивления, и вскоре к Византии

¹ Данишменды (данишмендиды) – тюркменская династия, обосновавшаяся в Малой Азии в последней четверти XI в. и образовавшая сильное государство в районе Амасьи, Неокесарии и Мелитины.

вновь отошла вся западная часть Малой Азии и районы, прилегавшие к Черному морю.

В октябре 1097 г. крестоносцы подошли к г. Антиохии и после семи месяцев осады взяли ее. 15 июля 1098 г. рыцари штурмом взяли г. Иерусалим² и перебили всех, кого нашли в городе. В г. Иерусалиме было основано христианское государство (Иерусалимское королевство) во главе с герцогом Нижней Лотарингии Готфридом Бульонским. Кроме Иерусалимского королевства европейские рыцари создали еще три христианских государства в Малой Азии и на арабском Востоке: герцогство Антиохийское³, графство Эдесское⁴ и графство Триполитанское⁵.

Государство сельджуков со столицей в г. Изнике было ликвидировано. Тюрки по-прежнему в большом количестве находились в Анатолии. Однако теперь они были отодвинуты от г. Константинополя на несколько сот километров и лишены выходов к омывавшим полуостров Малая Азия морям. В таких условиях Кылыч Арслан I и признававшие его власти тюрки ушли вглубь Малой Азии и обосновались в районе г. Икониум (Конья), сделав его своей столицей. Свои усилия султан направил на объединение беев Центральной и Восточной Анатолии и восстановление боеспособности армии. Он справился с этой задачей, и к 1105 г. Кылыч Арслан I включил в состав своего государства практически всю восточную Анатолию.

В 1147 г. начался второй крестовый поход. Причиной похода были большие потери, которые несли европейские рыцари на Ближнем Востоке. Под натиском мусульман положение созданных крестоносцами государств было нестабильным, а их населения – небезопасным. В 1144 г. правитель Мосула и Халеба Имадеддин Зенги штурмом взял Эдессу (Урфу), уничтожил всех находившихся там христиан и ликвидировал графство Эдесское.

В таких условиях папа Евгений III призвал рыцарей Франции и Германии отомстить врагам Христа и пообещал покровительство церкви и отпущение грехов каждому, кто отправит-

ся в крестовый поход. По призыву папы были сформированы две армии: французская во главе с королем Франции Людовиком VII и немецкая, которой командовал германский император Конрад III. Общая численность армий превышала 900 тыс. чел., из которых 140 тыс. чел. составляла тяжелая рыцарская кавалерия [4, с. 189]. Эта огромная масса войск должна была оккупировать исламские страны Ближнего и Среднего Востока и создать на их месте христианские государства, вытеснив ислам как религию, доминировавшую в этом регионе.

В отличие от первого крестового похода на этот раз византийский император не обращался к папе и европейским монархам с просьбой об оказании Византии военной помощи против мусульман. Более того, приход в Византию полчищ крестоносцев (латинян) император Мануэль Комнин (1143–1180 гг.) рассматривал как угрозу для своего государства и веры. Существуют сведения о том, что втайне от крестоносцев между византийским императором и сельджукским султаном был заключен союз против латинян и что Месуд I (1116–1155 гг.) получал информацию военного характера от Мануэля Комнина [2, с. 298].

Первыми в окрестности г. Константинополя прибыли войска германского императора Конрада III. Мануэль Комнин убедил императора не дожидаться французов и переправил его воинов через пролив Босфор. Немецкие рыцари шли тем же путем, что и крестоносцы во время первого похода: города Никея – Эскишехир. Месуд I знал о продвижении крестоносцев и готовился дать генеральное сражение в районе г. Эскишехира. К г. Эскишехиру облаченные в тяжелые доспехи рыцари (так же, как их кони) пришли уставшими и измученными голодом и жаждой.

Сражение произошло 25 октября 1147 г. На этот раз европейским рыцарям противостояли не вооруженные кочевые огузы, а армия, основу которой составляла постоянная профессиональная армия и кавалерия икта⁶. Сражение превратилось в бойню, в результате которой уцелела лишь одна десятая часть армии. Остальные были убиты или пленены.

² В описываемый период Иерусалим входил в состав Арабского фатимидского халифата.

³ Антиохия – в современной Турции г. Антакья.

⁴ Эдесса – в современной Турции г. Урфа.

⁵ Триполи – в настоящее время город и порт в Ливане.

⁶ О военной организации государства Сельджуков Малой Азии [6, с. 45–48].

Сельджуки захватили богатые трофеи: золото, серебро, оружие. Драгоценностей было взято столько, что, как пишет Абуль Фарадж, в г. Малатье цена серебра упала до стоимости свинца [2, с. 274]. Остатки немецкой армии вернулись в г. Никею. На пути в г. Никею часть рыцарей пала от рук византийцев [4, с. 184].

Прибывшему в г. Константинополь королю Людовика VII сообщили заведомую ложь. Император Комнин сказал ему, что Конрад III разбил сельджуков и находится в г. Конье. Однако два европейских монарха встретились в г. Никее. Когда немецкий император поведал о происшедшей катастрофе, Людовик VII решил не подвергать свою армию риску и обойти владения сельджуков. Из г. Никей он пошел вдоль побережья Эгейского моря через города Балыкесир, Бергаму, Измир, Эфес. При переправе через р. Мендерес армия Людовика VII была атакована сельджуками и понесла большие потери. Тем не менее, она, преследуемая кавалерией Месуда I, добралась до г. Анталыи. К этому времени состояние армии было удручающим. Помимо убитых и раненых во время столкновений с сельджуками, армия понесла большие потери от болезней, голода и жажды. Из г. Анталыи король и наиболее высокородные рыцари на кораблях переправились в Сирию (в государство крестоносцев), остатки армии были брошены на произвол судьбы в Денизли. Так бесславно завершился второй крестовый

поход.

Сражения сельджуков с крестоносцами продемонстрировали превосходство военной организации сельджуков над армиями, сформированными из европейских рыцарей, быструю приспособляемость сельджуков к меняющейся обстановке, особенностям вооружения, организационной структуры и тактике действий противника. Потерпев сокрушительное поражение от европейских рыцарей во время первого крестового похода, сельджуки больше не проиграли ни одного сражения, несмотря на колоссальное превосходство в численности крестоносцев и наличие у них тяжелой кавалерии. Более того, сельджуки переняли опыт крестоносцев и также стали использовать тяжелое защитное вооружение. В частности, в сражении с хорезмшахом под Ясычименом сельджуки, как пишет Ибн биби, были закованы в броню [3, с. 406].

Преимущества сельджукской армии над европейскими рыцарями было настолько великим, что после второго крестового похода крестоносцы отказались от мысли воевать с мусульманами-сельджуками, отобравшими земли у христианской Византии, и шли в г. Иерусалим, главным образом, морским путем.

Государство Сельджуков восстановило свои прежние позиции в Малой Азии и вновь стало угрозой для существования Византии.

Список литературы

1. Bartlett, Robert. *The Making of Europe. Conquest, colonization and cultural change. 950–1350* / Robert Bartlett. – London, 1993. – 430 p.
2. Abu'l Farac Gregory (Bar Hebraeus). *Abu'l Farac Tarihi. Cilt I. Suryancadan İngilizceye çeviren Ernest A. Wallis Budge. Türkçeye çeviren Ömer Rıza Doğrul / Abu'l Farac Gregory (Bar Hebraeus).* – Ankara, 1945. – 337 s.
3. İbn Bibi (el-Hüseyin b. Muhammed b. Ali el-Ca'feri er-Rugadi). *El Evamirü'l – Ala'iyе Fi'l – Umuri'l – Ala'iyе (Selçuk Name). Çeviren Prof. Dr. Mürsel Öztürk. Cilt I–II / İbn Bibi.* – Ankara, 1996. – 468 s.
4. Turan Osman. *Selçuklular zamanında Türkiye Tarihi. Siyasi Tarih Alp Arslan'dan Osman Gazi'ye (1071–1318) / Turan Osman.* – İstanbul, 1984. – 752 s.
5. Запорожец, В.М. В борьбе за статус регионального лидера. Уроки из эпохи сельджуков Малой Азии XII–XIII вв. / В.М. Запорожец // КЛИО. – СПб. – 2012. – № 1(61). – С. 45–48.
6. Комнина, Анна. Алексиада. Вступительная статья ; перевод, комментарий Я.Н. Любарского / Анна Комнина. – М., 1965. – 688 с.
7. Мишо, Г. История крестовых походов / Г. Мишо. – М.-СПб., 2004. – 350 с.
8. Эпоха крестовых походов / под ред. Э. Лависса и А. Рамбо ; перевод М. Першен-зона. – М.-СПб., 2007. – 1086 с.

References

5. Zaporozhec, V.M. V bor'be za status regional'nogo lidera. Uroki iz jepohi sel'dzhukov Maloj Azii XII–XIII vv. / V.M. Zaporozhec // KLIO. – SPb. – 2012. – № 1(61). – S. 45–48.
 6. Komnina, Anna. Aleksjada. Vstupitel'naja stat'ja ; perevod, kommentarij Ja.N. Ljubarskogo / Anna Komnina. – M., 1965. – 688 c.
 7. Misho, G. Istorija krestovyh pohodov / G. Misho. – M.-SPb., 2004. – 350 c.
 8. Jepoha krestovyh pohodov / pod red. Je. Lavissa i A. Rambo ; perevod M. Pershenzona. – M.-SPb., 2007. – 1086 c.
-

V.M. Zaporozhets

Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

The Seljuks, the Byzantine Empire and European Knights (throughout the First and the Second Crusades)

Key words and phrases: the Byzantine Empire; the Seljuk state in Asia Minor; European knights; crusaders; the superiority of the military organization of the Seljuks; the heavy cavalry.

Abstract: The article studies the process of formation and establishment of the Seljuk state in Asia Minor and its complicated affairs with the Byzantine Empire. The author examines the battles between the Seljuk army and the crusaders, shows the reasons behind the success of the European knights throughout the first crusade and their annihilation during the second one.

© В.М. Запорожец, 2012

УДК 7.072

Ю.Е. МУЗАЛЕВСКАЯ

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики»,
г. Санкт-Петербург

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ, ЛЕЖАЩИЕ В ОСНОВЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СУБКУЛЬТУРЫ ПАНКОВ, ИХ ОТРАЖЕНИЕ В КОСТЮМАХ ЕЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Ключевые слова и фразы: анархия; нигилизм; общество; протест; субкультура панков.

Аннотация: Рассматриваются философские основы молодежной субкультуры панков. Агрессивные и анархичные панки в своих нигилистических взглядах созвучны с теорией Ф. Ницше. Идея несвободы отражена и в элементах костюмов (брюки бондэйж, ремни, цепи, булавки). Во внешнем облике панков проявилось желание выступить против чопорного истеблишмента, подорвать его влияние и напомнить о том, что не только они могут быть законодателями моды.

В 1970-е гг. вместе с *панковской* субкультурой появились и новые формы протеста, имеющие в своей основе иную философию, уже не столь миролюбиво настроенную по отношению к окружающему миру, как это было у *хиппи*.

Философское воззрение *панк-движения* основано на принципах нигилизма и тотального анархического протеста против общества. Это взгляд «потерянного поколения», к которому относили себя его представители, считавшие, что изменить мир к лучшему нельзя, и все потеряло смысл, будущее исчезло, дух противоречия и отрицания восторжествовал.

Крейг О'Хара в книге «Философия панка больше чем шум» пытается дать наиболее точную характеристику их образа мышления: «Для начала я скажу вам, чем, по моему мнению, панк точно не является: это не мода, не определенный стиль одежды, не проходящая «фаза» бунта на коленях против родителей, не новейшее «крутое» течение или особый стиль музыки, на самом деле это идея, которая ведет вас по жизни и придает ей смысл. Панк-

сообщество существует, чтобы поддерживать и воплощать в жизнь эту идею через музыку, искусство, фэнзины (самиздатовские журналы) и другие средства выражения личной творческой силы. И что же это за идея? Думай самостоятельно, будь самим собой, не просто принимай то, что дает тебе общество, создавай свои собственные правила, живи своей собственной жизнью» [2, с. 60, 62].

Для того чтобы остаться собой, а это как раз то, на чем заостряют внимание *панки*, необходимо разобраться со своим внутренним миром, понять, кто ты и что хочешь получить от жизни. «С осознанием собственного неконформизма приходит осознание того, что общество устроено не так, чтобы стать цивилизацией личностей. Вместо этого оно создано для того, чтобы удовлетворять запросам несуществующей «нормальной личности» и заставлять других втискиваться в эти рамки, результатом чего является институционализованный дегуманизация» [2, с. 64].

В XX в. молодежь не пожелала мириться с очередным мифом, который для них строило старшее поколение. И если *хиппи* выразили стремление вернуться к природе и жить по ее законам и в полном согласии с ней, то *панки* во всем несли яркий отпечаток агрессии. Их нигилистический лозунг объявил вседозволенность и безразличие. Одной из неоспоримых черт, характеризующих представителей этой субкультуры, является бунтарство против всего – родителей, власти, системы, основанное на стремлении к переменам.

В своей нигилистической позиции движение, заявлявшее, что стремиться уже не к чему, будущего нет и жить лучше всего сегодняшним днем, близко к взглядам Ф. Ницше. «По Ф. Ницше, нет больше ничего, во имя чего следует жить, и к чему надо было бы стремить-

ся: «Что означает нигилизм? То, что высшие ценности теряют свою ценность, нет цели, нет ответа на вопрос «зачем» [1, с. 699].

Но тем менее, самое радикальное и важное в их идеологии – стремление брать на себя ответственность. Оно проявляется в призыве задумываться над смыслом жизни, относиться к людям с уважением, не оценивать по внешним признакам, поддерживать в борьбе за право быть самим собой. Именно для этого и выбрана такая эпатажная форма, противоречащая глубокому внутреннему содержанию.

В основе *панк*-философии лежит стремление к самопознанию и самовыражению, причем не только с помощью необычной внешности.

Задумавшись, как можно изменить мир к лучшему, сторонники этого своеобразного объединения сделали важный шаг в сторону отказа от своего достаточно привилегированного положения в обществе. Вот одно из их заявлений, опубликованное в анархическом панк-журнале: «Мы наследники мирового порядка, основанного на господстве белых, патриархате и капитализме. Наша главенствующая позиция в качестве защитников капитализма, господствующих классов и надсмотрщиков над низшими классами была установлена нашими родителями, нашим воспитанием, нашей культурой, нашей историей, и все же у нас хватило морального чувства, чтобы отказаться от нее» [5]. Молодые люди, заявляющие о своей принадлежности к субкультуре, не просто отразили настроение некоторых слоев общества, но и сознательно драматизировали состояние кризиса. Поэтому ими и выбран такой шокирующий образ «дегенерата», как символ наступающего упадка. Внешне разрушительный, вызывающий негативную реакцию окружающих, презрение и ненависть *панк* одновременно выражает и созидательное безумство.

Анархия превратилась в своеобразную цель *панков*, которая всячески старалась акцентировать несвободу молодежи в обществе. Так, появляются брюки – *бондэйж* с соединенными штанинами, самым названием подчеркивающее это. Связывание рук цепями или кожаными ремнями – демонстрация несвободы, как и узкие черные кожаные галстуки на шее, ассоциировавшиеся с петлей.

По мнению автора, именно поэтому могли возникнуть шокирующие повязки со свастикой

и другая нацистская символика, брюки *бондэйж* (с англ. «*bondage*» – рабство, неволя), садомазохистская одежда из резины, ботинки «*Доктор Мертенс*», майки с оскорбительными лозунгами, рваные сетчатые колготки, шотландская клетка и английские булавки, приобрели популярность вещи из тканей на основе каучука.

«За основу брюк *бондэйж* взят покрой американских военных брюк, которые В. Вествуд скопировала, заменив традиционную ткань черным блестящим сатином. На уровне коленей штанины соединялись между собой ремнями, что наглядно иллюстрировало идею несвободы и добавляло сексуальности. Вдоль штанин внизу нашивались застёжки-молнии, позволяющие им свободно двигаться вокруг икры или, наоборот, плотно ее облежать. Кроме того, молния проходила вдоль всего среднего шва, от гульфика до копчика, а сзади был откидной клапан – *бам-флэп* («*bum-flap*») [4, с. 126]. В дальнейшем В. Вествуд, обладая тонким чувством традиций, заменила черный сатин красной шотландкой, удлинит откидной клапан, добавив такой же спереди, в результате чего появился несшитый по бокам, плиссированный передник, напоминающий килт. Эта деталь усилила агрессивно анархическую андрогинность *панка*. Предназначенные как для мужчин, так и для женщин, брюки *бондэйж* воплощали нигилизм, нарциссизм и, более всего, гендерное смешение, заявленное *панк*-модой. До сих пор ее приверженцы носят брюки из красной шотландки, украшенные молниями, а сверху часто надевают плиссированную юбку или передник из такой же ткани.

Тот факт, что В. Вествуд не сразу стала использовать шотландку, добавившую оттенок национального шотландского свободолюбия в общий облик *панков*, по нашему мнению, подчеркивает интуитивность ее поисков, вследствие которых к ней пришло понимание национального костюма как богатого источника для творчества. Роль откидного клапана – детали, позже ставшей несшитым плиссированным передником, могла бы изначально «играть» мужская юбка-килт. Вполне вероятно, с точки зрения автора, что в появлении в костюме *панков* шотландки, а также английских булавок, не последнюю роль сыграло происхождение М. МакЛарена, желавшего лишней раз напом-

нить о свободолюбии шотландцев. Как известно, традиционный килт впереди закалывался булавкой. Существует и версия появления этого символа после одного из *панк*-концертов: «Ричард Хелл вошел в такой экстаз, что в клочья разорвал на себе одежду и продолжал петь, скрепив отдельные куски ткани английскими булавками, которые собрали для него зрители» [3, с. 45].

Их, наравне с лезвиями, в больших количествах втыкали не только в одежду, но и в тело и лицо. Впоследствии стало классическим изображение *панка* с проткнутой булавкой щекой или ухом. Английская булавка стала одним из основных символов, характеризующих это молодежное движение. «Майка с оскорбитель-

ным слоганом стала не менее известным *панк*-символом, чем английская булавка. В 1977 г. к юбилею королевы Елизаветы В. Вествуд напечатала на одной из маек ее портрет с проткнутой булавкой щекой. В качестве объяснения этого поступка она сказала официальным лицам: «Вы тоже можете быть *панком*» [6, с. 14]. В этом поступке наглядно проявилось желание выступить против чопорного истеблишмента, подорвать их влияние и напомнить о том, что не только они могут быть законодателями моды.

Панк-движение по сей день остается экзистенциальным течением. По силе влияния на господствующую культуру его можно сравнить только с движением *хиппи*.

Список литературы

1. Всемирная энциклопедия: Философия. – М. : АСТ, Минск : Харвест, Современный литератор, 2001.
2. О'Хара, Крейг. Философия *панка* больше чем шум / Крейг О'Хара. – М. : НОТА-Р, 2003.
3. Мазурова, А.И. *Панк: альтернатива внутри альтернативы. По неписанным законам улицы* / А.И. Мазурова ; ред. Ю.М. Хотченков. – М. : Юридическая литература, 1991.
4. Bolton, Andrew. *Men in skirts* / Andrew Bolton. – London : V&A publication, 2003.
5. Olson, Joel. *Profane Existence* / Joel Olson. – Feb. 1992. – № 13.
6. Wilcox, C. *Vivienne Westwood* / C. Wilcox. – London : V&A Publications, 2004.

References

1. Vsemirnaja jenciklopedija: Filosofija. – M. : AST, Minsk : Harvest, Sovremennyyj literator, 2001.
2. O'Hara, Krejg. *Filosofija panka bol'she chem shum* / Krejg O'Hara. – M. : NOTA-R, 2003.
3. Mazurova, A.I. *Pank: al'ternativa vnutri al'ternativy. Po nepisannym zakonam ulicy* / A.I. Mazurova ; red. Ju.M. Hotchenkov. – M. : Juridicheskaja literatura, 1991.

Yu.E. Muzalevskaya

St. Petersburg State University of Service and Economics, St. Petersburg

Philosophical Aspects Underlying the Punk Subculture and its Reflection in the Costumes of its Representatives

Key words and phrases: anarchy; nihilism; society; protest; punk subculture.

Abstract: The article discusses the philosophical foundations of punk youth subculture. Aggressive and anarchic punks in their nihilistic views are in tune with the theory of Nietzsche. The idea of bondage is reflected in the elements of the costumes (bondage trousers, belts, chains, pins). The external appearance of punks manifests their desire to oppose the prudish society and undermine its influence, proving that they can be trend setters.

© Ю.Е. Музалевская, 2012

УДК [802.0+809.435+809.432.1]:398.9

З.А. БИКТАГИРОВА, Н.О. САМАРКИНА

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

АРХАИЗМЫ В ПОСЛОВИЦАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова и фразы: архаизм; историзм; пословица; поэтизм.

Аннотация: Рассматриваются архаизмы на материале английских пословиц, которые подразделены на лексические, лексико-семантические и лексико-словообразовательные.

Пословицы и поговорки – древний жанр народного творчества. Они возникли в далекое время и уходят своими корнями вглубь веков. Поскольку пословицы находятся вне временного пространства, они отражают не только современное состояние языка, но и историю его развития. Именно поэтому паремнологические лексикографические источники содержат множество пословиц с архаическим компонентом.

С целью более глубокого изучения архаизмов в данной работе рассматриваются архаизмы, которые встречаются в английских пословицах. Как правило, данные лексемы имеют синонимы в современном языке и различаются по степени устаревания. Некоторые из них находятся на стадии устаревания, они практически не употребляются (устаревающие слова). Другие вышли из употребления, однако их значения понятны (устаревшие слова). Остальные устарели полностью и непонятны носителям языка (собственно архаизмы). Наряду с ними, фольклорные речения содержат и архаизмы, которые синонимов не имеют. Это историзмы, которые не исчезают из словарного состава английского языка, но ограничены сферой употребления, т.к. перестали играть какую-то роль в современном обществе. В составе пословиц они отражают историю соответствующих периодов [1, с. 83–84].

Исследуемые пословицы разделены на три группы: пословицы с лексическими архаизмами, пословицы с лексико-словообразовательными архаизмами и пословицы с лексико-

семантическими архаизмами. В основу классификации легла классификация архаизмов, данная Г.И. Петровой [2, с. 58].

К лексическим архаизмам относят слова, устаревшие во всех своих значениях. В данной группе рассмотрены 85 пословиц с лексическими архаизмами, проанализированы встречающиеся архаизмы с точки зрения их принадлежности к различным частям речи и с точки зрения типа и степени их устаревания.

Например: *A handful of common sense is worth a bushel of learning. Before you make a friend eat a bushel of salt with him. Many words will not fill a bushel. Don't measure other people's corn by your own bushel.* Слово *bushel* в этих пословицах обозначает устаревшую единицу измерения емкости – 1 бушель (равен 36,3 л). В связи с тем, что данная единица измерения устарела вместе с предметом для измерения и не имеет синонима в современном английском языке, данное слово является историзмом, часть речи – существительное.

В пословице *Better give a shilling than lend a half-crown* слово *a half-crown* – историзм, который обозначает полкроны (монета достоинством в 2 шиллинга 6 пенсов, имевшая хождение в Великобритании до 1970 г.).

Выделенный архаизм в *Betwixt and between* представляет собой устаревшую форму слова *between*. По степени устаревания оно является устаревшим, часть речи – наречие. В следующей пословице приведен также сокращенный вариант от *betwixt* – *There's many a slip 'twixt cup and lip*. Эта пословица имеет и другой вариант: *There's many a slip 'tween the cup and the lip*. Выделенные слова являются устаревшим формами слова *between*, которое выполняет функцию поэтизма.

Представленный в пословице *Standers-by see more than gamesters* архаизм обозначает слово *игрок* (в азартные игры). По степени устаревания является устаревшим, часть речи – существительное.

Существительное *footpad*, встречающееся в *The beggar may sing before a footpad*, активно использовалось в XVI–XIX вв. в значении *разбойник*, затем постепенно вышло из употребления. Данный архаизм можно отнести к историзмам.

Выделенные слова в *Aught for naught, and a penny change. A kind heart loseth naught at last* представляют собой архаизмы в значении *ничто*, по степени устаревания являются устаревшими. Часть речи, которая представлена в вышеуказанных примерах – существительное. Следует отметить, что слово *naught* является архаизмом в британском варианте английского языка, а в американском употребляется в значении *нуль*.

В 4 паремиях встречается лексема *ye*. *Give, and ye shall receive. Seek and ye shall find. Never marry for money, ye'll borrow it cheaper. Judge not, that ye be not judged*. В данных пословицах *ye* – устаревшая форма личного местоимения *you*, иногда используемая в языке в роле поэтизма.

В единице *Measure thrice what thou buyest, and cut it but once* лексема *thrice* слово является наречием, а по степени устаревания – устаревшим.

В следующих пословицах употребляется устаревшее наречие *unto* (*no отношению к*). *Do unto others as you would be done unto. Sufficient unto the day is the evil thereof. Stupidity is a force unto itself*. Это наречие по типу устаревания является архаизмом, по степени устаревания – устаревшим словом.

Архаизм *quoth* в *Welcome death, quoth the rat, when the trap fell down* обозначает первое и третье лицо прошедшего времени вышедшего из употребления глагола *quethen* – *молвить*. Данный глагол является архаизмом и по типу и по степени устаревания.

В пословицах *Evil comes to us by ells, and goes away by inches; Give him an inch and he'll take an ell* словом *ell* обозначена устаревшая английская мера длины: 1 эль (равен 114 см). Данное слово является историзмом, поскольку ушло из языка вместе с обозначаемым явлением.

Архаичную лексему *silvern*, встречающуюся в *Speech is silvern, silence is golden*, по типу и степени устаревания можно отнести к устаре-

вающим словам, т.к. она в редких случаях встречается в поэзии.

Впервые пословица *An ape's an ape, a varlet's a varlet, though they be clad in silk or scarlet* в письменных источниках встречается в середине 16 в. Выделенное слово, имея значение *наж*, является историзмом. Вероятнее всего оно было заимствованно из французского языка.

В пословице *Sufficient unto the day is the evil thereof* используется архаизм *thereof*, имеющий значение *из этого, из того*. С точки зрения принадлежности к частям речи он относится к наречиям, по степени устаревания – к устаревшим.

Архаизм *aye*, имеющий значение *всегда, вечно, постоянно*, употреблен в ряде речений. *Marry in May, rue for aye. The mother's breath is aye sweet. Woe's to them that have the cat's dish, and she aye mewling. There was aye some water where the stirk drowned*.

Нижеуказанный архаизм относится к поэтизмам, а по степени устаревания – к устаревшим: *Where are the snows of yesteryear*.

Слово *nighest* относится к разряду прилагательных, является архаизмом по типу и степени устаревания (*When need is highest, help is nighest*).

Выделенное слово также является устаревшим, а также поэтизмом: *A burthen of one's own choice is not felt*.

Архаизм, употребленный в *As the carl riches he wretches*, имеет значение *простолудин, человек незнатного происхождения, сельский житель, крепостной, виллан*. С точки зрения частей речи относится к существительным, по степени устаревания – к устаревшим.

Прилагательное *wroth* переводится на русский язык как *разгневанный* (синоним *angry*), по типу устаревания – архаизм и по степени устаревания является устаревшим (*He that comes last to the pot, is soonest wroth*).

В нижеследующих пословицах употребляется форма местоимения *thy* – *твой*, которая является устаревшей, т.к. редко, но все же используется в языке, по большей части в литературе. *If money will not be thy servant, it will be thy master. Grasp no more than thy hand will hold. The more thy years, the nearer the grave. Reprove thy friend privately: commend him publicly. Stake not thy head against another's hat*.

Do good to thy friend that he may be more thy friend, and unto thy enemy that he may become thy friend. Keep thy shop, and thy shop will keep thee. Whom thy care to tamper pots in an abandoned house. Give every man thy ear, but few thy voice. Don't have thy cloak to make when it begins to rain. When thy neighbor's house is on fire, be careful of thine own. To lengthen thy life, lessen thy meals. See a mote in thy brother's eye. Ponder thy words, it's heard. Take thy thoughts to bed with thee, for the morning is wiser than the evening. The sun will set without thy assistance. If begging should unfortunately be thy lot, knock at the large gates only. Not thy tongue run. Love thy neighbor, but pull not down thy hedge. Of thy sorrow be not too sad, of thy joy be not too glad. Measure thy cloth ten times, thou canst cut it but once. When thou doest alms, let not thy left hand know what thy right hand doeth. Hide nothing from thy minister, physician, and lawyer. Choose none for thy servant who has served thy betters.

Устаревая форма местоимения *ты* – *thou*, встречающаяся в поэзии, употреблена в ряде пословиц. *Search not a wound too deep, lest thou make a new one. If thou hast not capon, feed on an onion. Blame not before thou hast examined the truth: understand first, and then rebuke. Thou art a bitter bird, said the raven to the starling. Whatsoever thou takes thou in hand, remember the end. When thou dost hear a toll or knell, then think upon thy passing bell. Ask thy purse what thou shouldst buy. If thou thyself canst do it, attend no other's help or hand. Do good: thou doest it for thyself.*

Be a friend to thyself, and others will be so. Know thyself. Physician, heal thyself. Make not a fool of thyself. Do good: thou doest it for thyself. Beware of no man more than thyself. Pardon all men, but never thyself. В данных примерах употреблен архаизм *thyself* с устаревшей корневой морфемой *thy*, являющийся синонимом слова *yourself*. Данная лексема относится к поэтизмам, поскольку изредка употребляется в литературе.

В представленных пословицах стоит отметить употребление устаревшей формы местоимения *ты*, которое употреблено в косвенном падеже и переводится как *тебя* – *thee*. Данное слово, которое по степени устаревания является устаревшим, используется в качестве поэтизма. Приведем примеры. *Keep thy shop, and*

thy shop will keep thee. Claw me, and I will claw thee. Take thy thoughts to bed with thee, for the morning is wiser than the evening. Do little things now, so shall big things come to thee by and by asking to be done. Blue eyes say, Love me or I die, black eyes say, Love me or I kill thee. Clothe thee warm, eat little, drink enough, and thou shall live. Follow love and it will flee thee: flee love and it will follow thee.

В некоторых пословицах, наряду с устаревшей формой прилагательного *твой* – *thy*, используется поэтизм *thine*, также устаревшая форма прилагательного *твой*. *When thy neighbor's house is on fire, be careful of thine own. Hew not too high lest the chips fall in thine eye.*

В пословице *A curst dog must be tied short* слово *curst* является устаревшей формой причастия прошедшего времени, имеет синоним в современном языке – *cursed*.

В представленных пословицах (*God shapes the back for the burthen; A burthen of one's own choice is not felt*) слово *burthen* является устаревшим. Имеет значение *бремя, ноша*. В современном языке имеет синоним *burden*. Данное существительное по типу устаревания является архаизмом, по степени устаревания – устаревшим словом.

Таким образом, как видно из представленных примеров, в 85 английских пословицах, содержащих устаревшие слова, мы выделили 5 историзмов, 10 поэтизмов и 16 архаизмов, исходя из типа устаревания слов. По степени устаревания в представленных пословицах употребляются 9 устаревших слов, 14 устаревших слов и 8 собственно архаизмов. С точки зрения частей речи наиболее часто в группе лексических архаизмов в пословицах употребляются устаревшие существительные. Местоимения, наречия и глаголы встречаются практически в равной степени. Также были обнаружены четыре пословицы с устаревшими прилагательными. Следует также отметить, что большинство существительных в группе лексических архаизмов по типу устаревания оказались историзмами, т.е. вышли из обихода вместе с обозначаемыми предметами и явлениями.

В группе пословиц с лексико-словообразовательными архаизмами рассмотрены 77 пословиц. Проанализировав их, мы

пришли к выводу, что все их можно разделить на несколько групп.

Так, в английских пословицах достаточно часто употребляются глаголы с устаревающим аффиксом *-th/-eth*, который служил для образования формы третьего лица единственного числа от глаголов. *Evil that cometh out of thy mouth flieth into thy bosom. Every one basteth the fat hog, while the lean one burneth. He that doeth well wearieth not himself. Do as fair saith, not as he doeth. He that doeth his own business, hurteth not his hand. Silence seldom doth harm. He who gets, doth much, but he who keeps doth more. He benefits himself, that doth good to others. A little body doth often harbor a great soul. God healeth, and the physician hath the thanks. He that mindeth not his own business, shall never be trusted with mine. Every man doth his own business best. He that overfeeds his senses, feasteth his enemies. He that payeth before hand, shall have his work ill done. He that speaks ill of his wife dishonoreth himself. Justice pleaseth few in their own house. Vengeance is mine, thus sayeth the Lord. A soft answer turneth away wrath. The hand that giveth, gathers. One swallow doth not make a summer. Experience teacheth not fools. He that loseth wealth, loseth much, he that loseth friends, loseth more: but he who loseth his spirit loseth all. A hard beginning maketh a good ending. As a dog returneth to his vomit, so a fool returneth to his folly. He that maketh haste to be rich shall not be innocent. He that spareth his rod hateth his son. Manners maketh man. Be the day weary or be the day long, at last it ringeth to evensong. He that liveth in hope dances to an ill tune. One woe doth tread upon another's heels. The thief doth fear each bush an officer. Who first cometh to the mill, first grinds. Where it's weakest, there the thread breaketh. There is not a man who sinneth not. When thou doest alms, let not thy left hand know what thy right hand doeth. When the tree is fallen, every man goeth to it with his hatchet. When the old dog barks, he giveth counsel. He that wipes the child's nose, kisseth the mother's cheek. Education polishes good natures, and correcteth bad ones. A close mouth catcheth no flies. A little ater bittereth much sweet. A unbidden guest knoweth not where to sit. As the old cock crows, so doth the young. Bound is he that gift taketh. Child saith nothing, but what he heard at the fire. He is my friend that grindeth at my mill. He loses his thanks,*

who promiseth and delayeth. He maketh his sun to rise on the evil and on the good. He that doth lend, loseth money and friend. He that flings dirt at another, dirtieth himself most. He that hath time, and looketh for more, loseth time. He that nothing questioneth, nothing learneth.

К данному разряду пословиц следует отнести единицы с архаизмом *hath*, который обозначает третье лицо, единственное число настоящего времени от глагола *to have*. Данный глагол, являющийся устаревающим по степени устаревания, представлен в ряде паремий. *Every day hath its night, every weal its woe. He that hath an ill name is half hanged. Many a good cow hath an evil calf. Care he hath that children will keep. Hell hath no fury like a woman scorned. Stone-dead hath no fellow. The more riches a fool hath, the greater fool he is. Who hath a good trade, through all waters may wade. Even so faith, if it hath not works, is dead. He that hath love in his breast, hath spurs in his sides.*

В ряде пословиц употребляются глаголы с аффиксом *-st/-est*, служившим для образования глагольной формы во втором лице, единственном числе. Глаголы с такими аффиксами по степени устаревания относятся к устаревающим. Примеры таких архаизмов можно увидеть в следующих пословицах. *Lend thy horse for a long journey, thou mayest have him return with his skin. Ask thy purse what thou shouldst buy. Do it well that thou may'st not do it twice. Measure thrice what thou buyest, and cut it but once. Measure thy cloth ten times; thou canst cut it but once. Thou clearly knowest when to speak, and when to keep silent. When thou dost hear a toll or knell, then think upon thy passing bell. If thou thyself canst do it, attend no other's help or hand. When thou doest alms, let not thy left hand know what thy right hand doeth.*

Также устаревающим является окончание *-t* в таких словах, как *art, shalt*, которые встречаются в паремических речениях. *Thou art a bitter bird, said the raven to the starling. Thy secret is thy prisoner, if thou let it go, thou art a prisoner to it. Clothe thee warm, eat little, drink enough, and thou shalt live.* Данные архаизмы представляют собой форму второго лица, единственного числа настоящего времени от глагола *be* и *shall*. Эти формы употреблялись в сочетании с местоимением *thou*, в настоящее время не употребляются.

В паремике встречаются примеры с формой *gotten*. *Evil gotten, evil spent. A city that parleys is half gotten. If men could see the epitaphs their friends write they would believe they had gotten into the wrong grave. Soon gotten, soon spent.* В представленных пословицах используется устаревшая форма причастия прошедшего времени от глагола *to get* – *gotten*.

Проведя анализ 77 пословиц с лексико-словообразовательными архаизмами, можно сделать вывод о том, что в данной группе все слова по степени устаревания являются устаревшими и «не признаются» современным английским языком, хоть и встречаются в литературе определенных периодов для создания реалистического колорита. Все выделенные архаизмы являются глаголами. Подобные глаголы являются лексико-словообразовательными архаизмами, поскольку содержат только одну устаревшую морфему.

Пословицы с лексико-семантическими архаизмами входят в состав самой малочисленной группы. Найдены только 8 пословиц, содержащих слова, устаревшие только в одном из нескольких своих значений.

Так, например, в пословице *Will will have wilt, though will woe win* интерес представляет «книжное» слово *woe* – *кручина, скорбь*. Данное слово является архаизмом, по степени устаревания – устаревшим. Тем не менее, в ряде своих значений оно все еще встречается в языке (*беда, напасть, несчастье*), поэтому его можно отнести к лексико-семантическим архаизмам.

В пословице *He that buys a house ready wrought, hath many a pin and nail for nought* лексико-семантическим архаизмом является слово *wrought* в значении *отделанный, с отделкой*, также имеет значения *кованный, чеканный*.

Устаревшее слово *wedge*, употребленное в пословице *A blunt wedge will sometimes do what a sharp ax will not*, является архаизмом только в значении *клинок*. Тем не менее, оно все еще

используется в языке в некоторых других своих значениях (*имеющий форму клина*).

В пословице *Bear and forbear is good philosophy* глагол *forbear* является архаизмом в значении *воздержание, удержание от чего-либо*, в современном языке имеет значение *быть терпеливым*.

Глагол *begets*, использованный в паремии *Every age confutes old errors, and begets new*, является архаизмом в значении *приобретать*, также переводится как *вызывать, порождать*. Данное слово по типу устаревания является архаизмом, по степени устаревания – устаревшим словом.

Слово *riven*, употребляемое в данной пословице, является лексико-семантическим архаизмом лишь в значении *расколотый*: *All is lost that is put in a riven dish*.

Слово *abide*, встречающееся в речении *The word that is heard perishes, but the letter that is written abides*, утратило одно из своих значений – *оставаться, пребывать, жить, обитать*. Употребляется также в значениях *ждать, ожидать, пережить, терпеть, следовать чему-либо, принимать*. С точки зрения частей речи относится к глаголам.

В единице *Wine and wenches empty men's purses* лексема *wench* (шутл. *девица, девчонка*) имеет архаичное значение *девка*. Указанный архаизм относится к существительным и является устаревшим.

Таким образом, в группе лексико-семантических архаизмов в английских пословицах количественно преобладают существительные, которые по типу устаревания являются архаизмами. Следует также отметить, что в данной группе пословиц не было обнаружено ни одного историзма. По степени устаревания, в данной группе представлены лишь устаревшие и устаревающие слова.

Архаизмы, сохранившиеся в текстах пословиц, помогают разобраться, приблизительно в какое время появилась та или иная пословица, раскрывая самобытный колорит той эпохи.

Список литературы

1. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. – М. : Высшая школа, 1981. – 316 с.

- Петрова, Г.И. Структурно-семантическая организация и функционирование фразеологизмов с архаическим компонентом в современном русском языке (с позиции носителя болгарского языка) : дис. ... канд. филол. наук / Г.И. Петрова. – М., 2000. – 186 с.
- English proverbs [Electronic Resource]. – Access Mode : www.musicalenglishlessons.org/proverbs.htm.

References

- Gal'perin, I.R. Stilistika anglijskogo jazyka / I.R. Gal'perin. – М. : Vysshaja shkola, 1981. – 316 s.
- Petrova, G.I. Strukturno-semanticheskaia organizacija i funkcionirovanie frazeologizmov s arhaicheskim komponentom v sovremennom russkom jazyke (s pozicii nositelja bolgarskogo jazyka) : dis. ... kand. filol. nauk / G.I. Petrova. – М., 2000. – 186 с.

Z.A. Biktagirova, N.O. Samarkina
Kazan (Volga) Federal University, Kazan

Archaic Words in English Proverbs

Key words and phrases: archaism; proverb; historicism; poetic word.

Abstract: The paper studies lexical, lexical-semantic and lexical-derivational archaisms in English proverbs.

© З.А. Биктагирова, Н.О. Самаркина, 2012

УДК 811

Е.А. ГАСАНКУЛИЕВА

ГОУ ВПО «Институт языков», г. Баку (Республика Азербайджан)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СОЧЕТАНИЯ БИБЛЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. ГОЛСУОРСИ «*The White Monkey*», «*The Silver Spoon*», «*Swan Song*»)

Ключевые слова и фразы: Библия; Дж. Голсуорси; фразеологические единицы.

Аннотация: Рассматриваются библейские фразеологические единицы и их эквиваленты, представлен анализ их использования в английском языке на материале произведений Дж. Голсуорси «Белая обезьяна», «Серебряная ложка», «Лебединая песня».

В обогащении фразеологического состава английского языка Библия играет большую роль. Фразеологические сочетания библейского происхождения в английском языкознании представляют большой интерес. Среди сочетаний такого типа встречаются не только фразеологические сочетания, но и идиоматические выражения. Например: *at the eleventh hour* – в последнюю минуту, в самый последний момент, *the breath of the nostrils* – хоть зарежь, *Can the leopard change his spots?* – горбатого одна могила исправит (выпрямит), *in the rankling of an eye bottles* – снаружи красота, а внутри пустота.

Большое число фразеологических сочетаний берет свое начало от молитв (*the Book of Common Prayer*). Например: *for better, for worse* – несмотря ни на что, *from the bottom of the heart* – от (всей) души, от всего сердца, *lay violent hand on oneself* – накладывать (наложить) на себя руки.

Фразеологические сочетания библейского происхождения являются древними и загадочными. Процесс их изучения полностью не завершился. Фразеологические сочетания такого типа имеют следующие типы:

а) фразеологические сочетания библейского происхождения, которые состоят из самостоятельных словосочетаний и непосредственно выражают значение, например, *to cast the first stone at smth* – бросить первый камень в кого-либо; эти слова принадлежали пророку Иисусу: «*He that is without a stone at her*», – в те времена как наказание забросали камнями виновного;

б) некоторые библейские прототипы, переходя во фразеологические сочетания, изменяются и имеют разговорную окраску, например, *live on the fat of the land* – жить в роскоши, как сыр в масле кататься; сейчас это выражение употребляется в разговорной речи как *live-eat*;

в) преобразованные формы фразеологических сочетаний, которые имеются в Библии, например, *hope against hope* из *believed in hope*, *a lost sheep – for I have found my sheep which was lost* (в Библии);

г) неправильное подражание фразеологических сочетаний библейского происхождения как результат неправильной передачи мысли: *He that runs may read* – очень легко, раз плюнуть; это фразеологическое сочетание – результат неправильного понимания следующего предложения – *And the lord answered me and said write the vision and makes it plain upon tables that he may run that readeth it*;

д) фразеологические сочетания употребляются в Библии в основном в предположительном их значении, например, *loaves and fishes* употребляется в значении «мировое благо». Здесь *loaves* выражает хлеб, а *fishes* – рыба. В Библии говорится, что пророк Иисус накормил людей, которые приходили его слушать, хлебом и рыбой; в Библии слова *loaves*, *fishes* не употреблялись как фразеологические соче-

тания; а это предложение способствовало формированию такого сочетания – *There is a lad here, which hatch five barley loaves, and two small fishes; but what are they among so many?*

е) некоторые фразеологические сочетания относятся к библейскому сюжету, но не находят свой прототип; сочетание *David and Jonathan* употребляется в значении «Давид и Иона Фан – неразлучные друзья». Но выражение *a dead letter* – «неживая буква» из следующего предложения – *Who also hatch made us able, ministers of the new testament; not of the letter, but of the spirit; for the letter killeth (kills), but the spirit saves life.*

Из сочетания *forbidden fruit* (запретный плод) формируется такая пословица – *forbidden fruit is sweet* – запретный плод сладок.

Фразеологическое сочетание *The little bird told (or whispered) me* – слухом земля полнится – взято из следующего выражения: *Curse not the kind no not in the thought ... for a bird of the air shall carry their voice, and that which hatch wings shall tell the mother.*

В английском языке встречаются также фразеологические сочетания французского и латинского происхождения. Латинские фразеологизмы переходили в английский язык посредством французского языка, но есть и такие случаи, где роль французского языка незначительна. Это исходит от того, что во французском языке таких фразеологических сочетаний не существует. Например: *anger is a short madness* – гнев сродни безумию, *homer sometimes nods* – и на доброго коня бывает спотычка, *a word is enough to the wise* – умному только свистни, а он уже и смыслит.

В произведениях «The White Monkey», «The Silver Spoon» и «Swan Song» Дж. Голсуорси употреблялись выражения из Библии. Это способствовало обогащению языка произведения. Например: *I am not at six stone seven* – Еще много времени осталось до того, как я буду мудрым Соломоном (Соломон в Библии представляется как известный мудрец).

Michael felt a twinge of sympathy unusual towards that self-contained gray figure: «I shall try my best», – he said quietly – «but I'm not naturally Solomon at six stone seven» [7, p. 152].

Dead Sea fruit – в Библии говорится, что красивый урожай превращается в золу, когда его собирают.

«As a sensible man», – said Soamens, – «you know that these Society scandals are always dead sea fruit – nothing but costs and vexation and a feast for all the gossips about town» [8, p. 137].

The Holy Ghost – святой дух. Пример: *Sir James Foskisson moved in his chair, and the pupils of his light-blue eyes became as pin-points; He nodded almost imperceptibly three times, precisely as if he had seen the Holy Ghost* [8, p. 174].

Фразеологические сочетания являются богатством языка. В них выражаются культура, быт, образ мышления народа. Стабилизация фразеологических сочетаний происходит в процессе исторического развития языка. Поэтому значения некоторых фразеологических сочетаний являются мотивированными, а некоторых – немотивированными. Один из компонентов мотивированных фразеологических сочетаний употребляется в прямом смысле и поэтому в таких сочетаниях значение легко понимается.

Можно привести следующие примеры мотивированных фразеологических сочетаний в произведениях Дж. Голсуорси «The white Monkey», «The silver Spoon», «Swan Song»: *to get the mitten, to act the goat, to bring to a head, to call one's han, to draw the line, to keep smb. in the air, to give a laugh* (получить по шапке (быть уволенным с работы), вести себя глупо, завершиться, сказать о своих намерениях, знать меру, оставить кого-то в безнадежном положении, смеяться).

«When you ill» – he said, – «I stole for you. I got the mitten for it» [7, p. 213]. *I don't know why you've asked me to come, Fleur. It's playing the goat for no earthly reason* [7, p. 59]. *«Well, I shall moot it at the next Board», – he said. «Quite!» – said the manager. «Nothing like bringing things to a head, is there?»* [7, p. 217]. *No, sir James Foggart English Labour intends to call its own hand* [8, p. 101]. *«Your granddaughter, sir and my daughter-in-low want to fight like Billy-o». «Marjorie said the old man». «I draw the line. What has she done, now?»* [8, p. 50]. *«Keeping Sir Alexander Mac Jown and Francis Wilmot's in the air ... Marjorie Farrar almost forgotten the action»* [9]. *«Paris. He's putting up with us in Green Street». Fleur stuck her chin forward, and gave little laugh* [9, p. 34].

Компоненты немотивированных фразеологических сочетаний подвергаются семанти-

ческим изменениям, и поэтому трудно понимаются. Можно отметить следующие семантические особенности мотивированных фразеологических сочетаний в произведениях Дж. Голсуорси «The White Monkey», «The Silver Spoon» и «Swan Song».

1. Некоторые фразеологические сочетания в произведении больше не употребляются самостоятельно в языке. Например: *like Billy-o* – сильно, ужасно. *Your granddaughter, sir and my daughter-in-law want to fight like billy-o* [8, p. 50].

Take it from me, Victorian times fostered a lot of very cheap & easy fight, and our Indian freinds are in the same case – their Indian has lain doggo since the Munity [9, p. 10].

2. В произведении употреблялись фразеологизмы, заимствованные из другого языка. Например: *The watches of the night* (лат. «vigilliem»). В английском языке *watch* – в древнем Риме ночь делили на некоторые части и каждую часть называли караул (*The first watch, the second watch*). *Almost word for word, Soames repeated a story which he had comsmitted to heart in the watches of the night* [7, p. 165].

3. В произведении встречаются такие фразеологические сочетания, мотивация которых связана с общественной жизнью людей. Например: *(every) Tom, Dick and Harry* – всякий, каждый, первый встречный, *fiddle white Rome is burning* – радоваться во время всенародного траура. *But she would pick up with everybody, of course. We would have to make himself agreeable to Tom, Dick and Harry* [8, p. 237].

It was time he got back to Elderson and what was to be done now and left this fiddling while Rome is burned [7, p. 142].

В обоих произведениях Дж. Голсуорси встречаются как однозначные, так и многозначные фразеологические единицы. Можем привести следующие примеры к однозначным фразеологическим единицам: *cat burglar* – ночной вор, *dirty dog* – глупый человек, *top dog* – побеждаемая сторона, *go fut (phut)* – не состояться, *give the go-by* – отвернуться от всех, *lie doggo* – лежать неподвижно и т.д.

Robbery at High gate, cat burglar gets clear away [8, p. 241]. «*The fellow's a Stockman, what did you go hitting him on the nose for?*» «*He gave me a think ear first*». «*You must have called him something. Only a dirty dog*» [8, p. 160]. «*Do you suppose yourself top dog in this house?*». «*Yes, Soames*». «*Oh then you can go back to France tomorrow*» [7, p. 110].

«*Elderson's nerve must have gone phut, or he'd have said!*». «*You impudent young scoundrel get out of here*» [7, p. 193].

«*Michael and Fleur passing up the centre stairway saw a man not «arfa bull» as Michael muttered, whose hand people were seizing one after the other to move away with a look of pain*». «*Give him the go-by. He'll hurt you*» [8, p. 218].

«*When victorious*», – *he said at last*, – «*lie dogge*». *The triumphus of morality are apt to recoil on those who achieve them* [8, p. 215].

Итак, в обогащении фразеологического состава Библия играла большую роль. Такие сочетания актуальны и в современном языке.

Список литературы

1. Смит, Л.П. Фразеология английского языка / Л.П. Смит. – М., 1959.
2. Виноградов, В.В. Основные понятие русской фразеология как лингвистик дисциплины / В.В. Виноградов. – Ленинград, 1946.
3. Кунин, А.В. Курс современного английского языка / А.В. Кунин. – М., 1986.
4. Кунин, А.В. Английская фразеология / А.В. Кунин. – М., 1970.
5. Кунин, А.В. «Англо-русский фразеологический словарь» / А.В. Кунин. – Ч. I–II.
6. Kunin, A.V. English Idioms / A.V. Kunin. – 3rd edition. – 1967.
7. Galsworthy, J.A. Modern Comedy: Book I “The White Monkey” / J.A. Galsworthy. – 1976.
8. Galsworthy, J.A. Modern Comedy: Book II. “The Silver Spoon” / J.A. Galsworthy. – 1976.
9. Galsworthy, J.A. Modern Comedy: Book III. “Swan Song” / J.A. Galsworthy. – 1976.

References

1. Smit, L.P. Frazeologija anglijskogo jazyka / L.P. Smit. – M., 1959.

2. Vinogradov, V.V. Osnovnye ponjatije russkoj frazeologija kak lingvistik discipliny / V.V. Vinogradov. – Leningrad, 1946.
 3. Kunin, A.V. Kurs sovremennogo anglijskogo jazyka / A.V. Kunin. – M., 1986.
 4. Kunin, A.V. Anglijskaja frazeologija / A.V. Kunin. – M., 1970.
 5. Kunin, A.V. Anglo-russkij frazeologičeskij slovar'» / A.V. Kunin. – Ch. I–II.
-

E.A. Gasankulieva

Institute for Languages, Baku (Azerbaijan Republic)

**Phraseological Units of Biblical Origin in the English Language
(Illustrated by the Novels of John Galsworthy “The White Monkey”,
“The Silver Spoon”, “Swan Song”)**

Key words and phrases: John Galsworthy; the Bible; phraseological units.

Abstract: The article deals with the phraseological units and their equivalents, which come from the Bible. Their use in English and especially in John Galsworthy’s works, such as “The White Monkey”, “The Silver Spoon” and “Swan Song” has been analyzed.

© E.A. Гасанкулиева, 2012

УДК 61;85-10\238-8

Л.Э. МИРЗОЕВА

ГОУ ВПО «Бакинский славянский университет», г. Баку (Республика Азербайджан)

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ Д. МЕРЕЖКОВСКОГО «ЮЛИАН ОТСТУПНИК», «ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ», ИСЫ ГУСЕЙНОВА «СУДНЫЙ ДЕНЬ»)

Прекрасная идея, превращающаяся в зло
в умах, душах и деяниях человеческих ...
Вот она – истина.

Ключевые слова и фразы: гений; исторические личности; общество; отступники; проблемы; роман.

Аннотация: Рассматривается проблема взаимоотношений гения и общества, неприятия одного другим. Проблема определяется на примере романов Д.С. Мережковского «Юлиан Отступник», «Леонардо да Винчи» и романа Исы Гусейнова «Судный день». Настоящее исследование посвящено историческим лицам – римскому императору Юлиану Отступнику, великому ученому и художнику Леонардо да Винчи и великому азербайджанскому поэту И. Насими.

Проблема взаимоотношения неординарной личности и общества лежит в области исследования различных гуманитарных наук. Однако литература, на наш взгляд, наиболее глубоко, широко и эмоционально ее освещает. Нет ничего нового в утверждении, что гениальная личность, как правило, остается непонятой, непризнанной обществом своего времени. Гениальность – плохой проводник в дружбе, да и люди, возвышающиеся над остальными, не прощаются последними. Еще того хуже, если человек не только гениален, но и пытается утвердить свои убеждения наперекор общепринятым понятиям. Ему не позавидуешь ...

В данной статье пойдет разговор о нескольких таких личностях, и пусть не смущает читателя разность эпох и различие культур Востока и Запада, мы в очередной раз попыта-

емся доказать, что человек неизменен во все времена, независимо от того, какую религию он исповедует.

Весьма характерно, что раннее название первого романа «Юлиан Отступник» трилогии Д. Мережковского «Христос и Антихрист» – «Отверженный».

Юлиан – римский император, правивший с 361–363 гг.

Для того чтобы понять, как формируется такая противоречивая личность, как Юлиан, следует разобраться в характерных особенностях общественно-культурной формации того времени. Христианство в католической Италии, как уже господствующая религия, отрицающая эллинский гедонизм, античное искусство и поэзию, порожденные детским, радостным мировосприятием древних, простоту и торжество чистой, неразвращенной эстетики, вступает в свои неоспоримые права, противопоставляя этому свободному состоянию души свод законов с их аскетической основой. Здесь же следует подчеркнуть, что речь идет о раннем христианстве.

«О, какие мы теперь стыдливые и уродливые, – восклицает один из героев романа, – мы боимся угрюмой и жалкой наготы своей, прячем ее, потому что чувствуем себя нечистыми. А прежде! – Ведь все это когда-то было, Юлиан! Спартанские девушки выходили на палестру голые, гордые, перед всем народом. И никто не боялся искушения. Чистые смотрели на чистых» [5, с. 99–100].

Тут же, в противовес сказанному, писатель рисует образы двух католических монахов в

темных сутанах, «с бледными, строгими лицами» [1, с. 100], «эллины боялись их как самых сильных врагов» [5, с. 100]. Два монаха шли рядом, равнодушные к красоте мраморных храмов и изваяний, античных богов. «Лица их были угрюмы. Они желали одного – разрушить все эти капища демонов» [5, с. 100].

Вынужденный носить монашеские одежды, чтобы выжить, будущий император католической Италии Юлиан всей душой любил древних богов, ибо в душе был истинным эллином. «Преодолевая монашеское лицемерие, пробуждалась в юноше кровь Константинова рода – целого рода поколений суровых, упрямых воинов» [5, с. 109].

Четвертый век. Христианский католицизм – господствующая государственная система. Античные боги умирают, и кто же осмелился попытаться вернуть их к жизни? Юлиан, который по этой причине вошел в историю как Отступник. Воспитанный в неволе, как опасный наследник трона, он жил под ежеминутным страхом смерти от руки своего кровожадного дяди – императора Констанция, провозгласившего в Риме христианство главенствующей религией и, вероятно, взяв за основу главную заповедь «не убий», самым жестоким образом уничтожил отца Юлиана, а затем и его старшего брата.

Как все великое и прекрасное, античность умирала не сразу. В Риме еще оставались приверженцы языческой веры отцов, и как оплот еще живой, прекрасной, красивой, но умирающей религии – рощи, посвященные богам.

«Это была она. Под открытым небом стояла посредине храма только что из пены рожденная, холодная, белая Афродита Анадиомена, во всей своей нестыдящейся наготы ... Вдруг он (Юлиан) почувствовал, что трепет благоговения пробежал по телу его. И мальчик в темных монашеских одеждах опустил на колени перед Афродитой, прижав руки к сердцу» [5, с. 53].

Тема одиночества Юлиана в этих тяжелых для его тонкой, нежной, тянущейся к первозданной красоте души эллина условиях проходит через весь роман. Начинается это одиночество с вопросов, которые задает угрюмый, покинутый всеми ребенок: «Зачем жизнь? Зачем эта вечная смена рождения и смерти?

Зачем страдание? Зачем зло? Зачем сомнение? Зачем тоска по невозможному?» [5, с. 66].

Обостряется это чувство одиночества страшной обидой, когда после долгих дней скрываемой от надзирателей кропотливой работы над деревянной триремой – игрушечным кораблем – Юлиан дарит его любимой девушке – первой детской любви, а та не понимает его глубокой души и смысла подарка и, насмехаясь, в своем невежестве и даже глупости, отвергает его.

«Ты ничего не понимаешь в искусстве!» – в сердцах бросает ей юный Юлиан и убегает. Утешение он находит в белом мраморном храме Афродиты. Лишь она согрела одинокого, всеми покинутого мальчика своим мраморным холодом ... Благодарная молитва срывается с его уст: «Афродита! Афродита! Я буду любить тебя вечно! – и слезы падали на мраморные ноги изваяния» [5, с. 54].

Такова была клятва отрока в монашеских одеждах. Вместе с тем прорывается в думающем юноше вопрос: «Отчего нет у меня божественной легкости жизни – этого веселья, которое делает такими прекрасными мужей Эллады?» [5, с. 171]. И, тем не менее, Юлиан бросает вызов окружающему «обществу». Сначала всему многотысячному войску, поклонявшемуся ему и признававшему его своим императором. Снимает с древка золотой крест и водружает серебряное изваяние бога Солнца. Преданное ему войско ошеломленно безмолвствует. «Антихрист», – отчетливо слышит он.

Победы за победами. Юлиан был гениальным полководцем. Но, желая возродить боговолимпийцев, а вместе с ними и эллинское прошлое, он не только терпит крах, но и становится еще более одиноким. Пытаясь возродить прежние обряды – вакхические шествия и эпикурейские празднества – Юлиан, можно сказать, остается единственным празднующим среди 300-тысячного населения Рима. Идут за ним лишь подкупленные пьяные легионеры и женщины сомнительной репутации из лупанаров, тоже за деньги.

«Он (Юлиан) уже не замечал толпы, ему казалось, что он один, как человек, попавший в стадо зверей» [5, с. 189]. Позже он скажет тем, кто назовет его богов идолами: «Мы чтим не мертвый камень, медь или дерево, а дух, живой дух красоты в наших кумирах, образцах чис-

тейшей божеской прелести» [5, с. 245]. «Юлиан, – скажет ему однажды некто умный, – ты хочешь совершить невозможное. Живого тела вороны не клюют, а мертвые не воскресают» [5, с. 192].

Толпа расправлялась с императором-эллином по-своему, приписывая ему невероятные жестокости, коих он не совершал. Во многом перед нею, этой толпой, был повинен чистый сердцем мечтатель Юлиан: он даже запретил кровавые зрелища в цирках, которые так рьяно посещали новоявленные, все еще язычники душой, римские христиане. «Овец Христовых гонит лютый волк-Антихрист, император Юлиан» [5, с. 231].

Окончательная гибель богов и всей мечты Юлиана – поджог знаменитой рощи Дафны, посвященной богу Аполлону. Гибнет и Эвфорион – белокурый мальчик, воплощение самого Эроса [5, с. 256].

Вместе со своими богами погибает не понятый и не принятый своим народом Юлиан. Великие деяния его – военные и религиозные – так и остались в его мечтах. Он «решился повернуть историю вспять, дерзнул возратить обреченную велением времени великую, но умирающую культуру» [6, с. 12]. Его последними словами были: «Пусть галилеяне торжествуют» и «Я, как ты, о, Гелиос» [5, с. 293]. Признав поражение, Юлиан все же не смирился.

Вполне естественно, что Юлиан, как историческая личность, вошел в знаменитую серию «Сто великих ...», именно в книгу «Сто великих мятежников и бунтарей». Вот что о нем пишут авторы: «Христианские писатели того времени называли его гонителем верующих. Но это было не так. Юлиан в основу своей религии положил идею терпимости и ни в чем не ущемлял христиан. Он был против насилия и приказывал не только открывать языческие храмы, но и возвращал из изгнания епископов» [2, с. 47].

Историку А. Марцеллину в последний день своей жизни Юлиан сказал следующие слова: «Я не сделал ничего такого, в чем должен был бы раскаиваться, я смотрел на власть как на истечение божественного могущества, я старался сохранить ее незапятнанной, управляя государством с умеренностью и воюя лишь по необходимости» [2, с. 47].

Второй роман трилогии «Христос и Антихрист» Д. Мережковского – «Воскресшие боги» («Леонардо да Винчи») – посвящен эпохе Возрождения, возникавшей «в противоречиях между монашеским суровым средневековьем и новым, гуманистическим мировоззрением, которое вместе с возвращением античных ценностей принесли великие художники и мыслители этой поры» [6, с. 13].

Мрачное средневековье подходит к концу, и наступающий Ренессанс постепенно освещает сумрачную эпоху, сначала подобно свечке, затем все ярче и ярче. Не случайно роман начинается с того, что из найденного в глине, пролежавшего там полторы тысячи лет медного Фавна отливают не что-нибудь, а церковный колокол. Древнее эллинское искусство продолжает кощунственно уничтожаться, но оно все равно будет заявлять о своем бессмертии через главные звуки средневекового города – колокольный звон.

Нужен ли кому-нибудь такой звон? Мрак поселился в душах людей, затмил их разум, захватил сознание, овладел подсознанием. Мракобесие, ограниченность, неприятие ничего иного, непохожего и, не дай Бог, грозящего осветить их мутный, такой понятный омут. Их страшат истина и знания, под знаменем Бога они хотят продолжать творить бесчинства и преступления. Символика воскрешения богов в романе, воскресающего эллинского искусства, с его эстетической красотой, чистотой и детской простотой, как нельзя лучше выявляет специфику, колорит, дух той темной поры.

В преступных, невежественных умах людей возникает ужасающий вывод: «Ныне сатана освобождается из темницы. Окончилась тысяча лет. Ложные боги, предтечи и слуги Антихриста выходят из земли, из-под печати ангела, дабы обольщать народы» [5, с. 314].

В таком мире был вынужден жить и творить великий Леонардо да Винчи. Гениальный и одинокий, он постоянно удивлял людей своей жизнью. Д. Мережковский верно угадал образ, который должен был бы иметь непонятый окружающими и потому отверженный человек: «Чуждый всем, один в толпе, обуянный ужасом (Леонардо стоял в церкви и слушал фанатично-невежественную речь инквизитора Савонаролы), он сохранял совершенное спокойствие. В холодных, бледно-голубых глазах его, в тон-

ких губах, плотно сжатых, как у человека, привыкшего к вниманию и точности, была не насмешка, но ... любопытство» [5, с. 339]. Леонардо что-то рисовал. Это была карикатура на Савонаролу в облике «старого безобразного дьявола в монашеской рясе ..., изможденного самоистязаниями, но не победившего гордыни и похоти ...» [5, с. 340].

«Леонардо – человек ... безбожный, и в науке его грех и соблазн» [5, с. 324] – вот устойчивое и общепринятое мнение о нем его современников. Матери, находясь во мраке суеверия, не подпускают к нему детей, панически боясь сглаза, благочестивые знахарки впадают в граничащий с истерией ужас, завидя его у постели больных ... «С нами сила Господня! Мать пресвятая Богородица!» – судорожно крестились они» [5, с. 424].

На самом же деле, просто как о человеке можно судить о Леонардо да Винчи лишь по одной фразе из дневника любимого его ученика Джованни: «Мастер заботится обо мне, как о родном: узнав, что я беден, не захотел принять условленной ежемесячной платы» [5, с. 437].

С исполинским спокойствием и снисходительностью, как от детей неразумных и малых, сносит гений злые выкрики толпы: «Гнездо твое проклятое спалим! Подожди, доберемся до шкуры твоей, Леонардо, Антихрист окаянный!» [5, с. 435].

«Напыщенные и раздраженные» речи своих противников да Винчи уклончиво обходит, наподобие мудреца, понимающего безнадежную тщетность своих стараний провозгласить торжество разума. «Только скучающий взор холодных глаз становился все равнодушнее» [5, с. 334]. «... Только людям, достойным внимания, доказывай, что они ошибаются», – учил он любимого ученика» [5, с. 450].

Подвергнув анализу умом гения математические расчеты самого Колумба, Леонардо да Винчи, пожалуй, единственный в то время понял великую ошибку мореплавателя. «Какое невежество!» – в сердцах восклицает он. – «Точно в темноте нечаянно наткнулся на новый мир и сам не видит, как слепой, не знает, что открыл, думает, Китай, Офир Соломона, рай земной. Так и умрет, не узнав» [5, с. 540]. Возглас отчаяния несчастного гения: «Как мало он знал, как много сделал! Я со всеми знаниями

моими – неподвижен: надо быть зрячим, чтобы знать, слепым, чтобы делать?» [5, с. 540].

Когда, поддавшись влиянию общей травли, от Леонардо да Винчи ушел его любимый ученик, он с горечью восклицает: «И ты с ними, и ты против меня!» [5, с. 571]. Когда же на его глазах грубые солдаты разбивают Колосса, плод многолетнего труда ваятеля, Леонардо молча сносит обиду [5, с. 360–362].

В Италии в смутное время инквизиции именем Бога невежественные мракобесы сжигают остатки античного искусства, пытаются потушить слабые лучики его Восхода – «вольнодумные книги, начиная с Анакреона и Овидия». Находятся в опале и подлежат уничтожению любые произведения с пульсирующей живой мыслью. В пепел превращены «Декамерон» Дж. Бокаччо и «Морганте» Л. Пульчи. По счастливой случайности уцелел томик А. Марцеллина о жизни Юлиана Отступника.

В невежестве погрязла католическая Италия, и начинается оно с кощунственного варианта основной христианской молитвы, заповеданной Христом – «Отче наш», которую якобы с целью исцеления больных читают «благочестивые» верующие:

Отче наш, иже если / Семь волков, одна волчиха / На земле и небеси / Взвейся, ветер, наше лихо / В чисто поле унеси [5, с. 525]. На самом же деле молитва звучит так: «Отче наш, сущий на Небесах / Да святится имя твое, да будет Царство твое на земле и на небе. / Хлеб насущный подавай нам каждый день ...» [8, с. 1099] и т.д.

«Сила художника – в его одиночестве», – сказал однажды Леонардо да Винчи, – «Но вряд ли в этом его счастье».

Конец XIV – начало XV вв. – один из тяжелейших периодов в истории Азербайджана. На страну обрушились полчища двух самых страшных и беспощадных завоевателей – золотоордынского хана Тохтамыша и Тамерлана. Это смутное время правления Ширваншаха Ибрагима I и нашло отражение в романе Исы Гусейнова «Судный день». Это было время также великого и несчастного гения И. Насими.

В книге «История Азербайджана» читаем: «В конце XIV – начале XV вв. жил и творил великий поэт Имадеддин Насими, выступавший против религиозного мракобесия, угнетения и несправедливости» [3, с. 73].

Примкнув к движению хурруфитов, возглавляемого тогда Фазлуллахом, поэт полностью проникся духом этого учения и отразил его в своем гениальном творчестве: «Я Богом сотворен, и сам я Бог / Святой огонь, святого духа слог [7, с. 29]. Ни в дух, ни в тело я вместиться не могу, в мир этот целый я вместиться не могу ...» [7, с. 254].

Провозглашение богочеловека, пантеистическое понимание мироздания (отождествление Бога и мирового целого), отрицание религиозного страха и замена его любовью и разумом («страх перед Богом, проповедуемый религией, сменяется любовью и стремлением к нему через постижение разумом, этическое совершенствование» [4, с. 67]), отказ от признания религиозных обрядов и провозглашение свободы духа и веры в истину (Хакк – Бог-истина) – основные постулаты хурруфизма, ярким представителем которого был И. Насими. «Ханжа хоть и ступил на путь единобожья / Но все же не постиг он истины неложной / Хоть в Мекке он бывал, святой свершая хадж ... / Но скудной мысль была, а речь пустопорожней» [7, с. 68].

Бесстрашный вольнодумец, певец свободы и справедливости, поэт оказывается в страш-

ном одиночестве. Он – враг господствующей социально-политической силы общества, он «отлучен» и своими единомышленниками. Наверное были грешники и среди приближенных самого Фазлуллаха, ибо с того самого момента, как верный, честный И. Насими «преклонил колена на тюфячке халифа, он вызывал ропот и нарекания своих товарищей». Они то и дело жаловались на него Фазлу: «Он безразличен к нашей символике ...», «он раскрывает наши тайны всему свету ...», «его проповеди откровенны и вредны ...» – и добились в конце концов отлучения» [1, с. 73].

Поруганный, оклеветанный своими же единомышленниками, И. Насими бесконечно страдает. Непонятый и прогнанный любимой женщиной, он переживает до боли знакомое чувство отчужденности и одиночества.

«Он был обвинен в вольнодумстве и ереси и зверски замучен в 1417 г.» [3, с. 73].

Итак, гении никак не вписываются в свое общество, не принимаются, отталкиваются, а порой (и довольно часто) уничтожаются им. Судьбы исторических личностей, ставших героями романов Д. Мережковского и Исы Гусейнова, как нельзя более трагично подтверждают эту печальную истину.

Список литературы

1. Гусейнов, Иса. Судный день / Иса Гусейнов. – М. : Сов. писатель, 1981. – 295 с.
2. Ионина, Н. Сто великих мятежников и бунтарей / Н. Ионина. – М. : Вече, 2005. – 280 с.
3. История Азербайджана. – Баку : Элм, 1979. – 304 с.
4. Кулизаде, З. К вопросу об изучении философских ересей Востока (XIII–XIV вв.) и проблема философии суфизма / З. Кулизаде // Имадеддин Насими : сборник статей. – Баку : Элм, 1973. – С. 60–79.
5. Мережковский, Д.С. Христос и Антихрист. Трилогия. Смерть богов (Юлиан Отступник), Воскресшие боги (Леонардо да Винчи) / Д.С. Мережковский. – Собр. соч. в 4-х тт. – М. : Правда. – 1990. – Т. 1. – 593 с.
6. Михайлов, О. Пленник культуры (О Д.С. Мережковском и его романах) / О. Михайлов // Д.С. Мережковский. – Собр. соч. в 4-х тт. – М. : Правда, 1990. – Т. 1. – С. 3–22.
7. Насими, Имадеддин. Лирика / Имадеддин Насими. – М. : Художественная литература, 1973. – 360 с.
8. Новый завет. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета канонические в русском переводе с объяснительным вступлением к каждой книге Библии и примечаниями Ч.И. Скоуфилда. – Чикаго : Славянское евангельское общество, 1990. – 1 499 с.

References

1. Gusejnov, Isa. Sudnyj den' / Isa Gusejnov. – M. : Sov. pisatel', 1981. – 295 s.
2. Ionina, N. Sto velikih mjatezhnikov i buntarej / N. Ionina. – M. : Veche, 2005. – 280 s.

3. Istorija Azerbajdzhana. – Baku : Jelm, 1979. – 304 s.
 4. Kulizade, Z. K voprosu ob izuchenii filosofskih erezej Vostoka (XIII–XIV vv.) i problema filosofii sufizma / Z. Kulizade // Imadeddin Nasimi : sbornik statej. – Baku : Jelm, 1973. – S. 60–79.
 5. Merezhkovskij, D.S. Hristos i Antihrist. Trilogija. Smert' bogov (Julian Otstupnik), Voskresshie bogi (Leonardo da Vinchi) / D.S. Merezhkovskij. – Sobr. soch. v 4-h tt. – M. : Pravda. – 1990. – T. 1. – 593 s.
 6. Mihajlov, O. Plennik kul'tury (O D.S. Merezhkovskom i ego romanah) / O. Mihajlov // D.S. Merezhkovskij. – Sobr. soch. v 4-h tt. – M. : Pravda, 1990. – T. 1. – S. 3–22.
 7. Nasimi, Imameddin. Lirika / Imameddin Nasimi. – M. : Hudozhestvennaja literatura, 1973. – 360 s.
 8. Novyj zavet. Biblija. Knigi svjawnogo pisanija Vethogo i Novogo zaveta kanonicheskie v ruskom perevode s ob#jasnitel'nym vstupleniem k kazhdoj knige Biblii i primechanijami Ch.I. Skoufilda. – Chikago : Slavjanskoe evangel'skoe obwestvo, 1990. – 1 499 s.
-

L.E. Mirzoeva

Baku Slavic University, Baku (Azerbaijan Republic)

The Problem of Relationships between Personality and Society (Illustrated by the Novels of D. Merezhkovsky “Julian the Apostate”, “Leonardo da Vinci”, Isa Huseynov “The Judgment Day”)

Key word and phrases: genius; society; problem; apostates; novel; historic persons.

Abstract: The article considers the problem of the relationship of genius and society and its rejection by society. The problem is illustrated by the examples of the novels of D.S. Merezhkovsky “Julian the Apostate”, “Leonardo da Vinci” and the novel of Isa Huseynov “The Judgment Day”. The present study is devoted to historical persons – the Roman emperor Julian the Apostate, the great scientist and artist Leonardo da Vinci and the great Azerbaijani poet I. Nasimi.

© Л.Э. Мирзоева, 2012

УДК 629.3.064.3 62-974

Ш.М. МЕРДАНОВ, А.В. ЯРКИН, Ф.Д. ШАРАЕВ, С.Я. КУШНИР

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Тюмень

ЛОКАЛЬНЫЙ ПРОГРЕВ ЭЛЕМЕНТОВ ГИДРОПРИВОДА СТРОИТЕЛЬНОЙ МАШИНЫ В ЗИМНИЙ ПЕРИОД

Ключевые слова и фразы: гидропривод; предпусковая подготовка; эксплуатация техники в зимних условиях.

Аннотация: Представлен анализ особенностей эксплуатации гидрофицированных строительных машин, проведен обзор существующих средств обеспечения работы гидропривода в условиях низких отрицательных температур, представлены перспективные пути решения возникающих проблем.

Со второй половины прошлого века на территориях Сибири, Крайнего Севера и Северо-востока нашей страны идут активное освоение нефтяных и газовых месторождений, разработка угольных и рудных карьеров, добыча горнохимического и строительного сырья и других природных ресурсов. Природно-климатические условия в этих регионах отличаются своей суровостью: низкие температуры воздуха в течение длительного периода и сильные ветры со снегом. При этом география вновь разрабатываемых месторождений полезных ископаемых постоянно смещается на Север, Северо-восток страны, в районы с более суровым климатом.

Общестроительная машина, эксплуатируемая в специфических природно-климатических, грунтовых и технологических условиях северных регионов страны, не способна, как правило, подтвердить свой потенциал по производительности, по затратам энергии на производство единицы продукции, по комфортности работы обслуживающего персонала, по времени подготовки к работе после длительной стоянки и по многим другим показателям. В отдельных ситуациях на Севере машины вообще теряют способность выполнять свои функции.

Ситуация усугубляется удаленностью месторождений природных ископаемых и других строительных объектов (дорог, трубопро-

водов, линий электропередачи и т.п.) от стационарных источников электроэнергии и тепла, с помощью которых можно было бы обеспечить требуемый тепловой режим двигателя и гидросистемы машины перед пуском [4].

В настоящее время в северных регионах страны эксплуатируется большой парк строительных машин, немногие из которых (до 5 %) являются специальными машинами северного исполнения (исполнение ХЛ (холодный климат)). К тому же эта в основном неспециализированная техника плохо обеспечена специальными зимними сортами горюче-смазочных материалов (50 % топлива, 35–40 % трансмиссионного масла, 20–25 % рабочей жидкости гидросистем). Все это приводит к тому, что производительность строительных машин снижается по сравнению с расчетной в среднем в 1,5 раза, в 2–3 раза уменьшается наработка на отказ, в 2–5 раз сокращается по сравнению с нормативным срок службы. Процесс подготовки машин к работе превращается в изнурительную процедуру, продолжающуюся в течение 1–3 ч и более [1]. В силу вышеизложенного, проблема адаптации строительных машин к специфическим природно-климатическим условиям Севера не теряет своей актуальности, несмотря на то, что опыт накапливался много лет.

Из всех факторов, определяющих климатические условия, наибольшее влияние на технико-экономические показатели оказывает температура окружающей среды [2].

Выделено три основных направления, по которым температура воздействует на гидравлический привод. Под влиянием температуры (в диапазоне $-50 \dots +80^\circ \text{C}$) значительно изменяется состояние рабочей жидкости: в сотни и тысячи раз повышается вязкость, увеличивается плотность, повышается загрязненность и содержание влаги. За счет насыщения жидкости газо-воздушной фазой уменьшаются модуль объемной упругости и скорость рас-

пространения импульса, увеличивается динамическая податливость и коэффициент объемного расширения.

При снижении температуры происходит изменение величины зазоров в подвижных соединениях и натягов в неподвижных. За счет деформации и изменения размеров деталей происходит повышение сил трения или защемления подвижных элементов в направляющей и регулирующей гидроаппаратуре, подсос воздуха во всасывающей гидролинии и насыщение рабочей жидкости воздухом. Все это вызывает ухудшение динамики гидропривода и металлоконструкций, заклинивание гидроаппаратуры, разрушение гидрооборудования.

Изменение температуры оказывает отрицательное влияние на физико-механические свойства материалов гидрооборудования, особенно полимеров: изменяется характер контакта поверхностей трения, повышаются сила трения и износ деталей гидрооборудования.

Изменение температуры окружающего воздуха в конечном итоге ведет к уменьшению эксплуатационной производительности гидрофицированных самоходных машин. Повысить эксплуатационную производительность можно поддержанием в оптимальном диапазоне состояния рабочей жидкости, зазоров и натягов и физико-механических свойств материалов гидрооборудования. Технически это проще осуществить искусственным регулированием температуры рабочей жидкости.

Заводы-изготовители строительной техники предпочитают выпускать ее в виде продукции общего назначения, перекладывая проблему адаптации на плечи эксплуатирующих организаций. В настоящее время проблему удается во многом решить путем применения специальных зимних топлив, смазочных масел и жидкостей гидросистем. Установлено, в частности, что в подобных случаях строительная машина эффективно работает, а ее приводной двигатель и гидропривод успешно «вхолодную» запускаются при отрицательных температурах $-15 \dots 25^\circ \text{C}$.

Однако применение зимних жидкостей не решают до конца проблемы эксплуатации строительной техники, поскольку оптимальный рабочий диапазон температур, когда гидропривод имеет максимальную производительность, для наиболее распространенных сортов гидрав-

лического масла ограничена диапазоном $-10 \dots +10^\circ \text{C}$. При менее низких температурах увеличивается вязкость масла и, как следствие, резко уменьшается коэффициент полезного действия (КПД) гидропривода. Кроме того, резиновые элементы гидропривода (поршни и манжеты гидроцилиндров и т.п.) теряют свою эластичность, происходит их интенсивный износ, что влечет за собой последующие утечки масла. При дальнейшем снижении температуры изменяются геометрические размеры и зазоры сопряженных металлических деталей гидропривода (насосов, плунжерных пар и т.п.), что приводит к потерям рабочего давления в гидросистеме и вызывает чрезмерный износ сопряженных элементов гидропривода [3].

Над проблемой обеспечения работы гидропривода при низких температурах окружающего воздуха работают многие специалисты и ученые в России и за рубежом. Среди российских исследователей можно выделить С.А. Бардышева, В.А. Васильченко, И.О. Васьуркина, С.В. Каверзина, Н.Н. Карнаухова, В.Ф. Крамского, А.А. Комарова, В.Ф. Ковальских, В.С. Лейко, В.Ю. Мануйлова, Г.С. Мирзояна, М.Д. Ногай, А.И. Тархова, А.И. Хорош, Н.В. Хребтова и др. За рубежом исследованием этого вопроса занимались Р. Беер, Х. Буш, Н. Кауфман, И. Китаока, У. Кремер, М. Ота, Ф. Файхт, Ф. Хигасида и др.

Проведенные ранее исследования показывают, что наибольшие проблемы в элементах гидропривода при низких температурах воздуха возникают в момент запуска и последующей подготовки машины к работе: высокая вязкость гидравлического масла, повышенный износ сопряженных деталей, значительные потери давления в гидросистеме, снижение объемного КПД и производительности гидравлического оборудования. Наиболее распространенный способ подготовки гидропривода мобильной машины к работе в условиях низких отрицательных температур – прогрев рабочей жидкости в гидробаке.

Следует выделить некоторые разработки в этой области ученых Тюменского государственного нефтегазового университета.

1. Система утилизации тепла «ТАТ-3» (СУТ) с включением в нее трехсекционного теплового аккумулятора теплоемкостного типа (ТАТ-3). Система ТАТ-3 предназначена для

утилизации тепла отработавших газов двигателей внутреннего сгорания (ДВС) мобильной транспортно-технологической машины. Секции теплоаккумулятора поочередно подключаются к системе циркуляции охлаждающей жидкости и обеспечивают прогрев дизеля. После того как дизель получил предпусковую тепловую подготовку, все секции в той же последовательности включаются на прогрев гидробака. Идея такого построения теплового аккумулятора-термостата заключается в более глубоком охлаждении антифриза в нем, т.е. в более полном использовании его теплового потенциала, что приводит к снижению массы антифриза.

2. Конструкция энергосберегающего гидробака для экскаватора типа ЭО-4121. От штатного гидробака он отличается тем, что крышка и корпус покрыты слоем теплоизоляции, а в него на планках устанавливается шесть барабанов, наполненных теплоаккумулирующим материалом (ТАМ). Во время работы экскаватора рабочая жидкость в гидросистеме и гидробаке не перегревается, т.к. ТАМ «забирает» его ощутимую часть. В период межсменной стоянки экскаватора рабочая жидкость охлаждается, но не ниже -15°C , что позволяет запускать гидросистему экскаватора без предпусковой тепловой подготовки ее гидробака. В качестве ТАМ используется соль динатрий-фосфат двенадцативодный или полиэтилен высокой плотности [1].

Существует ряд других примеров научных исследований и конструкций, направленных на обеспечение работы гидропривода зимой.

Однако существующие и предлагаемые способы, как правило, направлены на поддержание оптимальной температуры рабочей жидкости в баке гидравлической системы строительной машины и частично в гидродинамическом приводе, при этом они не обеспечивают непосредственный прогрев и поддержание температуры гидроцилиндров, которые являются гидрообъемной частью гидросистемы и не имеют постоянной циркуляции жидкости. Гидроцилиндры имеют резиновые уплотнения

(сальники, манжеты, уплотнения поршня и т.п.), которые теряют свою эластичность при снижении температуры, что довольно часто приводит к возникновению неисправностей.

На основании вышеизложенного, актуальными являются исследования, направленные на обеспечение оптимальной рабочей температуры жидкости непосредственно в гидроцилиндрах. Целью исследования является обеспечение эффективного функционирования гидропривода мобильной транспортно-технологической машины при низких отрицательных температурах окружающей среды путем поддержания оптимальной температуры рабочей жидкости за счет локального прогрева отдельных элементов гидросистемы (гидроцилиндров, гидродвигателей, распределителей и другой аппаратуры).

Для достижения поставленной цели необходимо в ходе исследования решить следующие задачи:

1) оценить степень влияния на эффективность работы гидропривода транспортно-технологических машин в условиях эксплуатации в районах Севера и Сибири (режим работы, климатические условия, конструктивные особенности и др.);

2) провести анализ существующих технических решений и средств обеспечения работы гидропривода при низких температурах окружающей среды, а также анализ научных исследований в этой области;

3) провести теоретическое исследование теплового баланса и процессов теплопередачи в элементах гидросистемы мобильной транспортно-технологической машины на примере экскаватора ЭО-4121 или аналогичной;

4) разработать методики и провести лабораторные и натурные эксперименты для подтверждения результатов теоретических исследований;

5) на основе проведенных исследований предложить рекомендации по проектированию и изготовлению устройств для обеспечения локального прогрева отдельных элементов гидропривода.

Список литературы

1. Вашуркин, И.О. Тепловая подготовка и пуск ДВС мобильных транспортных и строительных машин зимой / И.О. Вашуркин. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2001. – 145 с.

2. Каверзин, С.В. Обеспечение работоспособности гидравлического привода при низких температурах / С.В. Каверзин, В.П. Лебедев, Е.А. Сорокин. – Красноярск, 1998. – 240 с.
3. Карнаузов, Н.Н. Тепловой аккумулятор для поддержания пусковой температуры ДВС в период межсменной стоянки строительной машины в зимний период / Н.Н. Карнаузов, И.А. Пустовалов, А.В. Яркин // Отраслевой журнал «Автотранспортное предприятие». – М. : Издатель – НПП Транснавигация. – ноябрь 2010. – С. 45–48.
4. Мерданов, Ш.М. Снеголедовые дороги: исследования, конструкции, технология строительства, механизированные комплексы / Ш.М. Мерданов. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2006. – 160 с.

References

1. Vashurkin, I.O. Teplovaja podgotovka i pusk DVS mobil'nyh transportnyh i stroitel'nyh mashin zimoj / I.O. Vashurkin. – Tjumen' : TjumGNGU, 2001. – 145 s.
2. Kaverzin, S.V. Obespechenie rabotosposobnosti gidravlicheskogo privoda pri nizkih temperaturah / S.V. Kaverzin, V.P. Lebedev, E.A. Sorokin. – Krasnojarsk, 1998. – 240 s.
3. Karnauhov, N.N. Teplovoj accumulator dlja podderzhanija puskovoj temperatury DVS v period mezhsmennoj stojanki stroitel'noj mashiny v zimnij period / N.N. Karnauhov, I.A. Pustovalov, A.V. Jarkin // Otrasevoj zhurnal «Avtotransportnoe predpriyatie». – M. : Izdatel' – NPP Transnavigacija. – nojabr' 2010. – S. 45–48.
4. Merdanov, Sh.M. Snegoledovye dorogi: issledovaniya, konstrukcii, tehnologija stroitel'stva, mehanizirovannye komplekсы / Sh.M. Merdanov. – Tjumen' : TjumGNGU, 2006. – 160 s.

Sh.M. Merdanov, A.V. Yarkin, F.D. Sharaev, S.Ya. Kushnir
Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen

Local Heating of Elements of Hydraulic Construction Machines in Winter Conditions

Key words and phrases: hydraulic drive; preoperational preparation; operation of vehicles in winter conditions.

Abstract: The article presents the analysis of peculiarities of operation for hydraulic constructions machines, the review of the existing means to work of hydraulic at low subzero temperatures, promising the ways of solving problems has been presented.

© Ш.М. Мерданов, А.В. Яркин, Ф.Д. Шараев, С.Я. Кушнир, 2012

УДК 553

С.А. СВИДЗИНСКИЙ

ООО «ЕвроХим-ВолгаКалий», г. Волгоград

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫЯВЛЕНИЯ КРУПНОГО КАЛИЕНОСНОГО БАССЕЙНА В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

Ключевые слова и фразы: запасы; калийная соль; месторождение; сильвинит.

Аннотация: Калийные соли добываются в 14 странах, а используются более чем в 100 странах, которые импортируют калийную продукцию, некоторые из них – в значительных объемах. Весьма неравномерное расположение месторождений калийных солей обуславливает необходимость открытия и освоения новых бассейнов, приближенных к основным российским потребителям калийных удобрений – Поволжскому, Центральному, Центрально-Черноземному и Северо-Кавказскому экономическим районам, а также способных удовлетворить потребность во все возрастающих объемах сырья на экспорт, в том числе и за счет сокращения транспортных издержек.

Открытие месторождений того или иного вида полезного ископаемого перед постановкой поисково-оценочного бурения предваряется анализом поисковых признаков или предпосылок. В данном случае ожидаемое обнаружение промышленно значимых месторождений калийных солей-сильвинитов обосновывается двумя основными предпосылками или факторами.

Первым фактором прогнозирования является закономерное соотношение объемов отложений различных стадий соленакопления в солёном бассейне. Как известно, осаждение минеральных компонентов из равновесной системы сгущаемой морской воды подчиняется строго определенному порядку, который определяется степенью их растворимости. Так, первым из выводимых из раствора в осадок является наименее растворимый хемогенный карбонат кальция ($CaCO_3$), далее следуют доломит ($CaMg(CO_3)_2$), ангидрит ($CaSO_4$), галит ($NaCl$), сильвин (KCl), карналлит ($KCl \cdot MgCl_2 \cdot 6H_2O$) и

завершает этот порядок наиболее растворимый компонент – бишофит ($MgCl_2 \cdot 6H_2O$). При этом соотношение объемов накопившихся осадков должно соответствовать количеству указанных выше компонентов в морской воде. Поволжский бишофитоносный бассейн, располагающийся в краевой западной зоне Северо-Прикаспийского солеродного бассейна (в основном на территории Приволжской моноклинали), уникален и характеризуется накоплением огромных ресурсов хлористого магния – бишофита. На сегодня обоснован объем его запасов – около 54 млрд т [2]. Оценка прогнозных ресурсов с учетом неизученной территории составляет 100–150 млрд т. Из этих весомых цифр напрашивается вывод: во-первых, о чрезвычайно масштабном галогенезе в рассматриваемом бассейне, во-вторых, исходя из соотношения хлористого калия к хлористому магнию в морской воде в пределах от 1:5 до 1:7, с учетом потерь магния на катионный обмен, а также магния и калия на образование карналлита [1], следует ожидать в регионе накопления сильвина в общей сложности в пределах 20–25 млрд т.

В то же время сравнительно малая часть калийных солей-сильвинитов обнаружена в недрах Эльтонского и Гремячинского месторождений (порядка 5–6 млрд т), около 3–5 млрд т можно ожидать в Саратовском Заволжье на северо-восточном окончании бишофитоносной Приволжской моноклинали (аналогично Гремячинскому месторождению на юге). И это пока все. Где-то в недрах скрыты недостающие объемы сильвинитов.

Вторым фактором, который должен учитываться в прогнозной оценке, является тектонический, относящийся к внешней и внутренней тектонике солёной толщи. С учетом этого фактора чрезвычайно интересна и перспективная на калийные соли площадь на левобережье р. Волги между бишофитоносной При-

волжской моноклиналию и калиеносным Эльтонским куполом. Здесь располагается цепь структур (антиклинальных по нашим представлениям), в ядрах которых галогенные образования выведены в зону возможного их изучения и последующей эксплуатации выявляемых месторождений. Что же касается внутренней соляной тектоники, т.е. дислоцированности соляных слоев, слагающих эти антиклинальные структуры, то мы вправе ожидать спокойного простого ее развития.

Участие автора в анализе материалов буровых работ, проведенных в процессе изучения Светлоярского месторождения поваренной соли и бишофита в условиях одноименной антиклинальной структуры, позволило в конечном итоге определить спокойный характер складчатости галогенных образований: бишофитовая залежь располагается в разрезе верхней части погожской ритмопачки в виде линзы мощностью до 100 м в апикальной части и 10 м на крыльях. Такое строение линзы объясняется высокими реологическими свойствами, определяющимися высокой гигроскопичностью бишофита и мелкими (до одного миллиметра) размерами его кристаллов. С другой стороны, залегающие в подошве и кровле бишофитоносной погожской ритмопачки жесткие базальные ангидрит-доломитовые пласты даже не будинированы.

Переходим к описанию перспективных объектов. Севернее Светлоярской антиклинали до широты с. Солдатское-Степное располагается цепь (около 100 км) антиклинальных структур сравнительно глубокого погружения (свыше 900 м): Ленинская, Кузнецовская, Столярская, Юдинская (наименование объектов, их структурная форма и местоположение заимствованы из «Структурной карты по сейсмическому горизонту 1У-Р1к (кровля соли) западной части Прикаспийской впадины» масштаба 1:200 000). Все эти структуры могут рассматриваться в качестве перспективных второй очереди.

Далее к северу от широты с. Солдатское-Степное располагается Мололкинская антиклиналь, вытянутая на 25 км при ширине сводовой

части 6 км. Глубина залегания галогенных пород этой структуры так же как и всех остальных описанных ниже изменяется от 450 м до 700 м.

В пределах Мололкинской структуры в 1966 г. Волгоградской геологоразведочной экспедицией при геологической съемке листа М-38-XXI (Быковский) были пробурены две скважины, вскрывшие пласт сильвинита в интервале глубин 642,1–646,1 м и 635,4–643,3 м. Расстояние между скважинами составляет 5 км. Среднее содержание хлористого калия в первом пересечении – 38,4 %. К сожалению, по второму пересечению анализы не сохранились. Эти сведения, относящиеся к категории прямых поисковых признаков, непосредственно свидетельствуют о возможной промышленной калиеносности Мололкинской структуры. Ее размеры при выдержанности сильвинитового пласта с предполагаемой средней мощностью около 5 м позволяют ожидать установления запасов сырья порядка 1 млрд т.

Граничащее с вышеописанным Могутинское антиклинальное поднятие вытянуто на 20 км при ширине 2 км. Далее располагается Кумылженский массив изометричного строения (14×10 км). Все три отмеченные структуры составляют единую цепь с ундуляцией соляной поверхности между ними до глубины 1 000 м.

Далее к северу располагаются антиклинали Бобровская (20×6 км), Беляевская (25×5 км) и у границы с Саратовской областью – Кубинская (24×5 км).

При реализации прогнозов суммарный объем запасов сильвинитов всех упомянутых антиклинальных структур может составить порядка 7–10 млрд т. При этом однозначно сильвиниты будут высокого качества с содержанием хлористого калия более 39–40 % и минимальным (до 1–2 %) содержанием примесей ангидрита и нерастворимого остатка. Это обусловлено тем, что, по сравнению с территорией Гремячинского месторождения, накопление калийных солей в рассматриваемом регионе происходило на значительном удалении от береговой линии.

Список литературы

1. Валяшко, М.Г. Геохимические закономерности формирования месторождений калийных солей / М.Г. Валяшко. – М., 1962. – 398 с.

2. Свидзинский, С.А. Поволжский бишофитоносный бассейн. Строение, условия образования, геолого-промышленная оценка / С.А. Свидзинский, Г.А. Московский. – Саратов : из-во «Научная книга», 2004. – 104 с.

References

1. Valjashko, M.G. Geohimicheskie zakonomernosti formirovaniya mestorozhdenij kalijnyh solej / M.G. Valjashko. – M., 1962. – 398 s.

2. Svidzinskij, S.A. Povolzhskij bishofitonochnyj bassejn. Stroenie, uslovija obrazovaniya, geologo-promyshlennaja ocenka / S.A. Svidzinskij, G.A. Moskovskij. – Saratov : iz-vo «Nauchnaja kniga», 2004. – 104 s.

S.A. Svidzinsky

ООО “EuroKhim-VolgaKaly”, Volgograd

Prospects for Detecting Large Potassium-Bearing Basin in the Lower Volga

Key words and phrases: deposits; mineral resources; potash salt; sylvinite.

Abstract: Potassium salts are produced in 14 countries and are used in more than a hundred countries that import potash products, some – in significant quantities. A very irregular arrangement of deposits of potassium salts necessitated the opening and mining new pools close to the main Russian consumers of potash – the Central Volga, Central-Chernozem and North Caucasus economic regions, capable of satisfying the need for increasing quantities of potash for export by reducing transport costs.

© С.А. Свидзинский, 2012

УДК630*31+630*383.1+630*383.2

А.В. КУЗНЕЦОВ, О.А. ИВАНОВА

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЗАТРАТ НА СТРОИТЕЛЬСТВО И ЭКСПЛУАТАЦИЮ ЛЕСОВОЗНЫХ ДОРОГ

Ключевые слова и фразы: анализ стоимости лесовозных дорог; затраты; строительство лесовозных дорог; транспортно-переместительные операции.

Аннотация: Проведен анализ затрат на строительство лесовозных дорог различных категорий (магистралей, веток и усов) на основе методики, предусматривающей изменение динамики цен с 1982–2012 гг. (для магистралей и веток) и с 1968–2012 гг. (для усов). Полученные данные могут быть использованы при принятии инженерно-управленческих решений, которые позволят повысить эффективность и прибыль лесозаготовительных предприятий.

Транспортно-переместительные операции – важная часть производственного процесса лесозаготовок. От рациональной и научно обоснованной организации этих операций в значительной мере зависит себестоимость лесозаготовок, эффективность работы лесозаготовительных предприятий и варианты связи с потребителями. Задача по повышению эффективности транспортно-переместительных операций осложняется проблемами:

1) издержки на строительство новых постоянных лесных дорог, а также ремонт и реконструкцию имеющейся дорожной сети варьируют в разных ценовых диапазонах, зависящих в значительной степени от объемов выполнения планируемых работ;

2) отсутствие всеохватывающей сети лесовозных дорог различного уровня, удовлетворяющих применяемому подвижному составу;

3) использование лесовозных автопоездов большой грузоподъемности отрицательно сказывается на состоянии дорожного покрытия лесовозных дорог, т.к. скорость износа дорожного покрытия в большинстве случаев превышает расчетный срок эксплуатации дороги (до-

полнительные затраты на ремонт, снижение времени технологического цикла на транспортировку древесины, преждевременный износ транспортных средств).

При прогнозировании затрат на ремонт, реконструкцию или строительство новой лесовозной дороги на первое место выходит задача оценки затрат на строительство и содержание дорог для предприятий лесопромышленного комплекса (ЛПК). В зависимости от географического положения лесного массива, изменяются условия и технологии строительства лесовозных дорог. Существуют нормативные документы (государственные стандарты, строительные нормы и правила, единые нормы и расценки, отраслевые нормы технического проектирования, сборники средних сметных цен для каждого субъекта Российской Федерации), на основе которых производится расчет затрат на строительство [1; 2], в то же время, зачастую сведения, содержащиеся в этих нормативных документах, устарели и требуют корректировки с учетом современных условий.

В рамках научных исследований, ведущихся в Петрозаводском государственном университете под руководством профессора И.Р. Шегельмана в области снижения затрат на транспортно-переместительных операциях [4–7], был проведен анализ затрат на строительство лесовозных дорог различных категорий (магистралей, веток и усов) на основе методики, предусматривающей изменение динамики цен с 1982–2012 гг. (для магистралей и веток) и с 1968–2012 гг. (для усов).

Анализ показал, что с увеличением дальности подвозки строительного материала затраты на строительство 1 км магистралей и веток лесовозных дорог увеличиваются. Это связано, прежде всего, с увеличением транспортных расходов на строительство, включающих расходы на горюче-смазочные материалы и содержание дорожно-строительной и транспорт-

ной техники. С 1982–2012 гг. затраты на строительство 1 км дорог изменились в среднем от 0,97 до 42,45 раз. Если рассматривать прирост цен по рассматриваемым годам, то с 1982–1991 гг. диапазон увеличения затрат составляет от 27,55 % до 301,91 %, с 1991–2000 гг. – от 351,10 % до 1419,71 %, с 2000–2009 гг. – от 51,90 % до 76,47 %, с 2009–2012 гг. от –2,97 % до 21,23 %. Высокие значения приростов цен связаны с неравномерными временными промежутками рассматриваемых цен на строительные материалы. Кроме этого определены аналитические показатели затрат на строительство 1 км лесовозных усов (абсолютный прирост, коэффициент роста, темп роста, темп прироста, абсолютное значение одного процента прироста) с 1968–2012 гг. Изменение темпов прироста варьирует в диапазоне от –13,76 % до 8 159,25 %, изменение коэффициентов роста от 0,86 % до 85,59 %.

Проведенный анализ показал, что с увеличением увлажненности местности затраты на строительство 1 км уса увеличиваются. Это связано с увеличением затрат на мелиоративные и осушительные работы, а также с уве-

личением сроков строительства. С увеличением количества перекладок покрытия затраты на строительство 1 км лесовозных усов снижаются.

Расхождение между расчетными величинами затрат на строительство 1 км лесовозных усов и принятыми за теоретические величины затратами при минимальном и максимальном использовании строительных материалов для каждого типа покрытия лесовозных усов, между рассчитанными затратами и минимальными затратами составляет от 0,75 % до 28,75 %. Соотношение между рассчитанными затратами и максимальными затратами на строительство 1 км лесовозного уса не превышает максимальных затрат.

В перспективе решение задачи повышения эффективности транспортно-переместительных операций на основе полученных нами результатов и рекомендаций позволит лесозаготовителям снизить временные затраты на транспортировку, погрузку и выгрузку сырья, увеличит срок службы лесовозных дорог, а следовательно, повысит эффективность и увеличит прибыль лесозаготовительных предприятий.

Список литературы

1. ОНТП 02-85. Общесоюзные нормы технологического проектирования лесозаготовительных предприятий. – Л., 1986. – 232 с.
2. Павлов, Ф.А. Покрытия лесных дорог / Ф.А. Павлов. – М. : Лесн. пром-сть, 1980. – 176 с.
3. Четыркин, Е.М. Статистические методы прогнозирования / Е.М. Четыркин. – М. : Статистика, 1975. – 184 с.
4. Шегельман, И.Р. Моделирование движения лесовозных автопоездов на ПВЭМ / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Пладов, А.Н. Кочанов, В.А. Кузнецов. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2003. – 234 с.
5. Шегельман, И.Р. Эффективная организация автомобильного транспорта леса / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2007. – 280 с.
6. Шегельман, И.Р. Минимизация затрат при строительстве усов с покрытием из древесных отходов / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов // Перспективы науки. Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 1(28). – С. 103–106.
7. Шегельман, И.Р. О проблемах российского ЛПК / И.Р. Шегельман, Ю.В. Смирнов // Промышленный вестник Карелии. – 2011. – № 97. – С. 2–4.

References

1. ONTP 02-85. Obwesojuznye normy tehnologicheskogo projektirovanija lesozagotovitel'nyh predpriyatij. – L., 1986. – 232 s.
2. Pavlov, F.A. Pokrytija lesnyh dorog / F.A. Pavlov. – M. : Lesn. prom-st', 1980. – 176 s.
3. Chetyrkin, E.M. Statisticheskie metody prognozirovaniya / E.M. Chetyrkin. – M. : Statistika, 1975. – 184 s.

4. Shegel'man, I.R. Modelirovanie dvizhenija lesovoznyh avtopoezdov na PVJeM / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, A.V. Pladov, A.N. Kochanov, V.A. Kuznecov. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2003. – 234 s.
 5. Shegel'man, I.R. Jeffektivnaja organizacija avtomobil'nogo transporta lesa / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, A.V. Kuznecov. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2007. – 280 s.
 6. Shegel'man, I.R. Minimizacija zatrat pri stroitel'stve usov s pokrytiem iz drevesnyh othodov / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, A.V. Kuznecov // Perspektivy nauki. Tambov : TMBprint. – 2012. – № 1(28). – S. 103–106.
 7. Shegel'man, I.R. O problemah rossijskogo LPK / I.R. Shegel'man, Ju.V. Smirnov // Promyshlennyj vestnik Karelii. – 2011. – № 97. – S. 2–4.
-

A.V. Kuznetsov, O.A. Ivanova
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

Method of Estimating the Cost of Construction and Operation of Logging Roads

Key words and phrases: analysis of logging roads; costs; construction of logging roads; transport and commutative operation.

Abstract: The analysis of costs for the construction of logging roads of various categories (capital, branch and lower logging roads) based on the methodology ensuring the change in the dynamics of prices from 1982 to 2012 (for capital and branch logging roads) and from 1968 to 2012 (for the lower logging road) has been made. The data obtained can be used in making engineering and management decisions that will improve the efficiency and profits of logging companies.

© А.В. Кузнецов, О.А. Иванова, 2012

УДК 53

В.В. РАКИТИН

ФГУП «Научно-исследовательский институт физических проблем имени Ф.В. Лукина», г. Москва

КОНСТРУКЦИЯ И ЭМПИРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ТАКТИЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

Ключевые слова и фразы: таксел; тактильные сенсоры; Т-сенсор.

Аннотация: Представлено описание конструкции матричных тактильных сенсоров и возможных вариантов их чувствительных ячеек-такселей. Предложена эмпирическая модель такселей, пригодная для моделирования различных вариантов ячеек.

Появление тактильных сенсоров обусловлено развитием робототехники. Основное направление развития тактильных датчиков – воспроизведение осязательных свойств человеческой кожи с учетом работы в различных условиях [1; 2]. Этой тенденции в наибольшей степени удовлетворяют матричные тактильные сенсоры на гибкой основе (подложке) – Т-сенсоры. Каждая ячейка матрицы Т-сенсора – таксел – обладает набором требований, позволяющим создавать функционально законченные устройства сложной формы. Теория функционирования сенсоров с тактильной чувствительностью покрывает широкий круг проблем, включая физико-технологические аспекты, схемотехнику и метрологию, методы моделирования, проектирования и расчета.

Т-сенсор должен обладать высокой чувствительностью, способностью воспринимать давление (силу), высоким пространственным разрешением, соответствующим осязанию человека (пространственное разрешение кожи – 2 мм), достаточным быстродействием, хорошими линейными характеристиками и малым гистерезисом. Безусловными являются надежность, устойчивость к перегрузкам и тяжелым условиям работы, технологичность, небольшие размеры и масса, невысокая стоимость.

Тактильная чувствительность – зависимость выходного сигнала от давления, важнейшая характеристика Т-сенсора. Она зависит от

среды (оболочки, промежуточного слоя) между чувствительной частью таксела (чувствительного поля Т-сенсора) и контактирующим объектом.

Существует определенная связь между формой контактирующего тела (объекта) и поверхностной деформацией промежуточного слоя, однако они достаточно сложны.

Для описания поведения системы «объект–сенсор» требуется теория упругости и механики контактного взаимодействия. Можно отметить, что при малых нагрузках эффективность моделей невелика. Практическим инструментом для анализа представительной модели сенсора служит метод конечных элементов, а при разработке Т-сенсоров приходится использовать эмпирические модели.

В настоящее время наиболее распространены пьезорезистивные Т-сенсоры на гибкой подложке. Они в максимальной степени отвечают стандартному Т-сенсору и отличаются простотой конструкции и технологии (а значит и дешевизной), простотой электроники, возможностью масштабирования и мультиплицирования, стойкостью к перегрузкам и внешним условиям. Их тактильная чувствительность во многом определяется материалом.

В простейшем случае пьезорезистивный Т-сенсор содержит систему взаимно перпендикулярных шин, которые по их взаимному расположению в его составе будем считать верхними шинами (ВШ) и нижними шинами (НШ), (рис. 1а). Между ними размещены пьезорезисторы p-R (рис. 1б), образующие матрицу такселей.

Эта система должна быть встроена в гибкую подложку с выходным шлейфом, выводящим сигналы шин на внешний разъем (рис. 2).

Резистивная матрица налагает жесткие требования на внешнюю электронику для уменьшения взаимного влияния такселей.

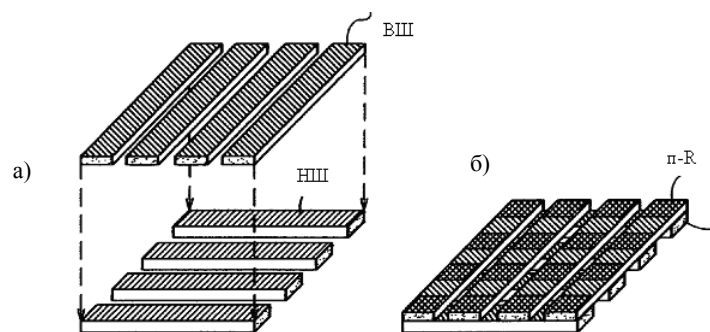

Рис. 1. Простейшая архитектура Т-сенсора

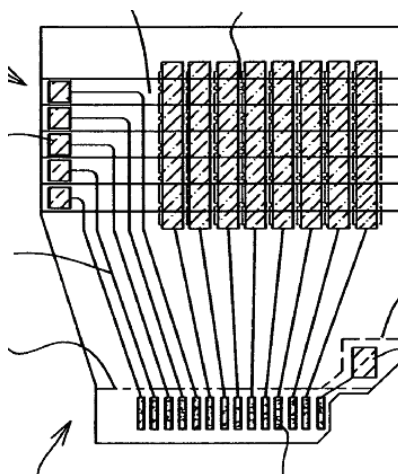

Рис. 2. Т-сенсор на гибкой подложке

Существуют таксели и с нелинейными (по отношению к давлению) характеристиками.

Основной элемент простейшего таксела – пьезорезистор с внешними контактами. В некоторых конструкциях могут быть дополнительные контакты (контакт). Сопротивление между внешними контактами (выходное сопротивление таксела) зависит от внешнего давления на пьезорезистор. Таксел размещен на гибкой подложке и обычно сверху закрыт изолирующим слоем (оболочкой). Варианты конструкции такселей представлены на рис. 3.

Далее будем рассматривать в качестве основного варианта пятислойный Д-М-ПЗ-М-Д таксел (диэлектрик-металл-пьезорезистивный слой-металл-диэлектрик). Внешние диэлектрические слои выполняют защитную роль. Один из них (скажем нижний) служит подложкой, а другой (верхний) является внешней оболочкой – промежуточным слоем между внеш-

ним объектом, создающим давление, и Т-сенсором. Последний обычно прикреплен к твердой подложке.

Нижняя подложка должна быть достаточно жесткой, но не ограничивать гибкости Т-сенсора. Оболочка должна быть достаточно тонкой, чтобы не сильно искажать профиль давления на пьезорезистивный слой. Вместе с тем она играет роль интегрирующего фильтра высоких пространственных частот и помогает исключить влияние межтаксельных зазоров.

Слои металлов должны быть достаточно тонкими (не ограничивать гибкость), выдерживать изгибы, обладать достаточной проводимостью. Последнее требование не очень жесткое и, в принципе, вместо металлов можно использовать высокопроводящие полимеры.

Очень важным являются межслойные границы. Особенно граница между металлами и пьезорезистивным слоем (М-ПЗ).

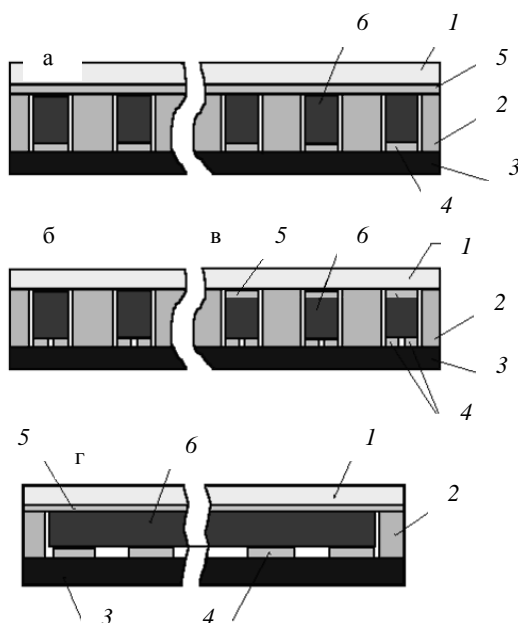

Рис. 3. Варианты конструкции такселов:

а – вертикальные; б – горизонтальные; в – горизонтальные с электродом; г – матричные (1 – верхняя оболочка; 2 – ограничитель; 3 – основание; 4 – нижний металлический электрод; 5 – верхний металлический электрод; 6 – пьезорезистивный слой)

При наличии зазоров (конструктивных или случайных) поведение таксела меняется принципиально и должно рассматриваться отдельно.

В качестве тензорезистивных полимеров часто используют тензорезистивные композиты (проводящую резину (ПР)). Простейший тензорезистивный композит состоит из мелких проводящих частиц, распределенных в диэлектрической полимерной матрице. Проводящим материалом служат частицы углерода, мелкие металлические частицы и др.

При отсутствии давления композит является изолятором. При сжатии материала возникает проводимость – перколяционный эффект, за счет ряда эффектов (образование проводящих цепочек, туннельный эффект между цепочками и отдельными структурами).

В металлонаполненных композитах проводящим частицам можно придать устойчивую шиповидную форму (например, карбонилу никеля). В этом случае возможно туннелирование под действием поля (эффект Фаулера-Нордгейма) из острых шипов на поверхности частиц. Этот класс называют композитами с квантовым туннелированием (QTC), они отличны от обычных композитов, в которых для высокой проводимости необходимы контакты

между частицами. Удельное сопротивление может снижаться на несколько порядков.

В настоящее время для создания проводящих полимерных композитов в качестве проводящего наполнителя наиболее часто используют углеродные материалы (угольная сажа, графитовые частицы, углеродные волокна и т.п.). Причина заключается в том, что они имеют свойство образовывать проводящие цепочки (сети), которое у металлических частиц выражено слабее. Наиболее известным подобным проводящим полимером является силиконовая резина – ПР [1].

Подбором состава резины (от обычной до слабоупругой) можно существенно изменять диапазон значений и чувствительность пьезорезисторов.

Давление в контакте ПР с электродами очень низкое (по сравнению с контактами в металлических переключателях) и ни износа, ни проскальзывание не имеют места. В контактах совершенно недопустимы оксидные слои, поэтому необходимо использовать электроды из неокисляемых материалов (золотое покрытие или углеродные пленки). С другой стороны, частицы пыли не влияют на работу таких контактов.

Наилучший способ закрепления ПР – помещение пленки на заранее подготовленное место без склеивания. При необходимости фиксации ПР она может быть закреплена общим креплением всей конструкции. Пленки ПР склонны к набуханию, поэтому их необходимо охранять от растворителей.

Приведенные на рис. 3 варианты конструкции элементов (а–в) относятся к мозаикам, где взаимное влияние элементов ослаблено ограничителями (хотя за счет увеличения количества нижних слоев их можно сделать матрицами, уменьшив количество внешних выводов).

По результатам исследований изготовителя наибольшую чувствительность имеют вертикальные элементы, а наилучшую совокупность параметров (с учетом линейности) имеют горизонтальные элементы с дополнительным электродом.

Большая толщина элементов со стандартной ПР ограничивает их применение системами, где силы порядка H или долей H . Увеличение диапазона сил достигается размерами и упругостью ограничителя, поэтому для использования ПР в Т-сенсорах необходимо снижать ее толщину, к чему и прибегают в фирмах, ориентирующихся на Т-сенсоры. Зачастую разработчики сами подбирают состав ПР и конструкцию сенсора [5].

Требованиям высокой гибкости и простоты технологии в максимальной степени удовлетворяют тонкопленочные полимеры с наполнителями. Сами полимеры могут быть изоляторами, а пьезопроводимость может достигаться введением проводящих материалов (подобно ПР). Основное отличие от ПР состоит в технологии получения тонких пьезополимерных слоев, но исходный полимер может быть и проводящим (или полупроводящим), а тактильная чувствительность может достигаться за счет его деформации. Конструкции могут быть и горизонтальными, и вертикальными, и смешанными. За простоту технологии пленочных полимерных Т-сенсоров приходится платить низкой чувствительностью.

Граница раздела пьезополимера с металлическими электродами оказывает определяющее влияние на характеристики Т-сенсора, особенно предназначенного работать с малыми нагрузками [4].

Другое направление создания пьезополимеров заключается в синтезе несопряженных полимеров, в которых пьезопроводимость обусловлена взаимодействием полимера с металлическими электродами. Такие полимеры называют электроактивными.

Известно, что тонкие пленки некоторых полимеров, в т.ч. полиметилметакрилат, полидифениленфталид, полиимид и др., являющиеся изоляторами, заключенные между металлическими электродами, обладают поперечной проводимостью. Вопрос об основных закономерностях и механизмах высокой проводимости перечисленных полимерных тонкопленочных систем остается открытым.

Многообразие процессов при контактировании реальных объектов приводит к сложной зависимости пьезосопротивления от давления. Если ограничиться всего тремя механизмами: изменением размеров деформируемого тела, изменением площади контакта и изменением сопротивления за счет сближения проводящих частиц, то можно выписать соотношение:

$$R = R_{01}(1 - \sigma/\sigma_{01}) + R_{02} \frac{1}{1 + \sigma/\sigma_{03}} + R_{03} \exp(-\sigma/\sigma_{03}),$$

где R – общее сопротивление; R_{01} – объемное сопротивление; R_{02} – контактное сопротивление; R_{03} – «пьезо»-сопротивление, σ – давление.

В формулу входят три параметра $\sigma_{01,02,03}$, определяющие чувствительность к изменению давления при различных механизмах. Они зависят как от свойств материалов (модуля упругости), так и от геометрических размеров контактирующих поверхностей. Перечисленные шесть параметров соответствуют широкому классу зависимостей общего сопротивления от давления. Они позволяют описывать широкий диапазон пьезосопротивлений как функции давления.

В качестве примера приведем зависимость тока через таксел от внешнего давления при различных механизмах.

На рис. 4 представлены характеристики объемно-контактного таксела. При определяющей роли контактного сопротивления (кривая 1) имеет место существенно нелинейная зависимость тока. При определяющей роли объемного сопротивления удастся получить протяженные линейные участки характеристик.

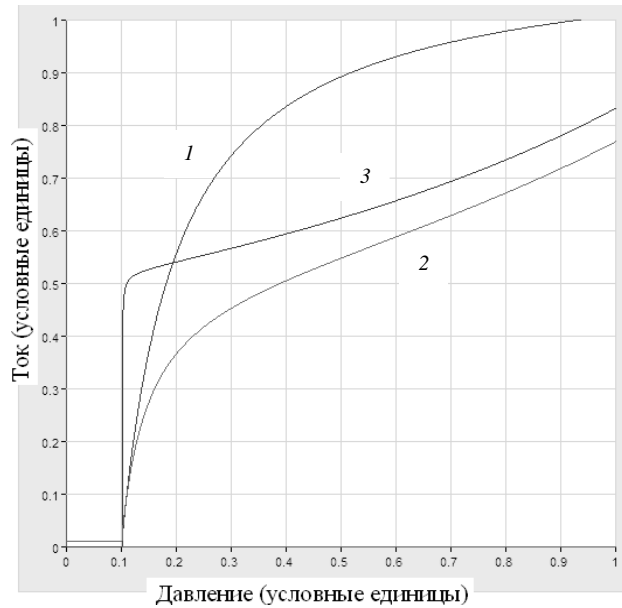

Рис. 4. Варианты характеристики объемно-контактного таксела:
 1 – при определяющей роли контактного сопротивления; 2 – при наличии шероховатости поверхности;
 3 – при определяющей роли объемного сопротивления

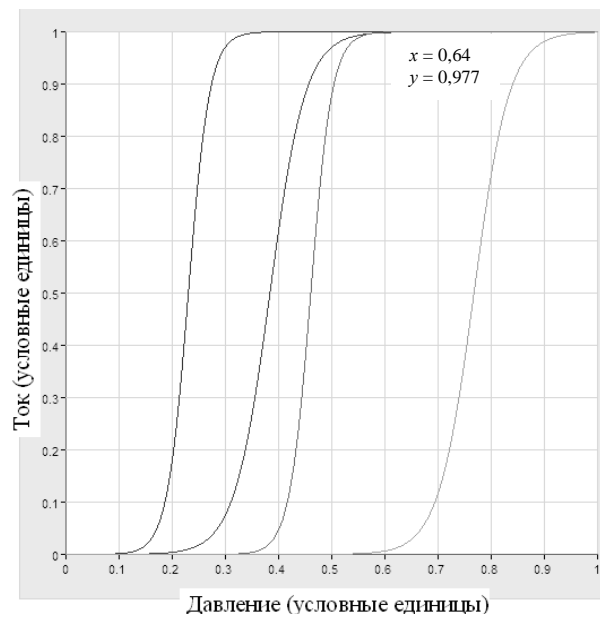

Рис. 5. Характеристики пьезорезистивных такселов с различными наполнителями

Причем начальный участок характеристики зависит от «жесткости» контакта. При наличии зазора (шероховатости) начальный участок растянут (кривая 2). Если зазор мал, то имеет место быстрое включение контакта с последующим нарастанием объемной проводимости (кривая 3). Во всех случаях смещение (порого-

вость) характеристики зависит от конструкции ограничителя.

На рис. 5 показаны характеристики пьезорезистивного таксела с проводящим наполнителем. Смещение и наклон характеристик зависят от размеров, проводимости и исходных зазоров между гранулами.

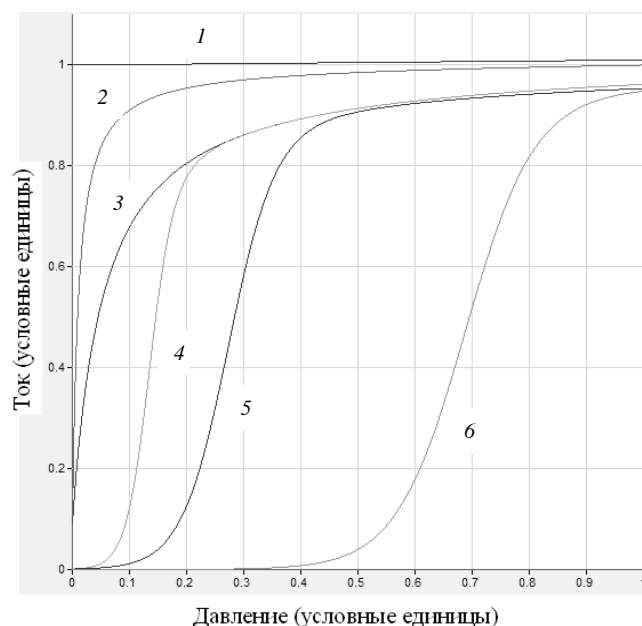

Рис. 6. Характеристики такселей с различными механизмами проводимости:
 1 – объемная проводимость; 2–3 – проводимость при наличии зазоров в контакте;
 4–6 – проводимость при наличии перколяционных механизмов

В реальных такселях вклад могут давать и контактные, и объемные явления. В качестве последних выступают перколяционные эффекты, эффекты, обусловленные различными механизмами перехода полимера в высокопроводящее состояние.

Все это приводит к большому разнообразию зависимостей проводимости от давления, что продемонстрировано на рис. 6. Кривая 1 соответствует объемной проводимости, слабо

зависящей от давления, кривые 2 и 3 соответствуют наличию зазоров в контакте, кривые 4, 5 и 6 – проявлению перколяционных механизмов (с последовательным увеличением зазоров между частицами наполнителя).

В заключение можно сказать, что приведенная эмпирическая модель описывает достаточно большой круг явлений и может быть использована при проектировании больших сенсорных матриц.

References

1. Dario, P. Tactile Sensors and Gripping Challenge / P. Dario, D. de Rossi. – IEEE Spectrum, 1985. – № 22(8). – P. 46–52.
2. Howe, R.D. Tactile Sensing and Control of Robotics Manipulation / R.D. Howe // Journal of Advanced Robotics. – 1994. – № 8(3). – P. 245–261.
3. Zhang, W. Carbon based conductive polymer composites / W. Zhang, R.S. Blackburn. – J Mater Sci. – 2007. – № 42. – P. 3408–3418.
4. Weis, K. The Working Principle of Resistive Tactile Sensor Cells / K. Weis et al. // Proc. of the IEEE Int. Conf. on Mechatronics & Automation. – Canada. – July 2005. – Vol. 1. – P. 471–476.
5. Huang, Ying. Research and Preparation Method of Flexible Tactile Sensor Material, Sensors, Focus on Tactile, Force and Stress Sensors / Ying Huang et al. ; Book edited by Jose Gerardo Rocha and Senentxu Lanceros-Mendez, ISBN 978-953-7619-31-2. – Vienna, Austria : I-Tech. – December 2008. – P. 444.

V.V. Rakitin

Scientific Research Institute for Physical Problems named after F.V. Lukin, Moscow

Design and Tactile Elements of the Empirical Model

Key words and phrases: taxel; tactile sensor; T-sensor.

Abstract: The article describes the design matrix of tactile sensors and the options available for sensitive taxel cells. The empirical model of taxels suitable for modeling of different cells has been presented.

© В.В. Ракитин, 2012

УДК 612.17+621.38

С.В. СМИРНОВ, В.Г. ГРИШИН, О.В. ГРИШИН, А.А. БРЫЗГАЛОВ
ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный университет», г. Новосибирск

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВОЙСКОВОГО БИОМОНИТОРИНГА (ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР)

Ключевые слова и фразы: войсковой био-мониторинг (**ВБМ**); сетецентрическая война; функциональные состояния.

Аннотация: Рассматриваются современные принципы построения систем наблюдения за физиологическим состоянием личного состава, которые разрабатываются передовыми странами Запада. Анализ проводится в русле развития теории «сетецентрических войн», а также в плане разработки современных средств защиты. Представлено обоснование, сформулированы основные положения ВБМ военнослужащих. Рассмотрены пути развития отечественных автоматизированных устройств на основе современных компьютерных технологий.

Одним из ключевых направлений армейской реформы является «Сетецентрический» принцип управления войсками [2]. В ходе одной из последних научно-практических конференций Военной Академии Генерального штаба были подтверждены планы Минобороны РФ перейти к 2015 г. к «сетецентрическому» принципу управления войсками, снабдив армию новейшими системами связи и управления, объединенными в единое информационное пространство [4]. Основу этой системы составляет «информационная решетка, на которую накладываются взаимно пересекающиеся сенсорная и боевая решетки» [25]. Такая интеграция в едином информационном пространстве дает принципиально новое качество боевой эффективности за счет синергетического эффекта. Сетецентрический (Network Centric Warfare (NCW) принцип является одним из ключевых в военной реформе, которую Пентагон проводит с 1990-х гг., которая подтвердила свою эффективность в войне против

Ирака в 2003 г. [18; 25]. Согласно этому принципу, командование, а также каждая часть на поле боя, каждый танк и даже каждый солдат объединены в одну информационную сеть, обмениваются информацией, получают все необходимые сведения о противнике.

По мнению В.М. Буренко [2], дальнейшее развитие военной парадигмы будет развиваться в направлении «информационно-центрической войны», в основе которой будет достижение информационного превосходства над противником. Возможно, такой подход уже отрабатывается в современных локальных конфликтах, например, в Афганистане. Следующим логическим шагом в эволюционном развитии войн предполагается ведение «знание-центрической войны», суть которой заключается в передаче знаний вместо передачи информации. Согласно этой концепции, сведения об оперативной обстановке, ранее доступные лишь командованию, будут передаваться каждому военнослужащему, что при необходимости обеспечит управляемый переход к децентрализованному управлению силами и средствами, а боевая эффективность будет осуществляться на принципах самоорганизующихся систем.

Очевидно, что в этих условиях возрастает роль солдата в качестве «боевого оператора», который объединяет роль «сенсора», «источника информации» (или «источника знаний») и «средства поражения». Применение электронных и информационных технологий повышает индивидуальную мощь, боеспособность и ценность солдата, особенно в условиях локальных конфликтов. Следовательно, для повышения эффективности управления необходима информация о боеспособности личного состава. В связи с этим одним из ключевых направлений в современной и будущей стратегии боевых действий является мониторинг функционального состояния «операторов опасных про-

фессий» [7], прежде всего военнослужащих, выполняющих боевую задачу. Надо заметить, что в современных условиях террористических угроз дистанционный биомониторинг (БМ) также необходим при несении караульной или дозорной службы, особенно на объектах стратегического значения.

Подобные системы активно разрабатываются в России [3]. Например, линейка устройств фирмы «Си-Норд», интегрированных в систему мониторинга мобильных объектов, позволяет контролировать местоположение и передвижение объекта, а также принимать от объекта сигнал тревоги [1]. Устройства весом 75 г имеют небольшие размеры и позволяют следить за перемещением личного состава. На международном авиакосмическом салоне в августе 2011 г. (МАКС 2011) была продемонстрирована экипировка бойца российской армии, которая обеспечивает соединение в сетевую систему. В комплект входит коммуникатор, позволяющий определять местоположение, а также системы жизне- и энергообеспечения [5]. Однако функциональное состояние оператора (жив, ранен, спит и т.д.) пока остается за пределами таких систем.

Вместе с этим, десятки государственных учреждений и коммерческих организаций США не менее 20 лет разрабатывают концепцию и устройства для БМ военнослужащего [17; 25; 30]. Широкое обсуждение в зарубежной научной литературе и в средствах массовой информации подобных вопросов обусловлено активным вовлечением в военные разработки Пентагона частных инновационных фирм [21; 22]. Это позволило нам провести анализ состояния разработок БМ и определить его место и роль с позиции физиологии и военной медицины, а также сформулировать основные задачи подобного БМ, который мы условно назвали ВБМ. Анализ данной проблемы важен, на наш взгляд, в плане формулировки задач ВБМ, что может помочь в выборе направления отечественных разработок.

Виды БМ человека

БМ – наблюдение за функциональным состоянием организма по одному или нескольким физиологическим параметрам. Системы для БМ представляют устройства, обеспечивающие

продолжительное (часы, сутки) измерение одного или несколько физиологических параметров. БМ используется преимущественно в медицине и в спорте, а в последние 10–15 лет в качестве устройств для самостоятельного наблюдения за здоровьем. Несмотря на близкий набор контролируемых параметров, в зависимости от решаемых задач существуют принципиально разные подходы в реализации БМ. При этом БМ для военнослужащих выделяется среди всех видов БМ тем, что его основной задачей является достоверная качественная информация о функциональном состоянии объекта наблюдения, переданная на значительные расстояния. Здесь требуется не столько информация о наблюдаемых параметрах, которую, кстати, в оперативных условиях некому будет интерпретировать, сколько своевременное знание о боеспособности военнослужащего.

В отличие от войскового, медицинский БМ в основном предназначен для наблюдения за пассивным субъектом с низкой активностью и невысоким уровнем помех движения. Медицинский персонал, осуществляющий наблюдение, как правило, находится рядом с больным. Это предупреждает проблемы, связанные со случайными и систематическими погрешностями. Устройства для медицинского БМ не имеют ограничений по электропитанию и передаче данных. Оперативный анализ ситуации (анализ критических событий, качество работы устройства) осуществляется врачом. Следовательно, для оповещения о критических ситуациях может служить простой алгоритм тревожных сигналов. Медицинский БМ чаще всего используется в практике интенсивной терапии, реанимации, при оперативном вмешательстве, где основными требованиями являются надежность и быстрое оповещение о нарушении жизненно важных функций [8].

Принципы БМ пострадавших в условиях чрезвычайных ситуаций (разновидность медицинского БМ) были разработаны Национальной противопожарной ассоциацией США (National Fluid Power Association) применительно к так называемым носимым биодатчикам (Wearable biosensors (WBS)) [26]. Эти требования включают в себя [11]:

- 1) компактность;
- 2) стабильность сигнала;
- 3) выделение основного сигнала из помех;

- 4) большую продолжительность работы;
- 5) возможность хранения и передачи данных;
- 6) низкую потребляемую мощность.

В ряде случаев медицинский БМ приближен к естественным условиям жизнедеятельности человека – при 24-часовом холтеровском мониторинге, а также при сомнографии. В обоих случаях данные накапливаются в специальном устройстве, а после завершения мониторинга анализируются врачом. Системы нацелены на диагностику нарушений сердечного ритма и артериального давления при холтеровском мониторинге, а при сомнографии – на выявление нарушений функции дыхания во сне или нарушений самой функции сна. Аппаратура для этих видов БМ неудобна и существенно ограничивает активность человека. Кроме того, такие устройства имеют высокую энергоёмкость.

Среди мониторируемых физиологических параметров в медицине и спорте самым распространённым является электрокардиографический мониторинг (ЭКГ), а также пульсоксиметрия (фотоплетизмография (ФПГ)). Последний метод позволяет одновременно измерять частоту сердечных сокращений (ЧСС), насыщение крови кислородом (SpO_2) и мощность пульсовой волны, которая зависит от артериального давления. В медицине в качестве БМ также широко используется капнография – мониторинг концентрации углекислого газа (CO_2) в выдыхаемом воздухе (контроль функции внешнего дыхания). Однако метод требует стационарных условий. В сомнографии используется мониторинг электроэнцефалограммы (ЭЭГ), электромиограммы различных мышц, акселерометрии для контроля подвижности конечностей или туловища человека.

В отличие от медицинского, в спортивно-бытовом БМ превалирует концепция самоконтроля [9], а роль эксперта (например, тренера) отходит на второй план. В связи с этим значительно отличаются технические требования и качественные характеристики устройств. Спортивно-бытовой БМ широко использует мониторинг ЧСС и SpO_2 . Однако требования точности и надёжности здесь существенно ни-

же, чем в медицине. Таким образом, несмотря на идентичный набор основных мониторируемых параметров, каждый вид БМ имеет свои задачи, что отражается на характеристиках устройств и методов контроля (табл. 1).

Вместе с тем и в спорте, и в спортивной медицине проводятся физиологические исследования, позволяющие с высокой точностью определять работу жизненно важных функций. Подобные исследования принципиально отличаются от БМ тем, что проводятся в специально (искусственно) созданных условиях в присутствии эксперта-исследователя. При этом все действия обследуемого выполняются по заранее разработанному протоколу. Субъект наблюдения не имеет свободы действий, а все возможные случайные события, выходящие за рамки протокола исследования, сводятся к минимуму.

В современном БМ находят применение новые технологии. К ним относится активно развивающееся последние 10 лет направление «Wearable electronics» (носимая электроника) – это электроника, встроена в одежду. Так, электронная техника перемещается из разряда «переносимой» или портативной в разряд постоянно носимой [6]. К первому поколению «умной одежды» («Smart Clothes») относятся рубашки, майки или куртки, в которые датчики и устройства вставляются (в карманы, ниши), а при стирке вынимаются. В последствие в одежду стали вплетать соединяющие эти устройства проводники для самых разнообразных «гаджетов». К лидеру изготовления подобной одежды относится американская фирма Textronics.

Новое поколение «умной одежды» включает SOT (System on textile) – систему, в которой предусмотрен интерфейс между телом и внешним миром. В такой одежде биосенсоры вместе с устройствами обработки информации вплетены в саму ткань и могут подвергаться стирке. Помимо названной фирмы Textronics в этом направлении успешно работают Nike, France Telecom, Philips Consumer Electronics, Invista, Sensatex и др. Использование «умной одежды» в медицине для БМ применяется для динамического контроля системы кровообращения и теплоотдачи (контроль температуры тела) [6].

Таблица 1. Концепции БМ

Основные характеристики	Медицинский	Спортивно-бытовой	Войсковой
Объект наблюдения	Больной человек либо пассивен и малоподвижен, либо ограниченно подвижен	1) Здоровый человек, выполняющий физические нагрузки 2) Амбулаторный больной – активен и подвижен	Здоровый, подвергающийся опасности повреждения или смерти. Высокая и разнообразная активность объекта наблюдения.
Мониторимые параметры	SpO ₂ + ЧСС, ЭКГ, ЭЭГ, АД (артериальное давление), температура тела, капнография (FCO ₂ с контролем частоты дыхания), качество сна, физическая активность (по акселерометру)	SpO ₂ , пульс (ЧСС), температура тела, ЭКГ, физическая активность (по акселерометру)	ЭКГ, частота дыхания, температура тела, физическая активность и подвижность (по акселерометру), качество сна (по акселерометру). Предлагается: SpO ₂ , ЭЭГ, теплотери, объем выпитой жидкости и др.
Цель мониторинга	1) Определить отклонение параметров за границы критических значений 2) Накопление данных для последующего анализа	Наблюдение и/или накопление данных мониторинга физиологических параметров для последующего анализа	В реальном режиме времени автоматизированная диагностика функциональных состояний: жив, ранен, подвижен, спит, убит и др.
Субъект наблюдения, тот, кто интерпретирует результаты БМ	Врач, медицинский персонал или специалисты МЧС	Самоконтроль, эксперт после окончания БМ	Автоматизированный алгоритм функциональных состояний + самоконтроль
Продолжительность мониторинга	Минуты-часы	Минуты-часы	Часы-сутки
Требования к надежности показаний	Высокие	Средние или низкие	Высокие
Требования к автоматизированной диагностике	Невысокие – на уровне оповещения сигналом общей тревоги	Как правило, отсутствуют	Высокие требования

Примечание: В таблице не представлен БМ систем жизнеобеспечения летательных аппаратов (включая космонавтов) из-за особой специфики, которая приближает такой мониторинг к медицинскому.

В последние годы появились системы, сочетающие в себе медицинскую надежность и спортивную мобильность. Несколько ведущих компаний, в частности, американская компания Nonin, недавно вывели на рынок БМ-системы, позволяющие накапливать данные для последующего анализа самостоятельно или с помощью специалиста. Системы предназначены для спортивных тренировок, а также для наблюдения за «активными» (ходячими) больными, как в стационаре, так и в амбулаторных условиях. Здесь основной задачей является наблюдение и накопление данных.

Несмотря на значительный прогресс в медицинском и спортивно-бытовом БМ, использование всех этих устройств для служебного БМ без существенной модернизации не представляется возможным. Очевидно, что ВБМ для военнослужащего принципиально отличается и от медицинского, и от спортивно-бытового. В условиях ВБМ диагностику функционального состояния субъекта должен обеспечивать автоматический алгоритм в реальном режиме времени, а не врач. От спортивно-

бытового БМ служебный отличается высокими требованиями к надежности биосенсоров.

Современные разработки в области ВБМ

Современные устройства для ВБМ разрабатываются в США около 10 лет в рамках программы «Objective Force Warrior» (OFW). Это долгосрочная программа, которая включает целый ряд компонентов, начиная с формы пехотинца и заканчивая его вооружением [3; 15; 27]. Основные направления программы – информационные системы, ситуационное планирование, новое вооружение, индивидуальные топливные элементы и индивидуальные средства безопасности. Уже сегодня в разработке программы задействованы десятки учреждений США, такие как: DARPA (Defense Advanced Research Projects Agency), Oak Ridge National Laboratory (ORNL), Battelle Memorial Institute, Axis Solutions, Yale University, NASA Langley Research Center, the Y-12 National Security Complex, Natick Soldier Center, Picatinny Arsenal, Computer Associates,

Department of Energy labs, и многие другие. Главные кураторы:

1) U.S. Army research Institute of Environmental Medicine Natick, MA;

2) U.S. Army Medical Research and Materiel Command.

Проект предполагает связать все процессы поддержки жизнеобеспечения, информации и безопасности. Программа рассчитана до 2020 г. и предусматривает создание одежды, которая подобно бронжилету защищает от пуль и в то же время почти не сковывает движений, пропускает воздух и способствует разложению ядовитых химических соединений. Планируется, что система жизнеобеспечения будет включать мониторинг физиологического состояния [20; 25; 27]. В рамках программы ведутся исследования относительно возможности включения в экипировку солдата медицинской электроники, например, приборов типа аппарата ЭКГ, средств для телемедицинских консультаций, а также систем автоинъекций.

Официальный сайт США – NTIS (Национальный технический информационный сервис) уже размещает сообщения о достижениях в области армейского БМ за последние годы. Так, в рамках проекта «Army Telemedicine», проводимого под патронажем U.S. Army Research Institute of Environmental Medicine на конференции U.S. Army Telemedicine Partnership Series, проходившей в г. Сиэтле (Вашингтон) в 2008 г., в докладе «Real-time Monitoring of our Warfighters Health State: The Good, The Bad, and The Ugly» была представлена одна из разработок армейского БМ «Personal Health Monitoring» [14]. Стратегически система основана на самонаблюдении (или рядом находящегося другого солдата) и нацелена на контроль выпиваемой жидкости, на раннее выявление

нарушений температурного режима организма (температурные датчики), нарушение деятельности сердечно-сосудистой системы (ЭКГ) и внешнего дыхания (частоты дыхания). Основные требования к таким ВБМ-устройствам представлены в табл. 2.

В обобщенном виде концепция БМ, которая разрабатывается для армии США, была представлена еще в 2002 г. [15]. В рамках программы «Objective Force Warrior» БМ занимает относительно небольшую часть и называется Warfighter Physiological Status Monitoring (WSPM) – мониторинг физиологического состояния военнослужащего [30]. Его основные элементы включают (рис. 1) [15]:

- 1) набор биосенсоров (Sensor network);
- 2) накопление и хранение данных (Field Data collection);
- 3) обработку данных (Data management);
- 4) принятие решений (Decision support).

В перечень биосенсоров тогда (2002 г.) были включены детектор движений (Motion detection) на базе акселерометра, датчик пульса и частоты дыхания (Heart rate, Respiratory rate). Сюда же относили систему контроля объемов выпитой жидкости (Water intake). Система рассчитана на принятие самостоятельных решений с учетом рекомендаций, появляющихся на экране ВБМ-устройства. Например, при обезвоживании и потере солей рекомендуется выпить воды, принять соль, в других случаях съесть сахар и т.п. Информация может передаваться командиру или на центральный пункт.

С целью оценки утомления в 2007 г. в БМ была уже введена диагностика сна, которая определяется с помощью акселерометра, расположенного в часах на запястье. Эта технология известна как методика SleepTrakcer[®], которая уже имеет коммерческое внедрение в США.

Таблица 2. Основные требования к устройствам для ВБМ, сформулированные на конференции U.S. Army Telemedicine Partnership Series [27]

Вариант оригинала	Перевод
Minimal Power, Weight, and Cube	Минимальная мощность, вес, и размеры
Open Architecture to Facilitate Upgrades	Возможность для быстрой модернизации
Block/Spiral Development	Разработка по системе Block/Spiral
Keep it Small and Simple	Принцип простоты и надежности
Minimize Logistics Trail	Минимизация по комплектующим
Economically Reproducible	Низкая себестоимость

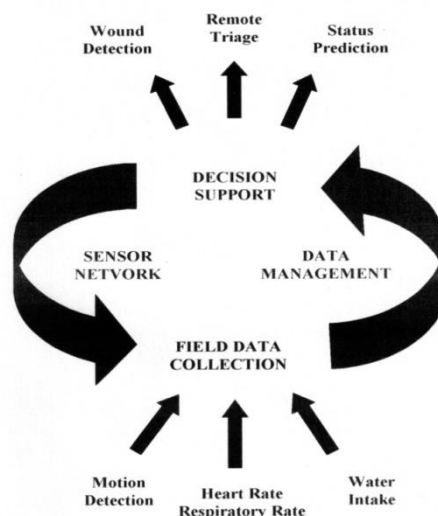

Рис. 1. Основные элементы концепции БМ WSPM

Покупателям она предлагается для того, чтобы будить человека после завершения быстрой фазы сна, т.е. в наиболее благоприятный момент для просыпания. Методика основана на мониторинге движений руки человека (акселерометр в корпусе наручных часов) и позволяет определять фазы сна.

Таким образом, особенностью американских разработок является реализация БМ 4-мя различными системами, которые предполагается объединить в единую локальную систему и представлять текущую информацию на экране индивидуального устройства. В 2006–2007 гг. разработки прошли лабораторные испытания в полевых условиях [16]. В настоящее время ведутся работы в рамках научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР) для единой электронной системы военнослужащего, которая объединяет БМ с другими функциями наблюдения и контроля. Future Force Warrior (FFW) предполагает, в частности, БМ, разработанный на основе грудного пояса (рис. 2). В перспективе в системе «Land Warrior» предполагается отказаться от такого довольно неудобного, стягивающего грудную клетку приспособления.

С точки зрения мониторинга функциональных состояний стремление контролировать ЭКГ, также как и ЭЭГ, по которой можно оце-

нивать уровень и состояние сознания военнослужащего, вполне понятно.

Однако проблема размещения и укрепления датчиков всегда будет создавать противоречие между активностью субъекта и качеством снимаемых биосигналов. Если в спорте проблема решается относительно короткой (минуты, реже – часы) продолжительностью мониторинга в условиях тренировки, то в условиях армейской службы время определяется часами-сутками. При этом БМ необходимо вести не в тренировочных, а в боевых условиях. Попытки максимально зафиксировать электрические биосенсоры на теле нарушают физиологию кожи. Альтернативой такому подходу могут служить только датчики, имплантированные под кожу. Однако подобные разработки в доступной литературе не обсуждаются.

На наш взгляд, представленные разработки США в плане применения ВБМ имеют следующие недостатки:

- превалирует концепция самонаблюдения;
- нет комплексного подхода в диагностике функциональных состояний;
- расположение биосенсоров на грудной клетке ограничивает подвижность оператора;
- нет контроля интегральных параметров (например, SpO_2), позволяющих диагностировать критические состояния системы транспорта кислорода.

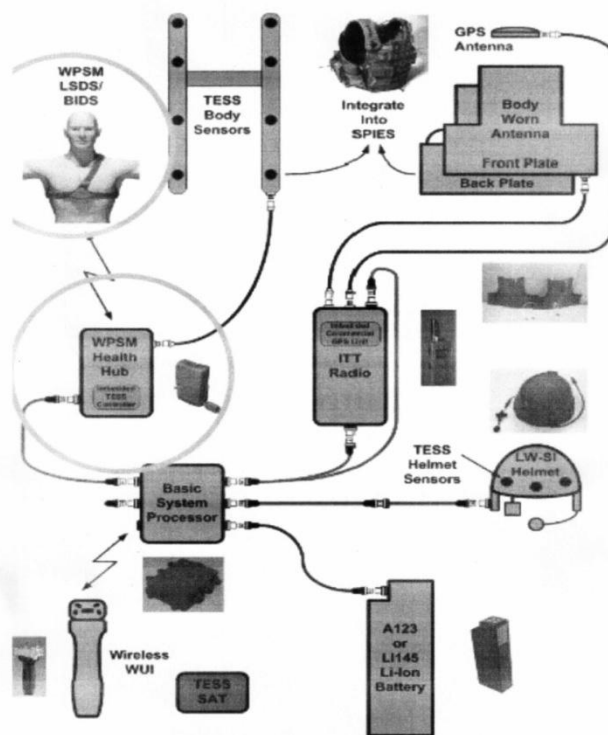

Рис. 2. Единая электронная система, объединяющая БМ с другими функциями системы FFW

Однако к 2015–2020 гг. система WPSM предполагает качественное улучшение, т.к. должна отвечать требованиям концепции гораздо более полного БМ военнослужащего (табл. 3) [22; 27]. В этом плане к программе активно подключаются коммерческие фирмы, специализирующиеся на разработках и тестировании систем в области военной физиологии (warfighter physiology (англ. дословно «военно-истребительная физиология»). Так, фирма QUASAR Inc. в 2009 г. опубликовала результаты своих исследований в рамках программы WPSM [21], в которой отмечено, что существующие разработки в области БМ для военных не соответствуют требованиям WPSM. Действительно, если сравнить требования, представленные в табл. 3, с вышеописанными разработками, то это несоответствие значительно.

На этом основании специалисты QUASAR предлагают свои разработки, выполненные на основе революционной (по мнению авторов) неинвазивной (т.е. без внедрения под кожу) биоэлектрической технологии, с помощью ко-

торой созданы уникальные датчики для мониторинга сердечной электрической активности, т.е. ЭКГ и электрической мозговой активности – ЭЭГ. Это так называемая технология PSS (Physiological Sensor Suite). Биоэлектрические датчики объединены в систему PSM (Physiological status monitor) и могут располагаться на одном нагрудном поясе.

Такая система позволяет контролировать ЭКГ, температуру тела, дыхание и даже положение тела, т.е. включает в себя и 3D акселерометр. Тестирование этих устройств прошло по варианту пилотных исследований на 6 добровольцах и военнослужащих в условиях физических нагрузок [21; 27].

Однако следует заметить, что сам по себе контроль ЭКГ в условиях несения службы и выполнения боевых задач имеет низкое информативное значение. ЭКГ характеризует электрическую активность сердца, что имеет диагностическое значение при локальных нарушениях деятельности сердечной мышцы (инфаркт миокарда, появление патологического водителя

Таблица 3. Требования к БМ армии США в рамках концепции WPSM [21]

Вариант оригинала	Смысловой перевод
Summary: Networked array of physiological sensors embedded in the Objective Force Warrior (OFW) suit and transparent to the soldier. Data management algorithms in the soldier computer reduce near-real-time physiological data from the sensors to information useful to medics and commanders.	Общие требования: сеть физиологических датчиков должна быть встроена в систему OFW и понятна солдату. Алгоритмы обработки данных понятны и полезны для санитаров и командиров.
Capabilities and indications for use: Monitoring capability includes remote triage (determination of life signs, blood pressure, respiratory function, neurological status, ballistic wounding alert) and force health protection monitoring (thermal stress risk, hydration state, sleep status, mental alertness status, metabolic status/energy reserve, altitude adaptation, and potential exposure to toxic chemicals and materials on the battlefield).	Контроль функциональных состояний: включает определение симптомов жизни, кровяного давления, дыхательной функции, неврологического статуса, баллистической тревоги поражения, перегрев организма, состояние гидратации, сон, сознание, метаболический резерв, высотную адаптацию и контакт с отравляющими веществами.
User(s): Every soldier equipped with the OFW suit.	Пользователи – каждый солдат.
Training: No training required. Complex physiological data will be reduced to easy-to-understand information for medics and commanders about the physiological status of individual soldiers and units.	Подготовка – система не должна требовать тренировок, должна быть легкой в использовании и понятной каждому.
Cube and weight: Sensors will add about a pound to the OFW suit.	Размеры и вес – вес биосенсоров не должен превышать 1 фунта (454 г).

ритма и др.), которые у здоровых солдат не встречаются.

При этом ЭКГ слабо отражает как общее состояние гемодинамики, так и систему транспорта кислорода в целом. Так, ЧСС около 100 ударов в минуту может быть как при шоке последней стадии, так и при физической нагрузке. Контролировать пульс можно более простыми и надежными способами, например, с помощью микропьезодатчиков и др. (например, BPro[®] Radial Pulse Wave Acquisition Device). Что касается ЭЭГ, то этот метод действительно является золотым стандартом для диагностики сна и различных состояний сознания. Однако до сих пор ЭЭГ остается лабораторным методом из-за многочисленных электрофизиологических помех (например, от мимических и затылочных мышц). Чем чувствительнее датчики, тем больше проблем для персонала, проводящего ЭЭГ.

По нашему мнению, одним из самых информативных методов мониторинга функционального состояния системы транспорта кислорода является метод ФПГ. БМ на основе пульсоксиметрии позволяет контролировать параметры ЧСС и насыщение крови кислородом (SpO₂), т.е. функцию основных звеньев системы транспорта кислорода – внешнего дыхания и кровообращения. Фактически любое повреждение организма средней и тяжелой степени тяжести (ранение, кровопотеря, черепно-мозговая травма, ожоги) будет сопровождаться нарушением дыхания и/или кровообращения,

что отразится на показателях пульсоксиметрии [8]. В связи с этим можно считать, что пульсоксиметрия полностью соответствует концепции ВБМ.

Причины, по которым пульсоксиметрия до сих пор не включена в программу войскового БМ США, очевидно, обусловлены артефактами, которые не позволяют разработать надежный диагностический алгоритм. Проблемы точности измерения обсуждаются в научно-медицинской и медико-технической литературе особенно активно последние 10 лет [24; 28; 29]. Существующие проблемы решаются различными способами: путем программного вычленения артефактов [8; 19], путем поиска месторасположения датчика оксиметрии [12; 13; 23].

В этом плане особый интерес представляет разработка, которая ведется в Массачусетском университете. Профессор Х. Асада сформулировал концепцию «носимых биосенсоров» (WBS), которые могут быть востребованы в армии, в условиях чрезвычайных ситуаций и т.д. [11; 30]. Такие датчики, по мнению разработчиков, должны быть свободны от артефактов. Следуя своей концепции, Х. Асада расположил датчики ФПГ вокруг пальцевой артерии в виде кольца. Чтобы избежать смещения датчиков от проекции пальцевой артерии, авторы разработали остроумный механизм локального прижима датчиков, что было впоследствии запатентовано в США [10]. В течение 2000–2008 гг. проводились исследования и публиковались результаты, в которых доста-

точно полно описан математический аппарат обработки артефактов. Данных о внедрении подобных устройств в американский ВБМ до сих пор нет. Скорее всего, проблема заключается в самой инженерно-технической концепции, которая, на наш взгляд, является ошибочной. Очевидно, что любой датчик, который на длительное время размещается на теле человека, не будет «свободен от артефактов». К тому же в рамках ВБМ важна не столько непрерывно текущая информация (информация с датчиков), сколько качественная информация о состоянии бойца каждые 5–10 мин.

Заключение

Анализ научно-технической и клинической литературы показал, что до сих пор в промышленном производстве отсутствуют устройства, которые могли бы соответствовать заявленным требованиям армии США для адекватного войскового БМ. Вместе с этим можно обозначить следующие особенности ВБМ, которые отличают его от всех других видов БМ, что несомненно поможет определиться в дальнейших разработках:

- 1) наблюдение осуществляется за здоровым (исходно) субъектом;
- 2) требуется значительная продолжительность БМ (сутки и более);
- 3) предполагает наблюдение за функциональным состоянием, а не за отдельными физиологическими параметрами;
- 4) диагностика функционального состояния субъекта должна быть автоматизирована по разработанным алгоритмам;
- 5) точность диагностики функционального состояния важнее, чем «быстрота и непрерывность» диагностики (если в медицине важно вовремя оповестить врача о возможной проблеме (в течение нескольких секунд и не более 1 мин.), то в ВБМ важнее получить достоверную информацию в течение 1–5 мин.);
- 6) устройство ВБМ не должно ограничивать физическую активность субъекта;
- 7) организм субъекта может подвергаться повреждению (ранение, отравление, контузия) или уничтожению (смерть);

8) субъект может нарушить требования службы (например, субъект заснул).

ВБМ должен обеспечивать информацией о функциональном состоянии субъекта, из которых наиболее важными могут быть:

- 1) жив – мертв;
- 2) здоров – тяжелое ранение, большая кровопотеря;
- 3) несанкционированное снятие биосенсора;
- 4) спит – не спит;
- 5) двигательная активность: стоит, идет, бежит;
- 6) положение тела: стоит, лежит;
- 7) степень утомления (оценивается по продолжительности и качеству сна);
- 8) сознание: ясное, спутанное, без сознания.

Решение задач может осуществляться с помощью анализа следующих мониторируемых параметров:

- температура тела (пальца и/или запястья);
- частота сердечных сокращений (пульс) на пальце;
- частота сердечных сокращений на запястье;
- оксиметрия – процент насыщения крови кислородом;
- индекс наполнения пульса;
- акселерометрия движений руки;
- акселерометрия тела (на уровне грудной клетки).

Любое из функциональных состояний может быть определено с необходимой точностью лишь при анализе комплекса вышеперечисленных параметров. Что касается мониторинга сознания, то, возможно, наиболее адекватным способом его оценки будет опрос субъекта при определенных условиях (длительное время отсутствуют движения). Автоматический опрос может подразумевать осмысленный ответ со стороны субъекта наблюдения. При этом можно оценивать скорость и точность ответа.

В заключение необходимо отметить, что в России достаточно специалистов, сил и средств, чтобы разрабатывать и развивать собственную систему ВБМ.

Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ (договор № 13.G25.31.0071).

Список литературы

1. Белевитин, А.Б. Информационные технологии на службе военной медицины / А.Б. Белевитин, А.М. Шелепов, Е.А. Солдатов // Военно-медицинский журнал. – 2009. – № 5. – С. 4–12.
2. Буренок, В.М. Курс – на сетцентрическую систему вооружения / В.М. Буренок, А.Ю. Кравченко, С.С. Смирнов // Воздушно-космическая оборона. – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vko.ru/DesktopModules/Articles/>.
3. VIII Международная научно-техническая конференция «Физика и радиоэлектроника в медицине и экологии» ФРЭМ. – 2008.
4. По материалам научно-практической конференции «Современные тенденции развития теории и практики «сетцентрических войн (операций)» и их влияние на строительство и применение Вооруженных Сил Российской Федерации». Военная академия Генерального штаба (ВАГШ) МО РФ. – 22 декабря 2010.
5. РИА Новости «На МАКС впервые представлен новый комплект боевой экипировки солдата, превосходящий современные зарубежные аналоги» 17.08. 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ria.ru/society/20110817/418807355.html>.
6. Самарин, А. Электроника, встроенная в одежду / А. Самарин // Компоненты и технологии. – 2007. – № 4. – С. 221–228.
7. Ушаков, И.Б. Методологические аспекты динамического контроля функциональных состояний операторов опасных профессий / И.Б. Ушаков, А.В. Богомолов, Ю.А. Кукушкин // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2010. – № 4. – С. 6–12.
8. Шурыгин, И.А. Мониторинг дыхания: пульсоксиметрия, капнография, оксиметрия / И.А. Шурыгин. – М., 2000. – 301 с.
9. Янсен, П. ЧСС, лактат и тренировки на выносливость / П. Янсен. – Тулома, 2006. – 152 с.
10. Asada, H. US Patent 7164938 – Optical noninvasive vital sign monitor / H. Asada. – 2007.
11. Asada, H. Mobile Monitoring with Wearable Photoplethysmographic Biosensors / H. Asada, P. Shaltis, A. Reisner, S. Rhee, R.C. Hutchinson // IEEE. – 2003. – № 3. – P. 28–40.
12. Clayton, D.G. Pulse oximeter probes. A comparison between finger, nose, ear and forehead probes under conditions of poor perfusion / D.G. Clayton // Anaesthesia. – Apr. 1991. – Vol. 46. – № 4. – P. 260–265.
13. Fernandez, M. Evaluation of a New Pulse Oximeter Sensor / M. Fernandez, K. Burns, B. Calhoun, S. George, B. Martin and C. Weaver // Am J Crit Care. – 2007. – V. 16. – P. 146–152.
14. Freund, B. Real-time Monitoring of our Warfighters Health State: The Good, The Bad and The Ugly / B. Freund // Army Research Inst of Environmental Medicine Natick. – 2008 [Electronic Resource]. – Access Mode : <http://dodreports.com/ada490257>.
15. Hoyt, R.W. Combat medical informatics: Present and future / R.W. Hoyt, J. Reifman, T.S. Coster, M.J. Buller // Proceedings of the AMIA. – 2002. – Annual symposium. – P. 335–339.
16. Hoyt, R.W. SPARNET – Spartan Data Network for Real-Time Physiological Status Monitoring / R.W. Hoyt // U.S. Army Telemedicine Partnership Series 2008: “Personal Health Monitoring”. – Washington, 2008.
17. Killgore, W.D. Sleep and performance measures in soldiers undergoing military training / W.D. Killgore, A. Estrada, R.M. Wildzunas, T.J. Balkin // Walter Reed Army Institute of research, Silver Spring, MD ; U.S. Army Aeromedical Researcher Laboratory, Feort Ruker, AL [Electronic Resource]. – Access Mode : www.asc2008.com/manuscripts/J/JP-11.pdf.
18. Langley, J.A.G. Network-Centric Warfare: An Exchange Officer’s Perspective Military Review / J.A.G. Langley // British Army. – November -December 2004.
19. Lictenthal, P.R. Evaluation of signal extraction technology (SET) in preventing false alarms when using pulse oximetry in the recovery room / P.R. Lictenthal and L.D. Wade // Anesthesiology. – 1996. – Vol. 86. – № 2S. – P. S278.

20. Matthews, R. A wearable physiological sensor suite for unobtrusive monitoring of physiological and cognitive state / R. Matthews, N.J. McDonald, P. Hervieux, P.J. Turner, M.A. Steindorf // Conf. Proc. IEEE Eng Med Biol Soc. – 2007. – P. 5276–81.
21. Matthews, R.P.J. Physiological Sensor Suite Using Zero Preparation Hybrid Electrodes for Real Time Workload Classification / R. Matthews, P.J. Turner, N.J. McDonald, K. Ermolaev, T. Mc Manus, R.A. Shelby and M. Steindorf // ITEA Journal. – 2009. – V. 30. – P. 13–17.
22. Medical risk in the future force unit of action // Results of the Army Medical Department transformation Workshop IV. – 2005. – P. 35–36.
23. Mendelson, Y. Wearable Forehead Pulse Oximetry: Minimization of Motion and Pressure Artifacts / Y. Mendelson, K. Billiar, M.M.S. Leal // Russell Dresher Submitted on. – 3 May 2006.
24. Mendelson, Y. The Feasibility of Measuring SpO₂ from the Head Using a Reflectance Pulse Oximeter: Effect of Motion Artifacts. / Y. Mendelson, A. Nagre, R. Dresher // Proc. of the 3rd European Medical & Biological Engineering Conference. – Prague, Czech Republic. – Nov. 2005.
25. Network Centric Warfare: Background and Oversight Issues for Congress // CRS Report for Congress. – 18 March 2005 [Electronic Resource]. – Access Mode : <http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/crs/rl32411.pdf>.
26. NFPA 99: Health Care Facilities Handbook. – 2005 Edition.
27. Real-Time Physiological and Psycho-Physiological Status Monitoring Final Report of Task Group HFM-132 Published July 2010 [Electronic Resource]. – Access Mode : www.rto.nato.int.
28. Rhee, S. Design and Evaluation of Artifact-Resistant Finger-Ring Plethysmographic Sensors / S. Rhee, B-H. Yang, H.H. Asada // Proc. of the ASME International Mechanical Engineering Congress & Exposition. – Orlando. – FL. Nov. 5–10. – 2000.
29. Rhee, S. Artifact-resistant, power-efficient design of finger-ring plethysmographic sensors / B-H. Rhee, Yang, and H. Asada, // IEEE Trans. Biomed. Eng. – July 2001. – Vol. 48. – P. 795–805.
30. Shaltis, P. Engineering in Medicine and Biology Society, 2005 / P. Shaltis, L. Wood, A. Reisner, H. Asada //IEEE-EMBS 2005. 27th Annual International Conference of the Volume, Issue. – 17–18 Jan. 2006. – P. 3567–3570.

References

1. Belevitin, A.B. Informacionnye tehnologii na sluzhbe voennoj mediciny / A.B. Belevitin, A.M. Shelepov, E.A. Soldatov // Voенно-medicinskij zhurnal. – 2009. – № 5. – S. 4–12.
2. Burenok, V.M. Kurs – na setecentricheskuju sistemu vooruzhenija / V.M. Burenok, A.Ju. Kravchenko, S.S. Smirnov // Vozdushno-kosmicheskaja oborona. – 2010 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://vko.ru/DesktopModules/Articles/>.
3. VIII Mezhdunarodnaja nauchno-tehnicheskaja konferencija «Fizika i radiojelektronika v medicine i jekologii» FRJeM. – 2008.
4. Po materialam nauchno-prakticheskoy konferencii «Sovremennye tendencii razvitija teorii i praktiki «setecentricheskijh vojn (operacij)» i ih vlijanie na stroitel'stvo i primenenie Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii». Voennaja akademija General'nogo shtaba (VAGSh) MO RF. – 22 dekabrja 2010.
5. RIA Novosti «Na MAKS vpervye predstavlen novyj komplet boevoj jekipirovki soldata, prevoshodjavij sovremennye zarubezhnye analogi» 17.08. 2011 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://ria.ru/society/20110817/418807355.html>.
6. Samarin, A. Jelektronika, vstroennaja v odezhdu / A. Samarin // Komponenty i tehnologii. – 2007. – № 4. – S. 221–228.
7. Ushakov, I.B. Metodologicheskie aspekty dinamicheskogo kontrolja funkcional'nyh sostojanij operatorov opasnyh professij / I.B. Ushakov, A.V. Bogomolov, Ju.A. Kukushkin // Mediko-biologicheskie i social'no-psihologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychajnyh situacijah. – 2010. – № 4. – S. 6–12.

8. Shurygin, I.A. Monitoring dyhanija: pul'soksimetrija, kapnografija, oksimetrija / I.A. Shurygin. – M., 2000. – 301 s.
 9. Jansen, P. ChSS, laktat i trenirovki na vynoslivost' / P. Jansen. – Tuloma, 2006. – 152 s.
-

S.V. Smirnov, V.G. Grishin, O.V. Grishin, A.A. Bryzgalov
Novosibirsk State University, Novosibirsk

Modern Concept of Military Bio-Monitoring (Literary Review)

Key words and phrases: military bio-monitoring (**MBM**); network-centric warfare; functional state.

Abstract: The article studies modern principles of constructing the systems of supervision over a physiological condition of staff developed by advanced Western countries. The analysis is conducted in line with the development of the theory of “network centric warfare”, and in terms of development of modern means of protection. The substantiation is presented and substantive provisions of MBM of soldiers are formulated. The ways of development of domestic automation systems based on modern computer technology have been considered.

© С.В. Смирнов, В.Г. Гришин, О.В. Гришин, А.А. Брызгалов, 2012

УДК 519.7

А.Д. ТИЩЕНКО

ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

СХЕМА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДАННЫХ О СЛОВАРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ

Ключевые слова и фразы: концептуальная схема данных; морфологический анализ; характеристики слова.

Аннотация: Описывается концептуальная схема данных для хранения характеристик слов на основе четкого морфологического анализа.

Введение

В настоящее время широкое распространение получили системы обработки текстов на естественном языке. Подобные системы в качестве одного из своих элементов обязательно содержат модуль определения характеристик слов, т.к. слово представляет единицу языка, служащую для наименования понятий, предметов, лиц, действий, состояний, признаков, связей, отношений, оценок [5]. Без выделения в тексте такой единицы, обладающей набором свойств, провести анализ текста невозможно.

Подходы к морфологическому анализу

В системах обработки текстов в основном рассматривают морфологические характеристики слов. Рассмотрим методы определения морфологических характеристик, чтобы на их основе сформулировать требования к структуре представления информации о словах.

Целью и результатом морфологического анализа является определение морфологических характеристик слова и его основная словоформа.

Существует три принципиальных подхода к морфологическому анализу [6]:

1) нечеткая морфология – анализ характеристик слов происходит за счет выделения в слове префиксов и постфиксов;

2) четкая морфология – при таком подходе данные о словах хранятся в словаре; вместе с каждой возможной словоформой хранится ее морфологическая характеристика;

3) статистическая морфология – анализ характеристик слова основан на употреблении слов с одинаковыми характеристиками на схожих позициях в предложении; порядок слов в русском языке свободный [2], поэтому подобный подход неприменим.

На сегодняшний день существует довольно много систем, реализующих морфологический анализ [4]: морфологическая подсистема АОТ (Сокирко) [7], модуль *mystem* компании Яндекс [8] и другие.

В основном морфологические характеристики определяются правилами словообразования, но неморфологические свойства слов мало зависят от их строения (синонимичность, стилистическая окраска). Например, слова-синонимы [1] «вес» и «престиж» полностью различны по строению, а слова «столовая» и «стволовая» схожи по строению, но не являются синонимами. Хранение характеристик слов в виде словаря является наиболее гибким из представленных вариантов. Рассмотрим общую структуру подобного представления, которая позволила бы хранить различные характеристики из разных областей лексикологии.

Концептуальные схемы представления данных о словах

В самом общем виде информацию о словах можно представить в виде схемы (рис. 1).

Такая схема соответствует естественному представлению текстов, где все описывается словами и одни слова могут быть представлены через другие. В нашем случае характеристикой слова являются слова. При всей простоте подобной схемы с ней неудобно работать, т.к. явно выделяются слова, представляющие из

Слово характеризуется словами

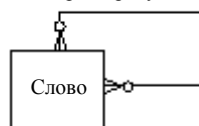

Рис. 1. Одноэлементная схема представления характеристик слова

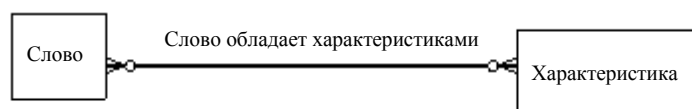

Рис. 2. Двухэлементная схема представления характеристик слова

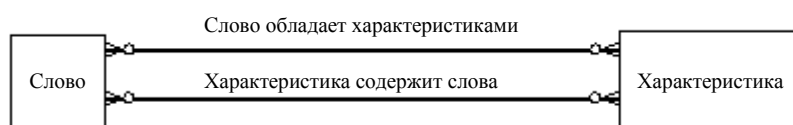

Рис. 3. Двухэлементная схема представления характеристик слова с разнонаправленными связями

себя характеристику (например, слово «существительное»), и к ним будет идти множество связей, выделять среди которых основные будет сложно – постоянно придется перебирать список представленных слов, анализировать, является ли слово характеристикой.

Логичнее выделить слова и слова-характеристики в отдельные группы. При таком подходе имеем схему, изображенную на рис. 2.

Такая схема во многом соответствует морфологическим анализаторам и подходит для простых характеристик, но если характеристика сложна и, в свою очередь, имеет связь с другими словами (например, за характеристику можно взять словарную статью из толкового словаря), то имеет смысл разделить связь на две разнонаправленных составляющих (рис. 3).

Такая концептуальная схема позволяет описывать простые характеристики отдельными элементами (не возвращаясь к словам), а сложные характеристики – представлять в явном виде набором слов. Это позволит также связывать слова через введенную сущность – «характеристика». Два слова могут быть связаны в рамках определенного контекста (например, быть синонимами в технической сфере).

Теперь уточним представление каждой из двух сущностей. При работе с текстами поиск характеристик слова будет происходить по его символам, при этом неизбежны омонимы (слова, одинаковые по написанию, но различные по

значению и обладающие различным набором характеристик). Омонимы должны быть представлены идентичными символами. Для ускорения обращения к словам составляющие их символы целесообразно вынести в отдельную сущность. Это также позволит сократить требуемый объем памяти для хранения информации о символах слова (например, 2 613 143 слов в словаре Зализняка [3] описываются 1 786 939 омонимами).

Теперь рассмотрим сущность «характеристика». Характеристики могут быть различных типов (например, для морфологии существуют такие типы – род, число, падеж, часть речи), и группировка однородных характеристик упростит заполнение информации о словах. Кроме того, различные характеристики могут принадлежать различным областям – различным сферам лингвистики.

Например, при описании морфологических свойств слова в область «морфология» добавятся всевозможные типы характеристик (род, число, падеж и пр.) и заполняются их значения.

Объединяя две вышеописанные части, получим концептуальную схему (рис. 4). В случае реализации в виде реляционной базы данных связи «многие ко многим» будут представлены отдельными таблицами, могут содержать дополнительную информацию (например, степень важности характеристики для слов, порядковый номер слова в характеристике).

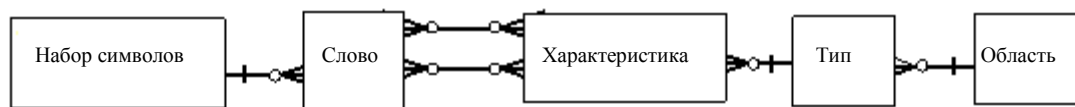

Рис. 4. Общая концептуальная схема представления данных о словах

Заключение

Представленная концептуальная схема позволяет хранить разнородную информацию о словах. Основным недостатком подобной схемы являются большой объем памяти, требуе-

мый для хранения словарных характеристик, и скорость доступа к ним, снижающаяся при существенном заполнении приведенной структуры. К преимуществам можно отнести большую гибкость и возможность внесения характеристик слов из разных областей лексикологии.

Список литературы

1. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник : ок. 11 000 синоним. Рядов / З.Е. Александрова. – 11-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 2001. – 568 с.
2. Валгина, Н.С. Теория текста : учеб. пособие / Н.С. Валгина. – М. : Изд-во МГУП «Мир книги», 1998. – 210 с.
3. Зализняк, А.А. Грамматический словарь русского языка: словоизменение / А.А. Зализняк. – 3-е изд. – М. : Рус. яз., 1987. – 398 с.
4. Кузнецов, Л.А. Система морфологического анализа / Л.А. Кузнецов, А.Д. Тищенко ; общ. ред. В.Н. Бурков, Д.А. Новиков // Теория активных систем : Труды международной научно-исследовательской конференции (17–19 ноября 2009 г., Москва, Россия). – М. : ИПУ РАН. – 2009. – Т. 1. – С. 265–269.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
6. Селезнев, К.Е. Обработка текстов на естественном языке / К.Е. Селезнев // Открытые системы. – 2003. – № 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.osp.ru/os/2003/12/183694>.
7. Сокирко, А.В. Морфологические модули на сайте www.aot.ru / А.В. Сокирко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.aot.ru/docs/sokirko/Dialog2004.htm>.
8. Segalovich, Ilya. A fast morphological algorithm with unknown word guessing induced by a dictionary for a web search engine / Ilya. Segalovich. – 8 с. [Electronic resource]. – Access Mode : <http://download.yandex.ru/company/iseg-las-vegas.pdf>.

References

1. Aleksandrova, Z.E. Slovar' sinonimov russkogo jazyka: Prakticheskij spravocchnik : ok. 11 000 sinonim. Rjadov / Z.E. Aleksandrova. – 11-e izd., pererab. i dop. – M. : Rus. jaz., 2001. – 568 s.
2. Valgina, N.S. Teorija teksta : ucheb. posobie / N.S. Valgina. – M. : Izd-vo MGUP «Mir knigi», 1998. – 210 s.
3. Zaliznjak, A.A. Grammaticheskij slovar' russkogo jazyka: slovoizmenenie / A.A. Zaliznjak. – 3-e izd. – M. : Rus. jaz., 1987. – 398 s.
4. Kuznecov, L.A. Sistema morfologicheskogo analiza / L.A. Kuznecov, A.D. Tiwenko ; obw. red. V.N Burkov, D.A. Novikov // Teorija aktivnyh sistem : Trudy mezhdunarodnoj nauchno-issledovatel'skoj konferencii (17–19 nojabrja 2009 g., Moskva, Rossija). – M. : IPU RAN. – 2009. – T. 1. – S. 265–269.
5. Ozhegov, S.I. Tolkovij slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova // Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka imeni V.V. Vinogradova. – 4-e izd., dopolnennoe. – M. : Azbukovnik, 1999. – 944 s.

6. Seleznev, K.E. Obrabotka tekstov na estestvennom jazyke / K.E. Seleznev // Otkrytye sistemy. – 2003. – № 12 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.osp.ru/os/2003/12/183694>.
7. Sokirko, A.V. Morfologicheskie moduli na sajte www.aot.ru / A.V. Sokirko [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.aot.ru/docs/sokirko/Dialog2004.htm>.
-

A.D. Tishchenko
Lipetsk State Technical University, Lipetsk

Scheme of Reporting Vocabulary Characteristics

Key words and phrases: conceptual data scheme; morphological analysis; word characteristics.

Abstract: The paper describes the conceptual data scheme to store the characteristics of words on the basis of morphological analysis.

© А.Д. Тищенко, 2012

УДК 330

Г.А. СОСЕДОВ, Б.И. ГЕРАСИМОВ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ИНТЕРНЕТ-МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА КОММЕРЦИИ И БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКИ

Ключевые слова и фразы: бизнес-информатика; интернет; качество; коммерция; механизм.

Аннотация: Разработан механизм повышения качества коммерции и бизнес-информатики на базе сети Интернет.

Интернет-механизм повышения качества коммерции и бизнес-информатики – прерогатива информационной экономики. Концепт «информационная экономика» развивается в двух направлениях: в широком смысле и в узком смысле.

В широком смысле ученые-экономисты ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» [1] характеризуют информационную экономику как «новую экономику глобального информационного общества, в котором благодаря информационно-коммуникационным технологиям создается рыночное пространство мирового масштаба, информация является ключевым фактором и продуктом производства, а информационные несовершенства рыночного механизма на микроуровне оказывают воздействие на достижение макроэкономической стабильности» [1, с. 39].

Немецкие ученые-экономисты К. Шапиро и Х. Вэриан [1; 2] трактуют концепт «информационная экономика» в узком смысле: «Информационная экономика охватывает информацию и взаимодействующую с ней технологию. По существу, все, что может быть представлено в виде цифр, закодированных в потоки битов, и есть информация» [1; 2]. Интернет-механизм повышения качества коммерции и бизнес-информатики нацеливает рассмотрение такого качества, как информация отображения собственных характеристик коммерции и бизнес-информатики, удовлетворяющих требова-

ниям конъюнктуры рынка и ожиданиям потребителей.

При этом качество информации характеризуется набором показателей: П1 (адекватность – полнота – избирательность); П2 (защищенность – целостность – конфиденциальность); П3 (своевременность – оперативность – срочность); П4 (достоверность – безошибочность – истинность). Интегральный показатель Π качества информации формируется в зависимости от миссии, видения и кредо коммерческой организации (КО) по аддитивному Закону посредством $\Pi = \Pi_1 + \Pi_2 + \Pi_3 + \Pi_4$, либо по мультипликативному закону посредством $\Pi = \Pi_1 \cdot \Pi_2 \cdot \Pi_3 \cdot \Pi_4$.

Неопределенность рыночной конъюнктуры позволяет учитывать:

$$\Pi = \sqrt{\Pi_1^2 + \Pi_2^2 + \Pi_3^2 + \Pi_4^2}.$$

Как правило, выбор закона интеграции показателя Π определяет ожидания потребителей информационных благ.

Информационная парадигма качества благ и продуктов формирует сеть Интернет коммерческой деятельности КО. Это связано, во-первых, с интегративным увеличением самих пользователей сети Интернет, во-вторых, с формированием институционального канала продаж [3]. Институциональный подход развития таких каналов выявляет формальные и неформальные институты качества коммерции и бизнес-информатики.

Функционирование первых институтов качества коммерческой деятельности осуществляется по соответствующим законам, нормативам и правилам.

Вторые институты, находящиеся в поле первых институтов качества КО и их развивающие, учитывают обычаи, «нравы», «историзм», направления и тенденции коммерческой деятельности. Это обеспечивает развитие коммерции и бизнес-информатики по

Таблица 1. Элементы зарубежного опыта государственного регулирования предпринимательской деятельности в сети интернет [6]

Страна	Элемент заимствования	Возможная модификация
США	Система правовых норм, регламентирующих процесс торговли в сети Интернет	Создание системы правовых норм, регламентирующих процесс торговли в сети Интернет, предусматривающих, в частности, ограничения на использование нефинансовых денег.
	Регулирование интернета за счет некоммерческих организаций (CommerceNET Consortium, Electronic Frontier Foundation, Council of Better Business Bureaus), которые призваны брать на себя роль независимых регуляторов сферы интернет-торговли	Создание государственно-общественной структуры, занимающейся проблемами регулирования предпринимательской деятельности в сети Интернет. В рамках данной структуры подразумевается проводить общественный контроль над сайтами, нарушающими законодательство, с целью формирования их единой базы и ограничения доступа к ним.
Китай	Создание аналогов мировых интернет-ресурсов с жесткой цензурой	Создание русскоязычной государственной информационно-коммуникационной сети, предназначенной для эндогенных транзакций и выступающей гарантом соблюдения законности предпринимательской деятельности.
Германия	Законодательное закрепление ответственности за нарушение закона за провайдером интернет-услуг	Предусмотрение законом частичного разделения ответственности за случаи мошенничества и неправомерного осуществления коммерческой деятельности в сети Интернет (в случае, если данные сервисы находятся в запрещенной базе).
Белоруссия	Фильтрация трафика, ограничение доступа к определенным сервисам	Использование фильтрации трафика и ограничения доступа к определенным сервисам с изменением и постоянным обновлением их перечня.

хаордическому сценарию и, как правило, в виде S-образной кривой развития [4].

Формальные и неформальные институты качества коммерции и бизнес-информатики КО должны быть наблюдаемы и управляемы. Наблюдаемость институтов обеспечивают концепты коммерческой деятельности КО в виде соответствующих терминисистем [5]. Для установления управляемости формальных

институтов сделаны попытки С.И. Отевым по выявлению и систематизации направлений государственного регулирования предпринимательской деятельности в сети Интернет на примере ряда зарубежных стран (табл. 1) [6]. Оценку управляемости неформальных институтов качества коммерции и бизнес-информатики целесообразно производить по критерию качества интеллектуального капитала КО.

Список литературы

1. Современная экономическая наука: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / под ред. Н.Н. Думной, И.П. Николаевой. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 535 с.
2. Shapiro, C. Information Rules: A Strategic Guide to the Network Economy / C. Shapiro, H.R. Varian. – Munchen, 2003.
3. Герасимов, Б.И. Экономический анализ трансформации транзакционных издержек в условиях информационной экономики В.сб. научных трудов «Математические и инструментальные методы экономического анализа: управление качеством» / Б.И. Герасимов, Р.Р. Толстяков. – Тамбов : ТГТУ. – 2003. – Вып. 8. – С. 127–132.
4. Герасимова, Е.Б. Управление качеством / Е.Б. Герасимова, Б.И. Герасимов, А.Ю. Сизикин. – М. : Форум, 2011. – 256 с.
5. Герасимова, Е.Б. Метрология, стандартизация и сертификация / Е.Б. Герасимова, Б.И. Герасимов. – М. : Форум, 2008. – 216 с.
6. Отев, С.И. Зарубежный опыт регулирования предпринимательской деятельности в сети Интернет: проблемы адаптации к российским условиям / С.И. Отев // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 2.

7. Соседов, Г.А. Механизмы повышения качества коммерции и бизнес-информатики / Г.А. Соседов, Б.И. Герасимов // Глобальный научный потенциал. – 2012. – № 7(16). – С. 71–73.

References

1. Sovremennaja jekonomicheskaja nauka: uchebnoe posobie dlja studentov vuzov, obuchajuvihsja po jekonomicheskim special'nostjam / pod red. N.N. Dumnoj, I.P. Nikolaevoj. – M. : JuNITI-DANA, 2012. – 535 s.

3. Gerasimov, B.I. Jekonomicheskij analiz transformacii tranzakcionnyh izderzhek v uslovijah informacionnoj jekonomiki V.sb. nauchnyh trudov «Matematicheskie i instrumental'nye metody jekonomicheskogo analiza: upravlenie kachestvom» / B.I. Gerasimov, R.R. Tolstjakov. – Tambov : TGTU. – 2003. – Vyp. 8. – S. 127–132.

4. Gerasimova, E.B. Upravlenie kachestvom / E.B. Gerasimova, B.I. Gerasimov, A.Ju. Sizikin. – M. : Forum, 2011. – 256 s.

5. Gerasimova, E.B. Metrologija, standartizacija i sertifikacija / E.B. Gerasimova, B.I. Gerasimov. – M. : Forum, 2008. – 216 s.

6. Otev, S.I. Zarubezhnyj opyt regulirovanija predprinimatel'skoj dejatel'nosti v seti Internet: problemy adaptacii k rossijskim uslovijam / S.I. Otev // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. – 2012. – № 2.

7. Sosedov, G.A. Mehanizmy povyshenija kachestva kommercii i biznes-informatiki / G.A. Sosedov, B.I. Gerasimov // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2012. – № 7(16). – S. 71–73.

G.A. Sosedov, B.I. Gerasimov
Tambov State Technical University, Tambov

The Internet Mechanism to Improve the Quality of Commerce and Business Informatics

Key words and phrases: business informatics; the Internet; quality; commerce; mechanism.

Abstract: The paper presents the mechanism of improving the quality of commerce and business informatics based on the Internet.

© Г.А. Соседов, Б.И. Герасимов, 2012

УДК 33

Д.Р. АКМАЕВА

ФГБОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет», г. Москва

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КОМПАНИИ «X5 Retail Group N.V.», КОНКУРИРУЮЩИХ НА РЫНКЕ ТОРГОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Ключевые слова и фразы: инновации; инновационная деятельность; инновационные методы; компания «X5 Retail Group N.V.»; сетевая розничная торговля.

Аннотация: Статья посвящена вопросам необходимости использования инновационной деятельности в торговых организациях, приведен анализ инновационной деятельности компании «X5 Retail Group N.V.».

В современных условиях к одному из побудительных мотивов создания новшеств в сфере торговли относится конкуренция на рынке. Конкуренция стимулирует торговые организации разрабатывать и внедрять новинки либо для удержания своих позиций на рынке, либо для освоения нового сегмента и получения дополнительных конкурентных преимуществ.

Для того чтобы произвести анализ инновационной деятельности торговых организаций, необходимо понять, что же такое инновация.

Понятие «инновация» (нововведение) было введено в экономическую науку Йозефом Шумпетером, который рассматривал инновацию как средство преодоления экономического кризиса. Согласно Й. Шумпетеру, с помощью нововведений организация может использовать новые конкурентные приемы, отличные от прежних ценовых форм конкуренции. Он выделял пять случаев нововведений. К ним относятся:

- введение нового неизвестного потребителям продукта, либо нового вида продукта;
- внедрение нового метода производства;
- открытие нового рынка, на котором данная отрасль промышленности

не была представлена ранее;

- открытие нового источника сырья;
- внедрение новой организационной структуры в какой-либо отрасли промышленности.

На сегодняшний день темы, касающиеся инноваций и инновационной деятельности, очень часто обсуждаются предпринимателями, топ-менеджерами, учеными и обычными гражданами. Термин «инновация» встречается в повседневной жизни и даже является популярным в рекламах разнообразной продукции. Данная ситуация складывается из нескольких причин, одни из главных – необходимость перемен для развития бизнеса и удобства, выгода потребителей.

Российский потребительский рынок – один из наиболее перспективных в мире. Экономика производства в настоящее время находится на низком уровне, почти все товары народного потребления поступают из-за рубежа.

Демографические характеристики рынка указывают на его размер и потенциальный спрос на товары и услуги.

Экономические тенденции существенно влияют на индивидуальных потребителей и компании. В условиях глобализации, характерной для современной экономики, экономические процессы в одной части мира могут влиять на покупательское поведение в другой части мира, что показывает нам мировой кризис, начавшийся в 2008 г.

В условиях рыночных преобразований, с ростом уровня проникновения торговых розничных сетей и усилением консолидации российского рынка к новым игрокам становится все труднее выйти на него. Российский рынок практически закрыт для новых участников. Закрепившаяся на розничном торговом рынке

компания «X5 Retail Group N.V.», в состав которой входят торговые сети «Пятерочка», «Перекресток», «Карусель», «Копейка» и сети аптек «А5», имеет достаточно прочные позиции и не намерена пускать новые компании на свою территорию.

Компания «X5 Retail Group N.V.» образовалась 18 мая 2006 г. путем слияния сетей «Пятерочка» и «Перекресток» с целью создания ведущей мультиформатной компании на рынке продуктовой розничной торговли России, зарегистрирована на Багамских островах. Уже 26 июня 2008 г. данная компания завершила сделку по приобретению сети гипермаркетов «Карусель», тем самым значительно укрепила позиции в формате «гипермаркет» и дала мощный импульс для развития в целом. В 2009–2010 гг. компания «X5 Retail Group N.V.» продолжила консолидацию бизнеса, присоединив крупнейшие российские сети «Патэрсон» и «Копейка», что позволило установить еще более низкие цены на рынке, улучшить ассортимент свежих продуктов и других товаров, а также ускорить расширение дискаунтеров «Пятерочка» и супермаркетов «Перекресток», чтобы охватить как можно больше потребителей, которым конкуренты уделяют недостаточно внимания.

С 2001 г. компания «X5 Retail Group N.V.» реализует ряд франчайзинговых проектов, добившись существенных успехов на этом рынке и став одним из ведущих франчайзеров в ритейле.

За весь период деятельности компания «X5 Retail Group N.V.» успешно управляла бизнесом в сложных экономических условиях и сейчас обладает большим потенциалом, чтобы укрепить свои лидирующие позиции в российском розничном секторе. Для этого компанией успешно разрабатываются и внедряются инновации.

С помощью внедрения различного рода инноваций компания «X5 Retail Group N.V.» стремится опередить конкурентов, повысить привлекательность магазинов и укрепить лояльность покупателей.

Супермаркеты «Перекресток» предлагают покупателям большой выбор товаров и качественный уровень сервиса. Магазины работают 7 дней в неделю с 8:00 утра до 11:00 вечера, около 45 % магазинов работают круглосуточно.

«Перекресток» работает в двух подформатах: «Перекресток» («синий») с высоким уровнем обслуживания и условиями для комфортной быстрой покупки вблизи дома или по дороге, супермаркет премиум-класса «Зеленый перекресток», где к товарам повседневного спроса добавлены лучшие деликатесы со всех концов света. Торговая площадь «Перекрестка» и «Зеленого Перекрестка» составляет около 1 000 м², ассортимент – в среднем 11 000 наименований.

Для привлечения покупателей компания «X5 Retail Group N.V.» внедрила инновационные методы, например, во всех супермаркетах действуют бонусно-накопительные программы «Клуб Перекресток» и «Особое отношение», позволяющие покупателю получать и накапливать бонусные баллы при совершении покупок, а затем их тратить, приобретая любые товары, по SMS (Short message service) извещают покупателей о проходящих акциях. На 1 апреля 2012 г. в программах участвует около 4 млн чел. [4].

Гипермаркеты «Карусель» – это магазины с широким ассортиментом продовольственных и непродовольственных товаров для дома и семьи по привлекательным ценам. «Карусель» предлагает самые низкие цены на базовые продукты, а также уникальные акции. Торговая площадь гипермаркетов в среднем составляет около 5 000 м², а ассортимент – около 22 000 наименований. Этот метод рассчитан на любого покупателя с разным уровнем дохода (невысоким, средним или доходом выше среднего) [5].

Магазины «у дома» имеют среднюю площадь 150 м² и ассортимент около 2 000 наименований. Работают под двумя брендами: «Перекресток Экспресс» и «Копейка». Магазины «Перекресток Экспресс» располагаются в местах с высоким трафиком (около станций метро, железнодорожных станций), до 50 % их ассортимента составляют продукты, готовые к употреблению. Магазины «Копейка» открываются в жилых районах с акцентом в ассортименте на «фреш».

В начале 2012 г. компания «X5 Retail Group N.V.» запустила розничный интернет-канал в формате электронного стола заказов под брендом «E5.ru» [2]. Проект предлагает сегодня около 400 000 наименований непродовольст-

венных товаров, которые можно получить и оплатить в магазинах «Перекресток» в г. Москве, Московской области и г. Санкт-Петербурге, а также в некоторых московских магазинах «Пятерочка» с помощью курьерской доставки по всей России.

В ассортименте интернет-магазина – книги, электроника, бытовая техника, посуда, товары для дома и дачи, хозяйственные товары, игрушки, подарки. Этот вид торговли является инновационным, который только начинает развиваться и может достичь больших объемов продаж.

Как известно, профессионализм сотрудников любой компании является залогом успешного развития инновационного бизнес-механизма в России и за ее пределами.

Формирование профессиональной команды компании «X5 Retail Group N.V.» – одно из конкурентных преимуществ этой компании, ведь инновация – это продукт творческой деятельности коллектива, направленный на совершенствование существующей системы и имеющий практическую реализацию, а процесс создания и использования инноваций – это регулируемый процесс от зарождения идеи об изменении до коммерческого использования новшества.

Инновационное развитие коснулось и персонала, где ключевая роль отводится руководителю. От руководителей всех уровней зависит правильная трансляция всех изменений, происходящих в компании, своим сотрудникам. Только руководитель способен вдохновить и повести за собой всю команду.

Для достижения стратегических целей и задач, поставленных компанией «X5 Retail Group N.V.» на ближайшие годы, определена ключевая система координат, в которую входят:

- 1) миссия компании – «Довольный клиент»;
- 2) видение компании – «Лучшие в своем деле»;
- 3) ценности компании – «Честность», «Эффективность» и «Партнерство».

Эти критерии выделены в качестве ключевых принципов, задающих нормы поведения, обеспечивающих успех компании «X5 Retail Group N.V.», благосостояние акционеров и сотрудников, а также стремление к совершенству.

Компания «X5 Retail Group N.V.» к концу 2010 г. имела в своих рядах почти 90 000 чел., а к концу марта 2012 г. – почти 100 000 чел. Компания уделяет большое внимание персоналу, его обучению и развитию, способствуя тем самым улучшению обслуживания покупателей и росту производительности труда.

Компания «X5 Retail Group N.V.» видит в развитии современной сетевой торговли создание недискриминационных условий работы на рынке, поэтому принимает участие в правительственных законодательных группах. «X5 Retail Group N.V.» проводит открытую финансовую политику, публикует отчеты на сайте компании и в средствах массовой информации.

В 2010 г. компания «X5 Retail Group N.V.» расширила ассортимент товара под собственными торговыми марками, их доля в выручке выросла почти вдвое – с 5 % до 9 %. Сейчас интерес покупателя к брендам продолжает расти. Компания дорожит доверием покупателей и следит за качеством продукции собственной торговой марки (СТМ) на всех этапах. Образцы продукции проходят тщательную проверку. В 2010 г. «X5 Retail Group N.V.» стала победителем конкурса СТМ розничных сетей Retail TM AVARDS, где во внимание брали внешний вид товара и вкусовые качества.

Компания «X5 Retail Group N.V.» удостоена ежегодной премии «Права потребителей 2010» в номинации «Собственная торговая марка», учрежденной Федеральной службой по надзору и в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) и Фондом «Социальные проекты и программы». Исследуя деятельность компании «X5 Retail Group N.V.», можно выделять инновации в благотворительности и сфере здравоохранения, участие с Фондом спасения тяжелобольных детей в проекте «Линия Жизни», главной целью которого является снижение детской смертности от тяжелых заболеваний.

Компания «X5 Retail Group N.V.» активно поддерживает развитие отечественного производителя, 80 % ассортимента товара продается от российских поставщиков, из которых 40 % – это продукция местных региональных производителей.

Инновационная деятельность ведется и в рамках поддержки малообеспеченных слоев населения. Всем покупателям, имеющим пен-

сионное удостоверение, предоставляется скидка 5 % в будни с 9 ч до 13 ч в магазинах «Перекресток», «Пятерочка» и «Карусель».

Экономический кризис продолжает сказываться на покупательской способности, в условиях роста цен на товары компания «X5 Retail Group N.V.» приложила все усилия для минимизации затрат, которые перекладывались на потребителя.

«Товары по доступным ценам» – один из главных приоритетов компании.

В 2010 г. компания «X5 Retail Group N.V.» открыла огромное число дискаунтеров, которые показали внушительный рост выручки. Чистая розничная выручка в 2010 г. «мягких» дискаунтеров составила 188 284 млн руб., по сравнению с 2009 г. увеличившись на 27 %. Выручка магазинов «Пятерочка» составила 55 % от совокупной чистой выручки.

В 2011 г. компания «X5 Retail Group N.V.» провела реструктуризацию и модернизацию магазинов, превращая супермаркеты в магазины «нового поколения» с улучшенной выкладкой товаров, более широким ассортиментом, особое внимание пришлось на упаковку товара, ведь упаковку многие участники рынка называют основной переменной маркетинга в дополнение к товару, цене, методам распространения и продвижения. Хорошо спроектированная упаковка может оказаться для потребителей дополнительным удобством, а для производителей и продавцов – дополнительным средством стимулирования сбыта товара. Инновационная деятельность сети компании «X5 Retail Group N.V.» по части сохранения природы и экологии и сокращения количества используемого природного сырья заключалась во вводе многоразовых бумажных пакетов (экопакеты). Они безопасны, удобны, легко утилизируются.

Одним из главных определяющих свойств инновационной деятельности компании «X5 Retail Group N.V.» является способность получать желаемые результаты, когда организационная система работает как единое целое.

В результате проведенного анализа инновационной деятельности торговых организаций группы «X5 Retail Group N.V.», конкурирующих на рынке торговой продукции, выявлено, что для обеспечения удовлетворительных результатов необходим синтез отдельных предложений, рекомендаций, новых идей и объеди-

нение их в стройную, методически обоснованную и взаимосвязанную систему. Стратегическая программа повышения операционной эффективности компании «X5 Retail Group N.V.» – это многолетняя программа, призванная вывести деятельность компании на качественно новый уровень. Компания «X5 Retail Group N.V.» достигла хороших результатов в инновационной деятельности и ее реализации. Были достигнуты следующие результаты:

- создание интегрированной системы управления цепочками поставок;

- трансформация ИТ-систем, компания успешно установила и интегрировала системы SAP for Retail и SAP for HR\$;

- повышение эффективности управления активами, а именно программа экономии электроэнергии: к концу 2012 г. компания «X5 Retail Group N.V.» планирует снизить потребление электроэнергии на 1 м² до уровня мировых стандартов.

Гибкое реагирование на изменения, происходящие во внешней среде, сочетание стратегического, долгосрочного и текущего планирования представляют собой типичные черты эффективного управления. Инновационное развитие организации в современных условиях является неотъемлемой частью ее основной деятельности, т.к. способствует повышению уровня конкурентоспособности продукции и организации в целом [1].

Эффективная разработка и внедрение инноваций позволяют предприятию успешно функционировать в уже освоенных областях и открывают возможности освоения новых направлений. На 31 декабря 2011 г. под управлением компании «X5 Retail Group N.V.» находилось 3 002 магазина с лидирующей позицией в г. Москве, г. Санкт-Петербурге и значительным присутствием в европейской части России, а на 31 марта 2012 г. под управлением компании находилось уже 3 139 магазинов с лидирующей позицией на перечисленной территории, что на 137 магазинов больше предыдущего года [4].

Сеть компании «X5 Retail Group N.V.» включает в себя:

- 1) на конец 2011 г. – 2 525 магазинов формата «мягкий» дискаунтер «Пятерочка», а на 31 марта 2012 г. – 2 643 магазинов формата «мягкий» дискаунтер «Пятерочка», из этого видно увеличение на 118 единиц;

2) на 31 декабря 2011 г. – 330 супермаркетов, а на 31 марта 2012 г. – 337 супермаркетов «Перекресток», т.е. произошло увеличение на 7 супермаркетов;

3) на 31 декабря 2011 г. – 77 гипермаркетов и на 31 марта 2012 г. осталось такое же количество – 77 гипермаркетов «Карусель»;

4) на 31 декабря 2011 г. – 70 магазинов «у дома», а на 31 марта 2012 г. – 82 магазина «у дома», т.е. увеличение на 12 магазинов. Под управлением компании также находилось в конце декабря 2011 г. 29 распределительных центров на территории России и 1 300 грузовых автомобилей, а на 31 марта 2012 г. было 1 392 грузовых автомобиля на территории РФ, что на 92 грузовых автомобиля больше [4].

Эффективность инновационного развития сети компании «X5 Retail Group N.V.» отражает взаимосвязь между затратами на их осуществление и результатом реализации инновационного проекта. Эффективность инновационных проектов оценивается в течение расчетного периода. Время в расчетном периоде измеряется в годах, кварталах, месяцах [1].

Одним из показателей эффективного инновационного развития компании «X5 Retail Group N.V.» является темп экономического роста, который определяется прибылью предприятия. Рассмотрим анализ финансовых результатов за 2010–2011 гг.:

– чистая розничная выручка в IV квартале 2011 г. составила 123 316 млн руб., увеличившись по сравнению с IV кварталом 2010 г. на 16 % в рублях;

– чистая розничная выручка за 2011 г. достигла 452 482 млн руб., увеличившись по сравнению с 2010 г. на 32,6 % [4].

По мнению автора, в настоящий момент при исследовании торговых организаций группы «X5 Retail Group N.V.», конкурирующих на рынке торговой продукции, нужно отметить, что развивающаяся компания «X5 Retail Group N.V.» является одним из лидеров на рынке, осуществляющим рост за счет инноваций, которые влияют на жизненный цикл как внутренней среды предприятия, так и на экономику в целом, повышая уровень жизни общества.

Организации-сторонники инноваций нацелены на интересы и нужды потребителей своей продукции. Современный потребитель опытен и осведомлен, поскольку, нажав на клавишу, получает все больший доступ к информации о товарах и услугах, количество которых увеличивается, он имеет возможность сравнивать и выбирать. Поэтому инновация требует умения слушать потребителя, а организация, чтобы быть конкурентной на рынке розничной торговли, своевременно делать запуск новых успешных продуктов и услуг.

Список литературы

1. X5.ru: официальный сайт компании X5 Retail Group N.V. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.x5.ru/ru/about/>.
2. Karusel.ru: официальный сайт компании «Карусель» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://karusel.ru/invest.html>.
3. E5.ru: стол заказов «Перекресток» [Электронный ресурс] : Режим доступа. – http://www.e5.ru/info/perekrestok_x5club/.
4. Горфинкеля, В.Я. Инновационный менеджмент / В.Я. Горфинкеля, Т.Г. Попадюк. – М. : Проспект, 2012. – С. 52, 102–103.
5. Фадеев, В.Ю. Инновационное предпринимательство / В.Ю. Фадеев, И.Н. Шапкин. – М. : Наука, 2007 – С. 229–240.

References

1. H5.ru: oficial'nyj sajt kompanii X5 Retail Group N.V. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.x5.ru/ru/about/>.
2. Karusel.ru: oficial'nyj sajt kompanii «Karusel'» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://karusel.ru/invest.html>.

3. E5.ru: stol zakazov «Perekrestok» [Jelektronnyj resurs] : Rezhim dostupa. – http://www.e5.ru/info/perekrestok_x5club/.
 4. Gorfinkelja, V.Ja. Innovacionnyj menedzhment / V.Ja. Gorfinkelja, T.G. Popadjuk. – M. : Prospekt, 2012. – S. 52, 102–103.
 5. Fadeev, V.Ju. Innovacionnoe predprinimatel'stvo / V.Ju. Fadeev, I.N. Shapkin. – M. : Nauka, 2007 – S. 229–240.
-

D.R. Akmaeva

Russian State University of Trade and Economics, Moscow

**Analysis of Innovation Activity of Trade Organizations of the Company “X5 Retail Group N.V.”
Competing in the Market of Commercial Products**

Key words and words: innovation; innovation activity; innovative; network retailing; the company “X5 Retail Group N.V.”.

Abstract: This article focuses on the need for innovation in trade organizations. The paper analyzes the innovation of the company “X5 Retail Group N.V.”.

© Д.Р. Акмаева, 2012

УДК 338.2

Р.Б. ГАМИДУЛЛАЕВ, Л.А. ГАМИДУЛЛАЕВА

Пензенский филиал ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет инновационных технологий и предпринимательства», г. Пенза

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕХАНИЗМА ГОСПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Ключевые слова и фразы: государственная поддержка; малое инновационное предпринимательство (МИП); программно-целевой механизм.

Аннотация: Общеизвестно, что МИП является «локомотивом» инновационной экономики, требующим значительной поддержки со стороны государства. Данная статья – результат анализа программно-целевого механизма государственной поддержки МИП в России. Выявлены основные проблемы реализации данного механизма, препятствующие развитию сектора малого инновационного бизнеса в современных условиях.

Под механизмом государственной поддержки МИП мы предлагаем понимать совокупность взаимосвязанных элементов, инструментов и методов организации и управления, обеспечивающих функционирование системы государственной поддержки МИП. С точки зрения структуры программно-целевой механизм господдержки МИП включает в себя цели, принципы, методы, концепции и программы поддержки МИП.

Необходимо отметить, что в основе данного механизма господдержки МИП лежит концепция долгосрочного прогноза (КДП) научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2025 г. В соответствии с КДП, основной целью долгосрочного прогноза научно-технологического развития Российской Федерации до 2025 г. является разработка вариантов долгосрочного научно-технологического развития, позиционирование страны в системе международной научной и

технологической кооперации на базе развития национальной инновационной системы [2].

Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу (далее именуется – Основы) определяют цель государственной политики в области развития науки и технологий – переход к инновационному пути развития страны на основе избранных приоритетов. К ним относятся: повышение качества жизни населения, достижение экономического роста, развитие фундаментальной науки, образования, культуры, обеспечение обороны и безопасности страны. Основы реализуются поэтапно. Проведенные нами исследования показали, что значительная часть конкретных стимулирующих мер, даже 2 этапа (с 2006–2010 гг.), не реализована, и, соответственно, не приходится говорить об эффективности современного этапа реализации Основ.

Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. – основополагающий документ, определяющий стратегию развития страны, в том числе научно-технического комплекса и инноваций в научно-технической сфере, определивший в качестве основной задачи на предстоящий период переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического развития, способной обеспечить кардинальное повышение конкурентоспособности российской продукции и услуг на внутреннем и мировых рынках [2].

Анализируя эффективность реализации данной стратегии, приходится констатировать, что ее реализация неэффективна: целевые показатели не достигнуты, в т.ч. вследствие экономического кризиса 2008–2009 гг.

Так, внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к валовому внутреннему продукту (**ВВП**) планировалось довести к 2010 г. до 2 %, а реально было достигнуто лишь 1,3 %, удельный вес инновационной продукции в общем объеме продаж промышленной продукции на внутреннем рынке был запланирован на уровне 15 %, а достигнуто 9,4 % [2]. Данная тенденция сохраняется в настоящее время.

Анализ действующих документов, в частности, Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике», показал, что в них отсутствует согласованная и взаимоувязанная система целей государственной инновационной политики.

Конечно, цели государственной политики в той или иной области должны быть сформулированы, однако это должно быть сделано таким образом, чтобы из них логично вытекали все последующие документы и мероприятия органов власти.

В настоящее время реализуется ряд программ государственной поддержки развития науки, инновационной деятельности и предпринимательства. Среди них федеральные целевые программы, региональные программы поддержки, а также целевые программы поддержки, реализуемые российскими фондами.

Например, реализуются следующие федеральные целевые программы: «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 гг.», «Развитие атомного энергопромышленного комплекса России на 2007–2010 гг. и на перспективу до 2015 г.» и другие программы.

В каждом регионе разрабатываются соответственно региональные программы поддержки. Интересны следующие результаты исследования региональных программ государственной поддержки и развития малого предпринимательства (**МПИ**) (на примере регионов Приволжского федерального округа), полученные А.Е. Давыдовым. «Можно прийти к выводу о все большей заинтересованности региональных властей в развитии сектора МПИ – сроки реализации программ развития МПИ сегодня составляют от 4-х до 6-ти лет. Однако эта заинтересованность не всегда обусловлена объективным пониманием роли современного МПИ в региональной экономике. Как иначе объяснить тот

факт, что целью программы развития МПИ в Нижегородской, Самарской областях, Удмуртской республике является лишь создание благоприятных условий, инфраструктуры развития самого сектора МПИ?» [1].

Цели региональных программ развития МПИ конкретизируются в определяемых разработчиками задачах. Среди задач развития регионального МПИ только в программе «Развитие и государственная поддержка МПИ в Самарской области» отсутствует представление МПИ как одного из инструментов интенсификации инновационных процессов в экономике. Необходимо отметить, что традиционное понимание МПИ как универсального средства борьбы с бедностью, безработицей, социальными катаклизмами продолжает доминировать в программах развития регионального МПИ.

Обобщив вышесказанное, можно заключить, что МПИ, в частности, инновационное, в планах региональных государственных органов власти пока не играет большой роли. Те немногочисленные упоминания об инновационных функциях МПИ объясняются, скорее всего, влиянием статистических данных о развитии МИП в развитых странах и той роли, которую играют МИП в зарубежных инновационных системах. Естественно, что, принимая в расчет характер и тенденции развития отечественного МПИ, разработчики региональных инновационных программ не выделяют МИП в категорию самостоятельного участника инновационных процессов и не предусматривают мероприятия по его развитию.

Что касается третьей группы реализуемых в РФ программ, то их достаточно много. Например, программа «СТАРТ-09» по финансированию инновационных проектов, находящихся на начальной стадии развития. Цель программы – содействие ученым, инженерно-техническим работникам, студентам, стремящимся разработать и освоить производство нового товара (изделия, технологии) или услуги с использованием результатов своих научных исследований на основе финансирования инновационных проектов, находящихся на начальной стадии развития.

Анализ программно-целевого блока государственной поддержки МИП позволяет сделать следующие выводы:

1) государственная инновационная политика в области МП не сформирована, она фрагментарна и нестабильна;

2) на нормативно-законодательном уровне не сформирована система целей, согласованных с задачами и функциями органов управления; связано это, на наш взгляд, с тем, что не определены роли инновационных проектов в социально-экономическом развитии государства;

3) многочисленные программы по развитию инновационной деятельности малого бизнеса не содержат конкретных механизмов поддержки и носят чисто декларативный характер;

4) отсутствуют формальные критерии, отражающие результативность инновационной деятельности МИП в государстве, что не повышает эффективности существующей институциональной системы государственной поддержки МИП.

Список литературы

1. Давыдов, А.Е. Малые инновационные предприятия в государственной инновационной политике / А.Е. Давыдов // Социально-экономические и технические системы. Камская государственная инженерно-экономическая академия. – 2007. – № 4. – С. 18–21.
2. Федеральный портал по научной и инновационной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.sci-innov.ru/gov_programs/fcp/.

References

1. Davydov, A.E. Malye innovacionnye predpriyatija v gosudarstvennoj innovacionnoj politike / A.E. Davydov // Social'no-jekonomicheskie i tehnicheckie sistemy. Kamskaja gosudarstvennaja inženerno-jekonomičeskaja akademiija. – 2007. – № 4. – S. 18–21.
2. Federal'nyj portal po nauchnoj i innovacionnoj dejatel'nosti [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.sci-innov.ru/gov_programs/fcp/.

R.B. Gamidullaev, L.A. Gamidullaeva

Penza Affiliate of Russian State University for of Innovation Technologies and Entrepreneurship, Penza

Issues of Implementing Target-Action Mechanism of State Support of Small Innovative Business in Russia

Key words and phrases: state support; small innovative business (**SIB**); target-action mechanism.

Abstract: It is well known that SIB is the “driving force” of the innovation economy, which requires considerable support from the state. This article is the result of the analysis of program-oriented mechanism of state support of SIB in Russia. The main problems of realization of this mechanism, preventing the development of small business innovation sector in the modern world have been identified.

© Р.Б. Гамидуллаев, Л.А. Гамидуллаева, 2012

УДК 338.242.2

О.В. ГУСЕВА

Обнинский институт атомной энергетики – филиал ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Обнинск

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова и фразы: инновационная деятельность; уровень рентабельности; экономическая прибыль; экономическая эффективность.

Аннотация: Методика определения экономической эффективности, используемая в традиционном бизнесе, не в полной мере учитывает особенности инновационной деятельности. Необходимо изменение подходов к использованию финансовых показателей платежеспособности, финансовой устойчивости и деловой активности. Следует изменить методику расчета экономической прибыли и чистой приведенной стоимости.

Экономическая эффективность инновационной деятельности во многом зависит от методики ее определения, т.к. конкретные практические действия в бизнесе привязаны к определенной системе показателей. Она определяет как результаты анализа эффективности, так и соответствующие управленческие решения. Инновационный бизнес отличается от обычного с точки зрения определения его эффективности, что связано со следующими причинами:

- значительной длительностью инновационного цикла, особенно при высоком уровне технологической новизны или новизны бизнес-процессов;
- сложным характером динамики инвестиций и доходности при реализации инновационных проектов [1];
- высокими рисками инновационной деятельности;
- научной и социальной значимостью инновационного бизнеса, что не всегда выдвигает на первый план показатели коммерческой эф-

фективности, например, максимум прибыли или рентабельности, а также максимум дохода (или прибыли) в расчете на единицу экономических ресурсов;

- иммобильностью и/или низкой ликвидностью экономических ресурсов, особенно в бизнесе, связанном со сложными техническими и технологическими инновациями;

- особой миссией, целями и задачами инновационного бизнеса: нередко он создается не для достижения максимальной экономической эффективности и конкурентоспособности, а для творческой и профессиональной реализации инноваторов.

В целом методика определения экономической эффективности инновационной деятельности соответствует общепринятой. Ключевыми показателями здесь будут чистая прибыль, уровень рентабельности, эффективность использования отдельных ресурсов (отношение полученного от их использования эффекта к затратам этих ресурсов), а также финансовые показатели платежеспособности, финансовой устойчивости и деловой активности.

Финансовые показатели часто используются для анализа бизнеса как заемщика или объекта инвестиции. В российской практике, как показали исследования, фактически отсутствует традиционное венчурное финансирование. В нем данные показатели или не учитываются совсем, т.к. они не соответствуют принятым нормативам, или их нормативы существенно корректируются в сторону смягчения требований. Это связано с тем, что инновационный бизнес оказывается неуспешным или настолько высокорентабельным (особенно при входе на рынок нового продукта и «снятия сливок» с рынка), что эти крайности при финансировании нескольких проектов нивелируются.

Однако в России к финансовым показателям инновационного бизнеса наблюдается странный и неадекватный подход. Выступая на I Обнинском инновационном форуме 13.05.2010 г. [2] и отвечая на вопрос о критериях эффективности инновационного бизнеса, который может рассчитывать на финансирование со стороны ОАО «Российская венчурная корпорация» (ОАО «РВК»), директор департамента инвестиций Я.В. Рязанцев отметил, что инновационная компания должна соответствовать критериям финансовой эффективности американских финансовых компаний, действующих на ведущих фондовых биржах США. Это невозможно в принципе: инновационный бизнес, в силу его особенностей, не может быть столь рентабельным и прогнозируемым. Аналогичный неадекватный подход наблюдается со стороны одного из крупнейших российских инвесторов в инновации и по другим критериям эффективности инновационного бизнеса [3]. Таким образом, можно рекомендовать либо исключить, либо существенно скорректировать упомянутые выше показатели.

Особое внимание следует обратить на методику расчета ключевых показателей: экономической прибыли и чистой приведенной стоимости (NPV), а также основанный на них уровень рентабельности. Как известно, экономическая прибыль – это разность между выручкой и суммой бухгалтерских и вмененных (альтернативных) издержек. Традиционно в качестве последних принимается процентный доход, получаемый от вложения средств, вложенных в инвестиционный (инновационный в данном случае) проект в банк. Норма этой доходности берется в качестве ставки дисконтирования при расчете чистой текущей стоимости. Данный подход соответствует общепринятому в бизнесе соотношению риск–доходность, и это оправдано, если критерием эффективности является максимум прибыли.

В инновационном бизнесе величину вмененных издержек следует определять иначе, с учетом изложенных выше особенностей. С учетом научной и творческой миссии инновационного бизнеса, иммобильности ресурсов, рискованности и социальной значимости, вмененные издержки рассчитываются следующим образом:

$$OC = Ct \times K_{im} \times \left(1 + \frac{\sum_{i=1}^n Ra_i \times V_i}{100} \right)^t, \quad (1)$$

где OC – вмененные (альтернативные) издержки; C_t – капитал, связанный (вложенный) в данном инновационном бизнесе; K_{im} – коэффициент иммобильности экономических ресурсов; i – альтернативный инновационный бизнес; n – общее количество возможных альтернативных бизнесов; R – рентабельность альтернативного инновационного бизнеса в процентах; V – вероятность вложения средств в альтернативный инновационный бизнес в десятичной форме; t – период реализации инновационного проекта.

Коэффициент иммобильности ресурсов определяется по формуле:

$$K_{im} = \frac{Cta}{Ct}, \quad (2)$$

где Cta – стоимость ресурсов, отвлекаемых в альтернативный инновационный бизнес.

Вероятность вложения средств в альтернативный инновационный бизнес определяется по формуле:

$$V_i = \frac{Id_i \times Ra_i}{\sum_{i=1}^n Id \times Ra}, \quad (3)$$

где Id – доля массы прибыли i -го альтернативного инновационного бизнеса.

Таким образом, основная идея данной методики состоит в следующем:

- с учетом специфики миссии инновационного бизнеса и специфических целей его учредителей исключается финансово-спекулятивная составляющая из расчета;
- экономическая свобода с учетом сказанного выше ограничивается инновационным сектором, как правило, в рамках одной отрасли, сектора, сферы деятельности.

Данная методика оптимально подходит для инновационного бизнеса, который находится на стадии развития, когда еще невозможна конкуренция с традиционными видами бизнеса. В целом она адекватно учитывает специфику

инновационной деятельности. С учетом предложенных показателей можно скорректировать критерии и традиционную методику определения экономической эффективности.

Список литературы

1. Гусева, О.В. Финансовые аспекты управление инновационной деятельностью : история и современность : материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 355-летию со дня рождения Никиты Демидовича Демидова (15–16 сентября 2011 г.) / О.В. Гусева ; под общ. ред. д. пед. н., проф. С.Н. Вольхина и д.э.н., проф. В.К. Крутикова // Демидовские чтения. – Тула : Издательство «Папирус», 2011. – С. 36–38.
2. I Обнинский инновационный форум [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.akm.ru/rus/conferences/100513/index.htm>.
3. ОАО «Российская венчурная корпорация». Официальный сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.rusventure.ru/ru/>.
4. Управление малым инновационным предприятием : учеб. пособие / О.В. Савченко, А.А. Сотников, С.Е. Шкуратов. – Обнинск : Артифекс, 2007. – 288 с.
5. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер. – М. : Эксмо, 2007. – 864 с.

References

1. Guseva, O.V. Finansovye aspekty upravlenie innovacionnoj dejatel'nost'ju : istorija i sovremennost' : materialy ezhegodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvjawennoj 355-letiju so dnja rozhdenija Nikity Demidovicha Demidova (15–16 sentjabrja 2011 g.) / O.V. Guseva ; pod obw. red. d. ped. n., prof. S.N. Vol'hina i d. je. n., prof. V.K. Krutikova // Demidovskie chtenija. – Tula : Izdatel'stvo «Papirus», 2011. – S. 36–38.
2. I Obninskij innovacionnyj forum [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : <http://www.akm.ru/rus/conferences/100513/index.htm>.
3. ОАО «Rossijskaja venchurnaja korporacija». Oficial'nyj sajt [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : <http://www.rusventure.ru/ru/>.
4. Upravlenie malym innovacionnym predprijatiem : ucheb. posobie / O.V. Savchenko, A.A. Sotnikov, S.E. Shkuratov. – Obninsk : Artifeks, 2007. – 288 s.
5. Shumpeter, J. Teorija jekonomicheskogo razvitija. Kapitalizm, socializm i demokratija / J.A. Shumpeter. – M. : Jeksmo, 2007. – 864 s.

O.V. Guseva

Obninsk Institute of Atomic Energy-Affiliate of National Research Nuclear University “MEPI”, Obninsk

Improved Method for Determining the Economic Effectiveness of Innovation

Key words and phrases: economic efficiency; innovative activities; economic profit; level of profitability.

Abstract: Methods of determining the cost-effectiveness traditionally used in business do not fully take into account the characteristics of innovative activities. It is necessary to change approaches to the use of indicators of financial solvency, financial stability and business activity. It is required to change the method of calculation of economic profit and net present value.

© О.В. Гусева, 2012

УДК 338

К.М. ЕЛИН, М.Ю. ЛАЙКО

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА СОЦИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова и фразы: дома престарелых; индустриализация; мировая экономика; общество; предпринимательство; рекреационные ресурсы; ресурсы; социальные объекты; строительство; экология.

Аннотация: Статья посвящена анализу современных направлений развития рынка социальных объектов рекреационного комплекса. Приведены выводы автора относительно выявленных им тенденций в данной сфере.

Социально-рекреационная область, обладая многоотраслевой направленностью, выступает как подсистема целостного экономического комплекса Российской Федерации, где имеет далеко не основные позиции. Предпосылками этому служили столетняя малоразвитость социальной деятельности дооктябрьской России, неуравновешенное ее формирование в годы советских пятилеток, игнорирование в момент рыночных реформ, а еще рудиментный принцип финансирования из федерального бюджета в условиях экономических ограничений, вызванных посткризисными явлениями. Тем не менее, формирующиеся под влиянием расширяющегося информационного обмена необходимости отечественного населения в услугах социально-рекреационной среды содействуют расширению их размеров и совершенствованию.

В макроэкономической динамике текущей отечественной экономики более четко проявляются две разноречивые направленности:

- 1) углубление и затруднение спроса на социально-рекреационные предложения;
- 2) ограничение бюджетного коридора финансирования формирования социально-рекреационной сферы.

Соответственно волнообразным движениям кризисной динамики, обе эти направлен-

ности станут выражаться еще долгое время. Этот фактор заставляет, в первую очередь, региональные и местные законодательные и исполнительные органы и уполномоченные ими учреждения изыскивать вспомогательные источники инвестиций и мотиваторы предпринимательской работы в социально-рекреационной области, приспособить к российской реальности иностранные или формировать свои формы развития социально-рекреационной области.

Отечественная хозяйственная жизнь с отчетливо проявленной сырьевой специализацией экспорта располагается в жесткой подчиненности от степени деловой активности в странах-импортерах углеводородов, черных и цветных металлов. Следовательно, глобальный общеэкономический кризис 2008–2009 гг. и предопределенное этим острое уменьшение спроса на продукцию отечественного экспорта прямым образом отрицательно отразились на бюджетном потенциале РФ. Большая часть импорта в составе товаров питания и продуктов широкого потребления дает этой связи малоэластичный характер, заставляя в безакцептном режиме проводить ограничение бюджетных инвестиций в формирование объектов, не находящихся на «критическом пути» воспроизводства национального хозяйства.

В состав этих объектов по настоящее время подпадает социально-рекреационная область. Впрочем, формирование технической цивилизации, урбанизационные течения, усиление трудоиспользования с каждым годом подвигают эти объекты в категорию тех, которые являются жизненно важными.

Идущее в процессе рыночных преобразований в РФ течение децентрализации управления выражается в срезе регионов, в расширении их ресурсных способностей, в обеспечении воспроизводства территориального хозяйства.

Применительно к регионам, располагающим солидными рекреационными ресурсами,

формирование социальной деятельности имеет возможность выражаться в программно-целевом подходе к развитию укрупненных структур, соединяющих на всевозможных основах участников социальной работы, при этом, как резидентов, так и нерезидентов.

Для придания необходимой инерционности финансово-хозяйственной структуре этих кластеров важно, чтобы основную часть их участников составляли лица, зарегистрированные и работающие на конкретной местности. Это может вырисовываться в качестве гаранта для вероятных инвесторов в принятии решений по участию в инвестиционных проектах, как больших, так и маленьких, с коротким сроком оборачиваемости инвестиций. Естественно, что последующее формирование отечественной социально-рекреационной области имеет возможность осуществляться на путях инноваторского совершенствования, а не «восстановительного подъема». Последний термин достаточно часто попадает в современных исследованиях регионального хозяйства, и нам представляется не вполне правильным, т.к. воссоздавать хозяйственные структуры – это бы значило возврат к бывшей, экономически не достаточно действенной системе хозяйства. Инновационные мирохозяйственные движения принуждают регулярно обновлять технику и технологии, что в особенности усиливается по мере введения информационных технологий на путях онлайн-экономики, неэкономике, сетевых конфигураций бизнеса, и в особенности в секторах экономики области услуг.

Положения высоко изменчивой сферы и существенных колебаний спроса на продукцию и предложения социально-рекреационного характера могут заключаться на протяжении многих лет, как течение постепенного затухания посткризисных волнений, вытекающих из-за «кризисной волны 2008–2009 гг.», они создают особые границы для предпринимательской работы в секторах экономики социально-рекреационной области.

Неизбежными условиями к таким системам выступают следующие:

- эластичность организационно-экономической структуры;
- склонность к инновациям;
- дееспособность к вхождению в «неоэкономику» и функционированию в условиях

глобальной конкурентной борьбы, которая станет расширяться по мере опутывания социального бизнеса электронными нитями «онлайн-экономики».

Глобальный опыт ясно доказывает, что побуждение к формированию и совершенствованию хозяйственной системы более показано в частных организациях и наименее – в государственных, муниципальных и общественных. В ракурсе исследуемой темы нам видится важным основываться на взгляде таких популярных западных экономистов, как Й. Шумпетер, П. Друкер, И.Г. фон Тюнен и др., которые «направляют в качестве ключевого фактора, важного для осуществления предпринимательства, именно инновационность» [1]. В этой связи усиленное формирование социально-рекреационных структур, важность которого аргументирована выше, становится более преимущественным по направлению развития предпринимательских образований нового вида (притом безусловно коммерческих), с вовлечением государственных, муниципальных и общественных аппаратов. Что касается малого предпринимательства, а также «предпринимательствующих» на свой страх и риск множественных квартиросдатчиков, автоперевозчиков, корабейников и т.п., то уместно и их сформировать в различного рода предпринимательские кластеры, через административные структуры которых проводить регулирование (узаконивание) их работы в русле единой региональной (и соответствующей ей муниципальной) стратегии.

Предлагаемое нами регулирование социально-рекреационной работы линией увеличения инвестиционного фактора функционирования и формирования предстает актуальным по причине активного введения в современную практику предпринимательства в данной области онлайн-технологий, которые фактически расширяют государственные и муниципальные границы в исполнении маркетинга. Тот уровень организационно-финансового состояния социально-рекреационной области не будет способен перенести конкурентную борьбу в критериях прихода на российский рынок услуг онлайн-экономики. Сегодня, как полагают влиятельные экономисты, область онлайн-экономики не прекращает оставаться слабоизученной, в том числе и из-за высокого уровня

инновационности механизмов, задействованных в ней.

Еще менее исследованными остаются общественно-политические и социально-культурные результаты развития единой области онлайн-экономики. В частности, большие планы строятся с модернизацией трудовых связей путем придания им сетевых конфигураций. Можно предположить, что в недалеком будущем для существенной массы населения в странах с преобладающей сетевой экономикой жизнь станет дешевле и будет приносить больше перспектив для самореализации людей. Со второй стороны сопротивление будет жестче [2]. Отмеченные выше течения, по нашему мнению, прежде всего затронут социально-рекреационную сферу Российской Федерации, как наиболее эвристическую и раскрытую с точки зрения информационной доступности к иностранным информационным каналам и технологиям. Эту ситуацию объясняет потребность функциональных усилий по модернизации существующей организационно-экономической структуры социально-рекреационной области.

Глобальный мировой опыт формирования предпринимательства в этой области говорит о трудных процессах интеграции участников рынка при синхронной диверсификации и углублении специализации области работы. На отечественном рынке социально-рекреационных услуг в последнее время отме-

чается распространение иностранных компаний, оттягивающих за пределы Российской Федерации внушительную долю особенно обеспеченных клиентов [3].

По нашему мнению, на современном этапе система управления развитием рекреационной сферы в России не получила должного развития. Однако прямое и косвенное воздействие государства на рекреационную сферу несомненно проявляется прежде всего в формировании нормативно-правовой базы для осуществления рекреационной деятельности.

В целом, государственное регулирование рекреационной сферы является важной предпосылкой эффективного функционирования отрасли. При этом особо следует отметить особенность рекреационной сферы, заключающуюся в том, что рекреационная деятельность приносит пользу не только индивиду, приобретающему рекреационные услуги, но и обществу в целом, поскольку является вкладом в процесс воспроизводства рабочей силы.

Исходя из проведенных нами исследования и анализа, можно сделать следующие основные выводы:

1. Исследование рынка рекреационных услуг требует рассмотрения следующих проблем:

- характеристики сущности и особенностей продукта;
- определения границ и субъектов рынка рекреационных услуг;

Таблица 1. Услуги социального комплекса (по данным Госкомстата России [4])

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2007 г. в %
Объем услуг (доходы) социального комплекса, млн руб.	40 632	48 032	55 960	65 209	76 388	188
Темп в % к предыдущему году в сопоставимых ценах	107,6	105,8	106,2	106,6	107,2	
Объем услуг иностранных учреждений социального комплекса, млн руб.	25 481	29 351	33 802	38 678	44 172	173
Темп в % к предыдущему году в сопоставимых ценах	108,3	103,4	104,4	104,4	104,6	
Количество проживающих в домах интернатах и пансионатах для престарелых и инвалидов всего, млн чел.	11,0	12,7	14,0	15,4	16,9	144
из них количество проживающих в иностранных учреждениях, млн чел.	3,0	3,2	3,5	4,0	4,5	150

– анализа особенностей механизмов ценообразования и конкуренции на рынке рекреационных услуг.

2. Структура продукта вытекает из структуры потребностей индивида. Особенностью продукта является то, что преобладающую его часть составляют туристско-рекреационные услуги. К специфическим чертам этих услуг относятся: участие в процессе обслуживания предприятий различных отраслей народного хозяйства (комплексность), уникальность услуг (вытекает из разнообразия и неповторимости рекреационных ресурсов), возможность реализации в процессе потребления услуг целого комплекса функций.

3. Границы рынка в сфере рекреационных услуг характеризуются неоднозначно. Во-первых, существуют экономико-правовые

границы, которые определяются политикой государства в вопросах регулирования экономики и социальной сфере. Во-вторых, существуют территориальные границы рынка рекреационных услуг, которые со стороны предложения зависят от размещения туристско-рекреационных ресурсов и туристско-рекреационных предприятий, а со стороны спроса – от места проживания потребителей услуг.

4. Одним из условий эффективного функционирования рекреационных комплексов является активное государственное регулирование этой сферы. Актуальность государственного воздействия усиливается наличием стратегических факторов, связанных с вкладом туристско-рекреационного комплекса в процесс воспроизводства рабочей силы.

Список литературы

1. Новая экономика / под ред. проф. Е.Ф. Авдокушина, проф. В.С. Сизова // ВСЭИ. – М. : Магистр, 2009. – С. 154.
2. Маннапов, Р.Г. Организационно-экономический механизм управления регионом: формирование, функционирование, развитие : монография / Р.Г. Маннапов, Л.Г. Ахтариева. – М. : КНОРУС, 2008.
3. Grimsey, D. Public Private Partnerships / D. Grimsey, M.K. Lewis. – 2004.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gks.ru.

References

1. Novaja jekonomika / pod red. prof. E.F. Avdokushina, prof. V.C. Sizova // VSJeI. – M. : Magistr, 2009. – S. 154.
2. Mannapov, R.G. Organizacionno-jekonomicheskij mehanizm upravlenija regionom: formirovanie, funkcionirovanie, razvitie : monografija / R.G. Mannapov, L.G. Ahtarieva. – M. : KNORUS, 2008.
4. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.gks.ru.

K.M. Elin, M.Yu. Laiko

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow

Current State of the Market of Social Recreational Facilities

Key words and phrases: nursing homes; industrialization; world economy; society; business; recreational resources; resources; social facilities; construction; ecology.

Abstract: This article analyzes the current market trends in the development of social recreational facilities. The author's conclusions about the trends in this area have been made.

© К.М. Елин, М.Ю. Лайко, 2012

УДК 336

Н.Н. КУДРЯВЦЕВА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

МЕТОДЫ СНИЖЕНИЯ ОПЕРАЦИОННОГО РИСКА В ОАО АКБ «РОСБАНК»

Ключевые слова и фразы: автоматизированная банковская система (АБС); операционный риск; управление рисками.

Аннотация: Рассматриваются основы управления операционным риском в ОАО Акционерный коммерческий банк (АКБ) «Росбанк». Даются способы минимизации операционных рисков, применяемые ОАО АКБ «Росбанк». Принципы построения системы управления операционным риском, необходимость управления операционным риском, основы автоматизированной банковской системы ОАО АКБ «Росбанк».

В настоящее время АБС получила широкое применение при реализации банковских продуктов (услуг), в связи с чем банковский операционный риск мы будем рассматривать исключительно в рамках АБС. Центральным Банком (ЦБ) РФ все риски, связанные с использованием автоматизированных информационных систем, отнесены к операционному риску.

Способы снижения операционных рисков в АБС мы разделим на три составляющих:

1) технологический подход, при котором минимизация операционного риска достигается за счет технического оснащения и организации управления компьютерными системами, в т.ч. в рамках интернет-банкинга, обеспечивающий бесперебойный процесс деятельности АБС, включая наличие резервных мощностей на случай непредвиденного сбоя АБС;

2) функциональный подход, при котором операционный риск минимизируется за счет разработки и утверждения плана обеспечения непрерывности финансово-хозяйственной деятельности, содержащий детализированный состав мероприятий и последовательности действий на случай возникновения непредвиденных ситуаций;

3) методологический аспект, направленный на снижение операционного риска путем создания АБС, обеспечивающей возможность осуществлять сбор, классификацию и обработку данных по событиям операционных рисков, используя «базельские» классификаторы рисков, адаптированные к событиям российской банковской специфики; мониторинг операционных рисков и подготовку соответствующей отчетности, в т.ч. в разрезе отдельных категорий риска и направлений деятельности.

Принято считать, что самым слабым звеном АБС при выполнении стандартных процедур является человек, поэтому технологический подход при создании АБС должен быть направлен на снижение риска человеческого фактора при выполнении банковских операций. Основным направлением здесь с точки зрения минимизации операционного риска является максимальная автоматизация процессов управления и контроля информации на стадиях ввода/вывода данных в/из АБС.

Практика борьбы за снижение операционного риска выработала ряд типовых на сегодняшний день подходов, которые реализуются во всех промышленных АБС. Обратим ваше внимание на некоторые из них.

Управление правами доступа пользователей позволяет разграничить доступ к информации в зависимости от компетенции и сферы ответственности конкретного исполнителя. Так, например, можно предоставить право формировать и корректировать реквизиты платежного поручения одному пользователю, в то время как другой пользователь будет иметь только право просмотра. Тем самым снижается риск внесения ошибочных данных неквалифицированным пользователем.

Автоматизированное заполнение документов условно постоянной информацией минимизирует ручной ввод данных операционистом. При этом используются такие приемы, как:

1. Применение различных настроечных параметров (реквизиты банка, оргструктура, фамилия, имя, отчество руководства и т.п.), информация из которых автоматически включается в различные платежные документы, отчеты и другие документы.

2. Справочники-классификаторы с нормативно-справочной информацией (**НСИ**), которая используется как при заполнении исходящих, так и при контроле входящих документов. Состав таких справочников в АБС достаточно широк, он включает в себя общероссийские классификаторы (Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, Общероссийский классификатор предприятий и организаций, Общероссийский классификатор объектов административно-территориального деления и др.), отраслевые классификаторы (ЦБ РФ, Министерства по налогам и сборам, Федеральной службы по финансовому мониторингу, Федеральной службы по финансовым рынкам и др.), а также ряд международных стандартов (International Organization for Standardization (**ISO**), Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications (**SWIFT**), стандарты международных платежных систем).

3. Шаблоны операций и документов с предварительно заполненными параметрами, например, маски счетов, коды документов, коды операций и т.п. Такие шаблоны позволяют избежать полного ручного заполнения документов – достаточно указать сумму и детали платежа; если учесть, что количество платежных (и других) документов, формируемых в АБС, достаточно велико, а число реквизитов в таких документах тоже немалое, такие шаблоны являются эффективнейшим средством снижения операционного риска.

4. Формализованное описание условий типовых договоров, банковских продуктов (типы операций, процентные ставки, пеня, срочность и т.п.) также позволяет избежать появления ошибок как при первоначальном вводе договора, так и при последующей его обработке (начисление процентов, пролонгация, закрытие).

5. Реализация протоколов обмена с внешними системами расчетно-кассового центра (**РКЦ**), **SWIFT**, карточными процессингами исключает ручной набор платежных докумен-

тов на терминалах соответствующих внешних систем. При этом очень важно обеспечить хранение в АБС формализованных описаний расчетных инструкций контрагентов.

Как видно из контекста, указанные приемы в основном направлены на минимизацию ввода реквизитов непосредственно операционистом за счет использования системной предварительно проверенной информации, хранящейся в базе данных.

Способствует снижению операционного риска и основной принцип системы управления базой данных (**СУБД**) – однократность ввода информации и многократное ее использование в различных приложениях. При этом важными элементами являются выделение и использование типовых (стандартных, ядерных) прикладных процедур, например, расчета процентов в различных функциональных модулях АБС.

Перечисленные выше методы снижения операционного риска не претендуют на полноту охвата, главная их особенность заключается в том, что они могут быть применены для любого реализуемого в АБС банковского продукта. В то же время порядок и правила выполнения банковских операций достаточно жестко регламентируются нормативными документами Банка России, начиная с правил бухгалтерского учета (формирования плана счетов и номеров счетов, выполнения проводок и т.п.) и заканчивая четкими требованиями к геометрии форм выходных документов. Кроме того, существует жесткая регламентация и со стороны внешних систем, с которыми взаимодействует АБС.

Поэтому важнейшим элементом снижения операционного риска является соответствие результатов функционирования программного обеспечения АБС этим внешним требованиям. Другими словами, алгоритмы и их реализация (код программы) не должны содержать ошибок, т.е. отличий от заявленной функциональности банковского продукта и от законодательных требований к условиям его реализации.

В целях снижения подверженности ОАО АКБ «Росбанк» операционным рискам, уменьшения случаев реализации операционных рисков и ограничения их негативных последствий, и, как следствие, уменьшения размера капитала под операционный риск, банк проводит работу по составлению планов минимизации рисков, которые представляют собой докумен-

ты, содержащие комплекс мер и последовательность шагов, направленных на снижение негативных последствий реализации операционных рисков и/или на предотвращение реализации операционных рисков в будущем. Разработка, внедрение и мониторинг исполнения планов минимизации операционных рисков является заключительным этапом управления операционными рисками.

Департамент операционных рисков (ДОР) «Росбанка» участвует в принятии ключевых решений в банке, в частности, по выпуску новых продуктов, в управлении правовыми рисками, комплексными рисками, вопросах безопасности информационных систем. По каждому из данных вопросов ДОР дает заключение об уровне операционного риска, необходимости внедрения контрольных процедур в целях снижения операционных рисков.

В качестве примеров минимизации рисков можно привести следующие мероприятия:

- а) проведение тренинга среди персонала банка по основам экономической и/или информационной безопасности;
- б) составление новых или изменение существующих планов обеспечения непрерывности деятельности банка;
- в) внедрение или доработка процедуры резервного копирования данных IT-систем;
- г) разработка новых или изменение существующих технологий осуществления банковских операций и сделок;
- д) проведение обучающих мероприятий по совершению и/или оформлению операций для персонала банка.

В ОАО АКБ «Росбанк» на постоянной основе проводится целый комплекс мероприятий, отвечающих за эффективность снижения операционного риска, которые входят в состав перечисленных выше планов минимизации рисков. К основным методам ограничения операционного риска в «Росбанке» можно отнести следующие:

1. Разделение функций по проведению сделок, которые должны производиться сотрудниками отдельных независимых подразделений в целях персональной ответственности за каждую операцию и исключения возможности провести финансовую операцию от начала до конца, не уведомив иные подразделения.

В качестве примера рассмотрим процесс

выдачи потребительского кредита: ответственность за заполнение кредитной заявки лежит на кредитном эксперте, ответственность за проверку данной заявки ложится на сотрудника группы авторизации кредитов, ответственность за заведение счета лежит на сотруднике бэк-офиса, ответственность за перечисление денежных средств на счет клиента ложится на сотрудника операционного отдела. Таким образом видно, что принцип разделения ответственности полностью выполняется в банке.

2. Создание контрольной среды, т.е. наличие встроенной системы контроля в ежедневные операции в целях повторного контроля операций со стороны независимого контролера путем подтверждения или двойного ввода информации. Подтверждением выполнения данного метода может служить наличие текущего контроля в кредитном отделе, т.е. перепроверка всего кредитного досье, а именно правильности и корректности заполнения документов ответственным сотрудником банка.

3. Обеспечение хранения, обработки и передачи данных, наличие дублирующих мощностей в телекоммуникационных и вычислительных сетях, обеспечение целостности данных и программного обеспечения.

4. Определение приемлемого уровня операционных рисков, присущих деятельности банка на финансовых рынках, и установление лимитов. Для большинства операций достаточным лимитом служит объемный лимит, ограничивающий оборот в рамках той или иной деятельности или объемы вложений в определенные активы/пассивы.

5. Распределение прав доступа в информационных системах и соблюдение правил информационной безопасности, применение многоуровневой защиты информации. В целях реализации данного метода минимизации операционных рисков в банке принята система шифрования и установления паролей, также разработаны внутренние банковские документы по правилам информационной безопасности, ознакомить с которыми должен каждый сотрудник при приеме на работу.

6. Юридический контроль оформления операций. В частности в банке создан специальный отдел, который ответственен за составление юридически правильных договоров, отвечающих всем требованиям законодательства

и внутренних нормативных документов.

7. Автоматизация проведения банковских операций, использование внутрибанковских информационных систем, т.е. сведение ручного ввода информации в целях проведения отдельных операций к минимуму, примером может служить процесс заполнения заявки на получение потребительского кредита, т.к. создана специальная программа, которая при небольшом количестве введения данных производит автоматическое заполнение основной части заявки.

8. Подтверждение сделки контрагентом, т.е. проведение расчетов только по факту получения от контрагента подтверждения сделки по надежным каналам связи.

9. Обеспечение физической безопасности помещений и ценностей банка и контроля доступа. В рамках реализации данного метода банк использует услуги различных охранных предприятий, а также в соответствии со всеми требованиями законодательства оборудует хранилище и помещения банка.

10. Создание необходимых организационных и технических условий для обеспечения непрерывности финансово-хозяйственной деятельности при совершении банковских операций на случай аварии, пожаров, терактов и других непредвиденных ситуаций.

Стоит также отметить и тот факт, что процесс по минимизации операционного риска не заканчивается на проведении перечисленных методов, он также включает в себя и их мониторинг, его проводят с установленной периодичностью путем наблюдения, т.е. операционному риску (группе операционных рисков) присваивается статус: «устранен», «минимизирован», «принят», «передан сторонним организациям», «в работе».

Таким образом, в заключение можно сделать вывод о том, что в ОАО АКБ «Росбанк» на постоянной основе проводится работа по

уменьшению операционных рисков, которая сводится к реализации комплекса мер, входящих в специально разработанные планы минимизации, а также производится последующий контроль и мониторинг выполнения всех необходимых мероприятий, касающихся данного вопроса.

Все рассмотренные способы можно условно объединить и отнести к комплексам по снижению риска персонала, по снижению риска процессов, по снижению риска систем, по снижению риска внешней среды.

В качестве перспективных способов снижения операционного риска можно предложить следующие:

1) внедрение эффективной системы мотивации персонала;

2) анализ хронометража оказания услуг клиенту (сравнение нормативного значения с фактическим);

3) внедрение системы оперативной замены оборудования, системы резервирования каналов связи;

4) четкое разделение функций между отделами, занимающимися разработкой программного обеспечения и обслуживанием информационных систем;

5) комплексное страхование бизнеса.

Проводимая ОАО АКБ «Росбанк» работа по минимизации операционных рисков позволила уменьшить размеры капитала под операционный риск на 40 %, а для многих операций достаточным лимитом служит объемный лимит, ограничивающий оборот в рамках той или иной деятельности или объемы вложений в определенные активы/пассивы. За 2010–2011 гг. убытки от операционных рисков снизились на 35 %. Проводимая работа исключала возможности хищения и злоупотребления служебным положением персонала, за последние 2 года такого не наблюдалось.

Список литературы

1. Ляховских, В.С. Справочник по управлению рисками банковской деятельности / В.С. Ляховских, Д.В. Коробейников, П.А. Серебряков. – М. : Гелиос, 2010. – 576 с.
2. Сазыкин, Б.В. Управление операционным риском в коммерческом банке / Б.В. Сазыкин. – М. : Вершина, 2009. – 272 с.
3. Катилова, Н.В. Практика ключевых индикаторов для операционных рисков / Н.В. Катилова, Э. Сорин // Управление финансовыми рисками. – 2010. – Т. 78. – № 2. – С. 21–25.

4. Политика по управлению операционным риском в ОАО АКБ «Росбанк».
5. Операционные риски [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://riskovik.com/index.php/2010-02-03-20-44-27>.
6. Некоторые вопросы минимизации операционных рисков в АБС // Статьи банкиру [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.klerk.ru/bank/articles/80073/>.

References

1. Ljahovskih, V.S. Spravochnik po upravleniju riskami bankovskoj dejatel'nosti / V.S. Ljahovskih, D.V. Korobejnikov, P.A. Serebrjakov. – М. : Gelios, 2010. – 576 s.
 2. Sazykin, B.V. Upravlenie operacionnym riskom v kommercheskom banke / B.V. Sazykin. – М. : Vershina, 2009. – 272 s.
 3. Katilova, N.V. Praktika kljuchevyh indikatorov dlja operacionnyh riskov / N.V. Katilova, Je. Sorin // Upravlenie finansovymi riskami. – 2010. – Т. 78. – № 2. – S. 21–25.
 4. Politika po upravleniju operacionnym riskom v ОАО АКБ «Rosbank».
 5. Operacionnye riski [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://riskovik.com/index.php/2010-02-03-20-44-27>.
 6. Nekotorye voprosy minimizacii operacionnyh riskov v ABS // Stat'i bankiru [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.klerk.ru/bank/articles/80073/>.
-

N.N. Kudryavtseva
Tambov State Technical University, Tambov

Methods for Reducing Operational Risk in ОАО АКБ “Rosbank”

Key words and phrases: automatic bank system; operational risk; risk management.

Abstract: The paper examines the principles of operational risk management in ОАО АКБ “Rosbank”. Methods of reducing operational risks of ОАО АКБ “Rosbank” have been presented. The principles of constructing the control system of operational risk have been formulated. The necessity of operational risk management has been revealed. The principles of automatic bank system of ОАО АКБ “Rosbank” have been studied.

© Н.Н. Кудрявцева, 2012

УДК 33

К.Е. МУРАВЬЕВ

НОУ ВПО «Российский новый университет», г. Москва

РОЛЬ ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В СПЕКУЛЯТИВНЫХ СДЕЛКАХ

Ключевые слова и фразы: деривативы; рынок производных финансовых инструментов; финансовые операции; ценные бумаги.

Аннотация: Автор анализирует роль производных финансовых инструментов в спекулятивных сделках на современном этапе. Особое внимание уделяется рассмотрению и анализу финансовых операций.

Ценные бумаги можно разделить на два класса – основные и производные, или деривативы. К последнему классу относятся такие ценные бумаги, в основе которых лежат основные ценные бумаги и другие активы, а цены на них зависят от изменения цен на базисные активы, т.е., если изменяются цены на нефть, изменяются цены и на фьючерсные, форвардные, опционные и другие контракты, в основе которых лежит нефть.

По сравнению с основными ценными бумагами, производные ценные бумаги являются более гибкими инструментами. Согласно определению Комитета по разработке международных стандартов бухгалтерского учета, производным финансовым инструментом является финансовый инструмент:

а) истинная стоимость которого изменяется в ответ на изменение определенной процентной ставки, стоимости ценной бумаги, цены торгуемого на бирже товара, курса валюты, ценового или процентного индекса, кредитного рейтинга или кредитного индекса и прочих подобных показателей;

б) приобретение которого не требует первоначально никаких или требует значительно более низких инвестиций по сравнению с прочими инструментами, которые имеют подобную доходность и подобную реакцию на изменение рыночных условий;

в) который будет реализован в будущем.

Основываясь на данном определении, можно выделить следующие свойства производных инструментов:

1) цены производных инструментов основываются на ценах базисных активов;

2) операции с производными финансовыми инструментами позволяют получать прибыль при минимальных инвестиционных вложениях;

3) производные инструменты имеют срочный характер;

4) теоретически деривативные контракты можно ввести на каждый продукт так же, как и выписать страховой полис на любое событие жизни; это и происходит в реальности: есть деривативы на сельскохозяйственную продукцию, валюту, индексы, результаты спортивных событий, поставки электроэнергии; среди последних нововведений – контракты на погоду, пользователями которых являются, например, поставщики и потребители топливной нефти.

Мировой рынок производных инструментов является неотъемлемой частью глобального финансового рынка. Существовая более 150 лет, этот рынок стал развиваться особенно быстрыми темпами с начала 70-х гг. XX в. после либерализации мировой финансовой системы и перехода к плавающим валютным курсам. Будучи ранее исключительно биржевым, рынок деривативов в настоящее время развивается в двух формах – биржевого и внебиржевого рынков. Конкуренция биржевого и внебиржевого секторов послужила дополнительным стимулом к развитию рынка производных инструментов. Наряду со стандартными биржевыми контрактами создание рынка внебиржевых контрактов с индивидуальными условиями существенно расширило возможности участников рынка и финансовых менеджеров по страхованию рисков.

Развитие рынка деривативов во многом определяется происходящими изменениями на

рынках базовых активов, изменением их относительной роли. Так, 20-кратный рост объема торгов на фондовом рынке за последние 10 лет повлек за собой столь же бурное развитие рынка стандартных контрактов на акции и фондовые индексы.

Производные инструменты в настоящее время используются широким кругом участников рынка, а именно:

- индивидуальными инвесторами, для которых инструменты рынка деривативов, в частности, опционы, привлекательны из-за малого объема требуемых инвестиций;
- институциональными инвесторами для хеджирования портфелей и альтернативных денежному рынку вложений капитала;
- государственными финансовыми учреждениями и частными предприятиями с целью хеджирования вложений;
- банками и другими финансовыми посредниками, а также частными предприятиями для стратегического риск-менеджмента и спекуляций;
- инвестиционными фондами для увеличения эффективности вложений;
- хедж-фондами для увеличения дохода путем использования инструментов с большим «плечом» и с высоким потенциальным доходом;
- трейдерами по ценным бумагам для получения дополнительной информации о рынках базовых активов.

Основа для существования производных инструментов – будущая неопределенность.

Отличительной особенностью производных финансовых инструментов является то, что момент исполнения обязательств по контракту отделен от времени его заключения определенным промежутком, т.е. они имеют срочный характер.

Закключая сделки с деривативами, стороны могут преследовать различные цели, и по этому признаку операции с производными ценными бумагами можно разделить на следующие группы:

1. *Спекулятивные операции.* Спекулятивные операции совершаются с целью получения прибыли от купли-продажи срочных контрактов в результате разницы между ценой контракта в день заключения и ценой в день его исполнения при благоприятном для одной из

сторон (продавца и покупателя) изменении цен. В зависимости от характера сделок спекуляцию подразделяют на следующие виды:

- спекуляция на повышение цен – скупка контрактов для последующей перепродажи;
- спекуляция на понижение цен – продажа контрактов с целью их последующего откупа;
- спекуляция на соотношении цен на рынках одного и того же или взаимозаменяемых товаров или цен на товары с различными сроками поставки.

Спекулятивные сделки составляют важную часть рынка производных ценных бумаг. Спекулянт (игрок) торгует срочными контрактами только ради прибыли, т.е. никогда не покупает и не продает собственно товары. Спекулянт привлекает «эффект рычага» и краткосрочность (от одного до нескольких дней) срочных операций. Спекулянту нужен шанс заработать на изменении цен на базисный товар, не участвуя в производственном бизнесе, и он готов взять на себя риск. Спекулянты необходимы для успешного функционирования срочного рынка, поскольку они обеспечивают взаимодействие субъектов рынка, желающих освободиться от риска или взять его на себя. Собирая и анализируя информацию, открывая на ее основе позиции, спекулянты информируют рынок и помогают рынку правильно ее оценить. Спекулянты создают ликвидность на рынке, однако экономической основой срочного рынка являются операции по хеджированию рисков.

2. *Операции хеджирования* (страхования от возможного изменения цен). Деривативы обычно используются для страхования – хеджирования от возможных потерь в случае изменения рыночных цен при заключении сделок на реальный товар. Принцип страхования здесь построен на том, что если в сделке хеджер теряет как продавец реального товара, то он выигрывает как покупатель фьючерсов на то же количество товара, и наоборот. Позицию хеджера, сфера деятельности которого лежит в области материального производства на рынке наличного товара, можно сформулировать так: «Все, что я хочу – это получить сегодняшнюю цену по данному контракту. Я согласен отказаться от того, чтобы заработать больше, ради того, чтобы оградить себя от потерь».

3. *Арбитражные операции*, которые совершаются с целью получения безрискового дохода, используя рассогласования в ценах на различные финансовые инструменты на различных рынках.

Таким образом, в целом все участники срочного рынка выступают либо хеджерами, снижающими рыночный риск своих вложений

за счет других участников, либо спекулянтами или арбитражерами, а сами деривативы могут быть использованы и для спекулятивных операций, и для хеджирования. То есть один и тот же контракт будет инструментом хеджирования для покупателя – компании, занимающейся производством, и инструментом спекуляции для продавца – финансовой компании.

Список литературы

1. Абова, Т.Е. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Т.Е. Абова, А.В. Банковский, М.П. Бардина и др. ; под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. – М. : Юрайтиздат, 2004.
2. Белов, В.И. Государственное регулирование ценных бумаг / В.И. Белов. – М. : Высшая школа, 2005.
3. Бобкова, О. Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации / О. Бобкова, М. Борисов, А. Гатин. – М. : Экзамен XXI, 2006.
4. Конституция Российской Федерации с комментариями Конституционного Суда Российской Федерации. – М. : ИНФРАМ, 2003.
5. Лаврушин, О.И. Деньги, кредит, банки : учебник / О.И. Лаврушин, М.М. Ямпольский, Ю.П. Савинский и др. ; под ред. О.И. Лаврушина. – М. : Финансы и статистика, 2004.
6. Литовченко, В.П. Финансы : учебник / В.П. Литовченко, А.М. Годин, И.В. Ишина, И.В. Подпорина и др. ; под ред. В.П. Литовченко. – М. : Дашков и Ко, 2006.
7. Романовский, М.В. Финансы и кредит : учебник / М.В. Романовский, Н.Н. Назаров, М.И. Попова и др. ; под ред. М.В. Романовского, Г.Н. Белоглазовой. – М. : Юрайтиздат, 2006.
8. Шанчуров, С.М. Финансовое состояние как объект стратегического анализа / С.М. Шанчуров, О.В. Баженов // Дискуссия. – 2012. – № 2. – С. 92–98.

References

1. Abova, T.E. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii / T.E. Abova, A.V. Bankovskij, M.P. Bardina i dr. ; pod red. T.E. Abovoj, M.M. Boguslavskogo, A.G. Svetlanova. – M. : Jurajtizdat, 2004.
2. Belov, V.I. Gosudarstvennoe regulirovanie cennyh bumag / V.I. Belov. – M. : Vysshaja shkola, 2005.
3. Bobkova, O. Kommentarij k Bjudzhetnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / O. Bobkova, M. Borisov, A. Gatin. – M. : Jezzamen XXI, 2006.
4. Konstitucija Rossijskoj Federacii s kommentarijami Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii. – M. : INFRAM, 2003.
5. Lavrushin, O.I. Den'gi, kredit, banki : uchebnik / O.I. Lavrushin, M.M. Jampol'skij, Ju.P. Savinskij i dr. ; pod red. O.I. Lavrushina. – M. : Finansy i statistika, 2004.
6. Litovchenko, V.P. Finansy : uchebnik / V.P. Litovchenko, A.M. Godin, I.V. Ishina, I.V. Podporina i dr. ; pod red. V.P. Litovchenko. – M. : Dashkov i Ko, 2006.
7. Romanovskij, M.V. Finansy i kredit : uchebnik / M.V. Romanovskij, N.N. Nazarov, M.I. Popova i dr. ; pod red. M.V. Romanovskogo, G.N. Beloglazovoj. – M. : Jurajtizdat, 2006.
8. Shanchurov, S.M. Finansovoe sostojanie kak ob'ekt strategicheskogo analiza / S.M. Shanchurov, O.V. Bazhenov // Diskussija. – 2012. – № 2. – S. 92–98.

K.E. Muravyev
Russian New University, Moscow

The Role of Derivative Financial Instruments for Speculative Transactions

Key words and phrases: derivatives; derivatives market; financial transactions; securities.

Abstract: The author analyzes the role of derivative financial instruments for speculative transactions at the present stage. Special attention is given to the review and analysis of financial transactions.

© К.Е. Муравьев, 2012

УДК 338

М.В. ОВЧИННИКОВА

ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва

ДИНАМИКА ФОРМАЛЬНЫХ РАМОК НА РЫНКЕ ПРОИЗВОДСТВА ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ В РОССИИ: НЕФОРМАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова и фразы: регулирование; рынок производства; ювелирные изделия.

Аннотация: Анализируются динамические процессы, происходящие на рынке производства ювелирных изделий в рамках обозначенного теоретического подхода Р. Фриденда и А. Робертсона. Посредством мультиметодного анализа трансформации формальных рамок, регулирующих рынок производства ювелирных изделий в России, автор выявляет, как новые государственные рамки и развитие общественных институтов могут утверждать новую схему множественных сетевых взаимодействий участников рынка. Формирование новой схемы сетевых взаимодействий, в свою очередь, является подтверждением наличия «скрытой силы», заложенной в формальных рамках и направленной на регулирование распределения сил участников рынка.

Актуальность исследования и постановка исследовательской проблемы

Динамика формальных рамок на рынке производства ювелирных изделий в России отличается общим высоким уровнем активности. В отдельных случаях возникают ситуации, полностью удовлетворяющие интересам государства, и, напротив, затруднительные для акторов рынка.

Стартовой точкой установления формальных рамок на данном рынке принимается момент принятия Федерального закона (ФЗ) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» (последние изменения – 8 декабря 2010 г.). Впоследствии в указанный ФЗ вносился ряд дополнений и изменений. Особую роль в

развитии ФЗ сыграло создание Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии.

Вносимые в ФЗ изменения связаны с двумя ключевыми направлениями:

1) изменениями, связанными с возможностью применения участниками рынка толлинговых («давальческих») схем;

2) изменениями, связанными с порядком пробирования производимых на территории России и за ее пределами ювелирных изделий.

Результатом динамики формальных рамок рынка являются изменения в распределении позиций участников.

В настоящей статье подвергается анализу социо-экономические последствия динамики изменения формальных рамок на рынке производства ювелирных изделий. В частности, детальное внимание уделяется перераспределению позиций участников рынка, происходящему в результате динамики формальных рамок. Резкое перераспределение позиций участников является свидетельством существования неформальных механизмов регулирования рынка. Выявление неформальных механизмов регулирования рынка позволит выявить «слабые зоны» существующего законодательства и определить дальнейшее направление развития законодательной базы с минимальными негативными социально-экономическими последствиями для акторов рынка.

Теоретические предпосылки

Дебаты относительно того, какую роль должно играть государство в регулировании экономики, носят давний характер. Еще в XVIII в. А. Смит [3] в своей знаменитой работе активно обсуждал принцип *laissez-faire* (фр. *позвольте-делать*), принцип невмеша-

тельства, основанный на видении экономики как саморегулирующейся системы.

Ф. Блок [6] открывает дискуссию о концепции реконструирования рынка: он отмечает, что между старой парадигмой и реальными практиками, которые наблюдаются в обществах на протяжении последних пятидесяти или ста лет, имеются существенные расхождения и подчеркивает необходимость проведения исследований, направленных на изучение этих практик, сопоставление их в зависимости от времени и региона, а также встраивание их в новые теоретические схемы.

Впрочем, несмотря на то, что идеология неоллиберализма на данный момент является доминирующей [9], пусть и в разных контекстах, принимающие различные конфигурации, с различными исключениями [13], позиции авторов конца прошлого века – начала нынешнего относительно роли государства в экономике расходятся. Нередко утверждается, что мы наблюдаем упадок национального государства. К примеру, для К. Омаэ [12] не только регулирование государством экономики контрпродуктивно, но точно также контрпродуктивно рассматривать государство как основного экономического агента.

Не все исследователи готовы согласиться с тем, что государство ослабевает или исчезает в условиях современности. Так, например, для П. Дикена [8] государства, наряду с транснациональными корпорациями, организациями гражданского общества, трудом и потребителями, являются одними из ключевых действующих лиц в глобальной экономике. По мнению Л. Вайсс [14], государства играют главную роль в регионализации современной международной экономики.

В свою очередь, ключевой тезис, заложенный в работах Р. Фридленда и А. Робертсона, можно сформулировать следующим образом: законодательные акты являются рамками, которые устанавливает государство для реализации принципа *зависимости* современного рынка от государства. То есть, автономность отсутствует, тем не менее, наблюдается *динамичность* указанных рамок, возникающая в результате действий правящих структур. К правящим структурам в данном случае относятся

государство и влиятельные крупные рыночные объединения¹.

Основным методом сбора информации являются *глубинные интервью с экспертами* – участниками рынка ювелирных изделий. Эксперты были сегментированы по сфере деятельности и размеру компании, в которых они практикуют.

В рамках настоящей статьи автор выделяет ряд ключевых выводов, полученных в процессе анализа данных, по результатам проведения исследования.

Эмпирические результаты

Возможность использования «давальческих схем» является своего рода регулятором рынка для правящих структур. С помощью такого рычага, в любой момент времени у правящих структур существует возможность быстрого и мощного влияния на схему множественных сетевых взаимодействий участников рынка.

Отсутствие четкого запрета на использование «давальческих схем» в законодательстве – прямое сообщение участникам рынка о возможностях действовать «в рамках закона» и «вне закона» одновременно. Причем, под словом «одновременно» имеется в виду не разграничение предпринимательской активности на «формальную» и «неформальную». «Одновременно» в данном случае означает, что одно и то же предпринимательское действие можно классифицировать как «в рамках закона», так и «вне законодательных рамок».

Наиболее ярким примером действенности и реальности использования указанного механизма является процесс, происходивший в отношении деятельности ООО «Алтын».

После продолжительного периода негласного «разрешения» использования «давальческих схем», деятельность данного предприятия повлекла за собой целый ряд судебных

¹ «Автономный рынок не «возникает», он конструируется в процессе утверждения политической и государственной власти ... Исторически мы не сможем понять функционирования и развития рынков без признания того, в какой степени они были сформированы фискальными интересами государства и формами легитимации государственной власти, которые, в свою очередь, находились под воздействием международной гонки вооружений» [15].

исков и разбирательств государства и участников рынка, использовавших данные схемы. Все эти дела были разрешены по-разному, в основном игроки рынка отстаивали свои интересы.

Крайне негативно разрешился иск в отношении торгово-производственного объединения ООО «Алтын», которое прекратило деятельность в России.

В рамках нового законодательства «давальческие схемы» были полностью запрещены. Законодательство, действовавшее ранее, обладало двойственным регулятивным характером: не разрешало, но и не запрещало использование «давальческих схем» в рамках деятельности предприятий.

Важно заметить, что новые «законодательные рамки», накладывающие принципиальный запрет на использование «давальческих схем», были применены к деятельности торгово-производственного объединения ООО «Алтын» постфактум, т.е. двойственный регулятивный характер законодательных рамок, действовавших ранее, оказал критическое влияние на единственного участника рынка. Другие участники, занимавшие меньшую долю рынка по сравнению с торгово-производственным объединением «Алтын», остались в стороне. Однако в течение короткого времени после прекращения существования ООО «Алтын» ряд участников стремительно укрепили позиции на рынке.

Фактически, в результате «витка развития» формальных рамок-регуляторов рынка производства ювелирных изделий в России, позиции участников рынка изменились по причинам, независящим от них.

Запрет «давальческих схем» не продлился долго. Это было временное затишье на фоне большого количества споров, возникших вокруг разрешения использования указанной схемы на законодательном уровне.

В скором времени создание Таможенного союза, в который вошли Россия, Казахстан и Белоруссия, определило реверсивное направление развития формальных рамок.

Два документа², принятые одновременно с созданием Единой таможенной зоны, вновь разрешили толлинговые схемы на закрепленной территории. Тем самым, в активную фазу роста вновь вступила схема, уже продемонстрировавшая свою «эффективность».

Динамика развития законодательных рамок рынка производства ювелирных изделий России подтверждает тезис Р. Фриденда и А. Робертсона о том, что законодательные акты являются рамками, которые устанавливает государство для реализации принципа зависимости современного рынка от государства.

Принцип зависимости, как таковой, реализуется не в четко сконструированных рамках, а, напротив, в их динамичном характере и постоянной динамичности. Чем более динамичными оказываются государственные рамки, тем более зависимым и управляемым становится рынок.

² 1. Решение от 27 ноября 2009 г. № 132 о едином нетарифном регулировании Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

2. Решение от 22 июня 2011 г. № 687 о введении Положения о едином порядке контроля таможенными органами ввоза на таможенную территорию Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества и вывоза с этой территории лицензируемых товаров.

Список литературы

1. Кейнс, Дж. М. Конец *laissez – faire* / Дж. Кейнс. – М. : ГУ-ВШЭ, 2001.
2. Поланьи, К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / К. Поланьи. – СПб. : Алетейя, 2002.
3. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Эксмо, 2007.
4. Фридман, М. Капитализм и свобода / М. Фридман. – М. : Новое издательство, 2006.
5. Anderson, Benedict. *Imagined Communities* / Benedict Anderson. – 1991. – 1–7 (Intro). – P. 46–65.
6. Block, F. *The Roles of the State in the Economy* / F. Block ; ed. by N. Smelser, J. Neil and Richard Swedberg // *The Handbook of Economic Sociology*. – Princeton : Princeton University Press ; New York : Russell Sage Foundation, 1994.

7. Becker, Gary S. The economic approach to human behavior / Gary S. Becker. – Chicago : University of Chicago Press, 1976.
8. Dicken, Peter. Global Shift: Mapping the Changing Contours of the World Economy / Peter Dicken. – NY : Guilford Press, 2011.
9. Harvey, David. A Brief History of Neoliberalism / David Harvey. – Oxford : Oxford University Press, 2005.
10. Hayek, Friedrich von. The Constitution of Liberty / Friedrich von Hayek. – London and Chicago : University of Chicago Press, 1960.
11. Krippner, Greta R. Capitalizing on Crisis: The Political Origins of the Rise of Finance / Greta R. Krippner. – 2011.
12. Ohmae, Kenichi. The Cartographic Illusion, The End of the Nation State: The Rise of Regional Economies / Kenichi Ohmae. – 1995. – P. 7–20.
13. Ong, Aihwa. Neoliberalism as Exception: Mutations in Citizenship and Sovereignty / Aihwa Ong. – Durham : Duke University Press, 2006.
14. Weiss, Linda. Globalization and the Myth of the Powerless State / Linda Weiss // New Left Review 225. – 1997. – P. 3–27.
15. Friedland, R. Beyond the Marketplace / R. Friedland, A.F. Robertson // Beyond the Marketplace: Rethinking Economy and Society. – New York : Aldine de Gruyter, 1990. – P. 7, 11.

References

1. Kejns, Dzh. M. Konec laissez – faire / Dzh. Kejns. – M. : GU-VShJe, 2001.
2. Polan'i, K. Velikaja transformacija: politicheskie i jekonomicheskie istoki nashego vremeni / K. Polan'i. – SPb. : Aletejja, 2002.
3. Smit, A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov / A. Smit. – M. : Jeksmo, 2007.
4. Fridman, M. Kapitalizm i svoboda / M. Fridman. – M. : Novoe izdatel'stvo, 2006.

M.V. Ovchinnikova

National Research University "Higher School of Economics", Moscow

Dynamics of Formal Framework for the Market of Jewelry in Russia: Informal Mechanisms of Control

Key words and phrases: regulation; production market; jewelry.

Abstract: The paper analyzes the dynamic processes occurring in the market of jewelry within the theoretical approach of R. Friedland and A. Robertson. Through the multi-methodical analysis of transformation of the formal framework governing the production of jewelry market in Russia, the author reveals how the new government framework and the development of social institutions can claim a new scheme for multiple network interactions of market participants. The formation of a new scheme of network interactions, in its turn, proves the presence of "hidden forces" embedded in the formal framework and aimed at regulating the distribution of the forces of the market participants.

© М.В. Овчинникова, 2012

УДК 336.76

А.К. РАМАЗАНОВА

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный технический университет», г. Ульяновск

МЕХАНИЗМ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ (КРЕДИТОВАНИЯ) ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова и фразы: венчур; венчурное финансирование; венчурный фонд; государственное регулирование; инвестиции; инновации; предпринимательство.

Аннотация: Рассмотрены основные принципы осуществления венчурного финансирования, сложившиеся в практике США. Цель анализа – изучение зарубежного опыта и реализация его при построении механизма венчурного финансирования в России. Автор отмечает, что опыт этот должен адаптироваться применительно к российским условиям с учетом особенностей экономической и правовой систем России и их отличий от зарубежных, различий в инфраструктуре.

Инновационный процесс охватывает все этапы преобразования научного знания или идеи в конкретный продукт, технологию, услугу и их практическое использование в целях получения полезного эффекта. Одной из основных составляющих этого процесса является финансирование инноваций, направленное как на осуществление промежуточных этапов, так и на достижение конечной цели инновационного процесса. Между тем, традиционные пути финансирования (кредитования) за счет банковского кредита могут быть недоступны компаниям, которые осуществляют процесс разработки и коммерческого освоения новых технологий, продуктов и иных инновационных объектов.

Если крупная корпорация имеет доступ к разного рода финансовым ресурсам для коммерческого освоения результатов работы ее подразделений научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР), то компаниям малого бизнеса или только что созданным в целях реализации инновационной идеи компаниям большинство

этих ресурсов недоступны в силу отсутствия необходимого уровня доходов, кредитной истории, а также возможности предоставить какие-либо материальные активы в качестве залога и т.д. Для таких компаний единственным способом финансирования инноваций зачастую становится механизм венчурного финансирования (кредитования).

За рубежом, особенно в США и в ряде стран Западной Европы, механизм венчурного финансирования (кредитования) инновационных проектов активно используется уже не одно десятилетие. Именно венчурный капитал способствовал реализации во второй половине прошлого столетия ряда крупнейших инноваций в области информационных технологий, микроэлектроники, биотехнологий и в других высокотехнологичных отраслях экономики этих стран.

Для России венчурный капитал – явление сравнительно новое, появившееся в постперестроечный период и до сих пор, к сожалению, недостаточно развитое, в том числе и в силу незрелости российского рынка свободного капитала. Иностранные инвестиции в виде венчурного финансирования (кредитования) также не получили в России желаемой степени развития по ряду причин, включая достаточно высокий уровень инвестиционных рисков. И сегодня, в период продолжающегося становления механизма венчурного финансирования (кредитования) в России, по-прежнему полезно обращаться к опыту зарубежных стран, в частности, к опыту венчурного финансирования (кредитования) в США и Западной Европе.

Само венчурное финансирование осуществляется в ходе нескольких этапов:

1. Этап «посева» (зародышевый этап) – это этап, нацеленный на оценку и развитие исходной концепции (идеи) перед запуском процесса венчурного финансирования (кредитования). Финансирование направлено на заверше-

ние разработки продукта или технологии, а также на проведение первоначального маркетинга.

2. Начальный (стартовый) этап – бизнес-план составлен, команда подобрана. Финансирование привлекается для освоения продукта или технологии в коммерческих масштабах, налаживания производства, организации сбыта продукции.

3. Этап роста – полный состав команды, имеются коммерчески освоенный продукт или технология, предсказуемая бизнес-модель. Финансирование направлено на рост текущих активов, необходимых для расширения производства, покрытие растущей дебиторской задолженности и создание материально-производственных запасов.

4. Третий этап («мезонин») – характеризуется предсказуемостью и доходностью (возможно получение первоначальной прибыли). Финансирование направлено на расширение производства, увеличение объема продаж, маркетинг, а также на разработку усовершенствованного продукта или технологии и/или расширение предметно-производственной специализации. Активное участие стратегических партнеров, корпораций, перекрестных публичных инвесторов, венчурных фондов.

Итак, были рассмотрены основные принципы осуществления венчурного финансирования (кредитования), сложившиеся в практике США и некоторых странах Западной Европы. Безусловно, цель такого анализа – изучение зарубежного опыта и реализация его при построении механизма венчурного финансирования (кредитования) в России. Однако необходимо заметить, что опыт этот должен адаптироваться применительно к российским условиям с учетом особенностей экономической и правовой систем России и их отличий от зарубежных, различий в инфраструктуре.

Необходимо также учесть, что опыт США не всегда успешно реализовывался в той же Западной Европе или в странах Азии. Россия, по мнению автора, имеет уникальную возможность, находясь еще на начальном этапе развития системы венчурного финансирования (кредитования), извлечь из мирового опыта все самое целесообразное, учесть ошибки неадаптированного использования американской модели и выбрать для себя все самые эффективные методы и приемы, которые позволят ей интенсифицировать процесс становления рынка венчурного капитала.

Список литературы

1. Бекетов, Н.В. Мировой опыт использования механизма венчурного финансирования инновационных процессов / Н.В. Бекетов // Финансы и кредит. – 2008. – № 11. – С. 82–85.
2. Гаврилова, Н.М. Проблемы формирования финансовых институтов инновационной экономики в современной России // Инновационное развитие экономики России: роль университетов: Третья международная конференция : Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет, 21–24 апреля 2010 г. : сборник статей / Н.М. Гаврилова ; под ред. В.П. Колесова, Л.А. Тутова. – М. : Экономический факультет МГУ: ТЕИС. – 2010. – Т. 2. – С. 180–187.
3. Котельников, В. Базовые понятия венчурного финансирования / В. Котельников [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http:// www.cfin.ru](http://www.cfin.ru).
4. Каширин, А.И. Венчурное инвестирование в России / А.И. Каширин. – М. : Вершина, 2007. – 320 с.
5. Суворинов, А.В. О развитии инновационной деятельности в регионах России / А.В. Суворинов // Инновации. – 2006. – № 2(89). – С. 52.
6. Венчур по-министерски // Коммерсантъ. – 22 февраля 2006. – № 32.
7. Шуркевич, И.А. Венчурное инвестирование в России / И.А. Шуркевич. – М. : «ЮНИТИ-ДАНА», 2008. – С. 340.

References

1. Beketov, N.V. Mirovoj opyt ispol'zovanija mehanizma venchurnogo finansirovanija innovacionnyh processov / N.V. Beketov // Finansy i kredit. – 2008. – № 11. – S. 82–85.

2. Gavrilova, N.M. Problemy formirovaniya finansovyh institutov innovacionnoj jekonomiki v sovremennoj Rossii // Innovacionnoe razvitie jekonomiki Rossii: rol' universitetov: Tret'ja mezhdunarodnaja konferencija : Moskva, MGU imeni M.V. Lomonosova, jekonomicheskij fakul'tet, 21–24 aprelja 2010 g. : sbornik statej / N.M. Gavrilova ; pod red. V.P. Kolesova, L.A. Tutova. – M. : Jekonomicheskij fakul'tet MGU: TEIS. – 2010. – T. 2. – S. 180–187.
 3. Kotel'nikov, V. Bazovye ponjatija venchurnogo finansirovaniya / V. Kotel'nikov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [http:// www.cfin.ru](http://www.cfin.ru).
 4. Kashirin, A.I. Venchurnoe investirovanie v Rossii / A.I. Kashirin. – M. : Vershina, 2007. – 320 s.
 5. Suvorinov, A.V. O razvitii innovacionnoj dejatel'nosti v regionah Rossii / A.V. Suvorinov // Innovacii. – 2006. – № 2(89). – S. 52.
 6. Venchur po-ministerski // Kommersant'. – 22 fevralja 2006. – № 32.
 7. Shurkevich, I.A. Venchurnoe investirovanie v Rossii / I.A. Shurkevich. – M. : «JuNITI-DANA», 2008. – S. 340.
-

A.K. Ramazanova

Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk

Mechanism of Venture Financing (Lending) of Innovative Processes

Key words and phrases: venture; venture funding; venture capital trust; innovations; investments; business; state regulation.

Abstract: The article considers the basic principles of implementation of venture financing developed in the USA. The analysis is aimed at studying foreign experience and its realization when developing the mechanism of venture financing in Russia. The author notes that this experience should be adjusted to Russian conditions, taking into account the features of economic and legal systems in Russia and their differences from foreign ones, as well as differences in infrastructure.

© А.К. Рамазанова, 2012

УДК 336.648

*О.В. ЧЕПИК, Л.Б. ВИННИКОВА**ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный агротехнологический университет имени**П.А. Костычева», г. Рязань*

ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ОАО «РОССЕЛЬХОЗБАНК»

Ключевые слова и фразы: госпрограмма; кредитный портфель; кредитная политика; кредитная система; объем выдачи кредитов; субъекты кредитования.

Аннотация: Успешное осуществление хозяйственной деятельности предприятий в отрасли сельского хозяйства во многом зависит от правильной организации кредитования. Кредитование оказывает существенное влияние на развитие национальной экономики в целом. Кредит во многом является условием и предпосылкой развития современной экономики, неотъемлемым элементом экономического роста. В статье анализируется деятельность ОАО «Россельхозбанк» в отрасли сельского хозяйства в целом по Российской Федерации и отдельному региону – Рязанской области.

Основным кредитным учреждением, работающим с сельскохозяйственными товаропроизводителями, является специализированный аграрный банк – ОАО «Россельхозбанк». Целью создания данного банка стала организация финансово-кредитной системы по обслуживанию предприятий агропромышленного комплекса. Уставный капитал банка в 2011 г. был увеличен до 148 млрд руб.

Согласно административно-территориальному делению, в состав субъектов РФ входит 1 868 сельских административных районов. По состоянию на 01.01.2011 г. подразделения банка присутствуют в 1 348 районах, охватывая тем самым 72,2 % районов страны. На 01.01.2011 г. региональная сеть представляется 78 филиалами и 1 539 внутренними структурными подразделениями.

Мы полагаем, что ОАО «Россельхозбанк» является важной частью национального проекта по поддержке аграрного сектора. В минувшем году все усилия ОАО «Россельхозбанк» были сконцентрированы на выполнении целевых ориентиров, установленных пятилетней Государственной программой развития сельского хозяйства. Программа предусматривает в период с 2008–2012 гг. увеличить валовое производство сельскохозяйственной продукции на 24 %, существенно укрепить материально-техническую базу аграрного комплекса, улучшить качество жизни сельян. Конечный результат выполнения Госпрограммы сводится к тому, чтобы доля российских продовольственных товаров в розничной торговле составляла не менее 70 %.

ОАО «Россельхозбанк» занимает одну из ключевых позиций в обеспечении аграрной сферы финансовыми ресурсами. На 01.01.2011 г. доля ОАО «Россельхозбанк» в общем объеме кредитов, предоставленных агропромышленному комплексу (АПК), составляет 75 % (в т.ч. по кредитованию крестьянских (фермерских) хозяйств – 72 %, сельскохозяйственных потребительских кооперативов и сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов – 95 %).

Кредитный портфель ОАО «Россельхозбанк» представлен на рис. 1.

За исследуемый период кредитный портфель банка увеличился на 797,8 млрд руб., в т.ч. кредитование отрасли АПК увеличилось на 684,1 млрд руб. В структуре кредитного портфеля доля кредитования отрасли АПК составляет 85,4 %, данный процент сохраняется по годам периода исследования.

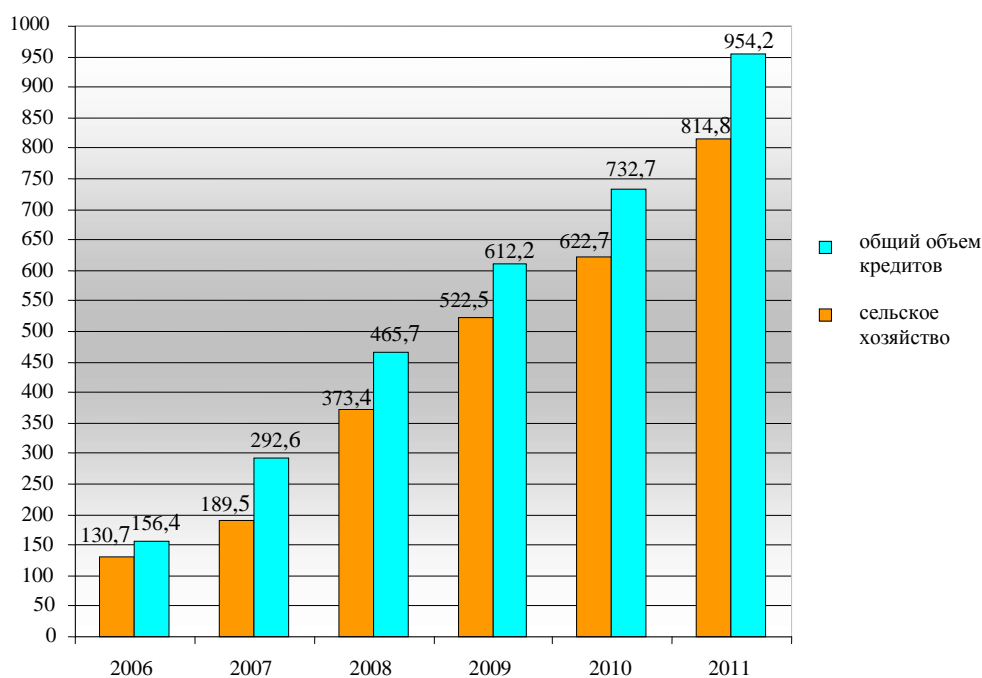

Рис. 1. Кредитный портфель ОАО «Россельхозбанк», млрд руб.

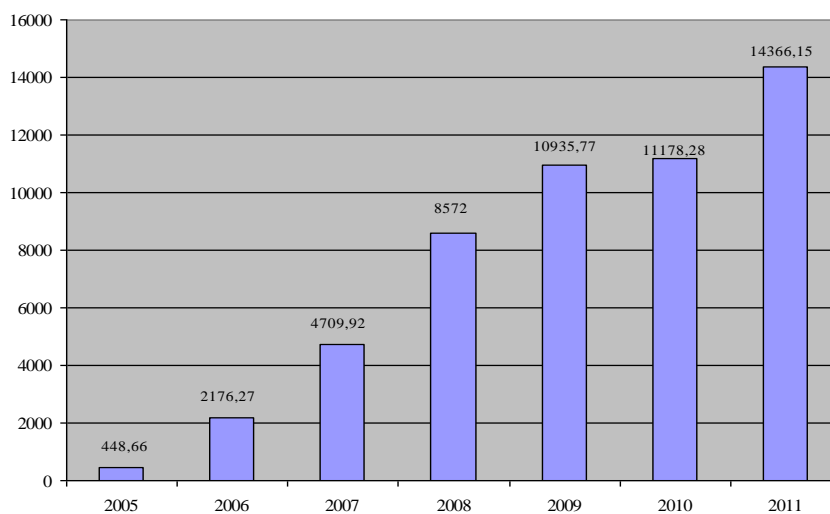

Рис. 2. Кредитный портфель ОАО «Россельхозбанк» Рязанский филиал

ОАО «Россельхозбанк» предоставляет все виды банковских услуг постоянным и новым клиентам, физическим и юридическим лицам, предприятиям крупного, малого и среднего бизнеса, являясь универсальным банком. Одним из основных направлений деятельности банка в рамках реализации Госпрограммы является финансирование инвестиционных проектов по строительству, реконструкции и мо-

дернизации животноводческих (в т.ч. птицеводческих) комплексов. Кредитный портфель банка в Рязанской области (рис. 2) вырос в 32 раза или на 13 917,49 млн руб. Рассмотрим структуру кредитного портфеля банка в Рязанском регионе (табл. 1).

В структуре кредитного портфеля ОАО «Россельхозбанк» в Рязанском регионе 84,4 % приходится на кредитование отрасли

Таблица 1. Структура кредитного портфеля ОАО «Россельхозбанк» Рязанский филиал, млн руб.

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г., % к 2009 г.	Удельный вес, % к 2011 г.
Сумма кредитного портфеля, млн руб., всего	10 935,77	11 178,28	14 366,15	131,4	100
Сельское хозяйство	9 614,86	9 947,56	12 126,86	126,1	84,4
Промышленность	7,05	12,21	20,00	283,7	0,1
Физические лица	597,55	772,78	1 433,12	239,8	9,9
Торговля	489,36	154,72	249,54	50,9	1,7
Строительство	29,88	27,12	23,06	77,2	0,2
Прочие виды	197,07	263,89	513,57	260,6	3,6

Таблица 2. Объем выдачи кредитов по субъектам кредитования

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г., % к 2009 г.	Удельный вес, % к 2011 г.
Выдано кредитов сельскому хозяйству, млн руб., всего	4 275,20	3 419,00	4 779,36	111,8	100
штук, всего	708	813	915	129,2	х
Сельскохозяйственные кооперативы млн руб., всего	255,65	162,72	224,97	87,9	4,7
штук, всего	67	40	57	85,1	х
Крестьянские (фермерские) хозяйства млн руб., всего	231,30	277,81	335,22	144,9	7,0
штук, всего	83	90	108	130,1	х
Личные подсобные хозяйства млн руб., всего	–	–	–	–	х
штук, всего	–	–	–	–	–
Предприятия и организации АПК млн руб., всего	3 818,25	2 978,46	4 219,17	100,5	88,3
штук, всего	558	683	750	134,4	х

АПК, причем сумма кредитов в 2011 г. увеличилась на 26,1 % по отношению к 2009 г. Доля кредитов торговли и строительства снизилась на 40,9 % и 22,8 % соответственно. Объемы выдачи кредитов по субъектам кредитования представлены в табл. 2.

По субъектам кредитования выдача кредитов на 88,3 % производится предприятиям и организациям АПК, в основном это общества с ограниченной ответственностью, потому что предприятия с данной организационно-правовой формой в Рязанской области составляют 62,6 % от общего количества.

Основные направления выдачи кредитов по годам (табл. 3) свидетельствуют о сокращении выдачи кредитов на строительство, реконструкцию животноводческих комплексов на 68,1 %, а их доля в структуре составляет 6,4 %. Возросло кредитование приобретения сельскохозяйственной техники и оборудования на 35,3 %, в структуре выдачи кредитов до 12,8 % в 2011 г.

При этом очень сократилось кредитование покупки племенного скота (на 82,2 %), в струк-

туре кредитов с 3,6 % до 0,6 % в 2011 г. Основную долю в структуре выдачи кредитов составляют сезонные полевые работы (64,4 % в 2011 г.), причем происходит рост на 25,6 % по отношению к 2009 г.

Так как банк ОАО «Россельхозбанк» является проводником Государственной программы развития АПК, то рассмотрим, сколько кредитов выдано по Госпрограмме из общего объема кредитов в отрасли АПК Рязанской области.

Следует отметить, что выдача кредитов по Госпрограмме 2008–2012 гг. составляет 82,4 % в 2011 г. За этот период увеличение выдачи кредитов по Госпрограмме составило 3,8 %, а количество единиц кредитов увеличилось на 24,4 % или на 124 единицы.

Банк осуществляет кредитную поддержку субъектов АПК на всех этапах технологической цепочки: от производства первичной сельхозпродукции, ее хранения и переработки до получения конечной продукции. Являясь агентом Правительства РФ по выполнению федеральных целевых программ в аграрном секторе, ОАО «Россельхозбанк» выступает основным

Таблица 3. Объем выдачи кредитов по направлениям

Показатели	2009 г.	Удельный вес, % по 2009 г.	2010 г.	Удельный вес, % по 2010 г.	2011 г.	Удельный вес, % по 2011 г.	2011 г. в % к 2009 г.
Выдано кредитов АПК, млн руб., всего	4 275,20	100	3 419,00	100	4 779,36	100	111,8
Строительство, реконструкция животноводческих комплексов	963,62	22,5	382,26	11,2	307,62	6,4	31,9
Покупка племенного скота и рыбы	156,06	3,6	13,99	0,4	27,75	0,6	17,8
Приобретение с.х. техники и оборудования	452,24	10,6	366,27	10,7	611,81	12,8	135,3
Государственные закупочные интервенции	–	–	–	–	26,00	0,5	х
Сезонные полевые работы	2 449,74	57,3	1 954,82	57,1	3 077,22	64,4	125,6
Прочее	253,54	5,9	701,66	20,5	728,96	15,2	287,5

Таблица 4. Выдача кредитов по Госпрограмме 2008–2012 гг.

Показатели	2009 г.	Удельный вес, %	2010 г.	Удельный вес, %	2011 г.	Удельный вес, %	2011 г. в % к 2009 г.
Выдано кредитов АПК, млн руб., всего штук	4 275,20 708	100 100	3 419,00 813	100 100	4 779,36 915	100 100	111,8 129,2
В т.ч. по Госпрограмме млн руб., всего штук	3 794,66 507	88,8 71,6	3 008,61 454	87,9 55,8	3 939,82 631	82,4 68,9	103,8 124,4

участником реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. и занимает лидирующие позиции среди российских банков, предоставляющих услуги сельхозпроизводителям и сельскому населению. С начала реализации Госпрограммы по России в целом ОАО «Россельхозбанк» предоставил кредитов на сумму 1,035 трлн руб.

По итогам 2010 г. объем выданных банком в рамках Госпрограммы кредитов составил 328,8 млрд руб. В 1 квартале 2011 г. размер кредитования в рамках Госпрограммы увеличился на 36 % по отношению к 1 кварталу 2010 г. и составил 93,7 млрд руб.

В соответствии с кредитной политикой ОАО «Россельхозбанк» в первоочередном порядке банк кредитует приоритетные отрасли сельского хозяйства, нацеленные на импортозамещение и развитие отечественного производства, продовольствия и сырья в целях обеспечения продовольственной безопасности страны.

В 2010 г. ОАО «Россельхозбанк» шесть раз снижал процентные ставки для сельхозтоваропроизводителей, осуществил пролонгацию кредитов пострадавшим от засухи сельхозпредприятиям, сократил перечень требуемых от заемщиков документов, а также уменьшил сроки рассмотрения заявок по наиболее востребованным кредитным продуктам.

Список литературы

1. Ковалев, А.М. Финансы и кредит / А.М. Ковалева, Н.П. Баранникова, Л.А. Бурмирова. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 512 с.
2. Постановление Правительства Рязанской области от 10 декабря 2007 г. № 333 «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие агропромышленного комплекса Рязанской области на 2008–2012 гг.».
3. Статистические сборники по Рязанской области 2004–2009 гг.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruazagro.ru>.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.minfin.ru>.

6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mcx.ru>.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gsk.ru>.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rshb.ru>.

References

1. Kovalev, A.M. *Finansy i kredit* / A.M. Kovaleva, N.P. Barannikova, L.A. Burmistrova. – М. : Finansy i statistika, 2006. – 512 s.
 2. Postanovlenie Pravitel'stva Rjazanskoj oblasti ot 10 dekabrya 2007 g. № 333 «Ob utverzhenii dolgosrochnoj celevoj programmy «Razvitie agropromyshlennogo kompleksa Rjazanskoj oblasti na 2008–2012 gg.».
 3. Statisticheskie sborniki po Rjazanskoj oblasti 2004–2009 gg.
 4. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.ruazagro.ru>.
 5. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.minfin.ru>.
 6. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.mcx.ru>.
 7. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.gsk.ru>.
 8. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.rshb.ru>.
-

O.V. Chepik, L.B. Vinnikova

Ryazan State Agro-Technological University named after P.A. Kostychev, Ryazan

Features of Lending to Agricultural Producers of OAO “Rosselkhozbank”

Key words and phrases: state program; loan portfolio; credit policy; credit system; the volume of lending; lending entities.

Abstract: The success of the economic activity of enterprises in the agricultural sector is largely dependent on the proper organization of lending. Lending has a significant influence on the development of national economy as a whole. Lending is largely a precondition for the development of modern economy and an essential element of economic growth. This article analyzes the activities of OAO “Rosselkhozbank” in the agricultural sector in Russia as a whole and in a separate region, the Ryazan region.

© О.В. Чепик, Л.Б. Винникова, 2012

УДК 2634.90/12

С.О. ШАМХАЛОВА

ГОУ ВПО «Азербайджанский государственный экономический университет», г. Баку
(Республика Азербайджан)

ОПТИМИЗАЦИЯ СТОИМОСТИ ЗАТРАТ НА РЕКЛАМНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ключевые слова и фразы: интеграция; рекламный рынок; сотрудничество; структура.

Аннотация: Характеризуется интеграция рекламного рынка, развития процессов глобализации. Доказывается, что осуществление развития рекламного рынка происходит в зарубежных странах по-разному.

В современных условиях для оптимизации стоимости и затрат на рекламную деятельность используют различные экономико-статистические модели. Преимущество их состоит в том, что они позволяют оценить так называемые гипотетические варианты, т.е. возможные варианты мощности рекламных компаний, по которым отсутствует необходимая информация.

В оптимизационных процессах большое значение имеет правильный выбор критерия оптимальности. В каждом конкретном случае необходимо обосновать его слагаемые. Чаще всего учитываются такие слагаемые, как себестоимость, стоимость, рекламные расходы и т.д.

После преобразования ряда оптимальных моделей, на наш взгляд, критерий оптимальной стоимости и рекламных расходов может иметь следующий вид:

$$f = c(x) + \frac{t(x \cdot p)}{x} + E \frac{k(x)}{x} (\min),$$

где, $c(x)$ – функция, учитывающая зависимость себестоимости рекламной продукции от мощности рекламной компании; x – искомая мощность рекламной компании; p – количество рекламного сырья, приходящегося на m^2 площади; $\frac{t(x \cdot p)}{x}$ – функция, учитывающая зави-

симость удельных рекламных расходов от мощности рекламной компании; E – нормативный коэффициент эффективных капитальных вложений; $\frac{k(x)}{x}$ – функция, отражающая зависимость удельных капитальных вложений от мощности рекламной компании.

Для конкретных расчетов предложенной оптимизационной модели необходимо расширить круг альтернативных вариантов, характеризующих зависимость стоимости, себестоимости, рекламных расходов и удельных капитальных вложений от объема производства рекламной продукции.

С этой целью необходимо провести определенную аналитическую работу. В частности, что касается расходов на рекламную деятельность в Азербайджане, то надо отметить, что в

Таблица 1. Расходы со стороны предприятий на рекламную деятельность в Азербайджане за 2005–2010 гг., (тыс. манат)

Годы	Количество предприятий	Расходы предприятий	Расходы со стороны предприятий на рекламную деятельность
2005 г.	273	20 059,9	12 055,1
2006 г.	285	24 968,8	9 986,2
2007 г.	326	17 666,4	11 471,2
2008 г.	351	18 979,5	16 019,1
2009 г.	352	17 830,1	17 030,4
2010 г.	349	22 164,8	21 565,3

Таблица 2. Количество и общая стоимость заключенных договоров по выполнению рекламных услуг в Азербайджане за 2005–2010 гг. (тыс. манат)

Годы	Расходы предприятий	На рекламную деятельность	Количество заключенных договоров по выполнению рекламных услуг, в единицах	Общая стоимость заключенных договоров
2005 г.	20 059,9	12 055,1	2 011	15 425,7
2006 г.	24 968,8	9 986,2	3 162	12 256,1
2007 г.	17 666,4	11 471,2	1 875	10 314,0
2008 г.	18 979,5	16 019,1	2 389	21 011,7
2009 г.	17 830,1	17 030,4	1 636	19 289,6
2010 г.	22 164,8	21 565,3	2 517	23 836,8

Таблица 3. Анализ удельного веса рекламы от прибыли предприятий в Азербайджане за 2005–2010 гг.

Годы	Количество предприятий	Общая прибыль предприятий	Общая прибыль конкретно от рекламной деятельности	Удельный вес рекламы от прибыли, в %
2005 г.	273	8 524,3	2 288,2	26,8
2006 г.	285	9 680,3	2 395,8	24,7
2007 г.	326	9 161,9	2 505,5	27,3
2008 г.	251	5 798,7	3 298,9	56,8
2009 г.	252	2 707,2	2 694,4	99,5
2010 г.	349	2 694,7	2 694,6	99,9

период с 2005–2011 гг. она занимала достаточно высокий удельный вес в смете расходов предприятий и увеличилась с 12,0 млн манат до 22,2 млн манат или в 1,8 раза (табл. 1).

Если же параллельно сравнивать расходы предприятий в целом, то за исследуемый период увеличение произошло лишь в 1,1 раза.

Наиболее высокий показатель в общей стоимости заключенных договоров приходится на 2010 г. – 23 836,8 тыс. манат, а в количестве заключенных договоров по выполнению рекламных услуг 2006 г. – 3 162 договоров (табл. 2).

В целом же за 2005–2011 гг. количество заключенных договоров по выполнению рекламных услуг увеличилось с 2 011 до 2 517 договоров или в 1,25 раза, а общая их стоимость с

15,4 млн манат до 23,8 млн манат, т.е. в 1,5 раза.

Данная положительная тенденция отразилась на прибыли предприятий, которая за данный период увеличилась с 2,3 млн манат до 2,7 млн манат, а их удельный вес увеличился с 26,8 % до 99,9 % (табл. 3).

Проанализировав основные тенденции рекламных расходов в республике, попытаемся их оптимизировать.

В качестве альтернативных вариантов нами приняты следующие типы стоимости рекламных расходов: расходы со стороны предприятий на рекламную деятельность, общая стоимость заключенных договоров, а также удельный вес рекламы от прибыли.

Проведем конкретные расчеты:

$$f_{2005} = \left(\frac{12055,1}{20059,9} \cdot 0,268 \right) + \left(\frac{15425,7}{20059,9} \cdot 0,268 \right) = 0,161 + 0,206 = 0,367$$

$$f_{2006} = \left(\frac{9986,2}{24968,8} \cdot 0,247 \right) + \left(\frac{12856,1}{24968,8} \cdot 0,247 \right) = 0,099 + 0,12 = 0,220$$

$$f_{2007} = \left(\frac{11471,2}{17666,4} \cdot 0,273 \right) + \left(\frac{10314,0}{17666,4} \cdot 0,273 \right) = 0,177 + 0,159 = 0,336$$

$$f_{2008} = \left(\frac{16019,1}{18979,5} \cdot 0,568 \right) + \left(\frac{21011,7}{18979,5} \cdot 0,568 \right) = 0,479 + 0,629 = 1,108$$

$$f_{2009} = \left(\frac{17030,4}{17830,1} \cdot 0,995 \right) + \left(\frac{19289,6}{17830,1} \cdot 0,995 \right) = 0,950 + 1,076 = 2,026$$
$$f_{2010} = \left(\frac{21565,3}{22164,8} \cdot 0,999 \right) + \left(\frac{23836,8}{22164,8} \cdot 0,999 \right) = 0,972 + 1,074 = 2,046$$

Результаты проведенных расчетов показали, что коэффициент процесса оптимизации стоимости и рекламных расходов (по ограниченными альтернативным вариантам) в Республике Азербайджан за период с 2005–2010 гг.

увеличился с 0,367 до 2,046.

Данная тенденция свидетельствует о том, что в республике имеется большая потребность в расширении рекламных расходов, следовательно, и в развитии рекламного рынка.

Список литературы

1. Экономико-математические методы и модели / под ред. А.В. Кузнецова. – Мн. : БГЭУ, 2000. – 412 с.
2. Azərbaycanın Statistik Göstəricələri. Azərbaycan Respublikası Dövlət Statistika Komitəsi. – Bakı, 2011. – 848 s.
3. Ticarət və xidmət. Statistik məcmuə. Azərbaycan Respublikası Dövlət Statistika Komitəsi. – Bakı, 2010. – 150 s.

References

1. Jekonomiko-matematicheskie metody i modeli / pod red. A.V. Kuznecova. – Mn. : BGJeU, 2000. – 412 s.

S.O. Shamkhalova

Azerbaijan State University of Economics, Baku (Azerbaijan Republic)

Optimization of Advertising Expenses

Key words and phrases: integration; advertising market; collaboration; structure.

Abstract: This paper discusses the integration of the advertising market, the development of the processes of globalization. The development of the advertising market takes place in foreign countries in different ways.

© С.О. Шамхалова, 2012

УДК 342

С.О. АЗАРОВ

Частная коллегия адвокатов, г. Ногинск

ЭТАПЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ, ПО КОТОРЫМ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖДУ ЦЕНТРОМ И ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ В ЭТОМ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ

Ключевые слова и фразы: автономные республики; конфедерация; союзные республики; федерализм; федерация; унитаризм.

Аннотация: Автор приходит к выводу, что Европейский союз (ЕС) является государственно-подобной международной организацией. Имеющиеся принципы распределения полномочий между центром и государствами-членами свидетельствуют о конфедеративной природе ЕС.

Наиболее точное представление о межгосударственных союзах XXI в. можно получить на примере ЕС. С точки зрения Г.А. Князева, ЕС не является конфедерацией [6]. По мнению Б.Н. Топорнина [14], В.В. Пустогарова [13], в нем с самого начала был создан, а затем укрепился сильный механизм единого регулирования процесса интеграции, а межгосударственные экономические связи дополнились развитием политическим сотрудничеством.

Следует отметить количественный рост ЕС за годы его существования. В разные годы к нему присоединялись:

- 1951–1972 гг. – Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Франция, Италия, ФРГ;
- 1973 г. – Дания, Ирландия, Великобритания;
- 1981 г. – Греция;
- 1986 г. – Португалия, Испания;
- 1996 г. – Финляндия, Швеция, Австрия;
- 2004 г. – Латвия, Литва, Эстония, Чехия, Словакия, Польша, Венгрия, Словения, Мальта, Кипр;
- 2007 г. – Румыния, Болгария;

– с 2013 г. – Хорватия [12].

ЕС – это единственное региональное объединение в мире, создавшее экономический валютный союз, в котором введена единая валюта – евро [10]. Помимо 17 государств-членов ЕС к зоне хождения евро относятся некоторые другие европейские государства: Монако, Сан-Марино, Ватикан, Андорра. В Косово и Черногории принято решение сделать евро официальным национальным платежным средством. Неофициально евро применяется в качестве платежного средства в странах Балканского полуострова, Турции. Е.Ф. Жуков считает: «Евро в дополнение к традиционным для международной расчетной единицы функциям международного платежного и резервного средства стало выполнять все функции национальной денежной единицы стран-участниц, вошедших в зону евро» [5]. После 1 января 2002 г. (дата начала хождения евро) ЕС предстал в качестве крупного субъекта мировой экономической и политической жизни. Сегодня ЕС обеспечивает 23 % мирового валового продукта, 40 % мирового товарооборота, сосредотачивает 38 % мировых банковских депозитов [11]. Общий рынок Европы, соглашение о котором было заключено в 1992 г., частично распространяется также на государства-члены Европейской ассоциации свободной торговли, а именно на Норвегию, Исландию, Швейцарию, Лихтенштейн [12].

Успехи ЕС стимулируют ученых к изучению природы этого образования. Нельзя не согласиться с утверждением Л.А. Вербицкой, «что на исследовании опыта ЕС можно получить наиболее точное представление о том, что у межгосударственных интеграционных процессов есть свои закономерности» [2].

Н.А. Ушаков отмечает, что возникает путаница понятий: Евросоюз и Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). С момента создания ЕС три существовавших ранее Европейских сообщества (по атомной энергии, экономическое и Европейское объединение угля и стали) вместе составили одну из «опор» союза, а ЕЭС было переименовано в Европейское сообщество [15].

ЕС – это экономическое и политическое объединение 27 европейских государств, нацеленных на региональную интеграцию. Союз был юридически закреплен Римским договором 1957 г. [4] об учреждении ЕС и Европейского сообщества по атомной энергии, а также Маастрихтским договором в 1992 г. [3] на принципах Европейских сообществ. Согласно Римскому договору, концепция общего рынка вводилась в течение 12 лет, начиная с 1958 г. Этот переходный период был разделен на три этапа, каждый из которых длился 4 года. В это время планомерно устранялись, вплоть до полного уничтожения, препятствия во взаимной торговле. С помощью стандартизированной системы законов, действующих во всех странах союза, был создан общий рынок, гарантирующий свободное движение людей, товаров, капитала и услуг, включая отмену паспортного контроля между 22 странами-членами Шенгенского соглашения. Союз принимает законы в сфере правосудия и внутренних дел, а также вырабатывает общую политику в области торговли, сельского хозяйства, рыболовства.

ЕС – это межгосударственное объединение, сочетающее признаки международной организации и государства. Для определения юридической природы ЕС требуется изучение базисных оснований данного образования.

Говоря о разграничении компетенции между ЕС и государствами-членами, следует определить само понятие «компетенция». Компетенция – это правовая категория, обозначающая совокупность предметов ведения и полномочий (прав и обязанностей) того или иного должностного лица, органа или в целом организации.

Компетенция ЕС имеет государственно-подобный характер, т.к. включает в себя широкий круг властных управленческих полномочий. К ним относятся: издание законодательных, административных, судебных актов.

Эти акты могут иметь обязательную силу не только для государств-членов, но и для граждан, одновременно являющихся гражданами союза в целом, и даже для других физических и юридических лиц, которые находятся или занимаются какой-либо деятельностью в ЕС.

С середины XX в., когда были созданы Европейские сообщества, компетенция ЕС прошла путь от узкоспециализированных сфер (создания общего рынка угля и стали) до распространения на весь спектр общественных отношений, включая разработку внешней политики. 13 декабря 2007 г. в г. Лиссабоне был заключен «Лиссабонский договор, изменяющий Договор о ЕС и Договор об учреждении Европейского сообщества», кратко – «Лиссабонский договор». Им внесены изменения в «Договор о ЕС» («Маастрихтский договор 1992 г.») и в «Договор об учреждении Европейского сообщества» – «Римский договор 1957 г.», который ныне получил название «Договор о функционировании ЕС». Первый из них содержит базовые принципы, второй – детализирует статьи первого применительно к разным сферам и организациям ЕС.

Лиссабонские договоры 2007 г. стран-участниц ЕС признали за ним больше полномочий в различных областях. Широкий охват компетенции ЕС не означает, что государства-члены уступили ему все суверенные права в этих сферах. Объем полномочий, предоставленных центру, неодинаков в разных областях его ведения [1].

Самые широкие полномочия ЕС, а значит и наиболее значительные ограничения суверенных прав государств-членов, присущи исключительной компетенции ЕС. В этой категории компетенций национальные власти полностью лишены права принимать решения, если только они специально не уполномочены на это ЕС (параграф 1 ст. 2 Договора о функционировании ЕС) [1, с. 29; 8].

К исключительной компетенции ЕС относятся (ст. 3 Договора о функционировании ЕС) [8]:

- заключение международных соглашений по вопросам, вытекающим из реализации его внутривластной компетенции);
- общая торговая политика (внешняя торговля);

- определение квот на рыболовство;
- денежная политика в отношении государств, перешедших на «евро»;
- определение правил ведения конкуренции для внутреннего рынка ЕС;
- установление пошлин общего таможенного тарифа.

Существует другая категория компетенции, в которой роль ЕС сводится только к поддержке (финансовой из союзного бюджета) и координации мероприятий, которые государства-члены проводят самостоятельно. При этом ЕС лишен права осуществлять сближение национальных правовых норм (кроме отдельных исключений в здравоохранении) в этих областях.

К указанным областям относятся (параграф 5 ст. 2 Договора о функционировании ЕС): [1, с. 29; 8]:

- здравоохранение;
- гражданская оборона;
- культура, туризм;
- образование, молодежь, спорт;
- повышение конкурентоспособности промышленности;
- координация государств-членов в области сотрудничества по претворению права ЕС в жизнь.

Остальные сферы ведения ЕС отнесены к категории его совместной компетенции с государствами-членами (параграф 2 ст. 2 Договора о функционировании ЕС). Перечень этих сфер зафиксирован в параграфе 2 ст. 4 Договора о функционировании ЕС:

- внутренний рынок;
- пространство свободы, безопасности и правосудия;
- энергия (кроме атомной).

Этот перечень не является исчерпывающим и в соответствии с параграфом 1 ст. 2 Договора о функционировании ЕС, к совместной компетенции отнесены любые вопросы, которые не входят в число сфер исключительной компетенции, либо сфер, в которых центр выполняет координационную деятельность.

В сферах совместной компетенции ЕС, как и в России [9], правом издавать законодательные и другие юридически обязательные акты наделены и союз, и государства-члены. Однако субъекты ЕС могут делать это только в том

случае, если он не воспользовался своей компетенцией или прекратил ее осуществление [1, с. 31]. В случае противоречия национального закона и правового акта ЕС преимущественную силу имеет акт ЕС, т.е. существуют принципы верховенства права центра. Наряду с положениями о категориях компетенции ЕС, ст. 5 Договора о ЕС [8] содержит основные принципы компетенции союза.

Первый принцип закреплен в параграфе 2 ст. 5 и получил название «наделение компетенций». В соответствии с этим принципом указывается на то, что именно государства-члены «наделяют ЕС компетенцией», делая это посредством учредительных документов, которые заключаются и изменяются с их общего согласия. Таким образом, указывается договорное происхождение ЕС. Рассматриваемый принцип означает, что ЕС не может выходить за рамки своей компетенции, предоставленной ему государствами-членами. Кроме того, любая компетенция, не закрепленная за ЕС в его учредительных документах, сохраняется за государствами-членами.

Второй принцип – принцип «субсидиарности» (дополнительности) закреплен в параграфе 3 ст. 5 Договора о ЕС. В соответствии с ним распределение компетенции и ответственности должно строиться «снизу вверх». Все проблемы, которые могут успешно решаться на местном уровне, должны находиться в ведении властей наиболее близких к гражданам. Компетенция более отдаленных от граждан уровней политической власти должна служить дополнением к компетенции уровней власти, приближенных к населению.

Третий принцип – принцип «пропорциональности» (соразмерности) – закреплен в параграфе 4 ст. 5 Договора о ЕС. Этот общеправовой принцип компетенции обязует ЕС предпринимать действия, не выходящие за рамки того, что является необходимым для достижения его целей, т.е. действия ЕС должны быть «пропорциональными», «соразмерными» сформулированным в учредительных документах целям.

Контроль над соблюдением принципов при реализации законодательной компетенции институтами ЕС вправе осуществлять национальные парламенты.

Законопроекты ЕС должны мотивироваться на соответствие принципам. В рамках контроля над соблюдением названных принципов парламенты государств-членов (или их палаты) не наделяются правом голоса и прямо не уполномочены инициировать подачу исков в суд ЕС. Подобные иски об аннулировании принятых актов ЕС могут подаваться любым государством-членом, в том числе по предложению его парламента, если это предусмотрено внут-

ренным правом соответствующего государства.

Таким образом, компетенция центра в ЕС, закрепленная нормативно, демонстрирует государственно-подобный характер объединения, в котором субъекты передают в пользу ЕС четко очерченный круг своих суверенных прав в форме властных и управленческих полномочий, тем самым демонстрируя наличие признаков конфедератизма у этого межгосударственного образования.

Список литературы

1. Введение в право Европейского Союза : учебник / под ред. С.Ю. Кашкина. – М., 2008. – С. 281–286.
2. Вербицкая, Л.А. Приветствие ректора С.-Петербургского государственного университета / Л.А. Вербицкая // Межпарламентская ассамблея Евразийского Экономического Сообщества. С.-Петербургский государственный университет. Международное сотрудничество и совершенствование правовой системы Евразийского Экономического Сообщества : материалы Международной научно-практической конференции. – СПб., 26 февраля 2004. – С. 8–10.
3. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) // Единый Европейский акт. Договор о Европейском Союзе. – М., 1994. – С. 45–246.
4. Договор, учреждающий Европейское сообщество. Европейское право : учебник / под ред. Л.Н. Энтина. – М., 2004. – С. 654–655.
5. Жуков, Е.Ф. Деньги, кредит, банки, ценные бумаги : практикум / Е.Ф. Жуков ; под ред. Е.Ф. Жукова. – М., 2003. – С. 115.
6. Князев, Г.А. Конституционные основы конфедерации : автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Г.А. Князев. – СПб, 2005. –С. 17.
7. Консолидированный текст Договора о Европейском Союзе // Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.garant.ru/>.
8. Консолидированный текст Договора о функционировании ЕС // Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.garant.ru/>.
9. Конституция РФ 1993 г. – ст. 76. ч. 2.
10. Лихачев, А.Л. Российские экономические интересы в Европе / А.Л. Лихачев // Международная жизнь. – 2004. – № 7/8. – С. 179.
11. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.worldbank.org>.
12. Официальный сайт Европейского Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.europa.eu>.
13. Пустогаров, В.В. Международная деятельность субъектов федерации / В.В. Пустогаров // Московский журнал международного права. – 1992. – № 2. – С. 6.
14. Топорнин, В.Н. Европейская интеграция. Правовые проблемы / под ред. В.Н. Топорнина. – М. – 1992. – Кн. 1 – С. 4.
15. Ушаков, Н.А. Суверенитет и его воплощение во внутрегосударственном и международном праве / Н.А. Ушаков // Московский журнал международного права. – 1994. – № 2. – С. 15.

References

1. Vvedenie v pravo Evropejskogo Sojuza : uchebnik / pod red. S.Ju. Kashkina. – M., 2008. – S. 281–286.

2. Verbickaja, L.A. Privetstvie rektora S.-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta / L.A. Verbickaja // Mezhparlamentskaja assambleja Evrazijskogo Jekonomicheskogo Soobwestva. S.-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo i sovershenstvovanie pravovoj sistemy Evrazijskogo Jekonomicheskogo Soobwestva : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – SPb., 26 fevralja 2004. – S. 8–10.
3. Dogovor o Evropejskom Sojuze (Maastricht, 7 fevralja 1992 g.) // Edinyj Evropejskij akt. Dogovor o Evropejskom Sojuze. – M., 1994. – S. 45–246.
4. Dogovor, uchrezhdajuwj Evropejskoe soobwestvo. Evropejskoe pravo : uchebnik / pod red. L.N. Jentina. – M., 2004. – S. 654–655.
5. Zhukov, E.F. Den'gi, kredit, banki, cennye bumagi : praktikum / E.F. Zhukov ; pod red. E.F. Zhukova. – M., 2003. – S. 115.
6. Knjazev, G.A. Konstitucionnye osnovy konfederacii : avtoref. ... dis. kand. jurid. nauk / G.A. Knjazev. – SPb, 2005. – S. 17.
7. Konsolidirovannyj tekst Dogovora o Evropejskom Sojuze // Spravochno-pravovaja sistema «Garant» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.garant.ru/>.
8. Konsolidirovannyj tekst Dogovora o funkcionirovanii ES // Spravochno-pravovaja sistema «Garant» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.garant.ru/>.
9. Konstitucija RF 1993 g. – st. 76. ch. 2.
10. Lihachev, A.L. Rossijskie jekonomicheskie interesy v Evrope / A.L. Lihachev // Mezhdunarodnaja zhizn'. – 2004. – № 7/8. – S. 179.
11. Oficial'nyj sajt Vsemirnogo banka [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.worldbank.org>.
12. Oficial'nyj sajt Evropejskogo Sojuza [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.europa.eu>.
13. Pustogarov, V.V. Mezhdunarodnaja dejatel'nost' sub'ektov federacii / V.V. Pustogarov // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. – 1992. – № 2. – S. 6.
14. Topornin, V.N. Evropejskaja integracija. Pravovye problemy / pod red. V.N. Topornina. – M. – 1992. – Kn. 1 – S. 4.
15. Ushakov, N.A. Suverenitet i ego voplowenie vo vnutregosudarstvennom i mezhdunarodnom prave / N.A. Ushakov // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. – 1994. – № 2. – S. 15.

S.O. Azarov

Private Bar Association, Noginsk

Stages of Forming the European Union and the Legal Principles for the Distribution of Powers between the Center and the Member States in the Interstate Alliance

Key words and phrases: autonomous republic; confederation; union republics; federalism; federation; unitary.

Abstract: In this article, the author concludes that the European Union (EU) is a state-like international organization. The existing principles of distribution of powers between the Center and the Member States indicate the confederative nature of the EU.

© C.O. Азаров, 2012

УДК 342.4

Р.П. СИПОК

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», г. Челябинск

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова и фразы: государственная безопасность; конституционные нормы; конституционные основы; уголовное законодательство.

Аннотация: Раскрываются отдельные аспекты и проблемы нормативного закрепления механизма обеспечения государственной безопасности Российской Федерации. В заключение сделан вывод о том, что концепция национальной безопасности Российской Федерации не может быть представлена в форме федерального закона, поскольку она раскрывается как система взглядов на обеспечение безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности страны.

Одним из актуальных направлений уголовно-правовых исследований является поиск путей укрепления государственной безопасности, проведение всесторонних исследований тех элементов, которые составляют механизм обеспечения государственной безопасности. При этом базовым является конституционно-правовое обеспечение государственной безопасности, дающее ориентиры для отраслевого законодательства, в том числе уголовного.

Вопросы нормативного (правового) регулирования государственной безопасности являются достаточно сложными, поскольку требуют, во-первых, определения оптимальных границ именно конституционно-правового регулирования, позволив тем самым осуществлять эффективное отраслевое регулирование, во-вторых, определения роли и значения концепций национальной безопасности Рос-

сийской Федерации в механизме обеспечения государственной безопасности.

Законодательную основу обеспечения безопасности составляют: Конституция Российской Федерации, закон Российской Федерации «О безопасности», федеральные законы и другие нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие отношения в области безопасности, законы и иные нормативные акты субъектов Российской Федерации, которые приняты в пределах их полномочий в данной сфере, международные договоры и соглашения, заключенные или признанные Российской Федерацией.

Как отмечается в литературе, к настоящему времени по вопросам обеспечения безопасности России сложились две тенденции. Одна из них развивалась с начала 90-х гг. в рамках российского законодательства, в котором детально закреплялись правовые механизмы обеспечения безопасности, и, прежде всего, государственной безопасности. В первой половине 90-х гг. были приняты Закон о безопасности, Конституция Российской Федерации, Законы об обороне, о федеральной службе безопасности, о внешней разведке, основная цель которых – укрепление российского государства, о «национальной» безопасности в них не говорится, как, впрочем, и в последующем законодательстве [5, с. 4]. В результате опубликования Концепции национальной безопасности Российской Федерации 1997 г. сложилась вторая тенденция, в рамках которой политологический, экономический, социологический и другие аспекты безопасности выдвинулись на первый план: понятие «национальная безопасность» стало противопоставляться понятиям «безопасность» и «государственная безопасность» [5, с. 5].

Государственная политика в сфере безопасности формируется на основе Конституции Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов органов государственной власти и реализуется посредством целенаправленной и скоординированной деятельности всех органов государственной власти, общественных объединений (организаций) и граждан.

В литературе отмечается, что государственная безопасность – комплекс организационно-правовых действий по ее обеспечению, возлагаемых, как правило, на органы государственной власти. Направленность этих действий во избежание «государствления» и связанных с ним «бюрократических извращений и произвола» должна определяться конституционными принципами построения и организации деятельности правового, демократического, федеративного государства, угрозы проистекают не из самих этих принципов, а из субъективных факторов, которые и следует устранить и нейтрализовать, если они нарушают эти принципы [5, с. 20].

Основу правового регулирования государственной безопасности закладывает Конституция РФ, поскольку задача по обеспечению государственной безопасности основывается и строго подчинена принципам конституционного строя, поскольку способы осуществления государственной безопасности не могут противоречить этим основам. Одной из существенных отличительных характеристик Конституции РФ 1993 г. является то, что она закрепляет основы «конституционного строя». Ранее юридическая наука исходила из понятий «государственный» и «общественный строй», под которыми понимали «закрепленную государством в его Конституции систему основ господствующих социально-экономических и политических отношений, юридически оформленных в виде важнейших конституционно-правовых институтов, которые выражают тип взаимосвязи собственности и власти народа, обеспечивают организацию и функционирование государственной власти по осуществлению внутренней и внешней политики страны» [6]. «Конституционный строй» представляет собой более целостную, широкую категорию, которая исходит из приоритета Основного закона, его верховенства для всех органов государственной власти, общественных институтов, граждан.

В то же время, характеризуя особенности конституционно-правового регулирования механизма обеспечения государственной безопасности, следует отметить, прежде всего, неопределенность конституционно-правового регулирования важнейших устоев государства и общества, которая вступает в противоречие с фактически существующим состоянием конституционно-правовых отношений. В тексте Конституции РФ отсутствуют в качестве основ конституционного строя такие принципы, как защита государственных интересов, гарантирование интересов народа и охрана народного достоинства, укрепление государственности¹.

Согласно Конституции Российской Федерации (ч. 4 ст. 15), составной частью правовой системы Российской Федерации являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. Включение этой нормы в Основной закон Российского государства является, с одной стороны, отражением объективной закономерности углубления взаимодействия международного и внутригосударственного права, национального общества с мировым сообществом, с другой – означает, что в основе правовой государственности в Российской Федерации лежат не только принципы, закрепленные отечественным законодательством, но и общепризнанные стандарты, принятые в международном сообществе [3]. При этом, поскольку одним из критериев вовлеченности государства в глобализационный процесс является степень интегрированности норм международного права во внутригосударственное (национальное) право, особую актуальность приобретает исследование международно-правовой основы обеспечения безопасности, с которой Россия, в силу приведенных конституционных норм, согласовывает свою внешнеполитическую деятельность по обеспечению собственной безопасности.

Отражением международно-правовой основы обеспечения безопасности является политико-правовой термин «международный правопорядок», хотя, как отмечает М.И. Лазарев, «к сожалению, наука международного пра-

¹ Доказательством такого положения является обращение Государственной Думы РФ в Конституционный Суд РФ с запросами о толковании ст. 7 ч. 1 и ст. 41 ч. 1 Конституции РФ [1].

ва пока еще не располагает не только сколько-нибудь значительной работой по вопросу о международном правопорядке, но даже четким определением такового» [2]. По мнению М.И. Лазарева, «в международном праве правопорядок – это не часть общественного порядка, а весь общественный порядок, т.к. весь общественный порядок, а не часть его, должен соответствовать международному праву, его основным принципам, Уставу Организации Объединенных Наций (ООН) и конкретизирующим их принципам и нормам. Все, что не соответствует праву, это уже не общественный порядок» [2].

Объединяющим различные трактовки этого понятия является понимание того, что Международный правовой порядок должен означать определенный порядок в отношениях между государствами, предусмотренный и установленный международным правом. Международный Суд неоднократно обращал свой взгляд на эту социальную ценность международного права. В частности, он отмечал, что сложное по своему составу международное сообщество «как никогда нуждается в том, чтобы постоянно и тщательно соблюдались нормы, которые были направлены для обеспечения упорядоченных отношений между государствами-членами сообщества» [7].

Международного правового порядка должны придерживаться все государства, независимо от того, вступили ли они в реальные правоотношения, что предусмотрено в действующем международном праве (в частности, в Венской конвенции о дипломатических отношениях 1961 г.).

Для нашего времени характерна тенденция расширения сферы международно-правового регулирования, к которой все чаще относятся вопросы, ранее считавшиеся полностью внутренним делом государств: проблемы прав человека, охраны окружающей среды и многие другие.

Среди наиболее важных документов в этой области следует назвать Декларацию о принципах международного права 1970 г. и принятую в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в 1975 г. Декларацию принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях. В Декларации ООН 1970 г.

содержалось семь принципов: неприменения силы или угрозы силой, мирного разрешения международных споров, невмешательства во внутренние дела государств, сотрудничества государств, равноправия и самоопределения народов, суверенного равенства государств, добросовестного выполнения государствами обязательств, принятых ими в соответствии с Уставом ООН. В Декларации принципов участников СБСЕ 1975 г. дополнительно были провозглашены еще три принципа: нерушимость границ, территориальная целостность государств, уважение прав человека и основных свобод.

Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, была принята юбилейной сессией Генеральной Ассамблеи ООН 24 октября 1970 г. в день 25-летия этой всемирной организации. В заключительной части этого важного документа, в «Общих положениях», содержатся формулировки, представляющие большое значение для практического осуществления принципов международного правопорядка, указывается, что все содержащиеся в Декларации принципы являются «взаимосвязанными и каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов».

Положения Закона «О безопасности» и Концепции национальной безопасности в последнее время получили свое развитие и уточнение применительно к различным сферам жизни общества в таких нормативно-правовых актах, как Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 21 апреля 2000 г. № 706), Концепция внешней политики (утверждена Указом Президента РФ 28 июня 2000 г.), Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ 9 сентября 2000 г. № Пр-1895), Основы государственной политики в области химической и биологической безопасности Российской Федерации на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу (Утверждена Указом Президента РФ от 4 декабря г. № Пр-2194), Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительст-

ва РФ от 9 февраля 2001 г. № 196-р), Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003–2005 гг.) (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 15 августа 2003 г. № 1163-р).

Анализ законодательного массива в области обеспечения безопасности позволяет сделать вывод, что большинство правовых актов в сфере безопасности носят фрагментарный характер. При этом наиболее актуальные проблемы государственной безопасности (Концепция национальной безопасности Российской Федерации, Военная доктрина, Доктрина информационной безопасности, Морская доктрина Российской Федерации, Основы пограничной политики) регулируются не федеральными законами, а указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ.

В то же время при значительной роли таких документов вопросы юридической силы содержащихся в них положений, их правовой природы и места в иерархии источников права Российской Федерации до сих пор не решены. Ситуация с определением их правовой природы осложняется также тем, что принципиальные положения таких концепций и доктрин нередко содержат существенные отличия от Конституции Российской Федерации и действующих федеральных законов.

Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300, утвердивший Концепцию национальной безопасности, пояснял, что данная Концепция представляет собой политический документ, отражающий совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства. Федеральным органам государствен-

ной власти и органам государственной власти субъектов Российской Федерации было предписано руководствоваться в практической деятельности и при разработке документов, касающихся обеспечения национальных интересов Российской Федерации, положениями Концепции. Было отмечено, что Концепция утверждается в целях консолидации усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, организаций и граждан Российской Федерации по обеспечению национальных интересов и безопасности Российской Федерации.

Поскольку столь важные вопросы обеспечения безопасности не должны регулироваться подзаконными нормативными правовыми актами, высказывалось мнение, что необходимо придать Концепциям национальной безопасности Российской Федерации в их существующем виде высшую юридическую силу посредством принятия соответствующего федерального закона [4]. Однако, учитывая неоднозначность правового содержания самого понятия «национальная безопасность», а также существование коллизий между рядом положений Концепций национальной безопасности и Конституцией РФ и федеральными законами, такое предложение выглядит необоснованным.

Полагаем, что Концепция национальной безопасности вряд ли может быть представлена в форме федерального закона по ряду причин. Прежде всего, отметим, что Концепция национальной безопасности Российской Федерации раскрывается как система взглядов на обеспечение безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности.

Список литературы

1. Конституции РФ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 11. – Ст. 1257–1258.
2. Лазарев, М. Теоретические вопросы современного международного морского права / М. Лазарев. – М., 1983. – С. 123–124.
3. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В.В. Лазарев. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Спарк, 2001. – С. 100.
4. Право и безопасность. – 2004. – № 2. – С. 52.
5. Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации: научно-практическое пособие. – М., 2005. – С. 4–5, 20.

6. Ржевский, В.А. Общественный строй развитого социализма. Конституционное содержание, структура, регулирование / В.А. Ржевский. – М., 1983. – С. 71.
7. International Court of Justice. Reports. – 1980. – P. 44.

References

1. Konstitucii RF // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1999. – № 11. – St. 1257–1258.
 2. Lazarev, M. Teoreticheskie voprosy sovremennogo mezhdunarodnogo morskogo prava / M. Lazarev. – М., 1983. – S. 123–124.
 3. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii / otv. red. V.V. Lazarev. – 2-e izd., dop. i pererab. – М. : Spark, 2001. – S. 100.
 4. Pravo i bezopasnost'. – 2004. – № 2. – S. 52.
 5. Pravovoe obespechenie bezopasnosti Rossijskoj Federacii : nauchno-prakticheskoe posobie. – М., 2005. – S. 4–5, 20.
 6. Rzhetskij, V.A. Obwestvennyj stroj razvitogo socializma. Konstitucionnoe sodержание, структура, регулирование / V.A. Rzhetskij. – М., 1983. – S. 71.
-

R.P. Sipok

Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk

Some Problems in the Regulatory Mechanism to Ensure National Security of the Russian Federation

Key words and phrases: national security; constitutional norms; constitutional foundations; criminal law.

Abstract: This article reveals some aspects and problems of regulatory mechanism to ensure the national security of the Russian Federation. The author concludes that the concept of national security of the Russian Federation cannot be represented in the form of federal law, as it is revealed as a framework to ensure the safety of individuals, society and the state from external and internal threats in all areas of the country.

© Р.П. Сипок, 2012

УДК 351.82

М.М. ВОРОНИН

ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

ПРАВОМЕРНЫЕ ЦЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ СОЗДАНИЯ, РЕОРГАНИЗАЦИИ И ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Ключевые слова и фразы: государственная регистрация создания; реорганизации и ликвидации юридических лиц.

Аннотация: Автор, исследуя цели, которые преследует государство в процессе регистрации юридических лиц, приходит к выводу о том, что в современной России необходимо усовершенствовать систему государственной регистрации юридических лиц для установления надлежащего государственного контроля над процессами регистрации юридических лиц.

Правомерный смысл и цель процесса государственной регистрации раскрывается в предоставлении государством отдельным лицам на основе конституционного принципа экономической свободы права в одиночку или коллективно заниматься предпринимательской деятельностью, а также получения реальной возможности для осуществления надлежащего контроля над такой деятельностью в соответствии с действующим российским законодательством и интересами общества и государства. Цель государственной регистрации состоит не в делегировании государством частным лицам особых полномочий по занятию предпринимательством, а в необходимости законодательного закрепления в специальных реестрах той или иной правомерной и полезной деятельности [12].

Государственная регистрация юридических лиц является необходимым средством узаконения и контроля над их целенаправленной деятельностью с момента их создания [13]. Государственная регистрация юридических лиц является не только административно-правовой деятельностью полномочных государственных органов по официальному учету и контролю над деятельностью создаваемых в России ком-

мерческих и некоммерческих организаций, но и юридическим фактом законного наделения их определенной системой прав и обязанностей, которые присущи статусу юридического лица со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями [3, с. 188].

Различные правовые определения понятию государственной регистрации юридических лиц в России даны в научных работах ряда современных российских юристов-цивилистов. Слагая и обобщая различные взгляды отечественных цивилистов, можно определить понятие государственной регистрации юридических лиц как предусмотренную действующим российским законодательством совокупность (систему) последовательных действий регистрирующего органа государственной власти, которые нацелены на создание условий для должного учета и надлежащего контроля над деятельностью коммерческих и некоммерческих организаций как юридических лиц для защиты в гражданском обороте справедливых интересов государства и других субъектов российского права. В этом контексте государственная регистрация юридических лиц может быть оценена как законодательно установленная особая форма государственного управления различными структурами российского общества [4].

Цель государственной регистрации юридических лиц состоит также и в получении публичной властью необходимых сведений статистического учета для установления правопорядка и стабилизации экономического положения общества, в котором созданы благоприятные условия для свободной конкуренции хозяйствующих субъектов, обладающих статусом юридических лиц [6, с. 43].

Целью государственной регистрации юридических лиц является также официальная легитимация, т.е. юридическое закрепление факта законности деятельности субъекта гражданско-

го права. В частности, правомерной целью государственной регистрации юридических лиц является осуществление государственного контроля над выполнением условий для занятия ими определенными видами деятельности и противодействия незаконной практике «теневой» предпринимательской или иной социально полезной деятельности [7, с. 40]

Одной из необходимых целей государственной регистрации юридических лиц является административно-правовое поддержание надлежащего порядка и процессов взимания налогов с юридических лиц, получение государством статистических сведений о правовом и экономическом состоянии хозяйствующих в стране субъектов, необходимых для разработки и реализации тех или иных долговременных социально-экономических программ [8, с. 68].

Институт государственной регистрации юридических лиц является необходимым средством для правомерного функционирования любой коммерческой и некоммерческой организации. Правовое и экономическое значение института государственной регистрации заключается в том, что возможность доступа к единому реестру юридических лиц позволяет всем заинтересованным лицам получить необходимые и достоверные сведения об успешно прошедших процедуру государственной регистрации юридических лицах. Благодаря государственной регистрации юридических лиц гарантируется реальная возможность получения различными организациями достаточной информационной поддержки для правильного выбора ими контрагентов при заключении гражданско-правовых договоров и последующего осуществления юридическими лицами незапрещенной законом предпринимательской или иного вида некоммерческой социально полезной деятельности. Целью действия института государственной регистрации юридических лиц является также поддержание стабильности гражданско-экономического оборота, т.к. государственной регистрации подлежат все юридически и хозяйственно значимые изменения, производимые в учредительных документах юридических лиц, в том числе и сведения об их руководителях [9].

Цели государственной регистрации юридических лиц реализуются посредством прохож-

дения их заявителями-учредителями определенных административно-правовых процедур.

Законодательный и правоприменительный опыт нашей страны, а также различных развитых зарубежных государств, в области государственной регистрации юридических лиц приводит нас к выводу о том, что для поддержания стабильного экономического правопорядка любого цивилизованного общества необходимо создание эффективной государственной системы и четкого порядка государственной регистрации юридических лиц, коммерческих и некоммерческих организаций, которые активно участвуют в правовой и деловой жизни нашей страны. Такой подход требует безотлагательно внедрения и использования регистрирующими органами государства новых высокотехнологичных и высокопроизводительных компьютерных сетей, интернета и других социально-коммуникационных и информационных комплексных систем [13].

Действующее российское законодательство о государственной регистрации юридических лиц может и должно обеспечивать полноценную защиту интересов как отечественных, так и иностранных предпринимателей, инвесторов, кредиторов и третьих лиц. Это, в частности, может быть достигнуто посредством своевременного предоставления ежегодно обновляемой информации о реальной деятельности той или иной коммерческой или некоммерческой организации, действующих ее структурах, органах управления, руководителях, общих и специальных видах осуществляемой ими деятельности. В этом свете представляется, что недостаточный учет российским законодателем и правоприменительными органами очевидных законодательных преимуществ и положительного опыта экономически развитых государств в сфере возможной оптимизации процессов государственной регистрации юридических лиц представляется одним из основных факторов очевидных негативных процессов в российской практике государственной регистрации субъектов гражданского оборота [14].

По поводу сбоев в действии положений Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» № 129-ФЗ видными российскими специалистами в области гражданского и предпринимательского права и от-

ветственными представителями российских судебных и арбитражных органов было уже высказано много мнений [15]. Эти мнения и предложения в основном касались вопросов преодоления тех законодательных пробелов и правоприменительных злоупотреблений, которые становятся причинами нарушения установленных законом сроков государственной регистрации юридических лиц разного рода чиновниками, у которых имеется возможность искусственно учинять препятствия для надлежащей и своевременной регистрации юридических лиц. Много нареканий имеется и по поводу порочной судебной и арбитражной практики рассмотрения и разрешения различных споров, которые связаны с нарушениями должных процедур государственной регистрации, реорганизации и ликвидации юридических лиц в России [10; 16].

Правоприменительная практика показывает, что ныне действующее российское законодательство о государственной регистрации юридических лиц нуждается в существенном обновлении и дополнении, т.к. продолжает сохранять в себе множество концептуальных, нормативных, институциональных и функциональных пробелов и юридически расплывчатых положений, которые искажают и «коверкают» цели и затрудняют процессы своевременной и правомерной регистрации юридических лиц в нашей стране. Между тем, институт государственной регистрации юридических лиц может функционировать только посредством реализации определенных правомерных целей и принципов, которые закреплены в положениях Конституции РФ и иных законодательных актов. Нельзя забывать о том, что общим правилом, закрепленным в нормах российского законодательства при создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, имеющих различные организационно-правовые формы, является законодательное признание необходимости их

государственной регистрации с целью гарантии законности возникновения их деятельности, а также возможности ее учета и контроля.

Как видим, возможность правильного определения правовой сущности и значения действия института государственной регистрации юридических лиц, необходимость законодательного закрепления правомерных целей государственной регистрации юридических лиц в Российской Федерации наводят нас на определенные научно обоснованные обобщения и выводы, которые требуют внесения в действующее российское законодательство о государственной регистрации юридических лиц определенных изменений и дополнений, связанных с совершенствованием процессов надлежащего учета и контроля над законностью их уставной деятельности [17].

С учетом сказанного выше, представляется, что в целях установления надлежащего государственного контроля над процессами создания и регистрации юридических лиц названия (наименования) создаваемых коммерческих и некоммерческих организаций и их филиалов в России должны содержать полную и достоверную информацию о предмете, основных уставных целях и направлениях их коммерческой или иной деятельности [11], об их реальном территориальном местонахождении и подчиненности своим головным органам.

Более того, для предотвращения недобросовестного создания «фирм-однодневок» необходимо законодательное установление минимального (например, в течение одного года) срока определенной в их уставах и положениях целенаправленной деятельности создаваемых юридических лиц, за нарушение которого их руководители должны нести юридическую ответственность и наказываться посредством наложения на них крупных денежных штрафов, а также дисквалификацией или принудительной ликвидацией созданных ими юридических лиц.

Список литературы

1. ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».
2. Серегин, В.П. Международный опыт государственной регистрации коммерческих организаций и его практическое значение для России / В.П. Серегин. – М., 2001.
3. Тотьев, К.Ю. Предпринимательское право. Публично-правовой статус предпринимателя : учеб. пособие / К.Ю. Тотьев. – М. : ООО «Профобразование», 2003.

4. Шмалий, О.В. Регистрация как форма государственного управления / О.В. Шмалий. – Ростов-на-Дону, 2004.
5. Прудников, А.С. Административно-правовое обеспечение прав и свобод человека и гражданина / А.С. Прудников, Х.А. Андриашин. – М., 1998.
6. Правовое положение коммерческой организации : учеб. и науч.-прак. пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. – М., 2001.
7. Ершова, И.В. Предпринимательское право : учебник / И.В. Ершова. – М., 2002.
8. Тониян, В.В. Проблемы совершенствования законодательства о создании коммерческих организаций / В.В. Тониян. – М., 2006.
9. Губин, Е.Н. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы / Е.Н. Губин. – М., 2005.
10. Захаров, В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы / В.А. Захаров. – М., 2002.
11. Погребс, А.Б. Реорганизация фирмы без негативных последствий / А.Б. Погребс. – М.-СПб., 2006.
12. Гонгалло, Б.М. Постатейный комментарий к ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» / Б.М. Гонгалло, П.В. Крашенинников. – М., 2006.
13. Зыкова, И.В. Правовое регулирование государственной регистрации юридических лиц: современное состояние и перспективы развития / И.В. Зыкова // Адвокат. – 2004. – № 1.
14. Захаров, В. Регистрация: от плохого к худшему / В. Захаров, И. Беляев // Юрист. – 2001. – № 24.
15. Морозов, М.Н. ФЗ «О Государственной регистрации юридических лиц»: проблемы теории и практики / М.Н. Морозов // Право: теория и практика. – 2003. – № 5.
16. Захаров, В.А. Правовое регулирование создания юридических лиц : автореф. дис. ... канд. юридич. наук / В.А. Захаров. – Екатеринбург, 2001.
17. Залесский, В.В. Комментарий к Закону «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» / В.В. Залесский. – М., 2003.

References

1. FZ «O gosudarstvennoj registracii juridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej».
2. Seregin, V.P. Mezhdunarodnyj opyt gosudarstvennoj registracii kommercheskikh organizacij i ego prakticheskoe znachenie dlja Rossii / V.P. Seregin. – М., 2001.
3. Tot'ev, K.Ju. Predprinimatel'skoe pravo. Publichno-pravovoj status predprinimatelja : ucheb. posobie / K.Ju. Tot'ev. – М. : ООО «Profobrazovanie», 2003.
4. Shmalij, O.V. Registracija kak forma gosudarstvennogo upravlenija / O.V. Shmalij. – Rostov-na-Donu, 2004.
5. Prudnikov, A.S. Administrativno-pravovoe obespechenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina / A.S. Prudnikov, H.A. Andriashin. – М., 1998.
6. Pravovoe polozhenie kommercheskoj organizacii : ucheb. i nauch.-praktich. posobie / pod red. Ju.A. Tihomirova. – М., 2001.
7. Ershova, I.V. Predprinimatel'skoe pravo : uchebnik / I.V. Ershova. – М., 2002.
8. Tonijan, V.V. Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o sozdanii kommercheskikh organizacij / V.V. Tonijan. – М., 2006.
9. Gubin, E.N. Gosudarstvennoe regulirovanie rynochnoj jekonomiki i predprinimatel'stva: pravovye problemy / E.N. Gubin. – М., 2005.
10. Zaharov, V.A. Sozdanie juridicheskikh lic: pravovye voprosy / V.A. Zaharov. – М., 2002.
11. Pogrebs, A.B. Reorganizacija firmy bez negativnyh posledstvij / A.B. Pogrebs. – М.-SPb., 2006.
12. Gongalo, B.M. Postatejnyj kommentarij k FZ «O gosudarstvennoj registracii juridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej» / B.M. Gongalo, P.V. Krasheninnikov. – М., 2006.
13. Zyкова, I.V. Pravovoe regulirovanie gosudarstvennoj registracii juridicheskikh lic: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija / I.V. Zyкова // Advokat. – 2004. – № 1.

14. Zaharov, V. Registracija: ot plohogo k hudshemu / V. Zaharov, I. Beljaev // Jurist. – 2001. – № 24.
15. Morozov, M.N. FZ «O Gosudarstvennoj registracii juridicheskikh lic»: problemy teorii i praktiki / M.N. Morozov // Pravo: teorija i praktika. – 2003. – № 5.
16. Zaharov, V.A. Pravovoe regulirovanie sozdaniya juridicheskikh lic : avtoref. dis. ... kand. juridich. nauk / V.A. Zaharov. – Ekaterinburg, 2001.
17. Zalesskij, V.V. Kommentarij k Zakonu «O gosudarstvennoj registracii juridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej» / V.V. Zalesskij. – M., 2003.
-

M.M. Voronin

Russian State Humanitarian University, Moscow

Legitimate Aims of State Registration of the Creation, Reorganization and Liquidation of Legal Entities

Key words and phrases: state registration of the creation, reorganization and liquidation of legal entities.

Abstract: The author examines the goals pursued by the state in the process of registration of legal entities and concludes that modern Russia needs to improve the system of state registration of legal entities to impose proper control over the processes of state registration of legal entities.

© М.М. Воронин, 2012

УДК 347

В.А. УРБАНОВИЧ

Иностранное частное производственно-торговое унитарное предприятие
«Столичная бакалейная фабрика», г. Фаниполь (Республика Беларусь)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОЗЧИКА ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ЭКСПЕДИТОРА ПО ДОГОВОРУ ВОЗДУШНОЙ ПЕРЕВОЗКИ

Ключевые слова и фразы: авиаперевозчик; авиа экспедитор; гражданско-правовая ответственность; международная гражданская авиация; ответственность авиаперевозчиков при международной воздушной перевозке.

Аннотация: Рассмотрены вопросы определения ответственности перевозчика за груз, а также за вред, причиненный жизни и здоровью экспедитора по договору воздушной перевозки. Сделан вывод о том, что, несмотря на бурное развитие международной гражданской авиации, стандарты ответственности перевозчика за сохранность и целостность груза в отношении ее оснований не изменились. Однако в правовом регулировании условий наступления ответственности перевозчика за вред, причиненный грузовладельцу при международной воздушной перевозке, можно выявить тенденцию к переходу от протекционистского отношения к перевозчику к сбалансированному положению сторон данного деликатного правоотношения.

Основополагающий в правовом плане комплекс документов, полностью регламентирующих ответственность при международных воздушных транспортных перевозках, заключен в так называемой «Варшавской системе», которая состоит из непосредственно самой Варшавской конвенции, Гаагского протокола 1955 г. (вступившего в силу в 1963 г.), четырех Монреальских протоколов 1975 г., Гватемальского протокола 1971 г., а также Гвадалахарской конвенции (подписанной в г. Гвадалахаре 18 сентября 1961 г.).

Следует отметить, что Варшавская конвенция применяется к международным транспортным воздушным перевозкам. Причем в данном случае под ними будем понимать любую пере-

возку (транспортировку), при которой точка отправления и место назначения груза (пассажира) вне зависимости от того, имеется или нет перерыв в перевозке или перегрузке, расположены на территории двух стран либо на территории одного и того же государства, если имеет место быть промежуточная остановка на территории иного государства¹.

Важно отметить, что данная Конвенция практически унифицировала все правила, касающиеся документов по перевозкам, установила общий срок исковой давности в размере двух лет, а также решила проблему определения суда, имеющего право рассматривать дела о причинении ущерба.

Здесь особенно стоит выявить тот факт, что основным достижением данной конвенции стала практически полная унификация правил, касающихся вопросов ответственности авиаперевозчика. Например, перевозчик несет ответственность за вред в случае смерти или физического повреждения пассажира, а также в случае потери или повреждения груза (багажа). Причем, если ответственность обусловлена ошибкой авиаперевозчика, то бремя доказывания его невиновности лежит полностью на нем. Однако, если в суде будет доказано, что перевозчиком были предприняты все меры для предотвращения вреда или что их невозможно было предпринять, то он в данном случае будет освобожден от ответственности.

Отметим, что, согласно ст. 22 Варшавской конвенции², при транспортировке груза ответственность авиаперевозчика ограничивается суммой в двести пятьдесят франков с килограмма, за исключением случаев, когда тот или

¹ Даже если это государство не является участником Конвенции;

² В редакции Гаагского протокола от 28.09. 1955 г.

иной пассажир (или отправитель груза) в момент передачи места перевозчику делает специальное заявление о заинтересованности в доставке к месту назначения и уплачивает дополнительный сбор (в случае, если это требуется). Причем в данном случае авиаперевозчик должен будет оплатить сумму, не превышающую объявленную стоимость груза. Исключением из данного правила может стать случай, если авиаперевозчик докажет, что данная сумма превышает действительную стоимость груза (или заинтересованность отправителя в его доставке к месту назначения).

В последнее время в практике Высшего хозяйственного Суда Республики Беларусь возникают случаи применения положений Варшавской Конвенции, а также внутреннего права иностранных государств для разрешения споров, касающихся определения размера ответственности авиаперевозчика. Однако четкая и непротиворечивая судебная практика по различным вопросам ответственности авиаперевозчика и иных лиц за ущерб, причиненный в результате авиационных происшествий, в Республике Беларусь в настоящее время еще не сложилась.

На основании проведенного анализа мы приходим к выводу о том, что наиболее важные положения актов Варшавской системы касаются вопросов ограничения ответственности воздушного перевозчика за ущерб, повлекший утрату или повреждение багажа или груза.

Приходится констатировать, что Варшавской системой установлены слишком низкие по сравнению с сегодняшними социальными и экономическими стандартами пределы ответственности, не разрешена проблема длительных разбирательств, вредящих деловой репутации воздушного транспорта в целом, а также совершенно не озвучены вопросы возмещения от причинения ущерба жизни и здоровью экспедитора по договору воздушной перевозки.

Выясняя пределы исполнения перевозчиком обязательств перед экспедиторами, необходимо в качестве основного применять «функциональный», а не «территориальный» подход. Если функции в отношении груза по договору международной воздушной перевозки закрепляются за перевозчиком международными соглашениями или национальными право-

выми актами, ответственность за их нарушение при наступлении определенных условий несет экспедитор.

Полагаю, что использование «функционального» подхода полностью связано и сопряжено с отдельными сложностями, которые проявляют себя в необходимости поиска судом полного перечня всех деталей взаимоотношений того или иного экспедитора со всеми службами аэропорта, а также местными органами власти. В данном смысле использовать термин «территориальный», по нашему убеждению, было бы гораздо удобнее. Однако только максимально полное исследование судом всех имеющихся обстоятельств дела в части причинения вреда в процессе международной воздушной перевозки может уже в самом начале судебного разбирательства установить лицо, полностью или частично ответственное за причинение данного вреда.

Повышенная опасность деятельности по осуществлению воздушных перевозок указывает на необходимость установления причинно-следственной связи, во-первых, между процессом полета или погрузки и выгрузки и причинением вреда (порчи), во-вторых, между воздействием вредоносно-повышенных свойств источника повышенной опасности и вредом, т.е. вред должен быть вызван именно теми свойствами материального объекта, которые позволяют отнести его к числу источников повышенной опасности [6].

Стоит отметить, что ст. 17 Варшавской конвенции в качестве основной причины вреда называет «несчастный случай». В дополнение к этому, ст. 17 Монреальской конвенции трактует это как «происшествие», причем при переводе на английский язык данный термин несколько меняет свое значение и используется термин «accident» (от англ. «несчастный случай»). В силу данных причин, полагаем, что все те рассуждения, которые приведены нами ниже, будут касаться именно причинно-следственной связи, обусловленной наличием как Варшавской, так и Монреальской конвенций.

Надо отметить, что уже имели место быть отдельные попытки замены «accident» на «event» (от англ. «событие»). Например, в редакции Гватемальского протокола, который так до сих пор и не вступил в законную силу [3], ст. 17 Варшавской конвенции определяет на-

ступление ответственности перевозчика только лишь наличием самого факта произошедшего события (event) на борту того или иного воздушного судна или при погрузке и выгрузке перевезенного перевозчиком груза, а вовсе не несчастным случаем (accident), как это прописано в соответствии с Гаагским протоколом.

Полагаю, что данный подход в случае вступления в силу Гватемальского протокола мог бы привести к совершенно неоправданному переложению на воздушных перевозчиков ответственности за отдельные незначительные ситуации, которые имеют место быть при осуществлении нормальных операций, связанных со сферой воздухоплавания.

Проведя оценку отдельных положений Варшавской и Монреальской конвенций, а также материалов судебной практики, отдельные исследователи делают следующий вывод: авиаперевозчики не несут ответственность за вредоносные последствия, обусловленные причинами, которые не имеют прямой связи с функцией по воздушной перевозке, а лишь сопутствуют и косвенно (случайно) связаны с поведением перевозчика. Такой вред или ущерб возмещается по общим правилам гражданско-правовой ответственности, применяемым на основе коллизионных норм соответствующего государства [17, с. 65–69].

Следующее условие, наличие которого считается основанием для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности – категория противоправности. Под противоправностью обычно понимается нарушение норм объективного права [15, с. 60–61]. Большинство цивилистов справедливо подчеркивает, что противоправность – это нарушение не только объективного, но и субъективного права [7, с. 67; 16, с. 41; 9, с. 92].

Наряду с объективными элементами фактического состава гражданского правонарушения не менее важным элементом является субъективная сторона, которая раскрывается через категорию вины.

Наличие вины – это общепризнанное условие наступления юридической ответственности во всех отраслях права, всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, иными словами, закреплено непосредственно нормой права [1, с. 13–24].

Вина, как известно, выражает субъективное психическое отношение лица к собственному нарушению и его последствиям, связанное с предвидением неблагоприятных результатов своего поведения и осознанием возможности их предотвращения.

В частных правоотношениях по возмещению вреда (ущерба) по отношению к грузовладельцу при международной авиаперевозке главенствующую роль играет компенсаторно-восстановительная функция гражданско-правовой ответственности. В таких условиях, как справедливо отмечает Е.А. Суханов, различие в формах вины (умысел, неосторожность), свойственное уголовному праву, редко играет юридическое значение для частноправовых отношений, т.к. для наступления ответственности в подавляющем большинстве случаев достаточно наличия любой формы вины правонарушителя [5, с. 447].

Для возмещения вреда субъективное отношение причинителя такого вреда к своему поведению, как правило, не имеет определяющего значения. Таким образом, напрашивается вывод о том, что применительно к нашему случаю (возмещению вреда, причиненного грузовладельцу в результате авиационного происшествия) рассматривать вину, как субъективное психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям, нецелесообразно [12, с. 69]. Представляется, что здесь вина авиаперевозчика должна трактоваться как «непринятие им объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации». Иными словами, ответственность за причинение вреда (ущерба) при международной авиаперевозке стоит на «социальном начале причинения, а не на индивидуальном начале вины» [4, с. 576]. Для ответственности не требуется ни умысла, ни неосторожности, возлагается она в виде санкции за «объективную связь вреда с деятельностью причинившего вред» [14, с. 20].

Вопрос о вине авиаперевозчика осложняется тем, что деятельность по осуществлению воздушных перевозок представляет собой источник повышенной опасности. По общему правилу владельцы таких источников несут ответственность без вины, эта ответственность называется безвиновной или объективной.

Отдельные исследователи-цивилисты выделяют [13, с. 63; 10, с. 106–108], как правило, три основных вида ответственности по основаниям ее наступления, а именно: объективную, абсолютную и субъективную.

Здесь крайне важно отметить, что при таком подходе субъективная ответственность может возлагаться лишь на то или иное ответственное лицо только лишь при наличии его вины, объективная же ответственность наступает без вины, но при наличии причинной связи между действием и имеющимся результатом. Абсолютная ответственность возникает без вины того или иного ответственного лица и без отсутствия необходимой причинной связи между деятельностью субъекта и вредом, за который он несет ответственность [2, с. 102].

Стоит отметить, что в силу того, что в настоящее время в данной сфере действуют два основных международных договора (Варшавская конвенция с соответствующими протоколами и Монреальская конвенция), данный факт создает широкое поле для возникновения множества правовых конфликтов между отдельными странами, которые в силу тех или иных причин совершенно по-разному относятся к вине перевозчика.

С одной стороны, ответственность должна возлагаться на международного авиаперевозчика только при наличии его вины (согласно Варшавской конвенции (п. 1 ст. 20)). При этом крайне важно, что вина перевозчика только лишь «предполагается», т.е. здесь подразумевается, что перевозчик освобождается от ответственности, если докажет, «что им и поставленными им лицами были приняты все необходимые меры к тому, чтобы избежать вреда, или что им было невозможно их принять». Далее отметим, что ст. 20 устанавливает вину только лишь в качестве общего основания гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств. Таким образом, в отличие от законодательства различных стран, где при подобных обстоятельствах повсеместно действует принцип «полного возмещения вреда», Варшавская конвенция в части ст. 22 полностью ограничи-

вает размер и пределы ответственности авиаперевозчика.

Можно сделать вывод, что Варшавская конвенция с точки зрения ответственности не рассматривает авиаперевозчика ни как предпринимателя, осуществляющего коммерческую деятельность, ни как владельца источника повышенной опасности.

Говоря о Монреальской конвенции, отметим, что данный правовой документ устанавливает несколько иной подход к вине перевозчика как к условию наступления ответственности. Согласно положениям Монреальской конвенции, ответственность авиаперевозчика за повреждение того или иного груза наступает автоматически и совершенно независимо от наличия вины перевозчика. Данный документ устанавливает лишь одно условие, при наличии которого авиаперевозчик может быть освобожден от ответственности. Таким условием может быть только лишь вина грузовладельца.

Таким образом, специфика функционирования современной авиации обусловила существование специфического режима имущественной ответственности авиаперевозчика при международных пассажирских перевозках, которая наступает по схеме специального деликта с усеченным составом.

Стоит отметить, что определенная ограниченность состава гражданско-правовой ответственности авиаперевозчика за груз проявляется в том, что только два элемента всегда и без исключения считаются основаниями наступления ответственности – вред и причинно-следственная связь.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет отметить, что, несмотря на интенсивное развитие международной гражданской авиации в сфере грузовых и пассажирских авиаперевозок, существующие стандарты ответственности того или иного авиаперевозчика за сохранность и целостность груза, а также за жизнь и здоровье пассажиров в отношении ее оснований за последние несколько десятков лет фактически не изменились и требуют дальнейшего развития и совершенствования.

Список литературы

1. Arlt, R. Gesellschaftliche Verantwortung, Gesetzlichkeit und rechtliche Verantwortlichkeit / R. Arlt // Staat und Recht. – 1972. – № 8. – S. 13–24.

2. Актуальные вопросы международного воздушного права / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.С. Пирадова. – М. : Междунар. отношения, 1973. – 200 с.
3. Гватемальский протокол об изменении Варшавской конвенции 1971 г. // *International legal materials*. – 1971. – № 3. – S. 24–32.
4. Гражданский кодекс советских республик : текст и практический комментарий / под редакцией А. Малицкого. – Киев : Юридическое издательство НКЮ УССР, 1927. – 774 с.
5. Гражданское право : учеб. – В 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист. – 2000. – Т. 1. – С. 447.
6. ИКАО. Всемирная авиатранспортная конференция «Регулирование международного воздушного транспорта: сегодня и в будущем». – Монреаль, 23 ноября – 6 декабря 1994 г. AT Conf/4-WP/1-17.
7. Иоффе, О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе // Ленингр. орден Ленина гос. ун-т им. А.А. Жданова. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – 311 с.
8. Лейст, О.Э. Правонарушение и юридическая ответственность / О.Э. Лейст ; под ред. М.Н. Марченко // Теория государства и права : курс лекции. – М., 1999. – С. 457.
9. Лейст, О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву : теорет. пробл. / О.Э. Лейст. – М. : Изд-во МГУ, 1981. – 239 с.
10. Обыденнов, А.Н. Предмет и объект как существенные условия гражданско-правового договора / А.Н. Обыденнов // Журнал российского права. – № 8. – 2003. – С. 106–108.
11. Остроумов, Н.Н. Монреальская конвенция об унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г. и ответственность перевозчика за жизнь и здоровье пассажира / Н.Н. Остроумов // Московский журн. междунар. права. – 2004. – № 4. – С. 111–132.
12. Рыженков, А.Я. Компенсационная функция гражданского права / А.Я. Рыженков. – Саратов : Изд-во Саратовского ун.-та, 1983. – 257 с.
13. Савельева, Т.А. Негосударственные процедуры урегулирования правовых споров : учеб. пособие / Т.А. Савельева. – Саратов : СГАП, 2000. – 317 с.
14. Семенов, А.Е. Обязательства, возникшие вследствие неосновательного обогащения, и обязательства, возникающие из причинения вреда / А.Е. Семенов. – М., 1928. – 312 с.
15. Тархов, В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву / В.А. Тархов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1973. – 456 с.
16. Флейшиц, Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е.А. Флейшиц. – М. : Изд-во МГУ, 1951. – 217 с.
17. Чеговадзе, Л.А. Гражданско-правовая категория объекта / Л.А. Чеговадзе // Законодательство. – № 1. – 2003. – С. 3–6.

References

2. Aktual'nye voprosy mezhdunarodnogo vozdušnogo prava / Pod red. d-ra jurid. nauk, prof. A.S. Piradova. – M. : Mezhdunar. otnoshenija, 1973. – 200 s.
3. Gvatemal'skij protokol ob izmenenii Varshavskoj konvencii 1971 g. // *International legal materials*. – 1971. – № 3. – S. 24–32.
4. Grazhdanskij kodeks sovetskih respublik : tekst i praktičeskij kommentarij / pod redakciej A. Malickogo. – Kiev : Juridicheskoe izdatel'stvo NKJu USSR, 1927. – 774 s.
5. Grazhdanskoe pravo : ucheb. – V 2 t. / otv. red. E.A. Suhanov. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Jurist. – 2000. – T. 1. – S. 447.
6. IKAO. Vsemirnaja aviatransportnaja konferencija «Regulirovanie mezhdunarodnogo vozdušnogo transporta: segodnja i v buduwem». – Monreal', 23 nojabrja – 6 dekabrja 1994 g. AT Conf/4-WP/1-17.
7. Ioffe, O.S. Otvetstvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu / O.S. Ioffe // Leningr. ordena Lenina gos. un-t im. A.A. Zhdanova. – L. : Izd-vo Leningr. un-ta, 1955. – 311 s.

8. Lejst, O.Je. Pravonarushenie i juridicheskaja otvetstvennost' / O.Je. Lejst ; pod red. M.N. Marchenko // Teorija gosudarstva i prava : kurs lekci. – M., 1999. – S. 457.
 9. Lejst, O.Je. Sankcii i otvetstvennost' po sovetскому pravu : teoret. probl. / O.Je. Lejst. – M. : Izd-vo MGU, 1981. – 239 s.
 10. Obydenov, A.N. Predmet i ob'ekt kak suvestvennye uslovija grazhdansko-pravovogo dogovora / A.N. Obydenov // Zhurnal rossijskogo prava. – № 8. – 2003. – S. 106–108.
 11. Ostroumov, N.N. Monreal'skaja konvencija ob unifikacii nekotoryh pravil mezhdunarodnyh vozdušnyh perevozk 1999 g. i otvetstvennost' perevozhchika za zhizn' i zdorov'e passazhira / N.N. Ostroumov // Moskovskij zhurn. mezhdunar. prava. – 2004. – № 4. – S. 111–132.
 12. Ryshenkov, A.Ja. Kompensacionnaja funkciya grazhdanskogo prava / A.Ja. Ryshenkov. – Saratov : Izd-vo Saratovskogo un.-ta, 1983. – 257 s.
 13. Savel'eva, T.A. Negosudarstvennye procedury uregulirovaniya pravovyh sporov : ucheb. posobie / T.A. Savel'eva. – Saratov : SGAP, 2000. – 317 s.
 14. Semenov, A.E. Objazatel'stva, vznikshie vsledstvie neosnovatel'nogo obogaweniya, i objazatel'stva, vznikajuwie iz prichineniya vreda / A.E. Semenov. – M., 1928. – 312 s.
 15. Tarhov, V.A. Otvetstvennost' po sovetскому grazhdanskomu pravu / V.A. Tarhov. – Saratov : Izd-vo Sarat. un.-ta, 1973. – 456 s.
 16. Flejshic, E.A. Objazatel'stva iz prichineniya vreda i iz neosnovatel'nogo obogaweniya / E.A. Flejshic. – M. : Izd-vo MGU, 1951. – 217 s.
 17. Chegovadze, L.A. Grazhdansko-pravovaja kategorija ob'ekta / L.A. Chegovadze // Zakonodatel'stvo. – № 1. – 2003. – S. 3–6.
-

V.A. Urbanovich

Foreign Private Production Trade Unitary Enterprise “Metropolitan Grocery Factory”, Fanipol (Republic of Belarus)

Liability of the Carrier for Any Damage to Life and Health of Freight Forwarder under a Contract of Carriage by Air

Key words and phrases: air carrier; air freight forwarder; air carriers' liability in international air transportation; civil liability; international civil aviation.

Abstract: This article describes the ways to determine the liability of the carrier for shipment, as well as damage to life and health of freight forwarder under a contract of carriage by air. It has been concluded that, despite the rapid growth of international civil aviation standards the liability of the carrier for the safety and integrity of the goods have not changed. However, the legal regulation of the conditions of the carrier's liability for damage caused to the cargo owner, with international air transportation, we can identify a tendency to the shift from a protectionist attitude to the carrier to a balanced position of the parties to the tort relationship.

© В.А. Урбанович, 2012

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<p>М.А. ХОЛЬШИНА старший преподаватель кафедры экономической географии и географических информационных систем Тувинского государственного университета, г. Кызыл E-mail: aikys_k@mail.ru</p>	<p>M.A. KHOLSHINA Senior Lecturer, Department of Economic Geography and Geographic Information Systems, Tuva State University, Kyzyl E-mail: aikys_k@mail.ru</p>
<p>А.Ч. КЫЛГЫДАЙ младший научный сотрудник Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук, г. Кызыл E-mail: aikys_k@mail.ru</p>	<p>A.Ch. KYLGYDAY Junior Research Associate, Tuva Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Kyzyl E-mail: aikys_k@mail.ru</p>
<p>Г.И. ВЕДЕНЕЕВА кандидат педагогических наук, доцент лаборатории методов оценки качества общего образования Воронежского областного института повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Воронеж E-mail: galina5423@mail.ru</p>	<p>G.I. VEDENEEVA Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Laboratory of Methods for Assessing the Quality of General Education, Voronezh Regional Institute for Training and Retraining of Educators, Voronezh E-mail: galina5423@mail.ru</p>
<p>В.И. ДОЛГОВА доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии Челябинского государственного педагогического университета, г. Челябинск E-mail: dolgovavi@cspu.ru, 23a12@list.ru</p>	<p>V.I. DOLGOVA Doctor of Psychological Sciences, Professor, Dean of Psychology Department, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk E-mail: dolgovavi@cspu.ru, 23a12@list.ru</p>
<p>В.А. ТКАЧЕНКО кандидат психологических наук, доцент, докторант кафедры теоретической и прикладной психологии Челябинского государственного педагогического университета, г. Челябинск E-mail: tkachenko_1962@mail.ru</p>	<p>V.A. TKACHENKO Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Doctoral Student, Department of Theoretical and Applied Psychology, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk E-mail: tkachenko_1962@mail.ru</p>
<p>А.С. КАГОСЯН доктор педагогических наук Академического колледжа, г. Сочи E-mail: Azukalena@yandex.ru</p>	<p>A.S. KAGOSYAN Doctor of Pedagogical Sciences, Director of Academic College, Sochi E-mail: Azukalena@yandex.ru</p>
<p>Л.А. МУРАШОВА кандидат психологических наук, старший лаборант кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества Тверской государственной медицинской академии, г. Тверь E-mail: lada-murashova@yandex.ru</p>	<p>L.A. MURASHOVA Candidate of Psychological Sciences, Senior Laboratory Assistant, Department of Philosophy and Psychology with Courses of Bioethics and the History of Fatherland, Tver State Medical Academy, Tver E-mail: lada-murashova@yandex.ru</p>
<p>Д.А. БАЖАНОВ кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург E-mail: dino10@yandex.ru</p>	<p>D.A. BAZHANOV Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, St. Petersburg E-mail: dino10@yandex.ru</p>

И.С. БАРСУКОВ

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева, г. Красноярск

E-mail: bis24310@mail.ru

I.S. BARSUKOV

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk

E-mail: bis24310@mail.ru

М.А. БОНДАРЬ

заместитель руководителя Российского центра науки и культуры в Братиславе, соискатель кафедры зарубежной журналистики и литературы Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: alebond@rambler.ru

M.A. BONDAR

Deputy Head of the Russian Center for Science and Culture in Bratislava, Competitor of the Department of Foreign Journalism and Literature, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow

E-mail: alebond@rambler.ru

Ю.В. ВЕРМИНЕНКО

кандидат социологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: verminenko@mail.ru

Yu.V. VERMINENKO

Candidate of Social Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State Engineering and Economic University, St. Petersburg

E-mail: verminenko@mail.ru

В.М. ЗАПОРОЖЕЦ

кандидат исторических наук, профессор кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва

E-mail: vm.zaporozhets@gmail.com

V.M. ZAPOROZHETS

Candidate of Historical Sciences, Professor, Department of Languages of the Middle East, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

E-mail: vm.zaporozhets@gmail.com

Ю.Е. МУЗАЛЕВСКАЯ

кандидат искусствоведения, доцент кафедры дизайна костюма Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики, г. Санкт-Петербург

E-mail: muz-yuliya@yandex.ru

Yu.E. MUZALEVSKAYA

Candidate of Arts, Associate Professor, Department of Costume Design, St. Petersburg State University of Service and Economics, St. Petersburg

E-mail: muz-yuliya@yandex.ru

З.А. БИКТАГИРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры контрастной лингвистики и лингводидактики Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: zubayda@yandex.ru

Z.A. BIKTAGIROVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Contrastive Linguistics and Didactics, Kazan (Volga) Federal University, Kazan

E-mail: zubayda@yandex.ru

Н.О. САМАРКИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры контрастной лингвистики и лингводидактики Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: nadiya20021@yandex.ru

N.O. SAMARKINA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Contrastive Linguistics and Didactics, Kazan (Volga) Federal University, Kazan

E-mail: nadiya20021@yandex.ru

Е.А. ГАСАНКУЛИЕВА

диссертант Института языков, г. Баку (Республика Азербайджан)

E-mail: rufatcem@rambler.ru

E.A. GASANKULIEVA

Candidate for a Degree, Institute of Languages, Baku (Azerbaijan Republic)

E-mail: rufatcem@rambler.ru

Л.Э. МИРЗОЕВА

кандидат филологических наук, доцент Бакинского славянского университета, г. Баку (Республика Азербайджан)

E-mail: leyla_mirzoyeva@meil.ru

L.E. MIRZOEVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Baku Slavic University, Baku (Azerbaijan Republic)

E-mail: leyla_mirzoyeva@meil.ru

Ш.М. МЕРДАНОВ

доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой транспортных и технологических систем Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Тюмень

E-mail: tts@tsogu.ru

Sh.M. MERDANOV

Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Transport and Technological Systems, Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen

E-mail: tts@tsogu.ru

А.В. ЯРКИН

кандидат технических наук, доцент кафедры транспортных и технологических систем Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Тюмень

E-mail: ayarkin@ya.ru

A.V. YARKIN

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Transport and Technological Systems, Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen

E-mail: ayarkin@ya.ru

Ф.Д. ШАРАЕВ

аспирант кафедры транспортных и технологических систем Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Тюмень

E-mail: sharaevfarid@bk.ru

F.D. SHARAEV

Postgraduate Student, Department of Transport and Technological Systems, Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen

E-mail: sharaevfarid@bk.ru

С.Я. КУШНИР

доктор технических наук, профессор кафедры транспортных и технологических систем Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Тюмень

E-mail: tts@tsogu.ru

S.Ya. KUSHNIR

Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Transport and Technological Systems, Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen

E-mail: tts@tsogu.ru

С.А. СВИДЗИНСКИЙ

доктор геолого-минералогических наук, главный специалист отдела главного геолога ООО «ЕвроХим-ВолгаКалий», г. Волгоград

E-mail: d_jouja@mail.ru

S.A. SVIDZINSKY

Doctor of Geological and Mineralogical Sciences, Senior Specialist of Chief Geologist Department, ООО "EuroKhim-VolgaKaly" Volgograd

E-mail: d_jouja@mail.ru

А.В. КУЗНЕЦОВ

кандидат технических наук, доцент кафедры технологий и оборудования лесного комплекса Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: kuzalex@psu.karelia.ru

A.V. KUZNETSOV

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Technology and Equipment of Forestry Complex, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: kuzalex@psu.karelia.ru

О.А. ИВАНОВА

аспирант кафедры технологий и оборудования лесного комплекса Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: kuzalex@psu.karelia.ru

O.A. IVANOVA

Postgraduate Student, Department of Technology and Equipment of Forestry Complex, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: kuzalex@psu.karelia.ru

В.В. РАКИТИН

кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник ФГУП «Научно-исследовательский институт физических проблем имени Ф.В. Лукина», г. Москва

E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

V.V. RAKITIN

Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher, Research Institute for Physical Problems named after F.V. Lukin, Moscow

E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

С.В. СМИРНОВ

кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск

E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

S.V. SMIRNOV

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Senior Research Fellow, Novosibirsk State University, Novosibirsk

E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

О.В. ГРИШИН

доктор медицинских наук, заведующий лабораторией физиологии дыхания ФГБУ «Научно-исследовательский институт физиологии» Сибирского отделения Российской академии медицинских наук, г. Новосибирск
E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

O.V. GRISHIN

Doctor of Medical Sciences, Head of the Laboratory of Physiology of Respiration, Scientific Research Institute of Physiology, Siberian Branch of Russian Academy of Medical Sciences, Novosibirsk
E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

В.Г. ГРИШИН

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник ФГБУ «Конструкторско-технологический институт вычислительной техники Сибирского отделения Российской академии наук», г. Новосибирск
E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

V.G. GRISHIN

Candidate of Biological Sciences, Senior Research Fellow, Technological Design Institute of Computer Science, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk
E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

А.А. БРЫЗГАЛОВ

сотрудник ООО «Унискан», г. Новосибирск
E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

A.A. BRYZGALOV

Employee, ООО “Uniscan”, Novosibirsk
E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

А.Д. ТИЩЕНКО

ассистент кафедры автоматизированных систем управления Липецкого государственного технического университета, г. Липецк
E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

A.D. TISHCHENKO

Postgraduate Student, Lecturer, Department of Automated Control Systems, Lipetsk State Technical University, Lipetsk
E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

Г.А. СОСЕДОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры коммерции и бизнес-информатики Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов
E-mail: sosedov@admin.tstu.ru

G.A. SOSEDOV

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Commerce and Business Informatics, Tambov State Technical University, Tambov
E-mail: sosedov@admin.tstu.ru

Б.И. ГЕРАСИМОВ

Доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор, декан экономического факультета Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов
E-mail: ecodec@admin.tstu.ru

B.I. GERASIMOV

Doctor of Economic Sciences, Doctor of Technical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Economics, Tambov State Technical University, Tambov
E-mail: ecodec@admin.tstu.ru

Д.Р. АКМАЕВА

преподаватель кафедры менеджмента торговой организации Российского государственного торгово-экономического университета, г. Москва
E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

D.R. AKMAEVA

Lecturer, Department of Management of Trade Organization, Russian State University of Trade and Economics, Moscow
E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

Р.Б. ГАМИДУЛЛАЕВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления инновациями Пензенского филиала Российского государственного университета инновационных технологий и предпринимательства, г. Пенза
E-mail: gamidullaev@gmail.com

R.B. GAMIDULLAEV

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Innovation Management, Penza Affiliate of Russian State University of Innovation Technologies and Entrepreneurship, Penza
E-mail: gamidullaev@gmail.com

Л.А. ГАМИДУЛЛАЕВА

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры управления инновациями Пензенского филиала Российского государственного университета инновационных технологий и предпринимательства, г. Пенза
E-mail: gamidullaev@gmail.com

L.A. GAMIDULLAEVA

Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Department of Innovation Management, Penza Affiliate of Russian State University of Innovation Technologies and Entrepreneurship, Penza
E-mail: gamidullaev@gmail.com

<p>О.В. ГУСЕВА старший преподаватель кафедры экономики, экономико-математических методов и информатики Обнинского института атомной энергетики – филиала Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», г. Обнинск E-mail: economic@iate.obninsk.ru</p>	<p>O.V. GUSEVA Senior Lecturer, Department of Economics, Economic and Mathematical Methods and Informatics, Obninsk Institute of Atomic Energy – Affiliate of National Nuclear Research University, “MIFI”, Obninsk E-mail: economic@iate.obninsk.ru</p>
<p>К.М. ЕЛИН аспирант кафедры гостиничного и туристического бизнеса Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва E-mail: gtb@rea.ru</p>	<p>K.M. ELIN Postgraduate Student, Department of Hotel and Tourism Industry, Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Moscow E-mail: gtb@rea.ru</p>
<p>М.Ю. ЛАЙКО заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор кафедры гостиничного и туристического бизнеса Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва E-mail: gtb@rea.ru</p>	<p>M.Yu. LAIKO Honored Scientist of Russia, Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Hotel and Tourism Industry, Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Moscow E-mail: gtb@rea.ru</p>
<p>Н.Н. КУДРЯВЦЕВА менеджер отдела по работе с персоналом ОАО «Сбербанк России», г. Тамбов E-mail: kdom_08@mail.ru</p>	<p>N.N. KUDRYAVTSEVA Manager of Human Resources, OAO “Sberbank of Russia”, Tambov E-mail: kdom_08@mail.ru</p>
<p>К.Е. МУРАВЬЕВ аспирант Российского нового университета, г. Москва E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru</p>	<p>K.E. MURAVYEV Postgraduate Student, Russian New University, Moscow E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru</p>
<p>М.В. ОВЧИННИКОВА аспирант Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru</p>	<p>M.V. OVCHINNIKOVA Postgraduate Student, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru</p>
<p>А.К. РАМАЗАНОВА аспирант кафедры финансов и кредита Ульяновского государственного технического университета, г. Ульяновск E-mail: alsuschka13@mail.ru</p>	<p>A.K. RAMAZANOVA Postgraduate Student, Department of Finance and Credit, Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk E-mail: alsuschka13@mail.ru</p>
<p>О.В. ЧЕПИК кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева, г. Рязань E-mail: ovchepik@yandex.ru</p>	<p>O.V. CHEPIK Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ryazan State Agrotechnological University named after P.A. Kostychev, Ryazan E-mail: ovchepik@yandex.ru</p>
<p>Л.Б. ВИННИКОВА старший преподаватель кафедры высшей математики Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева, г. Рязань E-mail: ovchepik@yandex.ru</p>	<p>L.B. VINNIKOVA Postgraduate Student, Senior Lecturer, Department of Mathematics, Ryazan State Agrotechnological University named after P.A. Kostychev, Ryazan E-mail: ovchepik@yandex.ru</p>
<p>С.О. ШАМХАЛОВА диссертант кафедры бизнес-администрирования Азербайджанского государственного экономического университета, г. Баку (Республика Азербайджан) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru</p>	<p>S.O. SHAMKHALOVA Candidate for a Degree in Business Administration, Azerbaijan State University of Economics, Baku (Azerbaijan Republic) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru</p>

С.О. АЗАРОВ

кандидат юридических наук, адвокат Частной коллегии адвокатов, г. Ногинск
E-mail: azarov812@mail.ru

S.O. AZAROV

Candidate of Legal Sciences, Private Bar Association Attorney, Noginsk
E-mail: azarov812@mail.ru

Р.П. СИПОК

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории, культурологии, социологии и права Челябинского государственного педагогического университета, г. Челябинск
E-mail: rvolkov@mail.ru

R.P. SIPOK

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of History, Culture, Sociology and Law, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk
E-mail: rvolkov@mail.ru

М.М. ВОРОНИН

аспирант кафедры частного права Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва
E-mail: voronin1488@gmail.com

M.M. VORONIN

Postgraduate Student, Department of Private Law, Russian State Humanitarian University, Moscow
E-mail: voronin1488@gmail.com

В.А. УРБАНОВИЧ

магистр юридических наук, помощник директора Иностранного частного производственно-торгового унитарного предприятия «Столичная бакалейная фабрика», г. Фаниполь (Республика Беларусь)
E-mail: pravo@falkat.com

V.A. URBANOVICH

Master of Laws, Associate Director, Foreign Private Production and Trade Unitary Enterprise "Metropolitan Grocery Factory", Fanipol (Republic of Belarus)
E-mail: pravo@falkat.com

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ
SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS
№ 7(13) 2012
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 28.07.12 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 20,70. Уч.-изд. л. 14,00.
Тираж 1000 экз.